К. ШУМСКІЙ

ОЧЕРКИ МІРОВОЙ ВОЙНЫ
НА СУШѢ И НА МОРѢ

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ НА ГЛАВНЫХЪ ТЕАТРАХЪ

Съ чертежами и рисунками

Цѣна 1 руб. 50 коп.

Изданіе Т-ва А. Ф. МАРКСЪ въ Петроградѣ
1915

К. ШУМСКІЙ

ОЧЕРКИ МІРОВОЙ ВОЙНЫ
НА СУШѢ И НА МОРѢ

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ НА ГЛАВНЫХЪ ТЕАТРАХЪ

Съ чертежами и рисунками

Изданіе Т-ва А. Ф. МАРКСЪ въ Петроградѣ
1915

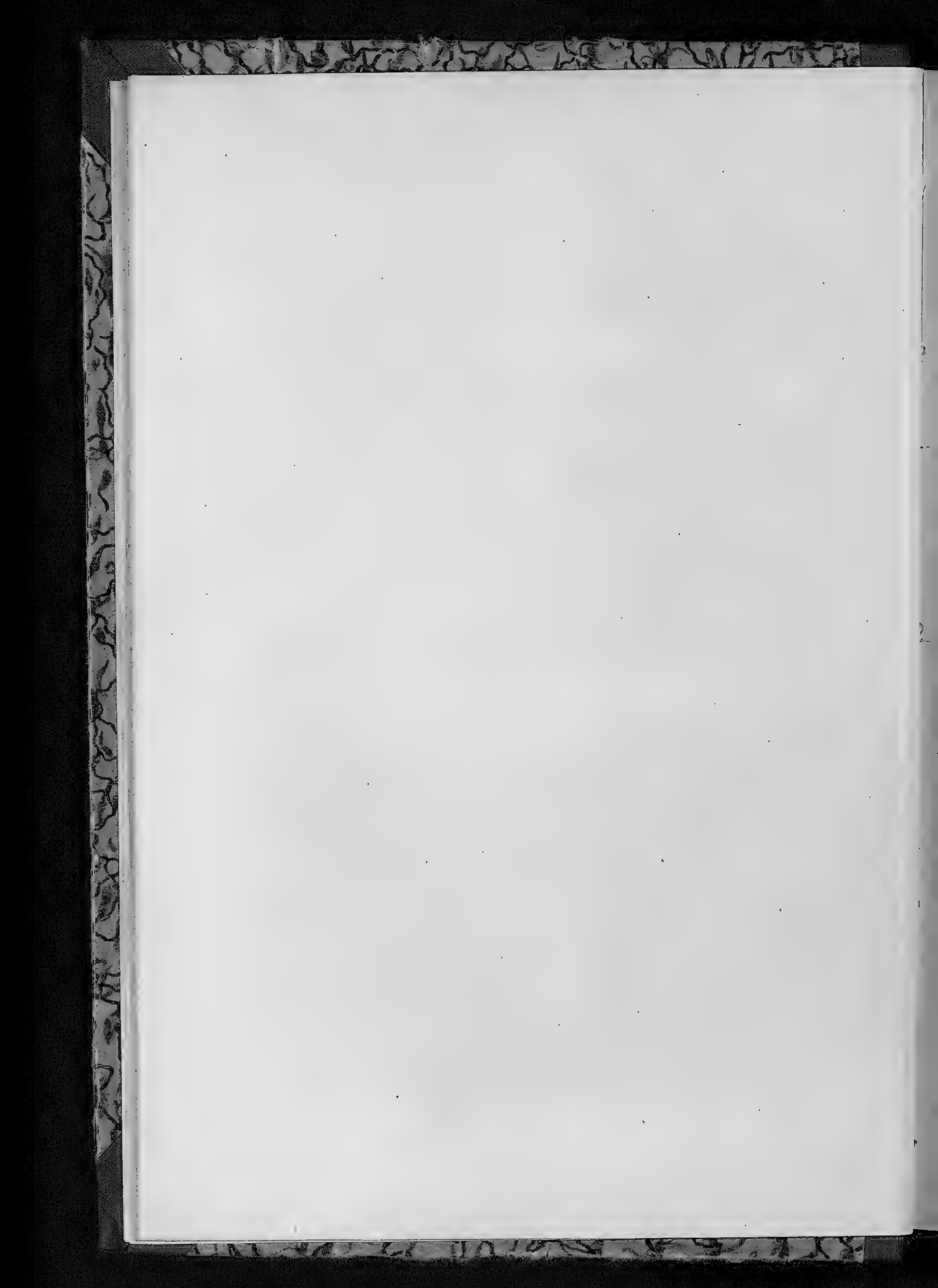

Артистическое заведеніе Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. просп., № 29.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

СИЛЫ ВОЮЮЩИХЪ СТОРОНЪ.

1. Задача всякой войны.

Искусство веденія войны въ настоящее время, какъ извѣстно, является дѣломъ весьма сложнымъ. Тѣмъ не менѣе общія правила военнаго искусства укладываются въ нѣсколько простыхъ и ясныхъ формулъ.

Еще не такъ давно говорили, что задача войны заключается въ томъ, чтобы побѣдить противника съ наименьшими для себя усиліями, потерями и расходами, т.-е. достигнуть успѣха съ наименьшими жертвами. Нынѣшняя стратегія выражается рѣшительнѣе: она говоритъ, что задача войны — это побѣдить противника во что бы то ни стало, цѣной какихъ угодно жертвъ и какихъ угодно потерь... но только побѣдить.

Не трудно видѣть, что нынѣшнее опредѣленіе войны является болѣе правильнымъ, ибо при стремленіи къ побѣдѣ нельзя останавливаться ни передъ какими жертвами, а тѣмъ болѣе вычислять какія-нибудь „наименьшія жертвы". Слишкомъ ужъ большіе и важные вопросы, касающіеся не только территоріальной цѣлости даннаго государства, но и вопросы о правѣ національнаго и культурнаго самоопредѣленія—ставятся на карту. И вполнѣ понятно, что борьба за столь цѣнныя и близкія каждому гражданину блага должна вестись не на животъ, а на смерть.

Итакъ, задача войны:—побѣдить врага во что бы то ни стало. Но является вопросъ, — какъ побѣдить? Какъ добиться успѣха, который даетъ побѣду и заставляетъ покориться врага?

Наиболѣе краткое и конкретное опредѣленіе способовъ, „какъ побѣдить", даетъ Мольтке. Онъ говоритъ, что война по существу сводится къ слѣдующей задачѣ:

собрать возможно бо̀льшія силы, отыскать армію противника и, пользуясь численнымъ превосходствомъ, разбить ее.

Эта формула распадается на три отдѣльныхъ задачи: 1) собрать возможно бо̀льшія силы, 2) отыскать армію врага, 3) разбить ее.

Первая задача разрѣшается въ мирное время и всецѣло зависитъ отъ искусной организаціи, отъ совершенства „военнаго закона“ данной страны. Вторая задача разрѣшается, конечно, на войнѣ и далеко не всегда бываетъ такой легкой, какъ это можетъ показаться съ перваго раза. Напримѣръ, нѣмцы не могли отыскать армію французовъ, что̀ нужно понимать въ томъ смыслѣ, что они не могли заставить ее принять въ первые мѣсяцы войны бой, ибо армія эта въ первые мѣсяцы войны безпрерывно отступала.

Еще болѣе сложной является третья задача—разбить армію противника,—что̀ видно уже изъ того, что нынче нужно разбить цѣлый вооруженный народъ, сломить всю силу сопротивленія цѣлой націи, гдѣ матеріальныя средства борьбы, благодаря современной техникѣ, весьма совершенны, а національный духъ необыкновенно великъ.

2. Истина о милліонахъ.

Тотъ военный законъ, который даетъ возможность собрать бо̀льшія или меньшія силы, есть законъ о воинской повинности и объ организаціи арміи въ мирное и въ военное время. Германія придавала всегда особенное значеніе этому военному закону и постоянно его совершенствовала, замѣняя одинъ военный законъ другимъ. Нѣмцы въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ провели три такъ называемыя „военныя новеллы“, три новыхъ военныхъ закона, направленныхъ къ тому, чтобы въ случаѣ войны взять отъ населенія всѣхъ сколько-нибудь годныхъ людей, т.-е. чтобы заставить населеніе напрячь всѣ силы во время войны.

Въ силу этого, нѣмцы ко дню объявленія войны выставили около 4½ милліоновъ обученныхъ людей и, кромѣ того, около 5 милліоновъ ландштурмистовъ, не получившихъ никакой военной подготовки.

Такимъ образомъ нѣмцы, въ случаѣ нужды, могутъ выставить, при своемъ населеніи около 66 милліоновъ, очень большой процентъ, около 12—15% населенія.

Одинаково сильное напряженіе предусматриваетъ и военный законъ Франціи, гдѣ подъ ружье въ военное время должны становиться всѣ сколько-нибудь годные люди. Численность обученныхъ людей во Франціи опредѣляется примѣрно въ 2,8 милліона человѣкъ, кромѣ третьелинейной территоріальной арміи съ ея резервомъ, формируемой съ объявленіемъ мобилизаціи и предназначаемой для внутренней защиты страны.

Такіе громадные запасы людей имѣются въ каждой странѣ, но это далеко еще не означаетъ, что арміи всѣхъ странъ достигаютъ такой же большой величины. Нужно различать два понятія — число обученныхъ и необученныхъ людей и величину арміи, ибо это не одно и то же.

Подъ арміей подразумѣвается совершенно опредѣленная организація, въ составъ которой входятъ не только обученные и необученные люди, но и офицеры, артиллерія, всевозможныя современныя техническія средства, обозы, штабы и проч. Однако и этого еще недостаточно для того, чтобы создать армію. Современныя арміи немыслимы безъ особаго сплоченнаго военнаго и національнаго духа, гдѣ немалую роль играютъ и боевое прошлое данной арміи, и традиціи,—все то, что придаетъ ей сплоченность и крѣпкую спайку.

Такимъ образомъ можно имѣть много милліоновъ людей, но имѣть сравнительно небольшую армію, если для военнаго времени не подготовлено достаточное число офицеровъ, необходимое количество артиллеріи, обозовъ, штабовъ, запасовъ и проч. Такія требованія вполнѣ естественно обязываютъ каждую страну подготовить все необходимое для созданія цѣлаго ряда новыхъ организацій, въ составъ которыхъ вошли бы всѣ милліоны обученныхъ и годныхъ людей.

До японской войны вопросъ этотъ разрѣшался довольно примитивно, и имѣвшіеся запасы людей частью шли на доведеніе арміи мирнаго состава до состава военнаго времени, а главная масса образовывала новые корпуса, число которыхъ главнымъ образомъ зависѣло отъ того, сколько подготовлено офицеровъ для этихъ новыхъ организацій, какое количество имѣется артиллеріи и прочихъ средствъ и запасовъ.

Благодаря этому, дѣло какъ бы разрѣшалось очень просто, и никакихъ особыхъ затрудненій въ военное время не предвидѣлось. Однако японская война, а за

нею и обѣ балканскія войны показали очень большую неустойчивость вновь создаваемыхъ корпусовъ изъ запасныхъ, такъ называемыхъ корпусовъ второй очереди. Это объяснялось отчасти пожилымъ возрастомъ запасныхъ, отвыкшихъ отъ военной службы, обремененныхъ семьями и проч., отчасти недостаточной сплоченностью новыхъ импровизированныхъ организацій, не имѣющихъ за собой никакой военной исторіи, никакихъ традицій и спеціальнаго воинскаго воспитанія.

Вопросъ этотъ подвергался долгому обсужденію въ военной литературѣ, но когда наконецъ во время балканской войны старые турецкіе запасные—редифы показали, что они способны лишь убѣгать при первомъ выстрѣлѣ, всюду было окончательно рѣшено, что войска изъ запасныхъ, такъ называемыя войска второй очереди, во всякомъ случаѣ не могутъ предназначаться для выполненія самостоятельныхъ операцій. Это было героическое рѣшеніе. Ибо значительная масса обученныхъ милліоновъ этимъ какъ бы устранялась отъ непосредственнаго участія въ сраженіяхъ, и многіе милліоны свелись лишь къ арміи въ 1—2 милліона, а то и въ нѣсколько сотъ тысячъ человѣкъ.

Такимъ образомъ составъ будущихъ армій окончательно намѣтился. Это были прежде всего арміи, состоящія изъ корпусовъ мирнаго времени, увеличенныхъ до штатовъ военнаго времени. Затѣмъ оставалось очень много запасныхъ, изъ которыхъ только часть предназначалась для участія въ сраженіяхъ, а другая часть назначалась исключительно для службы въ тылу арміи и внутри страны.

3. Германская армія.

Большинство государствъ германскаго союза формируетъ изъ своихъ подданныхъ особыя части войскъ. Главная, основная часть германской арміи—это, конечно, войска Пруссіи. Вслѣдъ за нею идутъ войска Баваріи, выставляющей 3 корпуса. Они образуютъ уже въ мирное время особую, почти самостоятельную армію.

Саксонское королевство выставляетъ 2 корпуса. Королевство Вюртембергское и великое герцогство Баденское—по 1 корпусу. Наконецъ великое герцогство Гессенское выставляетъ 1 дивизію. Всѣ эти перечисленныя выше войска, оставаясь непосредственно въ подчиненіи

своему монарху, находятся въ большей или меньшей зависимости отъ германскаго императора.

Другія государства формируютъ отдѣльные полки, входящіе уже въ составъ прусскихъ корпусовъ и дивизій.

Наконецъ мелкія государства не формируютъ совсѣмъ особыхъ полковъ, а поставляемые ими новобранцы поступаютъ въ расположенные поблизости полки прусской арміи.

Параграфъ 63 союзной конституціи объединяетъ всѣ военно-сухопутныя силы Германіи въ единую армію, находящуюся въ мирное и военное время подъ общимъ начальствомъ германскаго императора.

Прусскіе уставы и военные законы обязательны для всей арміи; это вполнѣ естественно объясняется тѣмъ, что прусское военное законодательство, вырабатывавшееся въ теченіе двухъ столѣтій, удачно выдержало боевое испытаніе въ австро-прусской войнѣ и войнѣ 70-го года.

Германская армія комплектуется по такъ называемой территоріальной системѣ. Благодаря этому, каждый полкъ составляется изъ земляковъ, образуется извѣстная связь между населеніемъ и квартирующимъ въ данной мѣстности полкомъ, и новобранцы не отрываются далеко отъ своихъ семействъ.

Наконецъ—самое главное — территоріальная система ускоряетъ, упрощаетъ и удешевляетъ мобилизацію. Каждый запасный живетъ въ раіонѣ расположенія своего полка. Поддерживается непрерывная связь между запасными солдатами и той ротой, откуда онъ ушелъ въ запасъ. Запасные являются на ротные и полковые праздники, и такимъ образомъ уже въ мирное время создается весьма крѣпкая связь между тѣми людьми, которые будутъ въ военное время драться подъ однимъ общимъ полковымъ знаменемъ.

4. 90 тысячъ офицеровъ.

Корпусъ офицеровъ германской арміи пополняется главнымъ образомъ воспитанниками гражданскихъ гимназій, которые даютъ $^{4}/_{5}$ всего числа офицеровъ; только $^{1}/_{5}$ пополняется изъ кадетскихъ корпусовъ. Каждый выдержавшій офицерскій экзаменъ обязанъ прослужить 6 мѣсяцевъ подпрапорщикомъ и затѣмъ можетъ быть принятъ въ полкъ только послѣ баллотировки его всѣмъ

обществомъ офицеровъ полка. Не принятые по баллотировкѣ зачисляются въ запасъ. Такимъ образомъ всѣ германскіе офицеры дѣйствительной службы — лица получившія среднее образованіе.

Въ мирное время въ рядахъ арміи состоитъ около 27.000 офицеровъ. Въ военное время общее число офицерскихъ должностей достигаетъ 90 тысячъ. Для замѣщенія всѣхъ этихъ должностей въ распоряженіи военнаго вѣдомства, кромѣ 27.000 офицеровъ дѣйствительной службы, имѣется 32.000 офицеровъ резерва и ландвера. Годность этихъ офицеровъ довольно сомнительная, такъ какъ они пополняются главнымъ образомъ вольноопредѣляющимися, прослужившими одинъ годъ и сдавшими офицерскій экзаменъ.

Остается еще 30.000 офицерскихъ вакансій, не считая убыли офицеровъ во время военныхъ дѣйствій. Эти 30.000 вакансій предполагается замѣщать фельдфебелями, унтеръ-офицерами и кадетами.

Такимъ образомъ надлежитъ считать, что вопросъ о комплектованіи германской арміи офицерами въ военное время разрѣшенъ довольно неудовлетворительно, въ особенности, если принять во вниманіе, что новые полки, сформированные по послѣднему закону передъ войной, потребовали также большого числа офицеровъ.

5. Характеристика нѣмецкой арміи.

Германская армія пользуется въ широкихъ кругахъ публики непомѣрно повышенной репутаціей. Несомнѣнно, въ германской арміи происходила большая работа по подготовкѣ къ войнѣ. Извѣстно, что германскій генеральный штабъ до мельчайшихъ подробностей, съ чисто-нѣмецкой педантичностью, разработалъ планъ мобилизаціи и планъ первыхъ операцій. Обученіе нижнихъ чиновъ велось съ большимъ рвеніемъ, а къ офицерамъ всегда предъявлялись большія требованія въ отношеніи знанія своего дѣла и военнаго образованія.

Къ числу недостатковъ германской арміи надлежитъ отнести, кромѣ извѣстной чрезмѣрной жестокости дисциплины, недостатокъ обученія въ полѣ и традиціонное прусское увлеченіе парадной стороной дѣла.

Германская армія послѣ боевого опыта 1870—71 годовъ не имѣла никакихъ серьезныхъ испытаній. Въ войнѣ 1870 года нѣмцы сдѣлали немало ошибокъ, и

если побѣдили, то лишь потому, что французы сдѣлали ошибокъ еще больше.

Мы не знаемъ, каково было бы положеніе германской арміи, если бы Базенъ въ критическую минуту, вмѣсто отступленія, такъ неожиданно не полѣзъ бы въ явный мѣшокъ, устроенный ему обходившими германскими арміями.

Вообще, необходимо отмѣтить, что война 1870 года показала главнымъ образомъ большую подготовленность нѣмцевъ къ войнѣ, но не дала образчиковъ выполненія какихъ-либо трудныхъ, искусныхъ операцій. Она была разыграна какъ по нотамъ, потому что противники нѣмцевъ не наступали, а оборонялись и дрались безъ всякаго плана, разрозненно, давая отдѣльные бои и сраженія, совершенно не связанные общей стратегической идеей.

Трудно сказать, что̀ было бы съ германской арміей, если бы передъ нею былъ противникъ болѣе активный. Нѣмцы имѣютъ обыкновеніе развертывать всѣ силы, какъ въ бою, такъ и на театрѣ войны, такимъ образомъ, чтобы почти всѣ люди принимали участіе въ ударѣ, чтобы ничего не было въ тылу, чтобы было возможно меньше резервовъ. Идея нѣмецкой стратегіи—вытянуть все въ линію, ударить всѣмъ, что̀ имѣешь, и этимъ тяжеловѣснымъ ударомъ сломить противника.

Французская стратегія смотритъ на задачу войны иначе. Она считаетъ, что въ современномъ бою, гдѣ люди раскиданы на большомъ пространствѣ, спрятаны за всякимъ маленькимъ закрытіемъ,—устойчивость даже маленькой роты весьма велика. Бои, по ея мнѣнію, должны быть очень длительны. Поэтому французская стратегія рекомендуетъ пріемы обратные, по сравненію съ германской стратегіей. Она занимаетъ фронтъ сраженія *съ весьма маленькимъ числомъ войскъ*. Этимъ войскамъ, расположеннымъ на фронтѣ, необходимо „занимать“ противника въ то время, когда главныя массы гдѣ-то сзади собираются въ одинъ большой кулакъ. Этотъ кулакъ называется „маневреннымъ резервомъ“.

Когда войска на фронтѣ „занимаютъ“ противника боемъ, этотъ „маневренный резервъ“ дѣлаетъ маневръ, производитъ скрытое отъ непріятеля движеніе и ударяетъ на врага неожиданно всей массой.

Изъ этого сравненія французской и германской стратегіи видно, насколько германская стратегія стремится къ тяжеловѣсному удару, въ то время, какъ во фран-

цузской стратегіи замѣчается элементъ искусства, замѣчается тонкій сложный пріемъ.

6. Численность германской арміи.

Германія имѣетъ въ мирное время 25 корпусовъ. Съ доведеніемъ каждаго корпуса до штата военнаго времени его численность доходитъ до 42.000 человѣкъ. Слѣдовательно, эти 25 корпусовъ, доведенныхъ до военнаго времени, давали 1 милліонъ человѣкъ.

Изъ остальныхъ милліоновъ запасныхъ нѣмцы признали возможнымъ сформировать въ военное время 25 новыхъ резервныхъ корпусовъ, такъ называемыхъ „корпусовъ бисъ“. Для этого были предназначены запасные самыхъ младшихъ возрастовъ. Дѣло въ томъ, что въ германской арміи въ мирное время роты очень велики, и, чтобы довести корпуса до состава военнаго времени, нужно въ каждую роту призвать только послѣдній годъ запасныхъ, т.-е. тѣхъ, которые въ нынѣшнемъ году были уволены въ запасъ.

Эти самые послѣдніе запасные даже не называются запасными, а считаются въ отпуску и призываются простымъ распоряженіемъ начальства. Благодаря этому, нѣмцы безъ всякаго объявленія мобилизаціи могутъ простымъ распоряженіемъ начальства призвать послѣдній годъ запасныхъ, числящихся въ отпуску,—и сразу германская армія мирнаго времени мобилизовалась и переходила въ составъ военнаго времени.

Послѣ этого у нѣмцевъ оставалось еще очень много молодыхъ запасныхъ, уволенныхъ въ запасъ два, три года тому назадъ и т. д., примѣрно въ возрастѣ отъ 25 до 32 лѣтъ. Изъ этой-то массы молодежи и формировались новые 25 резервныхъ корпусовъ. Имѣя это въ виду, нѣмцы въ мирное время заготовили для всѣхъ этихъ корпусовъ достаточное количество офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, штабы, артиллерію, обозы, техническія средства, запасы и проч. Получились новые 25 корпусовъ, новый милліонъ людей, вполнѣ организованныхъ и снабженныхъ всѣмъ необходимымъ, а, слѣдовательно, и почти нисколько не отличающихся отъ перволинейныхъ войскъ. Нѣмцы ихъ и употребили въ качествѣ такихъ же перволинейныхъ войскъ, и у Германіи образовалась перволинейная армія уже въ два милліона людей, которые всѣ цѣликомъ могли принять участіе въ бояхъ.

Нѣмцы однако на этомъ не остановились и попытались создать еще новые корпуса изъ остальныхъ массъ запасныхъ. Однако лишь съ чрезвычайными усиліями нѣмцамъ удалось въ октябрѣ создать еще шесть ландверныхъ корпусовъ, а въ январѣ еще девять, съ недостаточнымъ количествомъ офицеровъ, съ нѣсколько худшей артиллеріей и другими второсортными средствами борьбы. Пока неизвѣстно, чтобы нѣмцы еще что-нибудь создали, ибо и эти 15 корпусовъ были явно хуже остальныхъ германскихъ войскъ, и нѣмцы ихъ употребляли съ большой осторожностью на второстепенныхъ пунктахъ.

Такимъ образомъ *перволинейная армія Германіи, т.-е. та, которая принимаетъ участіе въ операціяхъ, состояла изъ 65 корпусовъ общей численностью около 2½ милліона человѣкъ.* Эта армія поддерживается постоянно приблизительно въ одномъ и томъ же составѣ, для чего всѣ потери пополняются изъ остального, еще большого, запаса людей, который имѣется въ распоряженіи германскаго генеральнаго штаба.

7. Австро-венгерская армія.

Какъ извѣстно, составъ австро-венгерской арміи комплектуется изъ населенія 11 національностей. Въ прежнее время солдаты всѣхъ національностей были перемѣшаны въ каждомъ полку; въ настоящее время полки составлены каждый изъ солдатъ какой-либо отдѣльной, населяющей Австро-Венгрію, народности.

Благодаря этому, изъ 102 австро-венгерскихъ пѣхотныхъ полковъ имѣются 16 нѣмецкихъ полковъ, 19 — венгерскихъ и 7—румынскихъ. 48 полковъ комплектуются исключительно славянами: 15—чешскихъ, 9—русскихъ, 9 — польскихъ, 9 — сербо-кроатскихъ, 4 — словацкихъ и 2—словенскихъ. Затѣмъ изъ остальныхъ 12 полковъ — 1 польско-русскій полкъ, 1 — словенско-итальянскій, а остальные полки состоятъ изъ солдатъ 3—4 національностей.

Такимъ образомъ лишь около половины пѣхотныхъ полковъ — нѣмецкіе, венгерскіе и отчасти румынскіе — можно считать надежнымъ элементомъ въ войнѣ съ Россіей и Сербіей.

Такое же положеніе и въ кавалеріи. Изъ 15 драгунскихъ полковъ большая часть нѣмецко-чешскіе, изъ

11 уланскихъ большая часть русско-польскіе, и гусарскіе полки—венгерскіе.

Въ общей массѣ австро-венгерской арміи нѣмцы составляютъ лишь 24,5 проц., венгры — 18,5 проц., румыны—7,5 проц. и итальянцы—2 проц., а всего болѣе или менѣе надежнаго элемента—53 проц. Остальные же 47 проц. — славяне; изъ нихъ сербскаго элемента — 11,5 проц. и русскаго — 8,7 проц.

Австро-Венгрія выставляетъ 17 корпусовъ, численностью каждый изъ 50 тысячъ человѣкъ, по штатамъ военнаго времени. Никакихъ новыхъ корпусовъ австрійскій генеральный штабъ не рисковалъ формировать при разноплеменномъ составѣ населенія Дунайской монархіи и лишь сформировалъ около 20 дивизій ополченія, которыя большей частью держатся въ тылу арміи. Эти 17 корпусовъ, въ мирное время весьма малочисленные, доводятся лишь въ военное время до 50 тысячъ человѣкъ каждый. И этими *900 тысячами человѣкъ исчерпывались всѣ вооруженныя силы первой очереди.* Остальная масса запасныхъ шла частью на пополненіе потерь, частью для несенія службы въ гарнизонахъ внутри имперіи, частью для службы въ тылу арміи.

8. Армія Франціи.

Война застала Францію также въ переходный моментъ, когда только-что началъ осуществляться законъ о трехлѣтней службѣ.

Военно-сухопутныя силы Франціи состоятъ изъ дѣйствующей арміи, въ составъ которой входятъ войска полевыя, крѣпостныя, колоніальныя, резервныя, и территоріальной арміи или ополченія.

Въ составѣ дѣйствующей арміи войска полевыя, крѣпостныя и колоніальныя содержатся въ мирное время, а войска резервныя формируются съ объявленіемъ мобилизаціи. Территоріальная армія или ополченіе съ ея резервомъ формируется съ объявленіемъ мобилизаціи и предназначается для внутренней защиты страны. Французская армія образуетъ 22 корпуса, тунисскую оккупаціонную дивизію, и восемь кавалерійскихъ дивизій. Изъ числа этихъ корпусовъ 21 корпусъ находится въ Европѣ, а 1 корпусъ въ Алжирѣ.

Корпусъ офицеровъ французской арміи пополняется выпусками изъ военныхъ школъ: Сенъ-Сирской, Сомюр

ской, а также изъ политехнической школы. Кромѣ того, младшія должности занимаются офицерами, производимыми изъ унтеръ-офицеровъ, окончившихъ курсъ военныхъ школъ: пѣхотной въ С.-Мексанѣ, кавалерійской въ Сомюрѣ, артиллерійской и инженерной въ Версалѣ.

Для нуждъ военнаго времени имѣется корпусъ офицеровъ резерва и корпусъ офицеровъ территоріальной арміи. Корпусъ офицеровъ резерва комплектуется: 1) отставными офицерами; 2) воспитанниками правительственныхъ школъ и др.

Благодаря такимъ заботамъ французскаго военнаго министерства, французская армія въ военное время мало ощущала недостатокъ въ офицерахъ.

9. Характеристика французской арміи.

Главной отличительной чертой французской арміи является исключительно высокій патріотизмъ, которымъ проникнуты всѣ ея чины отъ генерала до солдата. Французскій солдатъ всецѣло проникнутъ самой сознательной дисциплиной. Какъ боевой матеріалъ, французская пѣхота неоднократно доказала свою способность къ громаднымъ передвиженіямъ и свою горячность и порывистость, этотъ знаменитый французскій боевой задоръ въ бояхъ. Французскіе офицеры съ большимъ усердіемъ работали надъ подготовкой солдатъ. Все обученіе французской арміи велось въ полѣ. Французскій солдатъ почти не знаетъ обученія въ казармѣ, и уже на второй или третій день новобранецъ выводится въ поле, гдѣ обучается примѣрному наступленію и маневрамъ.

Французская армія очень мало обращаетъ вниманія на парадную сторону дѣла и потому, быть-можетъ, иногда непріятно рѣжетъ глазъ у строгихъ ревнителей военнаго благочестія. Зато французскій офицеръ и французскій солдатъ изучаютъ только дѣло войны, изучаютъ только то, что имъ придется дѣлать на войнѣ.

Всѣми вооруженными силами Франціи распоряжается президентъ Республики, онъ даже можетъ лично предводительствовать дѣйствующей арміей. Во главѣ высшаго военнаго совѣта состоитъ предсѣдатель—президентъ Республики, или военный министръ, и вице-президентъ, начальникъ генералитета.

Начальникъ генералитета есть въ буквальномъ смыслѣ этого слова начальникъ всѣхъ генераловъ, число

которыхъ опредѣляется: въ 110 дивизіонныхъ генераловъ, 220 бригадныхъ генераловъ, 165 дивизіонныхъ генераловъ запаса и 275 бригадныхъ генераловъ резерва.

Францiя имѣетъ въ мирное время, какъ мы указывали, 22 корпуса, каждый изъ двухъ дивизій. Въ военное время эти дивизіи пополняются запасными, а изъ остальныхъ запасныхъ французы, не признавая возможнымъ создавать корпуса, создаютъ лишь дивизіи.

По одной такой дивизіи изъ запасныхъ, слѣдовательно, по 3-й дивизіи, добавляется въ каждый корпусъ, и корпуса доходятъ до 50—55 тысячъ человѣкъ, но число корпусовъ остается прежнее—22.

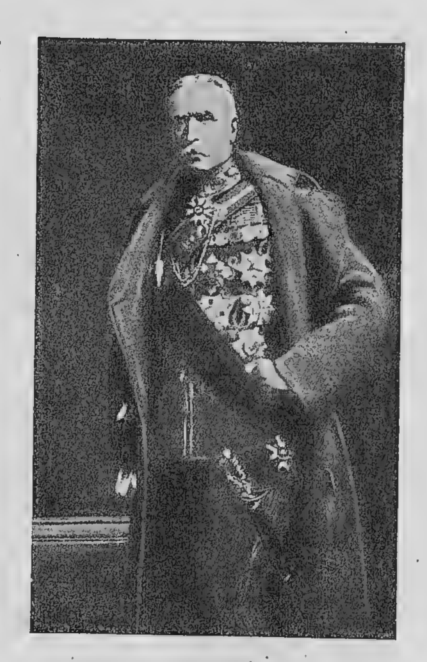
Слѣдовательно, *французская армія въ военное время исчислялась въ 1,1 милліона человѣкъ*, а остальные запасные распредѣлялись, такъ же, какъ и въ другихъ странахъ, для пополненія потерь, для службы въ тылу арміи и для службы внутри страны.

10. Армія Великобританіи.

Англійскій военный министръ лордъ Китченеръ.

Съ начала войны на материкѣ Европы стала высаживаться англійская экспедиціонная армія. Англійскія войска состоятъ изъ экспедиціонной арміи со своимъ резервомъ, территоріальныхъ войскъ, предназначенныхъ для обороны островов на случай десанта, арміи Британской Индіи и колоніальныхъ контингентовъ.

Какъ извѣстно, въ Англіи всеобщей воинской повинности нѣтъ, и армія пополняется вербовкой охотниковъ. На службу принимаются британскіе подданные въ возрастѣ отъ 18 до 25 лѣтъ, удовлетворяющіе опредѣленнымъ требованіямъ физической годности: вѣсъ не менѣе 3 пуд. 7 фунт. и ростъ не менѣе 5 фут. 3 дюйм.

Главнокомандующій англійскими арміями фельдмаршалъ Джонъ Френчъ.

Англійская экспедиціонная армія нормально состоитъ изъ шести пѣхотныхъ дивизій и одной кавалерійской дивизіи съ необходимыми вспомогательными учрежденіями и въ этомъ видѣ достигаетъ численности 170 тысячъ человѣкъ и 70 тысячъ лошадей. Во время самой войны численность англійской арміи путемъ вербовки была доведена до десяти дивизій, насчитывавшихъ въ общемъ около 250 тысячъ человѣкъ. Такимъ образомъ видно, что численность англійской арміи, вслѣдствіе особыхъ условій ея комплектованія, не превышала 4 — 5 армейскихъ корпусовъ.

Территоріальныя войска, въ составѣ четырнадцати дивизій, окончательно сформировываются по истеченіи шести мѣсяцевъ съ начала войны.

Армія Британской Индіи выставляетъ около 350 тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ 75 тысячъ британскихъ войскъ, а остальныя—туземныя войска. Нѣкоторыя части этихъ войскъ доставлены англичанами на европейскій театръ войны въ количествѣ, повидимому, не болѣе 1 — 2 дивизій, т.-е. максимумъ около 40 — 45 тысячъ человѣкъ.

Колоніальные контингенты крайне разнообразны по своему составу и имѣются почти во всѣхъ колоніяхъ Великобританіи. Всего колоніальныхъ контингентовъ имѣется около 100 тысячъ человѣкъ, не считая милиціи, выставляемой въ минуту необходимости важнѣйшими колоніями.

Вслѣдствіе большой популярности нынѣшней войны, въ Англіи шла весьма успѣшно и дальнѣйшая вербовка волонтеровъ, и англичане надѣются къ рѣшительному мо-

менту войны довести свою армію до 3 милліоновъ человѣкъ. Однако изъ этой вполнѣ вѣроятной цифры необходимо выдѣлить постоянныя войска, существовавшія до войны, и отдѣлить ихъ отъ вновь набранныхъ войскъ, которыя стали комплектоваться только съ начала войны. Эти вновь набранныя войска, естественно, должны состоять изъ охотниковъ, набранныхъ только съ началомъ войны и, слѣдовательно, только съ этого времени начавшихъ свое военное обученіе. Поэтому вновь набранныя англійскія войска правильнѣе будетъ приравнять къ ландштурму, или къ ополченію, которые также были призваны въ началѣ войны и только въ началѣ войны начали проходить курсъ солдатскаго обученія.

Англійскія войска первой очереди высаживались въ августѣ свыше двухъ недѣль и по окончаніи высадки примкнули къ лѣвому французскому крылу, принявъ участіе во всѣхъ операціяхъ французской арміи. Англійскія войска обнаружили большую стойкость въ бояхъ, большую смѣлость при атакахъ и оказали весьма существенную поддержку французамъ во всѣ тѣ критическіе моменты, которые переживала французская армія. Прибытіе англійскихъ войскъ усилило французскую армію почти на 25% и этимъ ослабило то превосходство, которое имѣли нѣмцы. Съ прибытіемъ англичанъ превосходство германцевъ въ численности стало колебаться лишь около цифры въ полмилліона. Это хотя и давало почти полуторное превосходство надъ французской арміей, но тѣмъ не менѣе, какъ мы видѣли, оказалось недостаточнымъ не только для того, чтобы нѣмцы добились какого-либо успѣха, но также для того, чтобы нѣмцы удержали занятыя ими территоріи Франціи на сѣверо-востокѣ.

Главное значеніе англійскаго выступленія, конечно, свелось къ тому господству на моряхъ, которое пріобрѣли союзники *).

11. Общая характеристика европейскихъ армій.

Разсмотрѣвъ европейскія арміи болѣе или менѣе подробно въ отдѣльности, мы видимъ, что лишь одна Германія рѣшается формировать изъ запасныхъ цѣлые корпуса, тогда какъ другія страны формируютъ только

---

*) См. отд. „Война на морѣ“, стр. 210.

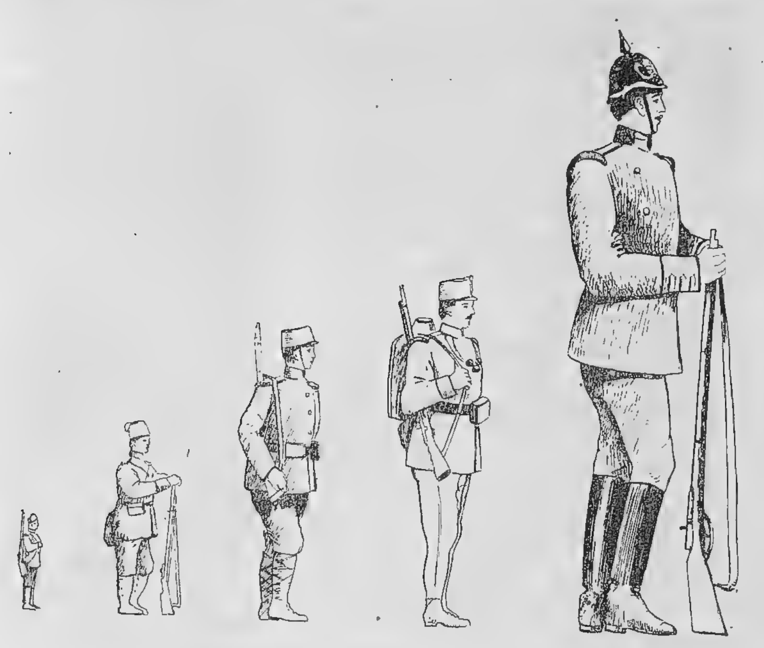
дивизіи. Для того, чтобы уяснить себѣ разницу, нужно обратить вниманіе на то, что корпусъ представляетъ собою организацію изъ всѣхъ родовъ оружія, способную къ выполненію большихъ самостоятельныхъ задачъ на войнѣ. Такой корпусъ можетъ быть, напримѣръ, двинутъ для охвата, который можетъ рѣшить участь сраженія. Такой корпусъ можетъ исполнять задачи арьергарда и задерживать наступленіе противника до тѣхъ поръ, пока смогутъ отступить главныя силы арміи. Однимъ словомъ, корпусъ можетъ драться совершенно самостоятельно, безъ чьей-либо поддержки. Поэтому, конечно, важно, чтобы корпусъ состоялъ изъ частей устойчивыхъ.

Дивизіи въ нынѣшней войнѣ рѣдко выполняютъ какое-либо самостоятельное порученіе и дѣйствуютъ обыкновенно въ сосѣдствѣ съ другими дивизіями. Поэтому въ большинствѣ государствъ, какъ, напримѣръ, во Франціи, рѣшено было изъ запасныхъ формировать лишь дивизіи, которыя, будучи добавлены по одной на корпусъ, будутъ драться вмѣстѣ со старыми полевыми дивизіями корпуса, съ теченіемъ времени пріобрѣтутъ боевой опытъ, и такой корпусъ станетъ устойчивымъ.

Одни нѣмцы признали возможнымъ формировать изъ запасныхъ цѣлые корпуса и предназначать для нихъ самостоятельныя отвѣтственныя операціи. Расчетъ нѣмецкаго генеральнаго штаба основывался на цѣломъ рядѣ факторовъ: на единоплеменности населенія Германіи, на популярности военнаго дѣла среди населенія, на большомъ развитіи въ странѣ стрѣлковыхъ и гимнастическихъ обществъ, на разнаго рода ферейнахъ, пропагандирующихъ усиленіе арміи, усиленіе флота, усиленіе авіаціи и проч., — вообще на той милитаризаціи населенія, которая систематически проводилась и проводится въ Германіи. Германскій генеральный штабъ предполагалъ, что эти данныя дѣлаютъ нѣмцевъ настолько годными къ военной службѣ, что это отличаетъ населеніе Германіи отъ населенія другихъ странъ и поэтому даетъ возможность организовать изъ запасныхъ цѣлые корпуса въ отличіе отъ другихъ странъ.

Такимъ образомъ не трудно видѣть, что всѣ разговоры о милліонахъ, которые такъ распространены въ широкихъ кругахъ общества, не совсѣмъ правильны. Милліоны дѣйствительно существуютъ, но они не претворены въ арміи. Это есть лишь болѣе или менѣе неиз-

сякаемый источникъ всякихъ пополненій. Самыя же арміи опредѣляются во всѣхъ странахъ тѣмъ числомъ

Бельгія 180 тыс. Турція 500 тыс. Австрія 900 тыс. Франція 1,1 милл. Германія $2^1/_2$ милл.

Численность армій въ первый періодъ войны (іюль—декабрь).

корпусовъ, которое имѣется въ мирное время, съ увеличеніемъ численности людей въ каждомъ корпусѣ до состава военнаго времени. Въ Германіи численность армій опредѣляется числомъ корпусовъ мирнаго времени плюсъ нѣкоторое строго опредѣленное число корпусовъ, формируемыхъ въ военное время. Вмѣсто многихъ милліоновъ у нѣмцевъ на самомъ дѣлѣ была армія въ $2^1/_2$ милліона, у французовъ — въ 1,1 милліона, у австрійцевъ—въ 900 тысячъ.

Этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ въ мирное время настолько строго и точно, что только для этого числа людей во всѣхъ странахъ имѣются и запасы артиллеріи, обозовъ, необходимый офицерскій составъ, техническія средства и проч. Поэтому, если бы какая-либо страна пожелала увеличить составъ своей арміи, то это

должно было бы представить неисчислимыя затрудненія, а во многихъ случаяхъ было бы совершенно невозможнымъ, такъ какъ для этого ничего не подготовлено. Конечно, страны съ сильно развитою промышленностью могутъ заготовить, допустимъ, артиллерію, или обозы, или техническія средства. Но откуда взять штабы, офицеровъ, наконецъ ту крѣпкую спайку, которая единственно дѣлаетъ сильной эти организованныя массы людей? Кромѣ того, какъ мы видѣли, пожилой возрастъ является самымъ отрицательнымъ цензомъ при опредѣленіи боевой годности запасныхъ солдатъ, а формировать новыя арміи приходится изъ людей пожилыхъ. Поэтому лишь ко второму полугодію войны стали появляться новыя арміи, несомнѣнно, качественно худшія, чѣмъ арміи, бывшія въ началѣ войны. Но все же больше, чѣмъ въ полтора раза, никому не удалось увеличить свою армію.

12. Офицеры.

Слѣдующій, не менѣе трудный вопросъ,—это вопросъ о подготовкѣ для войны достаточнаго количества офицеровъ. Корпусъ офицеровъ мирнаго времени во всѣхъ арміяхъ приблизительно одинаковъ. Всюду въ настоящее время для достиженія офицерскихъ должностей необходимо законченное среднее образованіе и 2—3 года спеціальнаго военнаго образованія. Однако необходимость имѣть въ военное время во много разъ большее число офицеровъ, чѣмъ въ мирное время, вынуждаетъ къ нѣкоторымъ послабленіямъ, какъ въ отношеніи образовательнаго ценза, такъ и въ отношеніи спеціальной военной подготовки.

Во Франціи даже въ мирное время имѣется особый контингентъ офицеровъ, произведенныхъ изъ солдатъ по прослуженіи большого числа лѣтъ и при обязательномъ прохожденіи упрощеннаго курса въ спеціальныхъ школахъ. Въ военное время вопросъ о достаточномъ количествѣ офицеровъ является однимъ изъ самыхъ острыхъ.

Главный контингентъ запасныхъ офицеровъ почти всюду составляютъ офицеры, произведенные изъ вольноопредѣляющихся, т.-е. та категорія офицеровъ, которая у насъ именуется прапорщиками. Въ однѣхъ странахъ эти вольноопредѣляющіеся для производства въ офи-

церы служатъ годъ, въ другихъ два, и это нѣсколько вліяетъ на бóльшую или меньшую степень подготовки ихъ къ офицерскимъ обязанностямъ.

Затѣмъ въ весьма ограниченномъ количествѣ поступаютъ въ армію офицеры запаса изъ числа бывшихъ на дѣйствительной службѣ въ мирное время и оставившихъ службу по собственному желанію. Наконецъ наибольшую категорію офицеровъ въ военное время даютъ офицеры, произведенные въ этотъ чинъ изъ унтеръ-офицеровъ.

Въ нѣкоторыхъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Германіи, на офицерскія должности предназначаются даже воспитанники старшихъ классовъ кадетскихъ корпусовъ.

Такимъ путемъ корпусъ офицеровъ въ военное время доводится до очень большого числа офицеровъ, но оно все же далеко недостаточно.

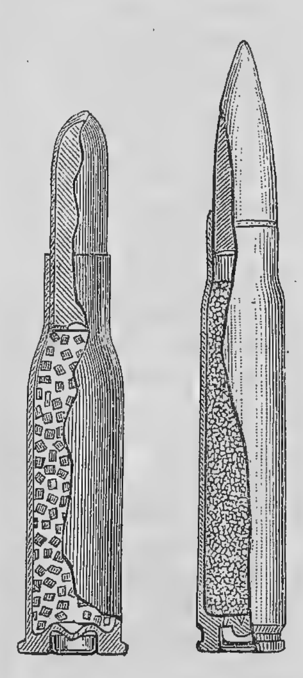
На самомъ дѣлѣ, единственнымъ способомъ разрѣшенія этого вопроса является обязательная подготовка всѣхъ лицъ, получившихъ болѣе или менѣе удовлетворительное общее образованіе, къ офицерскому званію. Вполнѣ понятно, что, если арміей сталъ теперь вооруженный народъ, то ея корпусомъ офицеровъ должна стать „вооруженная интеллигенція“. Только при этомъ условіи понятіе „вооруженный народъ“ осуществляется во всей своей полнотѣ, безъ того серьезнаго и даже уродливаго недостатка, который замѣчается въ настоящее время въ отсутствіи достаточнаго числа руководителей призванныхъ подъ знамена народныхъ массъ. Вѣроятно, нынѣшняя война и явится первымъ шагомъ къ разрѣшенію этого вопроса въ указанномъ нами смыслѣ.

13. Вооруженіе современной арміи.

Вооруженіе во всѣхъ арміяхъ, участвующихъ въ настоящей европейской войнѣ, приблизительно одинаково. Обыкновенно принято приписывать большую важность всякому случайному превосходству вооруженія, которое имѣется у однихъ и не имѣется у другихъ. Прежде всего нужно установить, что вооруженіе всѣхъ европейскихъ армій болѣе или менѣе одинаково, и ружья и орудія отличаются одно отъ другого лишь незначительными деталями. Нѣсколько неодинаковымъ является вооруженіе тяжелой артиллеріей, и этотъ вопросъ особенно привле-

каетъ къ себѣ всеобщее вниманіе. Въ знаменитыхъ 42-сантиметровыхъ германскихъ мортирахъ у насъ готовы были даже видѣть чуть ли не первопричину германскихъ успѣховъ. Это мнѣніе безусловно преувеличено, и нѣкоторое превосходство въ качествѣ орудій даетъ лишь преимущество въ одномъ средствѣ борьбы и во всякомъ случаѣ не является какимъ-либо рѣшительнымъ факторомъ. Нельзя забывать, что превосходство въ качествѣ орудій еще не доказываетъ даже превосходства въ качествѣ артиллеріи. Сила артиллеріи слагается не только изъ качества орудій, но находится въ большой зависимости отъ такъ называемаго управленія огнемъ, т.-е. отъ умѣнія сосредоточить огонь на важныхъ пунктахъ, своевременно его открыть, отъ умѣнія пользоваться огнемъ. Но и самое превосходство артиллеріи отнюдь не является также рѣшительнымъ факторомъ, а есть лишь лучшее средство для борьбы, чѣмъ то, которое имѣется у противника. Такъ какъ средства для борьбы весьма многочисленны и разнообразны, то артиллерія является лишь однимъ изъ этихъ средствъ, и превосходство артиллеріи можетъ искупиться превосходствомъ противника въ другихъ средствахъ борьбы, напримѣръ, превосходствомъ противника въ развѣдкѣ, или маневрѣ.

Однако, въ виду интереса, который обнаруживается всюду къ вопросамъ вооруженія, остановимся нѣсколько на нихъ. Всѣ европейскія арміи вооружены ружьемъ приблизительно одного сорта—винтовкой съ магазиномъ на 5 патроновъ. Изъ этой скорострѣльной винтовки можно сдѣлать около 40 выстрѣловъ въ минуту. Каждая пуля можетъ пробить нѣсколько дюймовыхъ досокъ, сопротивленіе каждой изъ которыхъ равно сопротивленію человѣческаго тѣла. Наибольшая дальность пуль нѣсколько болѣе

Старая тупая пуля. Новая остроконечная пуля.

3½ верстъ. Наиболѣе дѣйствительная и мѣткая стрѣльба, конечно, возможна лишь на болѣе близкихъ дистанціяхъ. Самая мѣткая стрѣльба происходитъ на разстояніи не болѣе 400 шаговъ, гдѣ пуля нигдѣ при полетѣ не поднимается выше человѣческаго роста, и поэтому ошибки возможны только вправо или влѣво, но не вверхъ и внизъ, т.-е. перелетовъ не бываетъ. Достаточно мѣткая стрѣльба возможна также и на большую дистанцію— до ½ версты. Такъ какъ въ бою выкидывается масса патроновъ, то, даже если самое ничтожное число пуль попадаетъ, число пораженій все же бываетъ очень велико. Вслѣдствіе этого считается, что съ разстоянія 1½ верстъ отъ непріятельскихъ позицій уже начинается сфера очень сильнаго и опаснаго ружейнаго непріятельскаго огня.

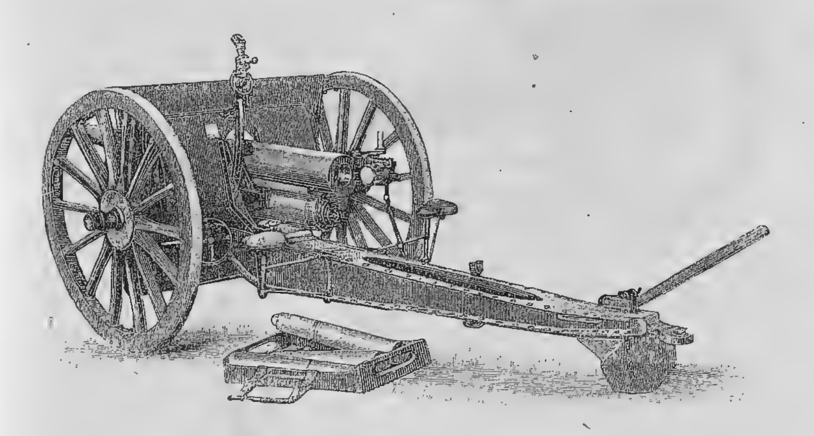
Изъ этого видно, что нынѣшняя винтовка является весьма смертоноснымъ оружіемъ, способнымъ кидать пули дальше 3½ верстъ, а на разстояніи до 1½ верстъ развивающимъ очень мѣткій огонь, при чемъ число выстрѣловъ изъ каждой винтовки можетъ дойти до 40 въ минуту, а одна пуля способна пробить нѣсколько человѣкъ, стоящихъ одинъ за другимъ. Нѣкоторое отличіе между винтовками различныхъ европейскихъ армій представляетъ собою штыкъ, который въ другихъ арміяхъ, кромѣ нашей, представляетъ собою ножъ, предназначенный не для того, чтобы колоть, а для того, чтобы рубить.

Артиллерія. Артиллерія во всѣхъ арміяхъ вооружена главнымъ образомъ полевыми, легкими, скорострѣльными пушками, стрѣляющими на разстояніи 5—6 верстъ снарядами вѣсомъ въ 16 — 20 фунтовъ. Одна батарея такихъ пушекъ въ 6 — 8 орудій можетъ сдѣлать до 20—25 выстрѣловъ въ минуту шрапнелью или гранатой. Въ первомъ случаѣ каждый снарядъ передъ паденіемъ, разрываясь, раскидываетъ до 300 пуль, а во второмъ случаѣ даетъ рядъ осколковъ, число которыхъ колеблется отъ 100 до 200.

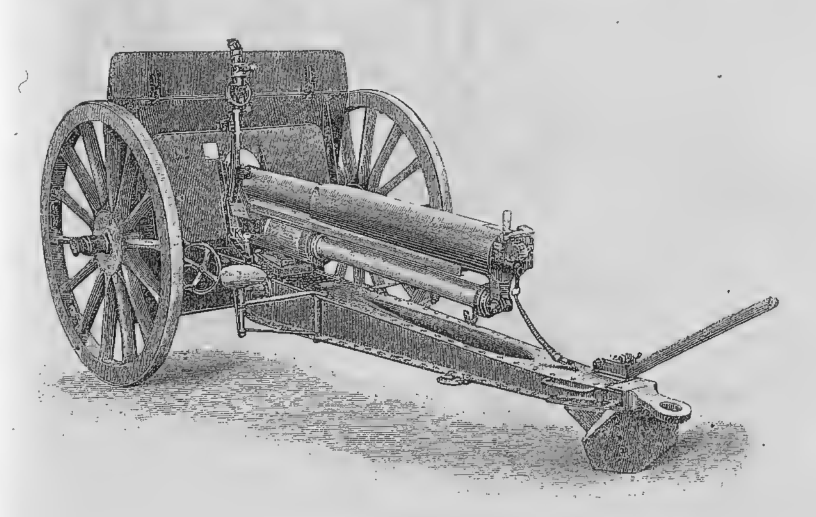
Кромѣ полевыхъ пушекъ имѣются въ арміяхъ также и полевыя гаубицы, предназначенныя для того, чтобы перекидывать снаряды черезъ какое-либо препятствіе, и полевыя мортиры, предназначенныя для того, чтобы попадать навѣсно, т.-е. падать сверху на горизонтальную площадку. Эти орудія стрѣляютъ на меньшія дистанціи, но большими бомбами и шрапнелями, вѣся-

щими до 5 пудовъ, при чемъ бомба даетъ до 250 осколковъ при разрывѣ, а шрапнель выкидываетъ отъ 400 до 500 пуль.

Для дѣйствія въ горахъ имѣется горная артиллерія, которая отличается отъ обыкновенной тѣмъ, что пушка разбирается на части и надѣвается въ видѣ вьюка на лошадь; на 1-ю лошадь—половина лафета, на 2-ю ло-

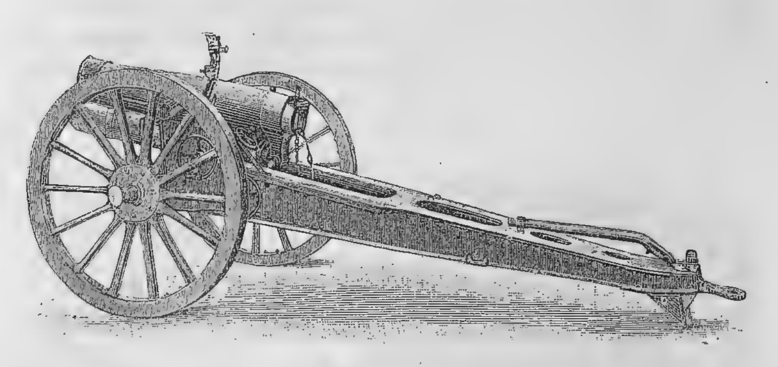

Полевая пушка съ патронами.

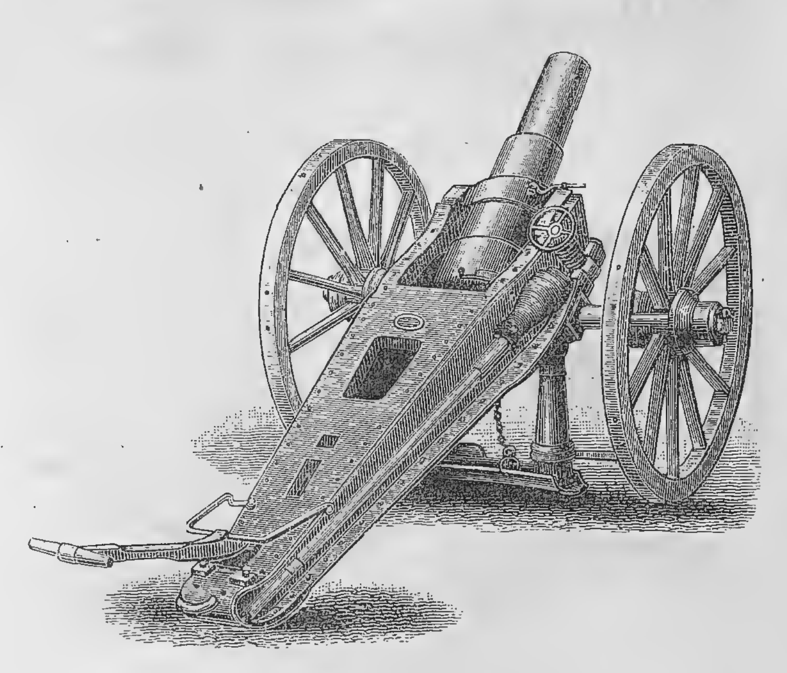

Пушка при выстрѣлѣ (откатъ пушки).

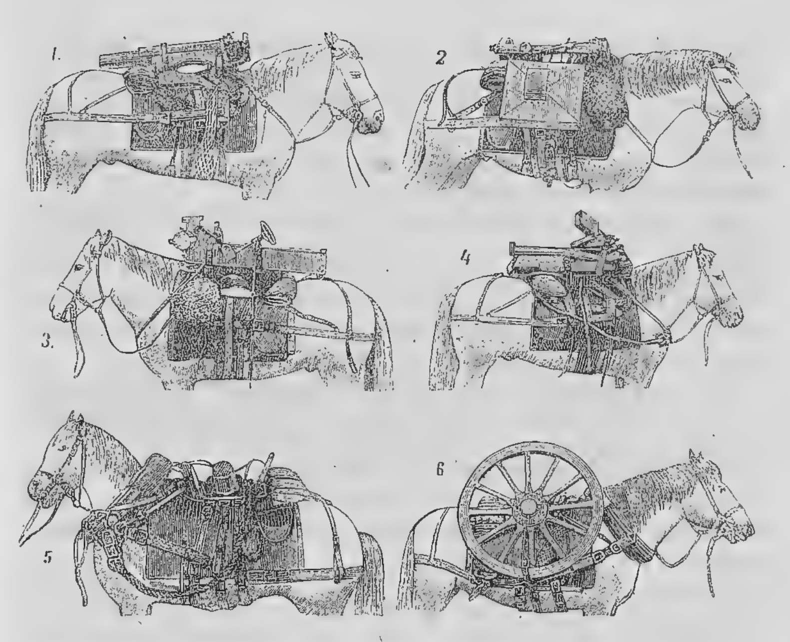
шадь—другая половина лафета; на 3-ю лошадь—самое тѣло орудія, на 4-ю—ящики съ бомбами и т. д. Такія орудія естественно весьма удобны для передвиженія по узкимъ горнымъ тропинкамъ.

Полевая гаубица.

Мортира.

Горная пушка, разобранная и положенная отдѣльными частями на лошадей въ видѣ вьюковъ.

14. Тяжелая артиллерія.

Перейдемъ наконецъ къ нынѣшнему „гвоздю"—тяжелой артиллеріи.

Въ современныхъ арміяхъ въ настоящее время всюду введена эта тяжелая артиллерія, но такъ какъ вопросъ о большемъ или меньшемъ количествѣ тяжелой артиллеріи и о выборѣ орудія былъ еще незадолго до войны предметомъ обсужденія въ военной литературѣ, то этотъ вопросъ не во всѣхъ арміяхъ одинаково разрѣшенъ. Нѣмцы раньше другихъ поторопились ввести у себя тяжелую артиллерію, и у нихъ имѣется по 16 тяжелыхъ пушекъ въ каждомъ корпусѣ. Въ другихъ государствахъ число тяжелыхъ орудій передъ войной было меньше, но съ началомъ войны всѣ арміи увеличили свою тяжелую артиллерію приблизительно до такого же числа орудій, какое имѣется въ германской арміи, а въ нѣкоторыхъ арміяхъ и больше.

Нынѣшняя тяжелая артиллерія состоитъ главнымъ образомъ изъ 15-сантиметровыхъ (6-дюймовыхъ) пушекъ

и изъ 15-сантиметровыхъ и 21-сантиметровыхъ мортиръ и гаубицъ. Такимъ образомъ, какъ видно, нормальный калибръ тяжелой артиллеріи — это 6 дюймовъ. Тѣ же 42-сантиметровыя гаубицы Круппа, которыя въ числѣ нѣсколькихъ экземпляровъ оказались у нѣмцевъ, имѣютъ калибръ въ 16 дюймовъ.

Въ настоящее время даже самое чудовищное орудіе морской артиллеріи, стрѣляющее снарядомъ въ 41 пудъ вѣсомъ, имѣетъ калибръ 15 дюймовъ. При осадѣ Портъ-Артура были неожиданностью даже мортиры калибромъ въ 11 дюймовъ, которыми японцы обстрѣливали портъ-артурскіе форты.

Поэтому вполнѣ понятно, какой сенсаціей должно было бы быть появленіе у нѣмцевъ 16-дюймовыхъ мортиръ, которыя стрѣляютъ снарядами невѣроятнаго вѣса, — именно въ 62 пуда снарядъ. Мы говоримъ „бы", потому что дѣйствительно было бы сенсаціею, если бы такія исключительно разрушительной силы орудія могли слѣдовать при арміи.

Однако мы знаемъ, что орудія калибромъ въ 12 и 15 дюймовъ давно уже извѣстны, но при арміяхъ они не состоятъ, а имѣются лишь для вооруженія флота и крѣпостей, т.-е. тамъ, гдѣ они разъ навсегда устанавливаются неподвижно на все время пользованія ими. Арміи рѣшаются возить при себѣ не болѣе какъ 6-дюймовыя пушки и 8-дюймовыя мортиры, и то такія орудія могутъ слѣдовать лишь шагомъ, преимущественно по шоссе, или по очень хорошимъ грунтовымъ дорогамъ. Для того, чтобы тащить эти орудія, нужно довольно большое число лошадей въ зависимости отъ качества дороги.

Отсюда видно, насколько трудно возить съ собой, допустимъ, 10-дюймовыя орудія, которыя вѣсятъ нѣсколько тысячъ пудовъ, и которыя совершенно лишили бы войска подвижности, одного изъ самыхъ драгоцѣнныхъ свойствъ полевой арміи и, во всякомъ случаѣ, средства болѣе драгоцѣннаго, чѣмъ даже многія сотни 10-дюймовыхъ пушекъ.

Конечно, бываютъ иногда случаи, когда необходимо имѣть большія орудія, стрѣляющія большими снарядами, для разрушенія какихъ-нибудь крѣпкихъ и прочныхъ преградъ. Такіе случаи возможны при осадѣ крѣпостей, и тогда подвозится осадная артиллерія, калибръ которой до японской войны также не превышалъ 8 дюймовъ, а во время японской войны и въ настоящее время дохо-

дитъ до 11—12 дюймовъ. Для этихъ цѣлей могутъ пригодиться даже и сенсаціонныя 16-дюймовыя мортиры Круппа. Но, конечно, не въ качествѣ рѣшительнаго средства, благодаря которому будетъ взята крѣпость, а какъ одно изъ многихъ средствъ борьбы, только нѣсколько болѣе сильное, чѣмъ тѣ, которыми обыкновенно пользуются въ современной войнѣ.

15. 42-сантиметровыя мортиры.

Нѣмцы однако, невзирая на это, создали 42-сантиметровыя мортиры. Въ свое время многія авторитетныя лица даже сомнѣвались въ существованіи такихъ мортиръ. Даже морская артиллерія, наиболѣе могущественная, знаетъ пока только 15-дюймовыя орудія, и поэтому не было ничего удивительнаго, что появленіе 16-дюймовыхъ орудій на сушѣ казалось чѣмъ-то сказочнымъ и необыкновеннымъ. Эти чудовищныя орудія, какъ и всякая новинка, привлекли къ себѣ вниманіе широкихъ массъ. Но еще болѣе необыкновенными они казались для спеціалистовъ.

Конечно, спеціалисты знаютъ, что можно соорудить 16-дюймовую мортиру, и даже 20-дюймовую, а можетъ-быть, и еще бòльшую. Но вмѣстѣ съ тѣмъ они знаютъ, что такія чудовищныя орудія являются совершенно безполезными въ полевой войнѣ. Въ полевой войнѣ главнымъ образомъ приходится выводить изъ строя людей, а въ отдѣльныхъ частныхъ случаяхъ разрушать нѣкоторыя закрытія. Для того, чтобы вывести изъ строя человѣка, вполнѣ достаточно маленькой ружейной пули въ нѣсколько золотниковъ, и совершенно нѣтъ необходимости раздавливать людей 50-пудовыми глыбами металла. Поэтому тактика считаетъ, что несравненно выгоднѣе эти 50 пудовъ металла превратить въ 50 тысячъ маленькихъ пуль, изъ которыхъ каждая способна убить человѣка, чѣмъ расходовать на выведеніе изъ строя одного человѣка всѣ эти 50 пудовъ металла сразу.

На этомъ основана идея шрапнели, которая, разрываясь, даетъ нѣсколько сотъ пуль, пригодныхъ каждая въ отдѣльности для пораженія людей.

Такимъ образомъ въ полевомъ бою главнымъ орудіемъ является ружье, пулеметъ и шрапнель, которые выбрасываютъ безчисленное количество маленькихъ пуль, убивающее большое число людей. Такъ какъ

однако люди прячутся отъ этихъ пуль въ окопы и блиндажи, то для разрушенія окоповъ и блиндажей имѣется граната — снарядъ, способный пробить блиндажъ, или разрушить валикъ окопа.

Затѣмъ въ крѣпостной войнѣ, гдѣ валы бываютъ очень толстые, а блиндажи превращаются въ казематы изъ прочнаго бетона, стали употреблять орудія болѣе разрушительной силы. До 1904 года калибръ этихъ орудій былъ въ среднемъ около 6 дюймовъ, и не превышалъ 8 дюймовъ, при чемъ первыя орудія стрѣляли снарядомъ въ 1 пудъ, а вторыя—снарядомъ до 5-ти пудовъ. Появленіе 11-дюймовыхъ мортиръ подъ Портъ-Артуромъ со снарядомъ до 15-ти пудовъ было новостью, и дало возможность разрушать бетонные казематы крѣпости.

Такъ какъ въ теченіе 10-ти лѣтъ послѣ японской войны инженеры приспособились къ 11-дюймовымъ орудіямъ и устроили еще болѣе прочные казематы въ крѣпостяхъ, то артиллерія постаралась приготовить для такихъ казематовъ орудія калибромъ уже болѣе 11-ти дюймовъ.

Сдѣлать это было крайне не легко. Правда, въ морской артиллеріи имѣются орудія килибромъ въ 15 дюймовъ, стрѣляющія снарядомъ въ 41 пудъ вѣсомъ. Но морская пушка, разъ поставленная на кораблѣ, стоитъ неподвижно, а сухопутную пушку, за исключеніемъ крѣпостныхъ орудій, нужно возить. Крѣпостную пушку можно сдѣлать калибромъ и въ 15 дюймовъ, но въ этомъ нѣтъ нужды, такъ какъ крѣпостныя орудія стрѣляютъ по осаждающимъ войскамъ, а у послѣднихъ не могутъ быть такіе прочные казематы, для которыхъ обязательно необходимы были бы 40-пудовые снаряды.

У осаждающей арміи имѣются обыкновенныя полевыя укрѣпленія, для разрушенія которыхъ вполнѣ достаточно 8-дюймовыхъ мортиръ, со снарядами въ 5 пудовъ. Слѣдовательно, въ единственномъ мѣстѣ, гдѣ можно было бы ставить громадныя орудія,— въ сухопутныхъ крѣпостяхъ,—они не были нужны. Зато они были бы весьма полезны въ арміяхъ, осаждающихъ крѣпости, для разрушенія прочныхъ крѣпостныхъ построекъ изъ бетона; но въ осадную армію орудія эти нужно было бы доставлять по желѣзнымъ и шоссейнымъ дорогамъ. Въ этомъ и заключалась вся трудность по созданію большихъ осадныхъ орудій, вѣсящихъ каждое по нѣскольку тысячъ пудовъ.

16. Кто изобрѣлъ 42-сантиметровую мортиру.

Первая 42-сантиметровая мортира была изготовлена не нѣмцами, какъ многіе ошибочно думаютъ, а австрійцами. Въ 1913 году на артиллерійскомъ полигонѣ у венгерскаго города Хаймашкара должны были производиться опыты съ этой

42-сантиметровая мортира.

мортирой. Снарядъ ея вѣсилъ 61 пудъ, а дальность его полета равнялась 14-ти верстамъ.

Въ то же время австрійцы произвели весьма удачные опыты съ нѣсколько меньшей мортирой, а именно—съ 12-дюймовой, стрѣлявшей снарядомъ вѣсомъ въ 36½ пудовъ, внутри котораго находился громадный зарядъ сильно взрывчатаго вещества—тринитротолуола.

Орудіе это было изготовлено на орудійномъ заводѣ Скода въ Пильзенѣ и предназначалось для разрушенія сильнѣйшихъ крѣпостныхъ построекъ изъ бетона и желѣза. Вслѣдствіе громаднаго вѣса этого орудія, перемѣщеніе его могло производиться только при помощи автомобильной тяги.

Каждая батарея состояла изъ двухъ такихъ орудій и нѣкотораго небольшого числа снарядовъ. Для перевозки орудія назначалось 3 грузовыхъ автомобиля съ 4 прицѣпными повозками. На повозки ставились части орудій и особыя платформы, которыя подкладывались подъ орудія, ибо иначе они врѣзались бы глубоко въ землю при выстрѣлѣ. Автомобили были снабжены двигателями въ 100 лошадиныхъ силъ.

Произведенные опыты показали, что эти орудія могутъ двигаться по шоссейнымъ и твердымъ грунтовымъ дорогамъ, но по испорченнымъ шоссейнымъ и по мягкимъ грунтовымъ двигаться абсолютно не могутъ.

Какъ бы то ни было, если бы секретъ побѣды заключался лишь въ томъ, чтобы имѣть самыя разрушительныя пушки, то война была бы очень простымъ дѣломъ, и за все время существованія міра не было бы всего лишь семи великихъ полководцевъ, какъ ихъ насчитываетъ Наполеонъ, а было бы ихъ сколько угодно. Нельзя забывать, что, какъ ни совершенны могутъ быть средства войны, главнѣйшимъ средствомъ всегда является человѣкъ съ его неисчерпаемой силой духа и ума.

Возвращаясь къ обсуждаемому нами вопросу о тяжелой артиллеріи, отмѣтимъ нѣкоторыя детали устройства нынѣшнихъ тяжелыхъ пушекъ, принятыхъ въ полевыхъ арміяхъ. Вѣсъ снаряда, выбрасываемаго тяжелыми пушками, $1^1/_2$—2 пуда; вѣсъ снаряда, выбрасываемаго тяжелыми гаубицами, доходитъ до 5 пудовъ. Наибольшая пушечная дальность — 6—7 верстъ.

17. Число пушекъ.

Количество орудій во всѣхъ арміяхъ болѣе или менѣе одинаково, т.-е., правильнѣе сказать, всюду болѣе или менѣе одинаково число орудій относительно числа пѣхоты. Обыкновенно большее или меньшее число орудій въ арміи измѣряется числомъ орудій въ каждомъ корпусѣ, и чѣмъ больше число орудій въ корпусѣ, тѣмъ болѣе богато снабжена данная армія артиллеріей.

Въ германской арміи имѣется по 144 легкихъ орудія и по 16 тяжелыхъ на каждый корпусъ. Такого большого числа орудій не имѣетъ ни одна армія, но такое большое число орудій крайне невыгодно, о чемъ скажемъ ниже.

Австрія имѣетъ отъ 72 до 90 орудій на корпусъ, а Франція—108—120 орудій на корпусъ.

Несомнѣнно, въ нынѣшнихъ арміяхъ, формируемыхъ изъ солдатъ короткаго срока службы, крайне важно имѣть возможно большее количество артиллеріи, которая, являясь сама по себѣ могучимъ средствомъ борьбы, сильно подымаетъ духъ своихъ войскъ. Уже засвидѣтельствовано неоднократно, что нынѣшняя пѣхота въ рѣдкихъ случаяхъ и то лишь въ особенно доблестныхъ арміяхъ можетъ вести наступленіе безъ помощи артиллеріи; въ большинствѣ случаевъ присутствіе артиллеріи настолько необходимо, что очень часто пѣхота только тогда идетъ въ атаку, когда слышитъ, какъ стрѣляетъ своя артиллерія. Наконецъ сила современнаго пѣхотнаго огня такъ велика, что необходимо предварительно обстрѣлять артиллерійскимъ огнемъ пѣхоту противника, чтобы облегчить атаку своей пѣхоты.

Однако это не означаетъ, что можно къ арміи придавать артиллерію безъ конца и устраивать, какъ то дѣлаютъ нѣмцы, такъ называемую „перегрузку артиллеріи“, когда корпусъ превращается какъ бы въ артиллерійскую организацію, къ которой пѣхота придана лишь для охраны артиллеріи.

160 орудій германскаго корпуса—это такъ много, что нѣмцы вынуждены ставить свою артиллерію въ нѣсколько рядовъ, одинъ за другимъ. Это вызываетъ стрѣльбу черезъ головы своихъ и создаетъ большую артиллерійскую массу на полѣ сраженія, которая неизбѣжно, вслѣдствіе своей массивности, должна нести громадныя потери.

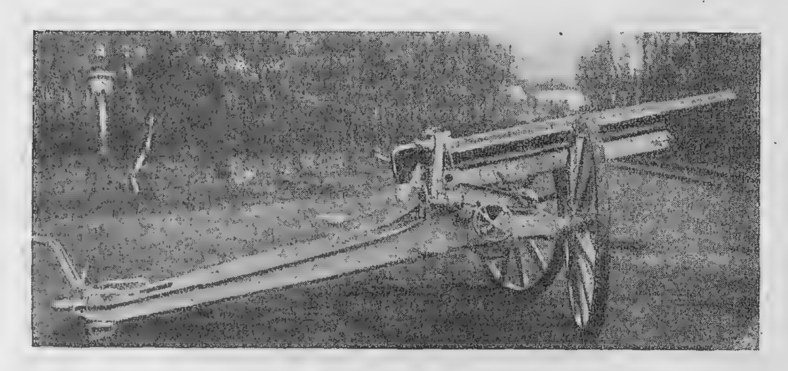
Наконецъ глубина походныхъ колоннъ корпуса очень увеличивается, что весьма важно. Дѣло въ томъ, что величина корпуса разсчитывается, примѣрно, слѣдующимъ образомъ: корпусъ, идя по дорогѣ, долженъ развернуться въ боевой порядокъ возможно скорѣе, и во всякомъ случаѣ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, чтобы успѣть произвести наступленіе до сумерекъ. Понятно, если въ корпусѣ 160 орудій и онъ представляетъ на дорогѣ длинную колонну чуть ли не въ 15—20 верстъ, то, чтобы послѣднему солдату выйти при разворачиваніи въ боевой порядокъ на линію фронта, ему нужно сдѣлать эти 15—20 верстъ. Слѣдовательно, ему нужно итти чуть ли не цѣлый день, пока онъ не займетъ свое мѣсто въ боевомъ порядкѣ, да потомъ еще нужно наступать.

Очевидно, что это все нельзя успѣть сдѣлать до наступленія темноты, которая и можетъ оборвать операцію развертыванія корпуса, и войска будутъ въ какомъ-то крайне неудобномъ положеніи—не то въ походномъ порядкѣ, не то въ боевомъ, что, ясно, сопряжено со всякими опасностями при наступленіи непріятеля.

Всѣ эти причины заставляютъ военные авторитеты склоняться къ тому, что число орудій въ корпусѣ, невзирая на желаніе имѣть побольше артиллеріи, должно быть примѣрно не болѣе 108—110 орудій. И нѣмцы на опытѣ убѣдились, что принятое ими число орудій—160 въ корпусѣ—абсолютно непрактично. Превосходство же въ артиллеріи можетъ быть достигнуто при меньшемъ числѣ пушекъ, ибо дѣло въ числѣ снарядовъ, а пушка и такъ весьма скорострѣльна, и при большомъ количествѣ снарядовъ можно изъ небольшого числа пушекъ развить ужасающій огонь.

18. Автомобиль и аэропланъ.

Кромѣ артиллеріи, о которой мы говорили до сихъ поръ, въ нынѣшней европейской войнѣ стали появляться блиндированныя пушки-автомобили и блиндированные поѣзда. Еще во время японской войны выяснилась необходимость прикрывать артиллеристовъ во время стрѣльбы при помощи хотя бы вертикальныхъ броневыхъ щитовъ, которые устанавливаются вправо и влѣво отъ орудія на оси, соединяющей колеса. Идея этихъ щитовъ давно пропагандировалась нашимъ офицеромъ генераль-

Пушка для стрѣльбы по аэропланамъ.

наго штаба капитаномъ Свяцкимъ, который еще въ 90-хъ годахъ доказывалъ, что при нынѣшней силѣ артиллерійскаго огня намъ необходимо укрывать артиллеристовъ во время стрѣльбы при помощи такого рода щитовъ, о которыхъ мы говорили выше. Идея эта не встрѣтила сочувствія, и въ числѣ ея противниковъ былъ, между прочимъ, и самъ Драгомировъ.

Когда послѣ японской войны выяснилось, что нынѣшняя шрапнель производитъ сильное пораженіе среди артиллерійской прислуги во время стрѣльбы, и, благодаря

Стрѣльба по аэроплану.

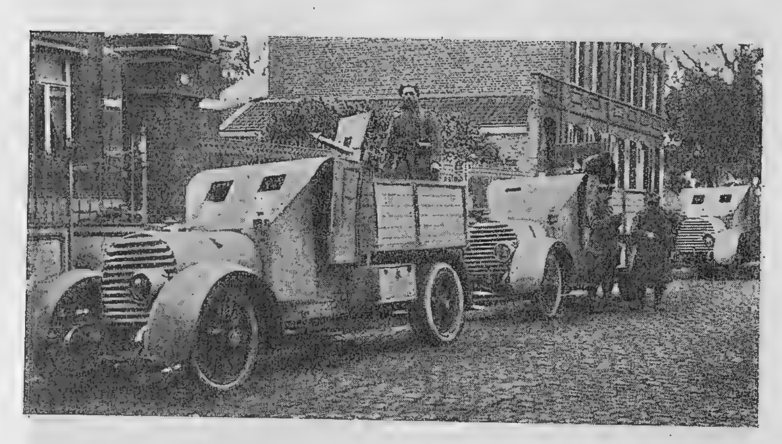
этому, батарея выводится изъ строя не вслѣдствіе подбитія орудія, а вслѣдствіе того, что перебиваются артиллеристы,—во всѣхъ государствахъ были приняты щиты. Вся нынѣшняя полевая скорострѣльная артиллерія снабжена щитами и носитъ названіе щитовой артиллеріи.

Въ началѣ нынѣшней войны нѣмцы „развили идею щита“ и поставили пушки на автомобили, прикрывъ какъ самую пушку, такъ и артиллеристовъ броневымъ куполомъ.

Такого рода пушка-автомобиль, очевидно, не только не боится ружейнаго огня, но можетъ свободно въѣзжать въ расположеніе непріятельской пѣхоты, разстрѣливая эту пѣхоту картечью и гранатами.

Вслѣдъ затѣмъ появились такіе же бронированные пулеметы. И то и другое орудіе оказалось весьма полезнымъ прежде всего при развѣдкѣ, такъ какъ въ настоящее время всякая армія усиленно охраняется, и подойти близко съ цѣлью развѣдки невозможно. Бронированные автомобили и бронированные пулеметы свободно приближаются къ непріятельскому расположенію и даже могутъ въѣзжать внутрь его, и при такихъ условіяхъ развѣдка значительно облегчается.

Затѣмъ, конечно, велико моральное дѣйствіе такого орудія и потери, которыя наносятся при помощи этихъ пушекъ и пулеметовъ.

Бронированные автомобили.

Съ такими пушками и пулеметами можетъ справиться только артиллерія, но для этого нужно, чтобы непріятельская артиллерія была уже подготовлена къ выстрѣлу, что, конечно, не можетъ быть всегда при появленіи стрѣляющихъ автомобилей. Наконецъ стрѣльба изъ пушекъ по автомобилямъ въ тотъ моментъ, когда войска находятся на отдыхѣ, на бивуакѣ, или на квартирахъ, представляетъ большую опасность для своихъ войскъ. Все это показало, что бронированные пушки и пулеметы на автомобиляхъ являются весьма цѣннымъ орудіемъ. Однако во всѣхъ странахъ это орудіе, какъ еще ни разу не испробованное, оказалось въ очень незначительномъ количествѣ.

Къ этимъ подвижнымъ маленькимъ броневымъ фор-

тамъ нужно отнести также и блиндированные поѣзда. Каждый такой поѣздъ состоитъ изъ ряда платформъ, имѣющихъ вертикальныя стѣнки, прикрытыя либо броней, либо земляными мѣшками. Такой блиндированный поѣздъ можетъ быстро подать нѣсколько сотъ человѣкъ съ пулеметами, винтовками и орудіями на любую станцію, занятую непріятелемъ, если, разумѣется, путь не испорченъ. Такими поѣздами нѣмцы пользовались въ первое время въ Восточной Пруссіи. Но послѣ разрушенія нами желѣзныхъ дорогъ они временно отказались отъ пользованія блиндированными поѣздами.

Въ настоящее время бронированные пушки и пулеметы на автомобиляхъ, а также блиндированные поѣзда фигурируютъ въ боевыхъ столкновеніяхъ сравнительно рѣдко. Во время боевъ къ югу отъ Кракова нѣмцы попытались дѣйствовать такими блиндированными пушками противъ нашей обыкновенной артиллеріи. Но оказалось, что эти пушки были моментально разбиты, и тогда вполнѣ выяснилось, что онѣ годны преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится дѣйствовать противъ непріятеля, не имѣющаго артиллеріи. Тогда противникъ съ ними ничего подѣлать не можетъ, и онѣ могутъ разстрѣливать непріятеля совершенно свободно, безъ помѣхи.

Изъ остальныхъ средствъ борьбы упомянемъ о выяснившемся значеніи авіаціи въ нынѣшней войнѣ. Какъ извѣстно, на это новое средство борьбы возлагались, по крайней мѣрѣ въ широкихъ кругахъ, очень большія надежды.

Нельзя сказать, чтобы эти надежды совершенно не оправдались. Но все же область примѣненія воздухоплаванія въ нынѣшней войнѣ оказалась весьма ограниченной.

Предполагалось, что роль воздухоплавательныхъ аппаратовъ выразится главнымъ образомъ въ развѣдкѣ. Возможность видѣть, что̀ происходитъ за линіями непріятельскихъ аванпостовъ, что̀ происходитъ въ тылу, представлялась очень заманчивой, такъ какъ при принятыхъ нынѣ способахъ развѣдки, главнымъ образомъ конницей и пѣхотными развѣдчиками, очень рѣдко удавалось проникнуть за линію непріятельскаго расположенія.

Поэтому роль авіаціи представлялась очень большою, и можно было слышать даже такія заявленія, что, напримѣръ, обходъ Ноги подъ Мукденомъ, рѣшившій

участь этого сраженія, не удался бы, если бы тогда существовали аэропланы, такъ какъ былъ бы своевременно ими замѣченъ, и войска наши парализовали бы обходное движеніе противника. Примѣръ этотъ былъ не совсѣмъ удачный, такъ какъ объ обходномъ движеніи Ноги заблаговременно доносила наша конница, и оно не было неожиданностью. Тѣмъ не менѣе этотъ примѣръ казался настолько нагляднымъ доказательствомъ возможной пользы аэроплановъ, что имъ оперировали очень часто, въ качествѣ одного изъ доказательствъ большого значенія авіаціи въ нынѣшней войнѣ.

Дѣйствительно, нынѣшняя война показала, что аэропланы могутъ нести развѣдочную службу и въ нѣкоторыхъ случаяхъ давать полезныя свѣдѣнія. Однако эти свѣдѣнія не могутъ быть настолько исчерпывающими, чтобы штабъ на основаніи ихъ могъ имѣть достаточное представленіе о расположеніи и вѣроятныхъ дѣйствіяхъ противниковъ. Это объясняется, конечно, не тѣмъ, что авіатору мѣшаетъ непріятельскій огонь или какія-либо другія причины видѣть расположеніе противника. Несомнѣнно, авіаторы, пролетая надъ непріятельскими войсками, многое видятъ, но и легко могутъ ошибаться, принимая одинъ предметъ за другой. Самое же главное неудобство заключается въ томъ, что наблюдатель на аэропланѣ не можетъ обнять въ достаточной степени ту обстановку, которая открывается предъ его глазами.

Войска нынче располагаются или на квартирахъ по деревнямъ и городамъ, или по квартиро-бивуакамъ, а бивуакомъ стоятъ рѣдко. Между тѣмъ на бивуакѣ, гдѣ полки стоятъ правильными и опредѣленными четырехугольниками, можно себѣ составить извѣстное представленіе о числѣ войскъ. На квартирахъ же, гдѣ войска стоятъ по домамъ, разсматривая это квартирное расположеніе сверху съ аэроплана, почти нельзя рѣшить вопроса о количествѣ войскъ, о числѣ артиллеріи и проч. Одинаково трудно рѣшить этотъ вопросъ и тогда, когда войска находятся на позиціи и располагаются въ окопахъ. Наконецъ даже вопросъ о томъ, имѣются ли въ данномъ раіонѣ войска или нѣтъ, очень рѣдко удается разрѣшить, наблюдая съ аэроплана. Войска спрятаны въ квартирахъ или въ окопахъ, и достаточно нѣсколькихъ человѣкъ, идущихъ по улицѣ или по полю для того, чтобы предположить нахожденіе въ данномъ раіонѣ непріятельскихъ войскъ. Но одинаково можетъ ихъ и не быть, а

могутъ быть только эти нѣсколько человѣкъ, которые оказались въ полѣ.

Вообще на большинство вопросовъ, которые штабъ задаетъ своему развѣдчику, аэропланы нерѣдко не могутъ отвѣтить. Благодаря этому, развѣдка съ аэроплана въ значительной степени теряетъ свою полезность, и это новое средство развѣдки, какъ и всякое новое средство, отнюдь не является панацеей, а можетъ быть пригодно лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ одно изъ многихъ средствъ развѣдки, имѣющихся въ распоряженіи штабовъ, какъ конница, пѣхотные развѣдчики, печать, перехваченныя письма, шпіоны и проч.

Кромѣ развѣдки предполагалось, что воздухоплавательные аппараты будутъ кидать бомбы сверху и наносить потери противнику. Въ спеціальныхъ военныхъ кругахъ бомбометанію съ аэроплана не приписываютъ большого значенія. Но въ обществѣ на эту роль аэроплановъ обращали большое вниманіе и обращаютъ до сихъ поръ.

Такое до извѣстной степени равнодушное отношеніе спеціалистовъ къ бомбометанію объясняется тѣмъ, что военное искусство учитываетъ лишь то, что можетъ оказать вліяніе на ходъ операцій или отдѣльнаго боя. Само собою разумѣется, что нѣсколько бомбъ, брошенныхъ, допустимъ, на зданія въ Парижѣ или въ Лондонѣ, нисколько не могутъ измѣнить взаимнаго положенія сторонъ, не ухудшаютъ положенія той стороны, куда упали бомбы, какъ и не улучшаютъ положенія той стороны, которая бросила бомбы. Это можетъ произвести моральное впечатлѣніе на жителей, но такъ называемой „тактической цѣнности“ не имѣетъ, и отъ этого войска не отойдутъ ни на шагъ назадъ и не подвинутся ни на шагъ впередъ.

Для метанія бомбъ нѣсколько болѣе пригодны аппараты большихъ размѣровъ, какъ цеппелины, полужесткіе дирижабли. Это объясняется вполнѣ естественно тѣмъ, что только такіе аппараты могутъ поднять на себѣ большія бомбы, достаточно разрушительной силы. Только такія бомбы и могутъ при попаданіи въ арсеналъ, пороховой погребъ, или въ непріятельскій корабль, произвести разрушеніе, которое будетъ имѣть цѣнность въ военномъ отношеніи въ томъ смыслѣ, что ухудшитъ положеніе противника. Однако всякіе запасы пороха въ погребахъ, всякія жизненныя части корабля прикрыты

или бетономъ или броней и съ трудомъ поддаются разрушенію. Поэтому даже въ этихъ отдѣльныхъ случаяхъ достигнуть серьезныхъ результатовъ удается крайне рѣдко.

Такимъ образомъ роль авіаціи въ нынѣшней войнѣ сводится главнымъ образомъ къ нѣкоторымъ случаямъ развѣдки, довольно рѣдкимъ, и къ метанію бомбъ въ лагери и города, для того, чтобы произвести моральное впечатлѣніе. Эта послѣдняя цѣль является достаточно важной, чтобы оправдать такое бомбометаніе, и въ Лондонѣ, напримѣръ, установлены даже особыя пушки въ домахъ для стрѣльбы вверхъ по нѣмецкимъ аэропланамъ. Такія же пушки установлены на каѳедральномъ соборѣ въ Краковѣ. Конечно, нѣсколько бомбъ, брошенныхъ въ Лондонъ или въ Краковъ, могутъ убить десятокъ солдатъ или жителей. Но тамъ, гдѣ потери исчисляются десятками или сотнями тысячъ, потеря еще нѣсколькихъ человѣкъ не можетъ нисколько повліять на положеніе дѣлъ. Какъ замѣчено однако, одна возможность появленія такихъ раскидывающихъ бомбы воздухоплавательныхъ аппаратовъ дѣйствуетъ весьма подавляюще на тѣхъ, кому приходится этого ожидать.

Всѣми этими обстоятельствами и объясняется та роль, которую играютъ аэропланы въ нынѣшней войнѣ, и которая оказалась значительно меньше той роли, которая приписывалась этому новому популярному средству борьбы *).

---

*) См. отд. „Воздушная война“, стр. 199.

ПЛАНЪ ВОЙНЫ.

Разсмотрѣвъ средства борьбы, — арміи и ихъ вооруженіе, — т.-е. разсмотрѣвъ, какъ сражающіеся народы рѣшили первую часть задачи войны, какъ понимаетъ войну Мольтке, а именно, задачу „собрать возможно больше силъ", перейдемъ къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, какъ разрѣшилась вторая задача: „отыскать армію противника".

Эта задача подразумѣваетъ извѣстный планъ, въ силу котораго нужно произвести наступленіе до встрѣчи и отысканія непріятельской арміи.

Изъ всѣхъ странъ Германія, какъ извѣстно, предполагала закончить свою мобилизацію и сосредоточеніе ранѣе другихъ. И для той и для другой цѣли служатъ дороги, и отъ ихъ провозоспособности въ значительной степени, конечно, зависитъ и скорость мобилизаціи.

Вслѣдствіе сильно развитой сѣти желѣзныхъ дорогъ, въ Германіи вопросъ этотъ былъ уже заблаговременно разрѣшенъ. Но независимо отъ этого самая система комплектованія германской арміи, такъ называемая „территоріальная система", даетъ большія удобства при мобилизаціи. При примѣненіи этой системы, каждый полкъ пополняется изъ населенія близъ лежащаго округа, за нѣкоторыми исключеніями, сдѣланными для гвардіи и для недостаточно надежнаго населенія Эльзасъ-Лотарингіи и отчасти прусской Польши. Германскіе запасные живутъ настолько близко отъ стоянки своего полка, что даже являются на ротные праздники въ тѣ роты, гдѣ они раньше служили. При такихъ условіяхъ съ объявленіемъ мобилизаціи германская армія пополняется запасными очень быстро. Если при этомъ принять во вниманіе, что для пополненія 25-ти перволинейныхъ германскихъ корпусовъ нужно призвать

только послѣдній годъ запасныхъ, такъ называемыхъ „отпускныхъ“, и то простымъ распоряженіемъ начальства, безъ указа о мобилизаціи, то станетъ понятно, что германская мобилизація происходитъ очень быстро.

Послѣ мобилизаціи идетъ слѣдующая операція—сосредоточеніе войскъ въ опредѣленный раіонъ, который избранъ исходнымъ для наступленія.

Благодаря сильному развитію желѣзнодорожной сѣти, нѣмцы считали, что на 12-й день они закончатъ и мобилизацію и сосредоточеніе своей арміи къ опредѣленному пункту, и на этомъ основывался весь планъ веденія ими войны противъ коалиціи. Планъ этотъ впервые былъ созданъ Мольтке послѣ войны 1870 г., когда обнаружились уже первые признаки возможнаго сближенія между Франціей и Россіей.

Планъ этотъ основывался на томъ, что нѣмцы занимаютъ центральное положеніе между двумя противниками, Россіей и Франціей. Такое положеніе предусматриваетъ дѣйствія по такъ называемымъ „внутреннимъ операціоннымъ линіямъ“. Сущность этихъ внутреннихъ операціонныхъ линій заключается въ томъ, что находящійся посрединѣ быстро наступаетъ на одну армію и, разбивъ ее, поворачивается и бросается на другую армію. При такихъ условіяхъ противникъ, дѣйствуя всей массой, нападаетъ какъ бы на каждую половину вражеской силы въ отдѣльности, и, конечно, половину легче разбить, чѣмъ цѣлое. Поэтому, если бы, допустимъ, наша и французская арміи дрались рядомъ, то нѣмцамъ никогда не удалось бы справиться со всей массой, выставляемой двумя народами. При естественномъ же раздѣленіи нашей и французской армій нѣмцы могли разсчитывать, что имъ сначала удастся всей массой обрушиться на одну половину, т.-е. на французскую армію, и разбить ее, а потомъ обрушиться тоже всей массой на другую половину—русскую армію.

Въ такомъ положеніи находился во время Семилѣтней войны Фридрихъ Великій, когда онъ со своей арміей, находясь въ центрѣ Пруссіи, дѣйствовалъ по внутреннимъ операціоннымъ линіямъ. Онъ бросался со всей массой своихъ войскъ на каждаго противника въ отдѣльности: то на саксонцевъ, то на австрійцевъ, то на французовъ, то на русскихъ, то опять на австрійцевъ. Если всѣ эти арміи соединились бы вмѣстѣ и дали бы бой Фридриху, онъ, конечно, былъ бы разбитъ, подавленный

громаднымъ превосходствомъ силы; но, имѣя дѣло съ каждой изъ непріятельскихъ армій въ отдѣльности, онъ могъ держаться 7 лѣтъ. Правда, онъ войны не выигралъ, и только случайныя обстоятельства спасли его отъ окончательной гибели; но все же онъ держался 7 лѣтъ вмѣсто того, чтобы погибнуть въ теченіе одного сезона.

Когда нѣмцы рѣшили въ нынѣшней войнѣ напасть сначала на одного противника и разбить его въ отдѣльности, а потомъ напасть на другого противника и разбить его также въ отдѣльности, предъ ними предсталъ вопросъ: на кого перваго напасть, на Францію или на Россію?

Мольтке, создавая этотъ планъ, считалъ, что необходимо сначала напасть на Францію и разгромить ее возможно скорѣе. Такъ какъ тогда Франція, послѣ тяжелой эпохи 70-го года, была слаба, то Мольтке составилъ слѣдующій планъ кампаніи.

На 12-й день съ начала войны германская армія заканчиваетъ свою мобилизацію и сосредоточеніе на французской границѣ. На 13-й день нѣмцы вступаютъ въ бой съ французской арміей и, пользуясь своимъ численнымъ превосходствомъ, наносятъ французамъ пораженіе на 16—17-й день. Затѣмъ Франція, оставшаяся безъ арміи, принуждается къ миру, и на 18—19-й день начинается перевозка войскъ на русскую границу. На эту перевозку предполагалось употребить 6 дней. На 24—25-й день нѣмцы начинаютъ кампанію противъ Россіи, совершенно спокойные за свой тылъ, гдѣ остается разбитая и покорившаяся Франція.

При этомъ нѣсколько нѣмецкихъ корпусовъ остаются въ началѣ войны на русской границѣ, чтобы прикрывать территоріи Германіи отъ случайныхъ появленій нашихъ корпусовъ.

Съ теченіемъ времени, Франція, оправившаяся отъ Седанскаго погрома, крѣпла, и съ каждымъ годомъ возможность разбить французскую армію въ нѣсколько дней дѣлалась все болѣе маловѣроятной. Поэтому нѣкоторые нѣмецкіе военные авторитеты предлагали измѣнить планъ и въ случаѣ войны съ франко-русскимъ союзомъ напасть сначала на Россію. При этомъ сторонники этого взгляда предполагали воспользоваться болѣе ранней готовностью Германіи и захватить часть территоріи русской Польши до Вислы, а если окажется возможнымъ, то и до Нѣмана и даже до Западной Двины и

одновременно помѣшать нашему сосредоточенію, стремясь разбить наши неготовыя войска въ отдѣльности. Сторонникомъ этого мнѣнія былъ, между прочимъ, фонъ-деръ-Гольцъ, который всегда настойчиво твердилъ: „Только сначала на Россію“.

Дѣло въ томъ, что въ стратегіи существуетъ правило, въ силу котораго, при наличіи двухъ противниковъ, слѣдуетъ сначала нападать на сильнѣйшаго, а потомъ уже на слабѣйшаго. Это вполнѣ понятно изъ того, что противъ сильнѣйшаго желательно дѣйствовать со всѣмъ напряженіемъ силъ, а отнюдь не арміей, ослабленной уже борьбой со слабѣйшимъ. Армія же, расправившаяся съ сильнѣйшимъ, должна, очевидно, побѣдить и слабѣйшаго.

Фонъ-деръ-Гольцъ, относившійся съ большимъ вниманіемъ къ Россіи и всегда считавшій, что наша армія представляетъ собою серьезную силу, настаивалъ на томъ, что сильнѣйшимъ противникомъ является Россія, и противъ нея должны быть направлены первые удары. Однако нѣмецкій генеральный штабъ и придворныя вліянія отстояли планъ нападенія сначала на Францію. Однимъ изъ сторонниковъ этого плана являлся германскій кронпринцъ, которому очень хотѣлось войти тріумфаторомъ-побѣдителемъ въ покоренный Парижъ. Говорятъ, что мать кронпринца, не чаявшая души въ своемъ первенцѣ и видѣвшая въ немъ несомнѣннаго Наполеона, также оказала сильное вліяніе на то, чтобы былъ принятъ планъ войны, составленный еще Мольтке.

Между тѣмъ, какъ мы видѣли, планъ Мольтке несомнѣнно былъ достаточно обоснованъ въ свое время, когда дѣйствительно нѣмцы могли надѣяться побѣдить Францію, не оправившуюся еще отъ послѣдствій 70-го года. Но какъ только Франція окрѣпла, и у нея появилась сильная армія, побѣдить при помощи одного удара Францію стало невозможнымъ. И, естественно, нападеніе сначала на Францію означало, что нѣмцамъ придется, даже въ случаѣ успѣха, потратить очень много времени для того, чтобы одолѣть французскую армію. За это же время восточныя провинціи Германіи подвергались неминуемой угрозѣ, и нѣмцы могли бы оказаться стиснутыми между двумя арміями—французской и нашей.

Трудно сказать, какой планъ былъ лучше, — нападеніе ли сначала на Францію, или нападеніе сначала на

Россію, такъ какъ въ томъ положеніи, въ которомъ находились нѣмцы, было трудно выдумать что-нибудь увѣренное.

19. Основная причина неудачи нѣмцевъ въ первое полугодіе войны.

Какъ бы то ни было, нѣмецкій генеральный штабъ упорно отстаивалъ планъ Мольтке, и, согласно этому плану, нѣмцы начали свои операціи. Однако нѣмцы при этомъ сдѣлали несомнѣнную, явную и крупную ошибку. Они наступали на Францію только войсками своей арміи и не двинули одновременно туда австрійской арміи. Это была грубая ошибка и полное несоблюденіе принципа сосредоточенія непремѣнно всѣхъ силъ противъ одного противника и затѣмъ тѣхъ же всѣхъ силъ противъ другого противника.

Всѣ силы подразумѣваютъ всѣ тѣ войска, которыя имѣются въ распоряженіи данной стороны. Слѣдовательно, въ нынѣшней войнѣ нѣмцы должны были сразу двинуть во Францію всѣ силы въ буквальномъ смыслѣ этого слова, а именно, и свои и австрійскія арміи. Нѣмцы же раздѣлили эти силы пополамъ и одну половину—германскую армію—направили противъ Франціи, а другую половину—австрійскую армію—направили противъ Россіи. Вмѣсто того, чтобы драться цѣлымъ, они дрались половинами, совершенно не учитывая того, что половина слабѣе цѣлаго, и что вѣчное правило военнаго искусства требуетъ сосредоточенія всѣхъ силъ въ одномъ направленіи, противъ одной цѣли, а не противъ двухъ и не противъ трехъ.

Конечно, могутъ возразить, что, если бы австрійская армія пошла совмѣстно съ германской арміей на завоеваніе Франціи, то наши войска заняли бы австрійскую территорію, Галицію, Карпатскіе проходы. Не говоря уже о томъ, что эта часть территоріи и такъ занята нашими войсками, нѣмцы могли предполагать, что впослѣдствіи, когда они вмѣстѣ съ австрійцами побѣдятъ во Франціи, они повернутся въ нашу сторону, и тогда все равно, въ зависимости отъ того, чья армія будетъ разбита, и будетъ находиться разрѣшеніе вопроса, кому будетъ принадлежать занятая часть австрійской территоріи. Между тѣмъ, если бы во Франціи одновременно

стали дѣйствовать германская армія изъ Бельгіи, а австрійская армія изъ Лотарингіи, или черезъ Люксембургъ, то это несомнѣнно значительно затруднило бы положеніе французовъ, и трудно сказать, каковы могли быть результаты этого совмѣстнаго австро-нѣмецкаго наступленія на Францію. Во всякомъ случаѣ, если бы австро-нѣмцамъ удалось имѣть успѣхъ и они повернулись бы въ нашу сторону, германскій генеральный штабъ имѣлъ бы противъ насъ не только свою армію, но и австрійскую. *Изъ-за этого нѣмцы прежде всего проигрываютъ войну. Ошибки, сдѣланныя въ началѣ войны, нельзя исправить до самаго конца войны, нельзя исправить никогда.*

20. Вторая ошибка.

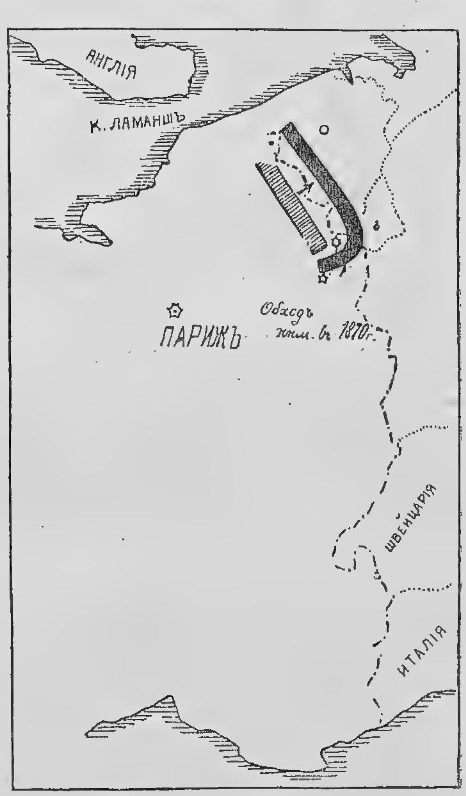
Совершивъ такимъ образомъ грубѣйшее нарушеніе одного изъ основныхъ и вѣчныхъ принциповъ военнаго искусства и раздѣливъ свои силы пополамъ, направляя австрійскую армію противъ Россіи, а германскую противъ Франціи, нѣмцы начали съ завоеванія Бельгіи Вопросъ о томъ, дѣйствительно ли имъ нужно было наступать обязательно черезъ Бельгію, долгое время обсуждался въ европейской военной литературѣ. Какъ извѣстно, самый планъ дѣйствія нѣмцевъ не представлялъ никакого секрета. О немъ было всѣмъ хорошо извѣстно, и въ теченіе 40 лѣтъ вопросъ о возможномъ столкновеніи Германіи съ Франціей и Россіей и Австріи съ Россіей—не сходилъ со столбцовъ военной печати. Планъ наступленія нѣмцевъ на Францію черезъ Бельгію былъ весьма кореннымъ и существеннымъ измѣненіемъ того плана войны, который провелъ въ 70-мъ году Мольтке. Для того, чтобы уяснить себѣ эту разницу, необходимо указать на одно весьма существенное различіе. Планъ Мольтке въ основѣ имѣлъ стремленіе отрѣзать французскую армію отъ богатѣйшаго юга Франціи и лишить ее такимъ образомъ возможности отойти къ югу,—опираться на богатыя области и черпать оттуда источники пополненія какъ самой арміи людьми, такъ и ея запасовъ.

Поэтому Мольтке, наступая на Францію, все время выдвигалъ лѣвое крыло своей арміи впередъ. При всякой нѣмецкой побѣдѣ французамъ нужно было естественно отходить. Они могли отойти на сѣверъ и на западъ, но

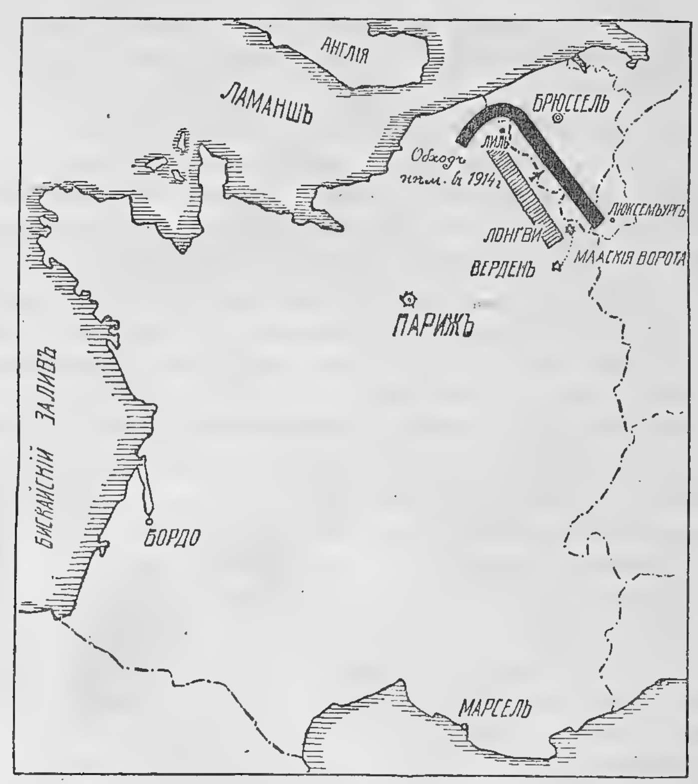
не на югъ, потому что тамъ всегда было выдвинуто впередъ лѣвое нѣмецкое крыло въ видѣ цѣлой отдѣльной арміи.

Такимъ образомъ французы никакъ не могли отойти къ югу и затянуть, опираясь на богатыя области юга Франціи, борьбу на долгое время. Это какъ бы подготовляло рѣшительный и быстрый конецъ борьбы. Ибо, въ случаѣ успѣха нѣмцевъ, французская армія не имѣла средствъ для продолженія борьбы. Конечно, независимо отъ этого, на успѣхъ нѣмцевъ въ 70-мъ году повліяло много причинъ; но несомнѣнно также, что постоянно выдвинутая впередъ при наступленіи лѣво-фланговая армія нѣмцевъ, отрѣзывая пути отступленія французовъ на югъ, свидѣтельствовала о весьма большой предусмотрительности и глубинѣ стратегической мысли геніальнаго датчанина.

Нынѣшній нѣмецкій генеральный штабъ, въ лицѣ своихъ высшихъ руководителей, несомнѣнно въ милліонъ разъ бездарнѣе своего великаго предка, повелъ операціи во Франціи совершенно инымъ способомъ. *При нынѣшнемъ наступленіи на Францію нѣмцы выдвигали впередъ не лѣвое крыло, а, наоборотъ, правое со стороны побережья Сѣвернаго моря.* И этимъ, даже въ случаѣ удачи, они какъ бы, наоборотъ, загоняли французовъ на югъ, что давало въ свою очередь французамъ возможность всегда вести долгое, затяж-

Чертежъ 1.

Чертежъ 2.

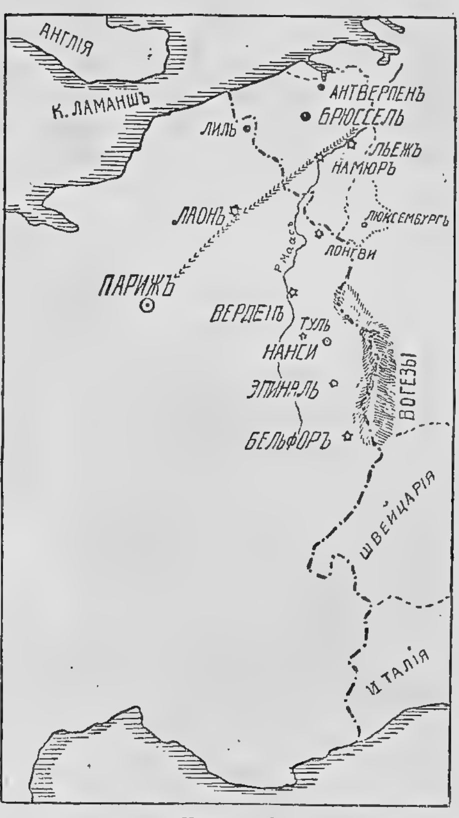
Изъ чертежей 1-го и 2-го можно видѣть разницу между тѣмъ способомъ наступленія, который вели нѣмцы въ 1870 году, и тѣмъ способомъ наступленія, который ими принятъ въ 1914 году. Какъ видно изъ 1-го чертежа, обходъ Мольтке въ 1870 году былъ произведенъ лѣвымъ флангомъ германской арміи и отрѣзалъ французовъ отъ юга. Изъ чертежа 2-го видно, что обходъ нѣмцевъ въ 1914 году былъ произведенъ правымъ флангомъ и, наоборотъ, загонялъ французовъ на югъ въ богатѣйшія области Франціи, какъ бы преднамѣренно давая имъ возможность сдѣлать длительнымъ свое сопротивленіе. Вслѣдствіе этого нѣмцы не добились рѣшительнаго сраженія во Франціи.

ное сопротивленіе. Дѣйствительно, мы видѣли, что въ тотъ моментъ, когда французы поровнялись съ Парижемъ при своемъ отступленіи, они преспокойно оставили его въ сторонѣ и повернули фронтомъ на сѣверъ, имѣя въ тылу богатыя южныя области Франціи.

Слѣдовательно, въ то время, какъ великій Мольтке безпрерывно не пускалъ французовъ на югъ Франціи, при помощи своего выдвинутаго впередъ лѣваго крыла, нынѣшній маленькій Мольтке, выдвигая правое крыло

своихъ армій, все время, наоборотъ, бездарно какъ бы загонялъ французовъ въ ихъ богатѣйшія области юга.

Обращаясь непосредственно къ наступленію нѣмцевъ на Францію, отмѣтимъ, что стремленіе нарушить нейтралитетъ Бельгіи было у нихъ вызвано желаніемъ развернуться на сравнительно открытой и мало пересѣченной мѣстности. Дѣйствительно, для нынѣшнихъ громадныхъ армій горные и пересѣченные раіоны представляютъ большія неудобства, и развернуться милліоны современныхъ войскъ могутъ лишь на мѣстности болѣе или менѣе открытой.

Чертежъ 3.

Чертежъ показываетъ характеръ франко-германской границы. Наличность Вогезъ исключала возможность операцій здѣсь большими массами, почему для развертыванія германской арміи оставался лишь участокъ къ югу отъ Люксембурга, Люксембургъ и Бельгія. Это и было одной изъ причинъ нарушенія нѣмцами нейтралитета Бельгіи.

Пограничная территорія въ этомъ отношеніи представляетъ большое неудобство, и вся южная часть границы, проходящая по Вогезамъ, естественно исключается изъ того раіона, гдѣ могутъ оперировать крупныя силы. Остается лишь небольшой участокъ границы по Лотарингіи, герцогство Люксембургское и Бельгія.

Нѣмцы увѣряютъ, что существовало соглашеніе между Бельгіей и Франціей, въ силу котораго первая должна была пропустить французскія войска. Намъ неизвѣстно, существовало ли такое соглашеніе или нѣтъ. Мы ско-

рѣе склонны предполагать, что такого соглашенія не существовало:—какъ видно изъ хода войны, французы намѣрены были обороняться, а слѣдовательно имъ не зачѣмъ было занимать Бельгію. Другое дѣло нѣмцы. Они безусловно предполагали наступать, а слѣдовательно имъ надо было нарушить нейтралитетъ Бельгіи.

УДАРЪ ПО БЕЛЬГІИ.

Еще не закончивъ своей мобилизаціи, германскія войска во исполненіе намѣченнаго плана войны неожиданно и безцеремонно перешли бельгійскую границу, а германское правительство предъявило бельгійцамъ ультиматумъ, требуя свободнаго пропуска войскъ черезъ бельгійскую территорію. Бельгійское правительство категорически отказалось пропустить нѣмцевъ, и Бельгія рѣшила защищать свой нейтралитетъ съ оружіемъ въ рукахъ.

Главнокомандующій французскими арміями, генералъ Жозефъ Жоффръ.

Бельгійская армія состояла всего изъ 4 дивизій пѣхоты и 2 дивизій кавалеріи. Съ приведеніемъ на военное положеніе она насчитывала около 180.000 человѣкъ, изъ которыхъ половина занимала гарнизонами крѣпость Антверпенъ и старыя небольшія крѣпости Льежъ, Намюръ и Гюи.

Послѣ полученія отрицательнаго отвѣта отъ бельгійскаго правительства 3 германскихъ корпуса штурмовали небольшую бельгійскую крѣпость Льежъ, но были отбиты съ большимъ урономъ. Нѣмцы не остановились и продолжали вести энергичныя атаки противъ этой ничтожной крѣпости.

Крѣпость Льежъ состояла изъ 12 фортовъ въ разстояніи отъ 2 до 5 верстъ фортъ отъ форта. Форты были

Генералъ По, командовавшій одной изъ французскихъ армій.

настолько близко расположены къ городу, что, при обстрѣлѣ ихъ осадными батареями нѣмцевъ, снаряды попадали въ городъ.

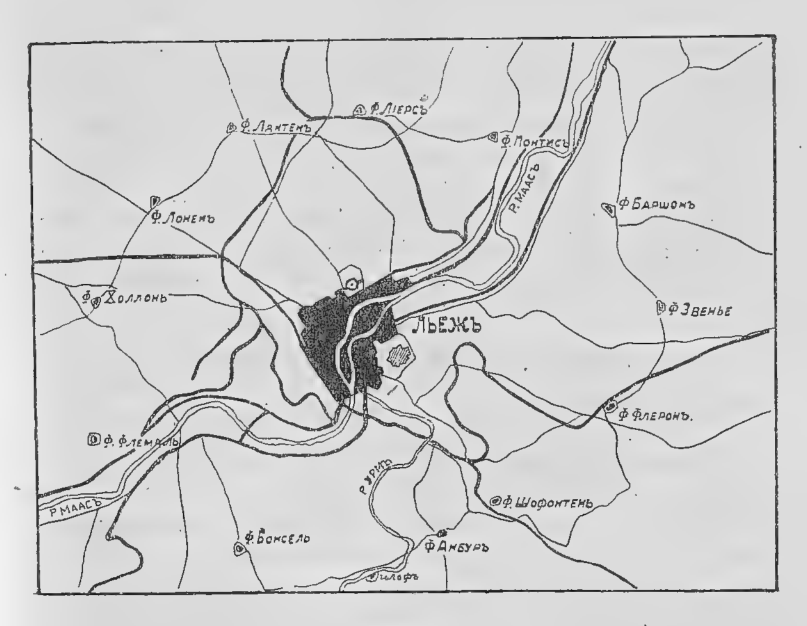
Главное вооруженіе фортовъ составляли 6-дюймовыя пушки, стрѣлявшія снарядами вѣсомъ въ 1 пудъ, и 8-дюймовыя мортиры. Эти большія орудія были заключены въ броневыя башни.

Въ свою очередь, башни были всажены въ бетонный валъ, и пушка поднималась надъ валомъ на 1—2 аршина. Кромѣ этихъ большихъ пушекъ были небольшія скорострѣльныя пушки, въ такъ называемыхъ „скрывающихся башняхъ", т.-е. въ такихъ башняхъ, которыя обыкновенно скрыты и выскакиваютъ вмѣстѣ съ пушкой лишь въ минуту штурма для обстрѣла атакующихъ войскъ. На фортахъ имѣлись прожекторы, также въ скрывающихся броневыхъ башняхъ, и пороховые погреба, прикрытые бетономъ.

Форты Льежа были выстроены знаменитымъ бельгійскимъ инженеромъ Бріальмономъ и не чинились больше 30 лѣтъ. Эти форты представляли собою настоящіе бетонные броненосцы, что̀, конечно, было большимъ недостаткомъ, ибо было сопряжено съ отсутствіемъ стрѣлковой обороны. Кромѣ того, пушки были сосредоточены на фортахъ, чего въ настоящее время нигдѣ не дѣлаютъ. Теперь уже выяснилось, что сосредоточеніе пушекъ на фортахъ является крайне опаснымъ, такъ какъ небольшой фортъ представляетъ собою хорошую цѣль, которую нетрудно разстрѣлять. Поэтому въ настоящее время пушки выносятся въ сторону отъ фор-

Генералъ Мишель, командующій одной изъ французскихъ армій.

Чертежъ 4.

товъ и ставятся въ особыя, такъ называемыя промежуточныя батареи. Благодаря этому, крѣпостное расположенiе получаетъ разбросанный характеръ, и обстрѣлъ его значительно затрудняется.

Затѣмъ, въ настоящее время совершенно не ставятся нигдѣ броневыя установки, вслѣдствiе того, что попаданiе даже небольшого осколка въ сложный механизмъ башни можетъ вывести изъ строя все орудiе; тогда какъ такое же попаданiе осколка въ обыкновенную пушку не причиняетъ никакого серьезнаго вреда.

Нѣмцы продолжали штурмы этой крѣпости, и послѣ ряда неудачныхъ атакъ взяли наконецъ часть фортовъ Льежа, а именно тѣ форты, которые лежатъ на южномъ и восточномъ берегахъ рѣки Мааса.

На прилагаемомъ чертежѣ въ центрѣ изображены городъ Льежъ и ограда вокругъ него (заштрихованный многоугольникъ). Черезъ средину города протекаетъ рѣка Маасъ.

На правомъ берегу Мааса—юго-восточномъ—форты: Баршонъ, Эвенье, Флеронь, Шофонтень, Амбуръ, Бонсель и С. Ламберъ были сначала заняты нѣмцами.

Овладѣвъ фортами праваго берега, нѣмцы могли обстрѣливать городъ, то при такомъ обстрѣлѣ гарнизонъ города и большая часть жителей должны были уйти на сѣверные форты: Флемаль, Холлонь, Лонсенъ, Лирсъ.

Благодаря этому нѣмцамъ удалось овладѣть и самимъ городомъ.

Послѣ этого сѣверные форты Флемаль, Холлонь, Лонсенъ и Лирсъ оказались стоящими тыломъ къ нѣмцамъ.

Тѣмъ не менѣе извѣстія еще долго говорили, что форты эти еще держатся.

21. Причина неудачи нѣмцевъ у Льежа.

Главная причина неудачи нѣмцевъ подъ Льежемъ заключалась въ томъ, что они рѣшили примѣнить при взятіи этой крѣпости такъ называемую ускоренную атаку генерала фонъ-Зауера. Обыкновенно крѣпости атакуются при помощи долгой постепенной атаки, изобрѣтенной знаменитымъ Вобаномъ. Сущность этой атаки заключается въ томъ, что атакующій приближается къ крѣпости посредствомъ ряда длинныхъ параллельныхъ окоповъ. Такимъ образомъ въ теченіе недѣль, а то и мѣсяцевъ, проходится все пространство, отдѣляющее атакующаго отъ фортовъ, и этимъ атакующій предохраняетъ себя отъ большихъ потерь.

Лѣтъ 50 тому назадъ баварской службы генералъ фонъ-Зауеръ заявилъ, что совершенно нѣтъ необходимости такъ долго возиться около крѣпости, и что можно ее взять сразу въ теченіе одного или нѣсколькихъ дней. Для этого онъ рекомендовалъ изобрѣтенный имъ способъ „ускоренной атаки“. Способъ этотъ заключался въ томъ, что вокругъ крѣпости выставляется громадное число полевыхъ пушекъ, которыя, конечно, имѣются во всякой арміи. Затѣмъ эти пушки открываютъ невѣроятной силы огонь, который безпрерывно поддерживаютъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ, а то и цѣлыхъ сутокъ и болѣе. Съ открытіемъ этого огня, по мнѣнію генерала фонъ-Зауера, ни одинъ изъ защитниковъ крѣпости не сможетъ оставаться у пушекъ, и всѣ защитники должны будутъ спрятаться въ казематы. Вслѣдствіе этого прекратится всякій огонь съ фортовъ, и можно будетъ спокойно подойти къ нимъ вплотную. Этимъ разрѣшалась самая главная часть задачи, такъ какъ наибольшая трудность заключается въ томъ, чтобы подойти къ фор-

тамъ подъ исключительно сильнымъ огнемъ изъ крѣпостныхъ орудій, пулеметовъ и винтовокъ. Потомъ ужъ остается лишь ворваться въ крѣпость, что одинаково необходимо какъ при постепенной атакѣ, такъ и при ускоренной.

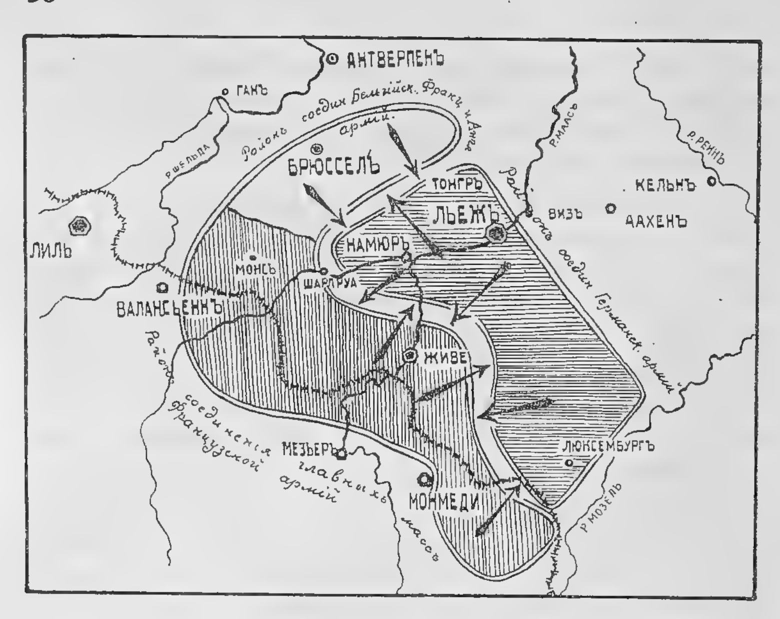
Этотъ способъ до сихъ поръ существовалъ лишь въ теоріи, и впервые его японцы испробовали въ августѣ 1904 г. при осадѣ Портъ-Артура. Тогда и обнаружилось, что въ теоріи онъ хорошъ, а на практикѣ совсѣмъ непримѣнимъ. Нѣмцы однако возобновили этотъ опытъ на Льежѣ, и, невзирая на то, что эта крѣпость была ничтожна во всѣхъ отношеніяхъ и защищалась лишь старыми негодными пушками, нѣмцы были много разъ отбиты и покрыли трупами все поле сраженія и рвы фортовъ.

Геройская оборона Льежа задержала нѣмецкое наступленіе почти на 2 недѣли. Нѣмцы уже никакъ не могли разсчитывать разбить французовъ на 16-й день, а должны были по меньшей мѣрѣ добавить и эти неожиданные 14 дней, тогда какъ они раньше разсчитывали, что сопротивленіе Бельгіи будетъ сломлено сразу, и операціи противъ бельгійской арміи обратятся въ простую военную прогулку.

Въ то время, когда нѣмцы возились съ Льежемъ и Намюромъ, полевая армія бельгійцевъ, подкрѣпленная нѣсколькими французскими корпусами, сильно тѣснила нѣмцевъ, и послѣдніе, къ окончанію французской мобилизаціи, т.-е. къ 11-му или 12-му дню войны, оказались въ крайне невыгодномъ положеніи: съ фронта передъ ними стояла французская армія, протянутая вдоль бельгійской границы, а на правомъ нѣмецкомъ крылѣ висѣла опиравшаяся на Брюссель бельгійская армія, подкрѣпленная нѣсколькими французскими корпусами. Изъ этого нетрудно видѣть, что германская армія, втиснувшаяся большой плотной массой въ Бельгію, была охвачена съ фронта и со стороны праваго фланга.

Генералъ Персенъ, командующій одной изъ французскихъ армій

Чертежъ 5.

Изъ прилагаемаго чертежа видно, что германскія войска были сосредочены передъ французской границей густой массой въ раіонѣ между рѣкой Маасомъ и южной границей Люксембурга. Франко-бельгійская армія занимала охватывающее положеніе и была расположена подъ прямымъ угломъ: одну сторону угла образовала линія французской границы отъ Монмеди до Мааса и нѣсколько далѣе до Лиля, а другую сторону прямого угла образовала линія отъ Лиля черезъ Брюссель параллельно Маасу.

Изъ этого видно, что германское расположеніе втиснуто въ уголъ, образуемый расположеніемъ французскихъ и бельгійскихъ войскъ. Въ такомъ стиснутомъ состояніи германская армія дѣлала попытку развернуться вправо — къ Брюсселю, чтобы имѣть болѣе широкій фронтъ при наступленіи. Этимъ и объясняются всѣ бои въ Бельгіи съ самаго начала войны.

Сначала нѣмцы пытались взять Льежъ и протиснуться къ Брюсселю, выдвинуть, такъ сказать, правое плечо впередъ. Когда это имъ не удалось, они пытались протиснуться вправо въ другомъ мѣстѣ и сдѣлали попытку обойти бельгійскую армію у Тонгра. Бои у Тонгра происходили нѣсколько дней, и нѣмцы были отбиты.

Тогда нѣмцы сдѣлали попытку продвинуться вправо еще дальше, у самой голландской границы, у Хасселя. Хассель находится сѣверо-восточнѣе Тонгра, т.-е. еще болѣе вправо. Здѣсь нѣмцы атаковали въ довольно значительныхъ силахъ, при чемъ одновременно пытались прорваться и у Тонгра и атаковали Льежъ и Намюръ.

Если взглянуть на чертежъ, то видно, что нѣмцы пытались по всему фронту отъ Намюра до Тонгра и далѣе до голландской границы откинуть соединенныя бельгійскія, французскія и англійскія войска. Но охватывающая дуга французовъ и бельгійцевъ крѣпко держалась на своей позиціи.

Тогда нѣмцы сдѣлали новую попытку продвинуться на лѣвомъ флангѣ своего расположенія противъ Монмеди—Лонгви.

Германскія войска въ этомъ мѣстѣ продвинулись въ превосходныхъ силахъ и заставили отойти небольшой французскій отрядъ изъ двухъ батальоновъ. Однако вскорѣ къ французамъ прибыли подкрѣпленія, и нѣмцы потерпѣли полное пораженіе. Они такъ быстро бѣжали, что оставили въ рукахъ французовъ батарею полевыхъ орудій, три пулемета и нѣсколько зарядныхъ ящиковъ.

Французы ихъ преслѣдовали и взяли въ плѣнъ 9 офицеровъ и около тысячи солдатъ ранеными и плѣнными.

Положеніе германской арміи, стиснутой въ своемъ районѣ, было крайне тяжелое. Нѣмцы не могли ввести въ дѣло всѣхъ войскъ, такъ какъ заднія части не могли принять участія въ начинающейся битвѣ.

22. Почему французы не наступали.

Такое положеніе могло бы представлять очень большія выгоды для французовъ, если бы французская армія превосходила своими силами германскую и имѣла въ виду наступленіе.

Нѣмцы передъ войной всегда предполагали, что французы въ случаѣ войны будутъ наступать, а съ нашей стороны послѣдуетъ

Генералъ Бонналь, извѣстный французскій писатель-стратегъ.

Генералъ де-Кастельно, ближайшій сотрудникъ генерала Жоффра, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ и талантливѣйшихъ французскихъ военачальниковъ.

оборонительная война. На этомъ основывался ихъ планъ нападенія сначала на Францію, а потомъ на Россію. Если бы нѣмцы предполагали, что французы будутъ обороняться, то, возможно, они отказались бы отъ своего плана. Какъ мы видѣли, планъ нѣмцевъ основывался на возможности быстро покончить операціи во Франціи. Это было бы въ свою очередь возможно, если бы французы также наступали, что вызываетъ всегда рѣшительное сраженіе, кончающееся чьей-либо побѣдой.

Планъ союзниковъ, очевидно, былъ построенъ на томъ, чтобы не дать осуществиться предположеніямъ нѣмцевъ. Если нѣмцы предполагали, что французы будутъ наступать, а мы обороняться, то въ дѣйствительности надо было создать для нихъ обстановку совершенно обратную. Наступать начали мы, а обороняться стали французы. Это, конечно, совершенно разрушило расчеты нѣмцевъ, но въ то же время обязывало французовъ къ настойчивому соблюденію намѣченнаго плана оборонительной войны. Поэтому, когда нѣмцы оказались охваченными съ фронта французскими, а справа франко-бельгійскими войсками, то французы не могли наступать прежде всего потому, что это значило бы играть на руку нѣмцамъ. Наступленіе французовъ и быстрая развязка были нужны для нѣмцевъ, а никакъ не для французовъ, вслѣдствіе чего послѣднимъ нужно было избѣгать такихъ острыхъ положеній, при которыхъ дѣло бы свелось къ азартному рѣшительному бою, гдѣ одна сторона должна быть разбита, а другая стать побѣдительницей.

Это было первой причиной, почему французы не наступали на нѣмцевъ въ тотъ моментъ, когда послѣдніе плотной массой вошли въ Бельгію и были охвачены. Другой причиной, почему французы не наступали тогда на нѣмцевъ, является отсутствіе у французовъ превосходства силъ. Въ современной войнѣ при болѣе или

менѣе одинаковомъ качествѣ армій теоретически требуется, чтобы наступающій имѣлъ примѣрно полуторное превосходство надъ обороняющимся, и только при этихъ условіяхъ возможно разсчитывать на рѣшительный успѣхъ. Наступающему приходится нести большія жертвы при наступленіи, такъ какъ обороняющійся разстрѣливаетъ его во время атаки изъ хорошихъ укрытыхъ позицій, будучи самъ укрытъ отъ выстрѣловъ. Кромѣ того, всякое наступленіе сопряжено съ сосредоточеніемъ большой массы войскъ въ одномъ опредѣленномъ пунктѣ, съ цѣлью сломить сопротивленіе непріятеля въ этомъ пунктѣ и развить далѣе успѣхи противъ расколотыхъ частей непріятельской арміи. Для этого, конечно, также необходимо имѣть превосходство въ силахъ.

Генералъ Модюи, командующій одной изъ французскихъ армій.

Между тѣмъ, какъ мы знаемъ, силы полевой французской арміи исчислялись въ 1,1 милліона человѣкъ, въ то время какъ силы нѣмцевъ доходили до $2^1/_4$ милліона. Правда, изъ этихъ войскъ нѣмцы должны были оставить часть корпусовъ для охраны восточной границы. Но все же и за вычетомъ этихъ войскъ у нѣмцевъ на французскомъ фронтѣ было въ первое время не менѣе чѣмъ полуторное превосходство. При такихъ условіяхъ французы совершенно правильно не считали возможнымъ вести наступленіе противъ нѣмцевъ, невзирая на то, что послѣдніе были охвачены. Охватъ хорошъ тогда, когда охватывающія войска имѣютъ такое превосходство, что ихъ длинная охватывающая линія не можетъ быть прорвана массой противника, которая, въ свою очередь сосредоточенная, находится въ центрѣ

Генералъ Дюбаль, командующій одной изъ французскихъ армій.

Фонъ-Мольтке, бывшій начальникомъ германскаго генеральнаго штаба и руководившій операціями нѣмцевъ въ первое полугодіе войны, а затѣмъ смѣщенный съ должности.

охватывающей дуги. Въ данномъ случаѣ, вслѣдствіе превосходства въ численности не французовъ, а нѣмцевъ, французскому длинному расположенію всегда могла угрожать опасность прорыва.

Такимъ образомъ, вслѣдствіе превосходства нѣмцевъ въ численности, а главнымъ образомъ, во имя строгаго соблюденія ранѣе намѣченнаго плана, французы продолжали вести оборонительную войну, невзирая на то, что ихъ охватывающее расположеніе давало какъ бы нѣкоторыя выгоды для наступленія.

23. Значеніе сопротивленія Бельгіи.

Нѣмцы, провозившись довольно долго подъ Льежемъ и Намюромъ, овладѣли при помощи громадныхъ жертвъ этими крѣпостями, задавивъ ничтожные форты громадными массами своихъ войскъ и сотнями тысячъ труповъ. Пройдя мимо Льежа и Намюра, нѣмцы приступили къ выполненію своей операціи наступленія непосредственно на Францію. Было уже поздно, шелъ не 16-й день войны, а 30-й.

Такимъ образомъ впервые обнаружился недостатокъ нѣмецкаго плана, заключавшійся въ томъ, что онъ былъ слишкомъ точно разсчитанъ, до того точно, какъ будто противника и его сопротивленія и не существовало. Конечно, всегда этотъ недостатокъ непомѣрно претенціознаго нѣмецкаго плана былъ достаточно замѣтенъ. Но слишкомъ ужъ велико было обаяніе нѣмецкаго военнаго авторитета, до того сильное, что серьезные критики всѣхъ странъ обсуждали этотъ планъ, за который любому офицеру военной академіи поставили бы единицу, до того онъ противорѣчилъ элементарнымъ правиламъ военнаго искусства. Свѣтлые умы—Клаузевицъ, Жомини, нашъ русскій Лееръ—говорили, что каждый шагъ на войнѣ долженъ вытекать изъ обстановки сегодняшняго дня. Какъ можно было говорить о томъ,

что̀ будетъ на 16-й или на 25-й день, когда достаточно малѣйшей задержки, чтобы то, что̀ должно случиться на 16-й день, случилось бы только на 20-й день, и когда, быть-можетъ, довольно одной неудачи, чтобы просто ничего не осуществилось.

Извѣстенъ тотъ знаменитый случай, когда Суворову послали планъ похода въ Сѣверную Италію, сочиненный австрійскимъ гофкригсратомъ, и когда онъ его перечеркнулъ перомъ, сказавъ, что „онъ идетъ въ Сѣверную Италію, а тамъ что̀ Богъ дастъ".

Одно изъ правилъ военнаго искусства вполнѣ опредѣленно говоритъ, что планъ кампаніи можетъ предусматривать только первыя операціи. И поэтому планъ нѣмцевъ могъ предусматривать только операціи противъ Бельгіи и самое большее намѣчать въ общихъ чертахъ первую операцію противъ французской арміи. И, конечно, ничего удивительнаго не было въ томъ, что планъ нѣмцевъ лопнулъ при первой же операціи, и что достаточно было ничтожнаго Льежа, чтобы нѣмцы начали операцію противъ французовъ не на 16-й день, какъ и достаточно было французамъ вмѣсто наступленія предпринять отступленіе, чтобы планъ нѣмцевъ не удался совершенно,— ни на 30-й день, ни на—50-й, и наконецъ совсѣмъ не удался.

Фонъ-Гаузенъ, командующій одной изъ германскихъ армій на западномъ фронтѣ.

Конечно, можетъ показаться страннымъ, что такіе большіе спеціалисты военнаго дѣла, какъ нѣмцы, насчитывающіе нѣсколько крупныхъ именъ военныхъ писателей, хотя бы въ родѣ недурного теоретика фонъ-деръ-Гольца, могли бы сочинить такой фантастическій планъ. Это объясняется единственно той необыкновенной самоувѣренностью, которая всегда составляла отличительную черту нѣмецкаго генеральнаго штаба; и все же надо думать, что высшіе руководители германской арміи, принимая этотъ планъ, мало надѣялись на даты, въ немъ указанныя, и принимали его больше по существу,

Фонъ-Герингенъ, командующій одной изъ германскихъ армій на западномъ фронтѣ.

больше по главной идеѣ, заключавшейся въ томъ, чтобы разбить сначала Францію, а потомъ Россію, а не наоборотъ.

24. Движеніе на Парижъ.

Какъ мы указывали, при выборѣ нѣмцами путей наступленія противъ французской арміи имъ необходимо было считаться съ характеромъ пограничной линіи. Изъ всего длиннаго протяженія французской границы нѣмцы должны были исключить прежде всего Вогезы, проходы черезъ которыя запираются крѣпостями Бельфоромъ, Эпиналемъ, Тулемъ и Верденомъ. Далѣе къ сѣверу имѣется небольшой участокъ до Бельгіи, который однако такъ невеликъ, что развернуться здѣсь вся германская армія ни въ коемъ случаѣ не можетъ. Такимъ образомъ для развертыванія германской арміи остается часть Лотарингіи, герцогство Люксембургское и Бельгія. На этомъ пространствѣ и стремилась развернуться германская армія, для чего ея правому крылу надо было откинуть франко-бельгійскія войска, опиравшіяся на Брюссель.

Однако всѣ попытки нѣмцевъ откинуть франко-бельгійскія войска, опиравшіяся на Брюссель, оказались неудачными. И вслѣдствіе этого нѣмцы рѣшили произвести болѣе сложное наступленіе. Они сначала произвели своимъ лѣвымъ флангомъ демонстрацію и сдѣлали видъ, что наступаютъ въ такъ называемыя Маасскія ворота, т.-е. въ участокъ границы у Люксембурга по рѣкѣ Маасу. Это наступленіе привлекло вниманіе

Фонъ-Эйнемъ, командующій одной изъ германскихъ армій на западномъ фронтѣ.

французовъ, такъ какъ здѣсь всякій успѣхъ нѣмцевъ представлялся серьезнымъ.

Въ случаѣ успѣха нѣмцевъ и продвиженія ихъ въ Маасскія ворота, лѣвое нѣмецкое крыло выдвигалось впередъ. Поэтому какъ бы повторялся тотъ маневръ, который продѣлалъ въ 70-мъ году Мольтке, когда, непрерывно выдвигая впередъ лѣвое крыло, онъ отрѣзывалъ французскую армію отъ богатѣйшаго юга Франціи и лишалъ французовъ возможности получать оттуда подкрѣпленія, боевые и продовольственные запасы.

Фонъ-Фалькенгайнъ, смѣнившій фонъ-Мольтке на должности начальника германскаго генеральнаго штаба.

Такимъ образомъ французы, естественно, были привлечены атакой нѣмцевъ черезъ Маасскія ворота, и демонстрація отчасти достигла своей цѣли. Въ то же время нѣмцы бросили массу своей кавалеріи противъ франко-бельгійскаго расположенія въ Брюсселѣ, и здѣсь произошелъ рядъ схватокъ крупныхъ кавалерійскихъ массъ.

Кронпринцъ баварскій, командующій сѣверной „бельгійской группой“ германскихъ армій на западномъ фронтѣ.

Къ этому времени бельгійская армія подъ натискомъ нѣмцевъ отошла къ крѣпости Антверпену, такъ какъ, опираясь на крѣпость, ей было удобнѣе маневрировать, и самое ея расположеніе дѣлалось болѣе устойчивымъ.

Нѣмцы пытались не допустить отхода бельгійцевъ къ Антверпену и отрѣзать ихъ. Это имъ не удалось, и бельгійская армія благополучно отошла къ Антверпену.

Вслѣдъ затѣмъ завязались упорные бои и на лѣвомъ нѣмецкомъ крылѣ — у Маасскихъ воротъ, и на правомъ нѣмецкомъ крылѣ — въ Сѣверной Бельгіи. Такъ какъ бельгійская армія отошла къ Ан-

твѣрпену, а усилія французовъ были направлены къ защитѣ важнаго промежутка у Люксембурга,—Маасскихъ воротъ, — то нѣмцамъ съ большими усиліями удалось продвинуться въ Бельгію и развернуться наконецъ вдоль французской границы.

Такимъ образомъ путемъ очень сложнаго маневра нѣмецкая масса, охваченная французскими войсками, развернулась, при чемъ главной причиной этого развертыванія было нежеланіе французовъ, согласно ихъ плану, вступать въ рѣшительный бой съ нѣмцами.

Когда развертываніе германскихъ войскъ такимъ образомъ было закончено и они вытянулись вдоль французской границы, сраженіе завязалось на всемъ фронтѣ, начиная отъ Лотарингіи, черезъ Люксембургъ и вдоль всей бельгійской границы.

Было вполнѣ понятно, что такое фронтальное наступленіе можетъ продолжаться долго и несомнѣнно должно быть соединено съ попыткой нѣмцевъ обойти гдѣ-либо линію французскаго расположенія, либо прорвать ее. Какъ мы видѣли, главная масса германскихъ войскъ была расположена въ Бельгіи, вдоль франко-бельгійской границы. И противъ нея стояли главныя массы французскихъ войскъ. Но сѣверный участокъ франко-бельгійской границы былъ очень мало занятъ французскими войсками, и почти до самаго побережья стояли лишь незначительныя группы войскъ обѣихъ сторонъ. Обходъ нѣмцами праваго фланга французскаго лѣваго фланга черезъ Лиль, недалеко отъ побережья Сѣвернаго моря, казался маловѣроятнымъ, такъ какъ мы уже указывали, что французы при этомъ обходѣ могли отойти назадъ и, повернувшись на югъ, отходить въ богатыя южныя области Франціи. Обходъ съ этой стороны, въ случаѣ отступленія французовъ, не былъ рѣшеніемъ вопроса, тогда какъ обходъ праваго южнаго французскаго фланга, черезъ Люксембургъ, могъ отрѣзать французскую армію отъ юга Франціи и вынудить ее принять бой. (Чертежи 2 и 3).

Нѣмцы однако избрали обходъ черезъ Лиль, черезъ такъ называемыя Шимейскія ворота, и этимъ отказались отъ обхода черезъ Люксембургъ,—черезъ такъ называемыя Маасскія ворота,—угрожавшаго отрѣзать пути отступленія французовъ. Такое рѣшеніе нѣмцы могли принять по двумъ причинамъ: либо они были увѣрены, что французы все равно примутъ бой. либо движеніе

черезъ Маасскія ворота, т.-е. черезъ Люксембургъ, ихъ остановило, такъ какъ этотъ промежутокъ въ нѣсколько десятковъ верстъ преграждала большая группа французскихъ войскъ.

25. Причина отступленія французовъ въ началѣ войны.

Въ тотъ моментъ, когда французы рѣшили обороняться, ихъ временное отступленіе было какъ бы уже предрѣшено. Дѣло въ томъ, что въ настоящее время при длинныхъ оборонительныхъ линіяхъ стало труднѣе, чѣмъ когда-либо, имѣть успѣхъ при оборонѣ.

Французы могли ожидать, что нѣмцы пойдутъ не только черезъ Маасскія ворота, т.-е. черезъ промежутокъ между крѣпостями Лонгви и Верденомъ, и не только въ обходъ лѣваго фланга французовъ черезъ Лиль, но могли также ожидать, что нѣмцы будутъ пытаться прорвать французскій центръ, чтобы выйти на кратчайшую дорогу Лаонъ — Парижъ.

Естественно, что французы, обороняясь, должны были непрерывно задавать себѣ вопросъ, въ какомъ изъ этихъ трехъ направленій будутъ пробиваться нѣмцы. Ибо въ этомъ направленіи нѣмцы направятъ главную массу войскъ и будутъ стремиться прорвать французское расположеніе всей чудовищной силой инерціи своихъ громадныхъ массъ. Поэтому французамъ нужно было въ тотъ моментъ, когда нѣмцы пойдутъ по одному изъ этихъ трехъ путей, подпереть угрожаемсе мѣсто войсками. Для этого обороняющійся всегда имѣетъ свободную массу войскъ, такъ называемый стратегическій резервъ, который въ минуты опасности посылается для того, чтобы удержать тотъ пунктъ, гдѣ главной массой стремится прорваться противникъ. Этотъ стратегическій резервъ обыкновенно держится за серединой расположенія, чтобы въ случаѣ нужды послать его вправо, влѣво, или впередъ, въ зависимости отъ того, гдѣ противникъ будетъ угрожать прорывомъ: на правомъ ли флангѣ, или на лѣвомъ, или въ центрѣ.

Однако при длинномъ расположеніи обороняющагося это не всегда осуществимо. Резервъ, посланный къ угрожаемому пункту, можетъ не успѣть къ нему подойти, когда, въ данномъ случаѣ, громадная масса нѣмцевъ уже прорветъ въ угрожаемомъ пунктѣ расположеніе французскихъ войскъ. Это объясняется тѣмъ, что мѣсто

для прорыва выбираетъ нападающій. Поэтому онъ и раньше начинаетъ свое движеніе и наступленіе, а обороняющійся объ этомъ узнаетъ лишь тогда, когда непріятель уже продѣлалъ необходимыя движенія и давитъ на войска. Вотъ почему обороняющійся, резерву котораго нужно еще продѣлать длинный путь, обыкновенно опаздываетъ и проигрываетъ бой.

Въ данномъ случаѣ нѣмцы сдѣлали нѣсколько демонстративныхъ наступленій и противъ французскаго фланга черезъ Маасскія ворота и противъ французскаго центра, а на лѣвомъ французскомъ флангѣ, тамъ, гдѣ произошелъ обходъ, появилась только нѣмецкая кавалерія. Появленіе нѣмецкой кавалеріи еще не указывало на то, что здѣсь нѣмцы предполагаютъ произвести обходъ, а указывало скорѣе обратное,—что нѣмцы не предполагаютъ обходить лѣваго фланга французовъ, а выслали только кавалерію для наблюденія за флангомъ, что всегда является обязательнымъ правиломъ при всякомъ расположеніи.

Поэтому французы и не двинули къ Лилю никакихъ войскъ, когда тамъ появилась непріятельская кавалерія, тѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, кавалерія легко и быстро можетъ занять любой пунктъ, но далеко не всегда можетъ его прочно удержать въ своихъ рукахъ. Однако потомъ оказалось, что за нѣмецкой кавалеріей двигались цѣлыя массы пѣхоты.

Когда этотъ обходъ обнаружился, лѣвый французскій флангъ началъ понемногу отходить. Нѣмцы во время своего обхода вели только небольшіе бои и стремились поглубже забраться въ тылъ французской арміи и стать на путяхъ отступленія французовъ къ Парижу. Нѣмецкій генеральный штабъ преслѣдовалъ задачу явно неправильную, а именно — отрѣзать французовъ отъ Парижа, тогда какъ нужно было ихъ отрѣзать отъ юга Франціи. Въ этомъ заключалась вся неправильность взгляда нѣмецкой стратегіи, полагавшей, что объектомъ ихъ операцій долженъ быть Парижъ, а не французская армія. Никогда предметомъ дѣйствія не можетъ служить какой-либо географическій пунктъ, а всегда такимъ предметомъ должна быть непріятельская армія. Этотъ взглядъ опредѣленно проводится въ теоріи военнаго искусства и основывается на весьма простомъ соображеніи. Какую бы вы территорію ни заняли, какими бы важными пунктами ни завладѣли, они еще не принадлежатъ вамъ

до тѣхъ поръ, пока цѣла непріятельская армія. Если эта армія разобьетъ противника, занявшаго какое угодно громадное пространство, она безъ труда возвращаетъ себѣ какъ утерянную территорію, такъ и территорію противника, ибо послѣднему, за отсутствіемъ арміи, защищать ее нечѣмъ. Нетрудно забраться на чужую территорію, но, чтобы владѣть ею, нужно предварительно „убить" защитника этой территоріи — непріятельскую армію. И тогда все принадлежавшее непріятелю становится легкой добычей побѣдителя.

Поэтому задача войны всегда сводится къ тому, чтобы уничтожить непріятельскія арміи и тогда диктовать уже беззащитному противнику условія мира. Если же вмѣсто того, чтобы разбить непріятельскую армію, полководецъ завладѣваетъ какой-либо территоріей и даже столицей, онъ нискольно не подвигаетъ войну къ окончанію, и всегда ему для того, чтобы диктовать условія мира, необходимо еще уничтожить сопротивленіе врага, уничтожить его армію. До этого момента онъ лишь временно владѣетъ занятыми пунктами, откуда, въ случаѣ пораженія, будетъ выкинутъ, и, кромѣ того, его собственная территорія окажется беззащитной.

Вотъ почему Мольтке въ семидесятомъ году, двигаясь во Францію, все время стремился къ тому, чтобы разбить французскую армію и отрѣзать ей пути къ югу, откуда она могла бы получить подкрѣпленія и воскреснуть послѣ пораженія. При такихъ условіяхъ Парижъ, естественно, оказался въ раіонѣ операцій, ибо Мольтке, выдвигая лѣвое плечо своей арміи впередъ, загонялъ французскую армію въ Парижъ.

Нынѣшніе маленькіе Мольтке схватили идею своего великаго предка только во внѣшней ея формѣ, и въ глубоко продуманномъ планѣ великаго Мольтке передъ ихъ глазами сверкало лишь яркое слово „Парижъ". И они шли въ этотъ Парижъ и прежде всего старались не допустить туда французскую армію, чтобы она не помѣшала имъ овладѣть столицей Франціи.

Въ то время, когда нѣмцы, такъ неудачно обходя съ сѣвера, отрѣзывали пути французовъ на Парижъ, французы, вѣроятно, къ своему удовлетворенію, увидѣли, что на этотъ разъ нѣмцы не только не пытаются отрѣзать ихъ отъ юга Франціи, но, наоборотъ, стараются ихъ туда загнать. Вполнѣ понятно, что, когда это обнаружилось, французы начали отступать, отлично сознавая, какую

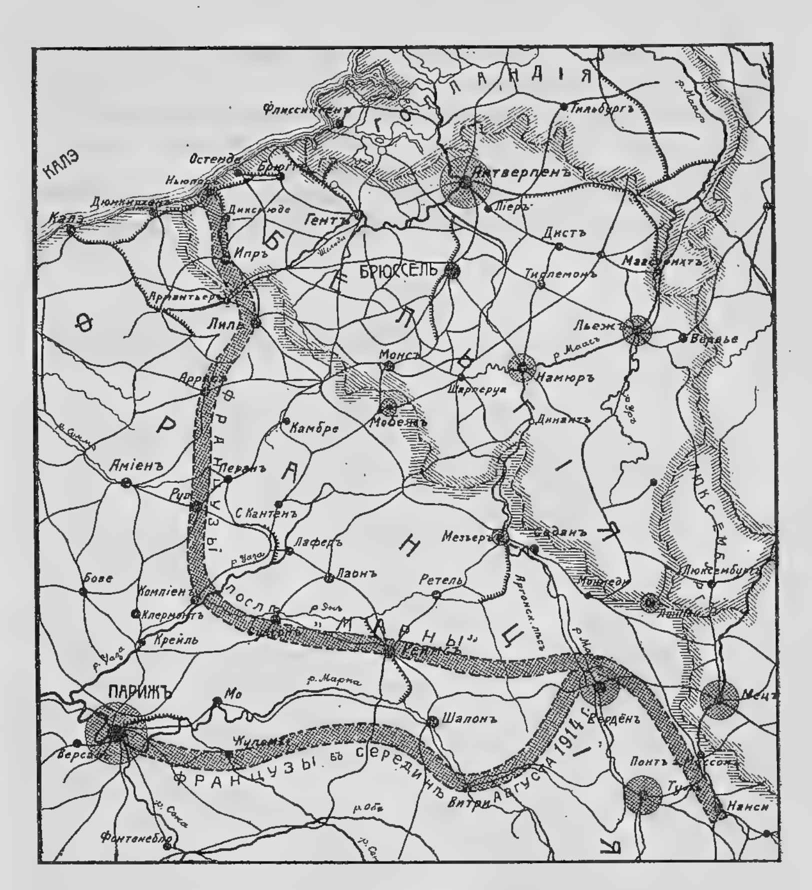
ошибку сдѣлали нѣмцы. Сначала лѣвая половина французской арміи описывала какъ бы дугу, опираясь на центръ, находившійся, приблизительно, противъ южной границы Бельгіи. Лѣвый флангъ, описывая дугу, дошелъ до Парижа, а затѣмъ немножко подался назадъ: центръ оказался у Реймса, и чуть повернулся правый флангъ французской арміи. Еще правѣе французы пріостановили свое наступленіе въ Эльзасъ и заняли лишь главные проходы Вогезъ, чтобы господствовать надъ путями черезъ горный хребетъ. Занятіе горныхъ проходовъ имѣетъ то значеніе, что на нихъ можно съ незначительными силами оборонять горный хребетъ въ случаѣ наступленія противника. Противникъ можетъ итти только черезъ эти проходы, гдѣ горныя позиціи позволяютъ обороняться съ небольшимъ количествомъ войскъ. Въ то же время, въ случаѣ своего наступленія въ Эльзасъ, французамъ не нужно было брать этихъ горныхъ проходовъ, а можно было прямо спуститься въ долину, что, конечно, было легче, чѣмъ штурмовать горные перевалы, занятые нѣмцами.

При такихъ условіяхъ французская армія, дойдя до параллели Парижа, прошла мимо этого города и стала, повернувшись длиннымъ фронтомъ главнымъ образомъ на сѣверъ, и лишь правый флагъ французовъ смотрѣлъ на сѣверо-востокъ.

Нѣмцы, подойдя фронтомъ параллельно къ французской арміи, одновременно своимъ правымъ крыломъ оказались около Парижа. Предъ ними предсталъ вопросъ, что дѣлать дальше: брать ли Парижъ, или продолжать преслѣдованіе французской арміи, чтобы съ нею покончить и повернуться, хотя бы на 45-й день съ начала войны, на Россію.

26. Парижъ.

Парижъ представляетъ собою крѣпость, единственную по своей громадной величинѣ въ мірѣ. Онъ окруженъ тройнымъ поясомъ фортовъ и представляетъ собою три отдѣльныя крѣпости, защищающія Парижъ со всѣхъ сторонъ, при чемъ каждая такая отдѣльная крѣпость состоитъ изъ трехъ линій укрѣпленій. Для обороны Парижа у французовъ имѣлся всегда спеціальный гарнизонъ, который не входилъ въ составъ полевой арміи, предназначенной для операцій противъ нѣмцевъ. Гар-

Чертежъ 6.
Расположенiе французской армiи въ августѣ и октябрѣ 1914 г.

низонъ этотъ съ приведенiемъ армiи на военное положенiе превышалъ 200 тысячъ человѣкъ.

Благодаря своему громадному протяженiю, крѣпость Парижъ со всѣми своими безчисленными фортами требуетъ для обложенiя очень большого числа войскъ. Въ 1870 году линiя фортовъ имѣла длину около 65 верстъ, а линiя осаждающихъ, какъ представляющая большiй кругъ—около 80 верстъ. Въ то время для обложенiя Парижа требовалось около 300.000 войскъ.

Въ настоящее время, при длинѣ оборонительной линiи Парижа въ 130 верстъ, длина блокадной линiи должна

быть не менѣе 160 верстъ, т.-е. вдвое длиннѣе той линіи, которая была въ 1870 году.

Поэтому для обложенія Парижа понадобится не менѣе, чѣмъ вдвое большее число войскъ противъ бывшаго въ 1870 году, т.-е. 600.000 человѣкъ.

Положеніе нѣмцевъ въ этотъ моментъ охарактеризовано нами въ слѣдующей статьѣ „Подходъ нѣмцевъ къ Парижу".

ПОДХОДЪ НѢМЦЕВЪ КЪ ПАРИЖУ.

Черезъ 44 года нѣмцы снова подошли къ Парижу. Но подходили они не побѣдителями, а съ тѣмъ же, вѣроятно, страннымъ и недоумѣннымъ чувствомъ, съ которымъ подходилъ Наполеонъ къ Москвѣ.

— Вотъ она, Москва...—пытался съ радостнымъ чувствомъ говорить Наполеонъ, но гдѣ-то въ тайникахъ мозга шевелилась мысль:

„А вѣдь русская армія цѣла, непоколеблена и сильна...“

— Вотъ онъ, Парижъ... — вѣроятно, попытался сказать Вильгельмъ II, но и ему тайная мысль подсказывала аналогичную фразу:

„А вѣдь французская армія цѣла, непоколеблена и сильна“.

Разница при этомъ между великимъ завоевателемъ и Вильгельмомъ изъ Потсдама была та, что у германскаго императора параллельно съ мыслью о французской арміи мелькнула мысль о русской арміи и о разгромленныхъ австрійцахъ.

— Не только французская армія цѣла, непоколеблена и сильна, — сознавался Вильгельмъ: — но, что ужаснѣе всего, австрійская армія наканунѣ Березины или Седана, а Австро-Венгрія наканунѣ разгрома.

Съ такимъ сознаніемъ, несомнѣнно, должны были подходить арміи нѣмецкаго императора къ Парижу, и въ этомъ прежде всего сказалась вся незначительность нынѣшнихъ германскихъ полководцевъ въ сравненіи съ ихъ предками—завоевателями Эльзаса и Лотарингіи.

Не съ такимъ чувствомъ придвигали въ 1870 году германскіе вожди свои арміи къ Парижу. Они знали, что французская армія заперта въ Мецѣ, что вопросъ о сколько-нибудь серьезномъ сопротивленіи французскихъ

войскъ покончен, и что предстоящее взятіе Парижа является лишь тѣмъ послѣднимъ моральнымъ и политическимъ эффектомъ, который долженъ показать міру силу германскаго оружія и дать войскамъ нравственное удовлетвореніе за понесенные труды.

Нынѣшніе нѣмцы находятся, какъ мы видимъ, въ иномъ положеніи, и въ то время какъ нѣмцы 1870 года кончали Парижемъ, нѣмцы 1914 года пытались начать съ Парижа. И уже это показываетъ всю поверхностность нѣмецкой стратегіи.

Что же могло случиться съ Парижемъ въ тотъ моментъ, когда нѣмцы къ нему подходили?

27. Что могутъ сдѣлать нѣмцы съ Парижемъ?

Допустимъ самое страшное для Парижа,—что нѣмцы предпримутъ противъ него активныя операціи.

Такими активными операціями противъ крѣпостей являются: длительная осада, либо блокада, либо ускоренная атака, либо штурмъ.

Если бы нѣмцы предприняли длительную осаду противъ Парижа, то это было бы лишь на руку французскимъ арміямъ. Длительная осада потребуетъ отвлеченія значительнаго числа войскъ, ослабитъ полевую германскую армію и затянетъ время до того момента, когда Германія почувствуетъ натискъ съ востока.

Блокада потребуетъ еще большаго числа войскъ, чѣмъ осада, такъ какъ для того, чтобъ обложить Парижъ, нужно тысячъ 700 — 800 человѣкъ. Германская армія принуждена будетъ, слѣдовательно, оставить для блокады Парижа 1/3 своей арміи. Еще 1/3 германской арміи охраняетъ длиннѣйшую коммуникаціонную линію отъ Аахена до Парижа, занята въ заслонахъ противъ пройденныхъ французскихъ крѣпостей и обслуживаетъ многочисленныя тыловыя учрежденія 2 1/2-милліонной арміи нѣмцевъ.

Такимъ образомъ, въ лучшемъ случаѣ, въ полѣ у нѣмцевъ останется 1/3, а самое большее 1/2 всѣхъ германскихъ войскъ, чего не только недостаточно для того, чтобъ покончить съ полевой французской арміей, но даже и для того, чтобъ избѣжать риска въ случаѣ возможнаго наступленія французовъ.

Остается штурмъ или ускоренная атака. О штурмѣ говорить много не приходится, — это было бы чистѣй-

шимъ безуміемъ, и можно ни на секунду не сомнѣваться, что всѣ штурмующіе нѣмцы покрыли бы своими трупами поля предъ парижскими фортами.

Единственный способъ, который могутъ избрать нѣмцы въ случаѣ, если они пожелаютъ вести какія-либо активныя операціи противъ Парижа,—это ускоренная атака. Но мы знаемъ, чего стоила нѣмцамъ ускоренная атака ничтожнаго въ смыслѣ укрѣпленій Льежа. И потому нетрудно себѣ представить, во что обойдется ускоренная атака величайшей въ мірѣ крѣпости—Парижа. И самое главное, что атака не имѣетъ никакихъ шансовъ на успѣхъ, такъ какъ форты Парижа во много разъ сильнѣе фортовъ Льежа.

Наконецъ, если бы нѣмцамъ удалось прорвать внѣшній поясъ фортовъ Парижа, то имъ бы пришлось брать 2-й поясъ фортовъ, имѣя въ тылу уцѣлѣвшіе форты 1-го пояса.

28. Какъ ведется атака крѣпости.

Для поясненія необходимо указать, что всякая атака противъ крѣпости ведется или на 2 форта и промежутокъ между ними, или на одинъ фортъ и 2 промежутка по бокамъ его. Слѣдовательно, если даже допустить нѣчто невозможное, а именно, что нѣмцы овладѣютъ двумя фортами и промежуткомъ, то остальные 21 фортъ наружнаго пояса Парижа и около 45 батарей и редутовъ его останутся въ полной неприкосновенности.

Нѣмцамъ придется либо вести атаку на каждый изъ этихъ фортовъ, представляющій отдѣльную крѣпость, либо атаковать 2-ю линію фортовъ. При атакѣ 2-й линіи фортовъ нѣмцы могли бы опять атаковать 2 форта и промежутокъ, но при этомъ 21 уцѣлѣвшій фортъ и 45 батарей и редутовъ внѣшняго пояса Парижа оставались бы у нѣмцевъ въ тылу.

Не говоря уже о томъ, что нѣмцы попали бы подъ перекрестный огонь съ фронта—съ фортовъ 2-й линіи, и съ тылу — съ фортовъ 1-й линіи, имъ бы пришлось имѣть въ тылу около 200.000 французскихъ войскъ, находящихся въ гарнизонахъ фортовъ.

При такихъ условіяхъ ясно, что нѣмцы ни одного дня не могли бы удержаться въ промежуткахъ между 1-мъ и 2-мъ поясами фортовъ, подъ перекрестнымъ огнемъ и при постоянной угрозѣ съ тыла.

Такимъ образомъ можно не сомнѣваться, что нѣмцы, если бы прорвали 1-ю линію парижскихъ фортовъ, что само по себѣ представляется почти невыполнимымъ предпріятіемъ, ни въ коемъ случаѣ не смогли бы двинуться далѣе и безусловно застряли бы на 2-й линіи фортовъ.

Между тѣмъ за 2-й линіей фортовъ имѣется третій поясъ обороны, состоящій изъ каменной крѣпостной ограды, идущей по обоимъ берегамъ Сены и имѣющей 94 бастіона.

Наконецъ необходимо обратить вниманіе на то, что наружный поясъ фортовъ Парижа образуетъ собою три отдѣльныхъ крѣпости: укрѣпленный лагерь Санъ-Дени, восточный укрѣпленный лагерь и юго-западный укрѣпленный лагерь.

Слѣдовательно, прорывъ наружной линіи фортовъ въ одномъ какомъ-либо мѣстѣ, въ лучшемъ случаѣ, можетъ повлечь за собою успѣхъ только противъ одной изъ трехъ крѣпостей, образуемыхъ внѣшними фортами Парижа. Поэтому, чтобы имѣть успѣхъ противъ всего наружнаго пояса Парижа, нужно атаковать всѣ три крѣпости, его составляющія.

Изъ этого видно, насколько маловѣроятной представляется не только возможность паденія Парижа, но даже возможность паденія одного только наружнаго пояса его укрѣпленій. По отношенію же къ этому наружному поясу необходимо указать, что паденіе какого-либо изъ его фортовъ, построенныхъ согласно новѣйшихъ требованій инженернаго искусства, можетъ быть достигнуто только путемъ долговременной осады. Значеніе долговременнаго форта именно въ томъ и заключается, что онъ исключаетъ возможность штурма и обязываетъ противника, вслѣдствіе исключительной силы своихъ укрѣпленій, прибѣгнуть къ медленному продвиженію при помощи земляныхъ работъ и постепеннаго возведенія параллельныхъ окоповъ все ближе и ближе къ стѣнамъ форта.

Такимъ образомъ можно ни на минуту не сомнѣваться, что о скоромъ паденіи Парижа говорить совершенно не приходится. Обложенъ онъ не будетъ, а, слѣдовательно, будетъ имѣть подвозъ. Взятъ штурмомъ онъ не можетъ быть, вслѣдствіе силы его отдѣльныхъ укрѣпленій и наличія 3-хъ оборонительныхъ линій.

Слѣдовательно, Парижъ можетъ спокойно отражать

врага въ теченіе всей войны, хотя этого, конечно, не понадобится.

Вѣроятно, нѣмцы это сознаютъ, и вполнѣ возможно, что, несмотря на все свое высокомѣріе и претенціозность, они не станутъ атаковывать Парижа и наполнять рвы его горами убитыхъ солдатъ.

29. Почему нѣмцы проходятъ мимо Парижа?

Одна изъ телеграммъ приводитъ сообщеніе военнаго министерства слѣдующаго содержанія:

„На нашемъ лѣвомъ крылѣ непріятель, повидимому, оставляетъ Парижъ въ сторонѣ, съ цѣлью продолжать попытку обходнаго движенія“.

Слѣдовательно, германское правое крыло не зацѣпилось за Парижъ и не остановилось на немъ, а прошло мимо него и восточнѣе его, продолжая стремиться къ охвату французской арміи.

Такимъ образомъ германскій планъ начинаетъ немножко выясняться, и нѣмцы пытаются избрать болѣе благоразумный способъ дѣйствія, а именно, минуютъ Парижъ, стремясь нагнать французскую армію и принудить ее къ рѣшительному бою.

Однако въ тотъ моментъ, когда французская армія при своемъ отходѣ миновала Парижъ, положеніе французовъ сразу на много улучшилось. Нѣмцы, преслѣдуя отступавшую французскую армію, должны сразу выдѣлить противъ Парижа заслонъ весьма значительной силы, не менѣе тѣхъ 200 тысячъ войскъ, которыя сидятъ въ Парижѣ.

Такимъ образомъ германская полевая армія должна уменьшиться, по крайней мѣрѣ, на 200 тысячъ человѣкъ. Между тѣмъ французская армія остается прежней численности, такъ какъ Парижъ обороняется спеціальнымъ гарнизономъ, не имѣющимъ отношенія къ полевой арміи.

Если при этомъ принять во вниманіе, что нѣмцы и такъ должны были всюду оставить заслоны противъ пройденныхъ французскихъ крѣпостей, оставивъ массу войскъ для прикрытія операціонныхъ линій, то станетъ яснымъ, что съ того момента, какъ нѣмцы прошли линію Парижа, каждый ихъ шагъ впередъ улучшаетъ стратегическое положеніе французовъ и уменьшаетъ численность нѣмцевъ.

Слѣдовательно, долженъ наступить такой моментъ, когда французская армія сравняется силами съ нѣмцами, а по прошествіи еще нѣкотораго промежутка времени будетъ уже имѣть даже численное превосходство надъ нѣмецкой арміей. Тогда можетъ возникнуть вопросъ о переходѣ французской арміи въ наступленіе.

Такимъ образомъ мы должны признать, что: 1) Парижъ гарантированъ отъ какихъ бы то ни было серьезныхъ покушеній со стороны нѣмцевъ и 2) что нѣмцы, минуя Парижъ, сразу ухудшаютъ свое положеніе, уменьшаютъ свою численность, удлиняютъ свою операціонную линію и ставятъ себя въ весьма рискованное положеніе.

При такихъ условіяхъ нѣмцы, если бы даже и пожелали, не могли предпринять осады Парижа, такъ какъ выдѣлить такое число войскъ для осады не могли, не рискуя, что ихъ полевая армія окажется болѣе малочисленной, чѣмъ французская. Этого нѣмцы никакъ не могли допустить, такъ какъ ихъ задача заключалась въ томъ, чтобы покончить съ французской арміей, а для этого надо было имѣть превосходство въ силахъ. Кромѣ того, въ это время уже обнаружилось движеніе нашихъ войскъ въ Восточную Пруссію, а въ Австріи наши войска нанесли пораженіе австрійцамъ въ Галиційской битвѣ. И то и другое вынуждало нѣмцевъ обратить свое вниманіе на восточный фронтъ и показывало, что имъ придется выдѣлить часть войскъ противъ русскихъ и съ этой цѣлью взять ихъ изъ состава германской арміи, дѣйствующей во Франціи.

Генералъ Гальени, военный губернаторъ Парижа во время войны.

Однако, независимо отъ этого, нѣмцы вообще не могли заняться осадой Парижа, ибо это совершенно противорѣчило ихъ задачѣ покончить съ Франціей. Если бы французская армія при своемъ отступленіи вошла въ Парижъ, то для нѣмцевъ имѣло бы полный смыслъ обложить эту большую крѣпость и повести противъ нея осаду. Но тогда, когда фран-

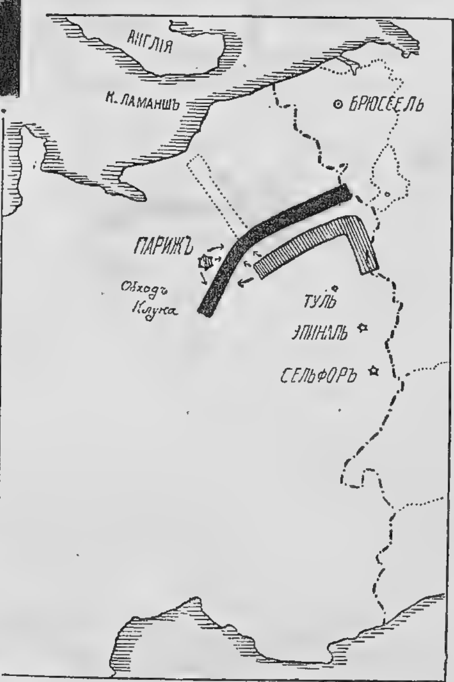

Генералъ фонъ-Клукъ, командовавшій одной изъ германскихъ армій на западномъ фронтѣ.

Такимъ образомъ стало очевидно, что нѣмцамъ нужно пройти мимо Парижа, что они и сдѣлали. Какъ мы уже указывали, нѣмецкая армія начала свое наступленіе во Францію, обходя лѣвое французское крыло у Лиля своимъ правымъ флангомъ. Здѣсь нѣмцы имѣли постоянно выдвинутую впередъ правофланговую армію генерала фонъ-Клука, которая при наступленіи нѣмцевъ безпрерывно обходила французское лѣвое крыло.

Когда французы цузская армія прошла мимо Парижа, стало ясно, что взятіе Парижа, невзирая на тѣ жертвы, которыя для этого потребуются, нисколько не подвинетъ къ окончанію войны во Франціи, ибо французская армія будетъ продолжать свои операціи, опираясь на богатыя южныя области.

30. Движеніе нѣмцевъ мимо Парижа.

Чертежъ 7.

Изъ чертежа видно, что, когда армія фонъ-Клука обошла французовъ, то правое германское крыло оказалось между Парижемъ и лѣвымъ крыломъ французовъ. Вслѣдствіе этого армія фонъ-Клука оказалась между двухъ огней и, охваченная французами изъ Парижа во флангъ и въ тылъ, была откинута назадъ, занявъ положеніе, какъ то указано пунктиромъ.

прошли мимо Парижа, ихъ армія, имѣя фронтъ, повернутый главнымъ образомъ на сѣверъ, шла отъ Парижа до Лотарингіи вдоль границы къ югу. И такимъ образомъ лѣвое французское крыло находилось вблизи Парижа. Генералъ Клукъ, при своемъ стремленіи обойти лѣвый французскій флангъ, сунулся со своей арміей въ промежутокъ между Парижемъ и этимъ лѣвымъ флангомъ. Вслѣдствіе этого генералу Клуку, въ свою очередь, угрожалъ обходъ французскихъ войскъ изъ Парижа. (Чертежъ 7).

Генералъ Фошъ, командовавшій 1-й французской арміей, нанесшій рѣшительный ударъ Клуку на Марнѣ, что вызвало начало отступленія нѣмцевъ отъ Парижа.

Дѣйствительно, гарнизонъ Парижа вышелъ изъ крѣпости и ударилъ во флангъ арміи генерала Клука. Такимъ образомъ генералъ Клукъ, обходившій лѣвое французское крыло, оказался между двухъ огней: съ одной стороны находилось лѣвое французское крыло, а съ другой стороны стояли вышедшія изъ Парижа войска парижскаго гарнизона. Тогда вотъ именно и

Чертежъ 8.

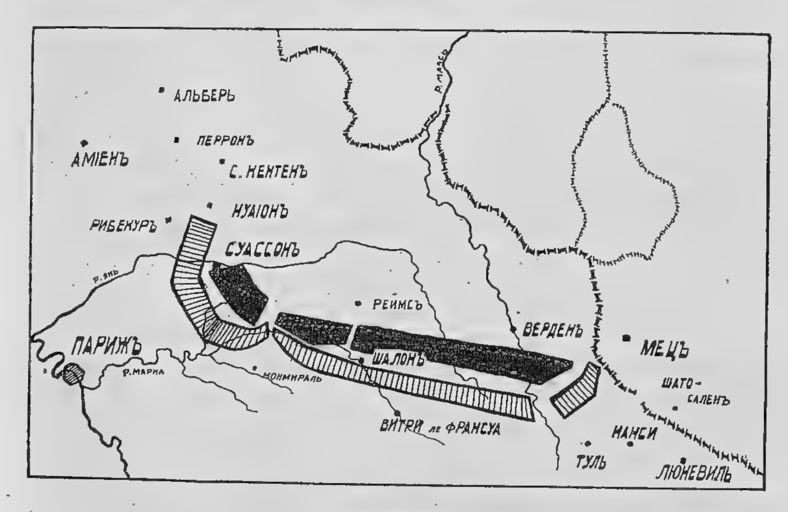
Чертежъ показываетъ, что, послѣ того, какъ нѣмцы должны были отойти отъ Парижа, они были охвачены французами на рѣкѣ Марнѣ и рѣкѣ Энъ. Въ этомъ невыгодномъ для нѣмцевъ положеніи произошло сраженіе на рѣкѣ Марнѣ, вызвавшее отступленіе нѣмцевъ до побережья Бельгіи.

Германскій кронпринцъ, командующій одной изъ германскихъ армій на западномъ фронтѣ.

стали говорить объ „окруженіи генерала Клука“, и эта фраза объ окруженіи генерала Клука неизмѣнно повторялась во всѣхъ телеграммахъ иностранныхъ корреспондентовъ въ теченіе долгаго времени.

Однако генералъ Клукъ не былъ еще окруженъ, но положеніе его, бывшее ранѣе угрожающимъ для французовъ, стало само весьма критическимъ. Сдавленный съ двухъ сторонъ, генералъ Клукъ, чтобы избѣжать окруженія, сталъ поспѣшно отступать, и такимъ образомъ правый нѣмецкій флангъ отошелъ назадъ. Однако ударъ, полученный генераломъ Клукомъ, былъ настолько силенъ, что его армія не только докатилась обратно до Парижа, но прокатилась и мимо него и начала стремительно отступать далѣе къ сѣверу и сѣверо-востоку.

Чертежъ 9.

Изъ чертежа видно, что при ударѣ французовъ изъ Парижа арміи Клука (черный квадратъ у Суассона) угрожало быть отрѣзанной отъ арміи кронпринца.

31. Итоги боевъ на рѣкахъ Марнѣ и Энъ.

Нѣмцы приложили всѣ усилія, чтобы остановить движеніе назадъ арміи генерала Клука. Для этого они сначала прочно заняли свои позиціи на лѣвомъ флангѣ и здѣсь сильно окопались. Одинаково послѣ ряда боевъ закопался у Реймса, въ двухъ переходахъ отъ Парижа, и нѣмецкій центръ. Но правый нѣмецкій флангъ,— злосчастная армія Клука, — продолжалъ стремительно катиться назадъ и наконецъ сдѣлалъ послѣднюю попытку задержаться на рѣкѣ Энъ.

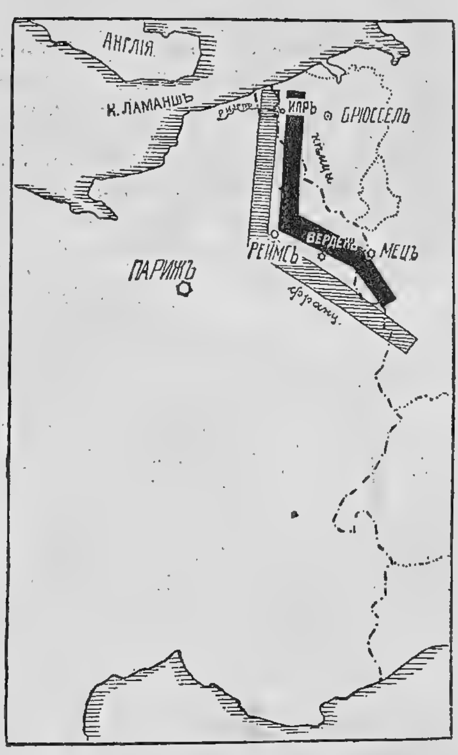
Это вызвало сраженіе на рѣкѣ Марнѣ, названное такъ потому, что главная масса французскихъ войскъ въ раіонѣ центра занимала позицію по этой рѣкѣ, и только правый флангъ шелъ по рѣкѣ Энъ. Къ этому времени наши успѣхи въ Австріи и занятіе нами Восточной Пруссіи потребовали отъ нѣмцевъ отсылки части войскъ на востокъ. Число корпусовъ, отправленныхъ нѣмцами на востокъ, было невелико, но самое главное — туда была направлена бо̀льшая часть вновь сформированныхъ резервныхъ корпусовъ, которые раньше предназначались на французскій фронтъ.

Все это не давало возможности подкрѣпить въ достаточной степени армію генерала Клука, и она, постоянно угрожаемая обходомъ со стороны французовъ, должна была отходить и далѣе. Здѣсь значительную роль сыграли крѣпости, которыми усѣянъ весь северо-востокъ Франціи, главнымъ образомъ небольшія крѣпости второй линіи, какъ бы дававшія точки опоры французамъ при ихъ охватахъ право-фланговой арміи Клука. Когда генералъ Клукъ пытался болѣе упорно задержаться на рѣкѣ Энъ, его армія, охваченная французами, едва не была окружена. И только съ большимъ трудомъ генералу Клуку удалось пробиться и отступить далѣе на сѣверо-востокъ. Такимъ образомъ послѣ кровопролитнаго боя на рѣкѣ Марнѣ, нѣмецкій центръ удержался у Реймса, а правый нѣмецкій флангъ сильно загнулся назадъ и отошелъ до самой франко-бельгійской границы.

Въ то же время лѣвое крыло нѣмцевъ было сбито со своихъ позицій и также должно было отойти назадъ, примѣрно до крѣпостей Меца и Вердена. (Чертежъ 10).

Въ окончательномъ видѣ нѣмецкое расположеніе, бывшее прямой линіей, сломалось въ центрѣ пополамъ

и образовало прямой уголъ, вершина котораго находилась у Реймса, а раствореніе угла было обращено въ сторону бельгійской границы: правое крыло шло отъ Реймса вверхъ къ сѣверу, до побережья у Ипра, а лѣвое крыло шло на западъ, горизонтально, почти по параллели, примѣрно до промежутка между Верденомъ и Мецомъ. Этотъ уголъ, образуемый нѣмецкимъ расположеніемъ, былъ въ свою очередь охваченъ параллельнымъ угломъ французскихъ войскъ.

Чертежъ 10.

На чертежѣ показано примѣрно нынѣшнее положеніе на французскомъ фронтѣ къ веснѣ 1915 г. Нѣмецкій фронтъ, бывшій прямой линіей, сломанъ пополамъ и образуетъ исходящій уголъ, обращенный вершиной къ Реймсу — Парижу. Правый нѣмецкій и лѣвый французскій фланги уткнулись въ море. Весь фронтъ сильно укрѣпленъ.

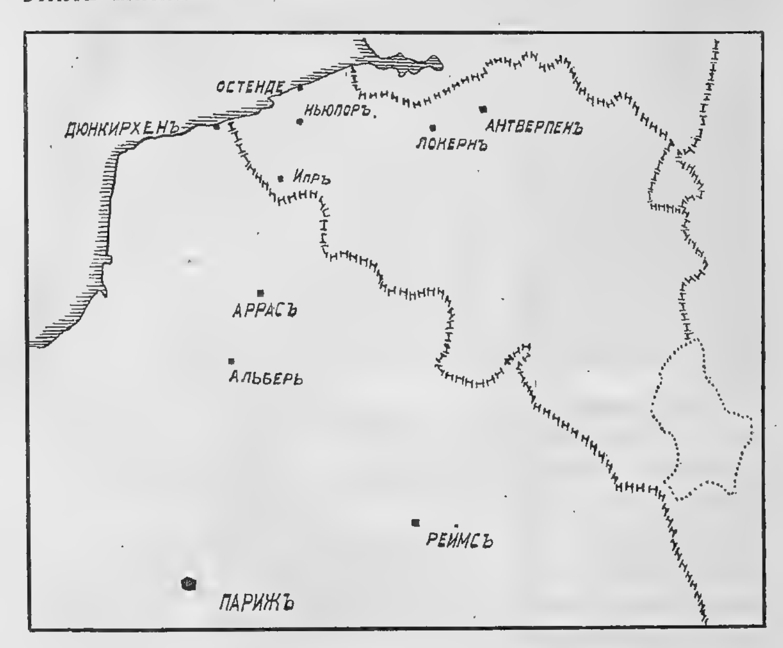
Клуку удалось избѣгнуть окруженія, но положеніе нѣмцевъ было довольно трудное. Къ этому времени совершенно неожиданно нѣмцы произвели атаку Антверпена, гдѣ находилась бельгійская армія.

Цѣль этого наступленія заключалась въ томъ, чтобы отрѣзать бельгійскую армію отъ французской и запереть ее въ Антверпенѣ.

Въ это время, т.-е. около 20-го октября, лѣвый французскій флангъ находился еще въ Альберѣ, верстахъ въ 100 отъ побережья моря. Нѣмцы, быстро двинувшись къ Антверпену, пытались охватить его съ запада, чтобы отрѣзать путь бельгійской арміи.

Тогда генералъ Жоффръ, видя, что нѣмцы охватываютъ Антверпенъ съ запада, что сопряжено также съ выдвиженіемъ нѣмецкихъ массъ на бельгійское побе-

режье, сталъ быстро вытягивать свой лѣвый флангъ къ морю. Вполнѣ понятно, что занятіе бельгійскаго побережья было прежде всего нежелательно англичанамъ, такъ какъ на бельгійскомъ побережьѣ нѣмцы могли найти опорныя точки для всякихъ набѣговъ подводными лодками, воздушныхъ рейдовъ и тому подобное въ сторону Англіи. Кромѣ того, въ Остенде находились англійскія части, и движеніе нѣмцевъ къ побережью угрожало этимъ англійскимъ войскамъ.

Чертежъ 11.

Во исполненіе своего плана нѣмцы двинулись на Локернъ. Это угрожало разобщить бельгійскую армію въ Антверпенѣ съ англійской арміей въ Остенде. Въ этомъ положеніи бельгійцамъ предстояло рѣшить вопросъ, оставаться ли въ Антверпенѣ и защищаться тамъ, или бросить эту крѣпость.

Антверпенъ, какъ крѣпость, несомнѣнно представляетъ собою систему укрѣпленій весьма сильныхъ. Линія фортовъ ея занимаетъ около 100 верстъ. Кромѣ того, у побережья моря доступъ можетъ быть огражденъ боль-

шими наводненіями. Затѣмъ, кромѣ первой линіи фортовъ, имѣется и вторая линія фортовъ. Наконецъ имѣется центральная ограда. Наибольшее значеніе, конечно, имѣла главная линія фортовъ. Къ сожалѣнію, форты не были закончены перестройкой, и на нихъ было много старыхъ орудій. Далѣе, для небольшой бельгійской арміи было крайне трудно защищать линію фортовъ въ 100 верстъ. Наконецъ самое главное, ни одна армія никогда не должна запираться въ крѣпости, ибо, какъ говоритъ Клаузевицъ, „обложеніе крѣпости есть ея стратегическая смерть".

Исторія подтверждаетъ на многихъ примѣрахъ, что армія, запиравшаяся въ крѣпости, лишь безполезно гибла. Такъ погибла французская армія въ 70-мъ году въ Мецѣ, турецкая армія Османъ-паши въ Плевнѣ и т. д.

Если бельгійская армія заперлась бы въ Антверпенѣ, то нѣмцы оставили бы нѣкоторое количество войскъ для наблюденія за этой арміей и спокойно продолжали бы свои операціи во Франціи. Совершенно иное положеніе получилось тогда, когда бельгійская армія рѣшила уйти изъ Антверпена. Она усилила своими частями французскую армію, пополнилась артиллеріей, матеріальной частью, новыми контингентами солдатъ и черезъ два мѣсяца представила собою новый солидный вспомогательный корпусъ свыше 100 тысячъ человѣкъ.

Въ такихъ условіяхъ бельгійцы, повидимому, по соглашенію съ французами, рѣшили оставить Антверпенъ и отойти на соединеніе съ союзниками. Въ свою очередь нѣмцы пытались отрѣзать бельгійцевъ и не допустить ихъ соединенія съ англо-французскими войсками.

Бельгійская армія съ боемъ отходила отъ Антверпена къ Остенде. Къ бельгійской арміи двигалось около 8 тысячъ англійскихъ морскихъ войскъ. Отступленіе происходило при весьма трудныхъ условіяхъ, такъ какъ нужно было увезти съ собой тяжелую артиллерію и матеріальныя части. При этомъ одна изъ англійскимъ морскихъ бригадъ не успѣла выйти во-время мимо охватывающаго нѣмецкаго фланга и вынуждена была перейти на голландскую территорію, гдѣ и разоружилась.

Когда бельгійцы отошли къ Остенде, французскія войска уже дотянулись до побережья моря у Дюнкирхена. Впереди ихъ въ Остенде находились англо-бельгійскія войска. Предстояло, слѣдовательно, либо французамъ дойти отъ Ньюпора до Остенде, либо, наоборотъ, бельгійской арміи отойти отъ Остенде къ

Ньюпору. Чтобы не растягивать непомѣрно своего расположенія, союзники избрали послѣднее и отошли къ Ньюпору.

Такъ какъ нѣмцы упорно и настойчиво продолжали вести главныя операціи во Франціи, и здѣсь была сосредоточена главная масса ихъ войскъ, то ближайшей ихъ задачей стало стремленіе выпрямить эту линію, продвинуть впередъ свое правое крыло отъ побережья. При этомъ они имѣли задачей продвинуть это крыло на оси у Реймса такъ, чтобы правая половина нѣмецкой арміи, описавъ дугу, вытянулась въ одну линію съ лѣвой половиной нѣмецкой арміи, и вся масса нѣмецкихъ войскъ заняла бы горизонтальное положеніе по параллели, обращенное фронтомъ на югъ. Это вызвало бои на правомъ нѣмецкомъ флангѣ у побережья, которые группировались главнымъ образомъ въ раіонѣ французскаго города Арраса и бельгійскаго—Ипра.

Во время этихъ боевъ, которые пришлось вести при помощи фронтальныхъ атакъ, крайне трудныхъ, нѣмцы положили массу войскъ и рѣшительно ничего не добились. Въ послѣднее же время французскіе и бельгійскіе инженеры для того, чтобы окончательно закрѣпить за собою занимаемое французской арміей положеніе, открыли шлюзы каналовъ и устроили на побережьѣ наводненіе.

Въ окончательномъ результатѣ этой четырехмѣсячной борьбы нѣмцы, обходившіе своимъ правымъ крыломъ французскую армію, должны были не только отказаться отъ этого рѣшительнаго обхода, но и были откинуты далеко отъ Парижа къ бельгійской границѣ. Правофланговая армія генерала Клука описала громадную дугу, отъ Парижа до Ипра, по всему сѣверо-востоку Франціи, и германское расположеніе оказалось само охваченнымъ. Только уперевъ свой правый флангъ въ море, нѣмцы смогли пріостановить дальнѣйшій обходъ арміи генерала Клука.

32. Положеніе во Франціи послѣ „Марны“.

Такимъ образомъ положеніе нѣмцевъ къ концу перваго полугодія войны совершенно исключало для нихъ возможность предпринять какую-либо рѣшительную операцію во Франціи. Послѣ затопленія громаднаго пространства у побережья, всякія операціи въ этомъ раіонѣ должны прекратиться и въ крайнемъ случаѣ ограни-

читься лишь небольшими боями и перестрѣлками. Вслѣдствіе этого у побережья, на правомъ нѣмецкомъ и на лѣвомъ французскомъ флангахъ, гдѣ обѣ стороны до сихъ поръ прилагали самыя серьезныя усилія, вопросъ уже окончательно рѣшенъ. Здѣсь, по крайней мѣрѣ въ ближайшее время, обѣ стороны вынуждены къ временному бездѣйствію, а въ послѣдующее время могутъ начать какія-либо операціи при содѣйствіи англійскаго флота французы, но никакъ ужъ не нѣмцы. Между тѣмъ мы видѣли, что именно на этомъ приморскомъ флангѣ нѣмцы съ самаго начала войны вели рѣшительныя операціи и предпринимали тотъ обходъ, который долженъ былъ привести къ разгрому французской арміи и къ концу войны.

Изъ этого нетрудно было видѣть, что стратегическая операція нѣмцевъ противъ Франціи окончательно лопнула, и имъ пришлось изобрѣтать какой-либо новый планъ операцій.

Исключивъ такимъ образомъ раіонъ у побережья изъ числа раіоновъ будущихъ операцій, отмѣтимъ также, что сильныя укрѣпленія, возведенныя обеими сторонами въ центрѣ, также исключали возможность какихъ-либо крупныхъ событій и здѣсь. Оставался лѣвый нѣмецкій флангъ у Вердена и Меца и далѣе раіонъ Лотарингіи и Эльзаса. Когда начались операціи у побережья, обѣ стороны временно отказались отъ какихъ-либо значительныхъ дѣйствій въ раіонѣ Эльзаса и Лотарингіи, и здѣсь крайніе фланги, лѣвый нѣмецкой арміи и правый— французской, сходили на нѣтъ.

Для того, чтобы уяснить себѣ возможныя дальнѣйшія операціи на французскомъ фронтѣ, необходимо было обратить вниманіе на характеръ тѣхъ боевыхъ столкновеній, которыя обѣ стороны вели здѣсь. Обѣ стороны на всемъ своемъ длинномъ протяженіи сильно окопались, устроили рядъ искусственныхъ препятствій и такимъ образомъ повели позиціонную войну. Благодаря большой силѣ возведенныхъ укрѣпленій, обѣ стороны могли держать въ нихъ незначительное число войскъ, ибо сила укрѣпленій такъ велика, что ихъ можно оборонять небольшими частями. Поэтому и у французовъ и у нѣмцевъ получилась масса свободныхъ войскъ, которыя они вывели сначала: французы на лѣвый, а нѣмцы на свой правый флангъ. Эти войска и вели активныя операціи на крайнемъ флангѣ у побережья, то наступая, то отсту-

пая, то охватывая другъ друга, до тѣхъ поръ, пока обѣ стороны не дотянулись до моря и не уткнули свои фланги въ берегъ. Тогда обѣ стороны и здѣсь сильно окопались. Поэтому и на побережьѣ явилась возможность для обѣихъ сторонъ послѣ ряда упорныхъ боевъ оставить лишь незначительное число войскъ, которыя, опираясь на укрѣпленія, удерживали бы занятыя позиціи.

Снова осталась свободная масса войскъ, которую опять нужно было вывести куда-либо на флангъ, чтобы она, опираясь на укрѣпленія, могла выйти впередъ и вести наступленіе въ полѣ.

Этотъ способъ дѣйствія давно рекомендуется военной литературой. Изъ приведеннаго нами описанія видно, что сущность его заключается въ томъ, что центръ укрѣпляется, а войска выводятся на фланги и образуютъ какъ бы два крупные набалдачника на концахъ расположенія, въ видѣ двухъ крупныхъ массъ. Получается какъ бы нѣчто въ родѣ „стратегическаго бумеранга“, гдѣ полководецъ, придерживая центръ, ударяетъ все время массами, сосредоточенными на флангахъ, пытаясь на одномъ изъ этихъ фланговъ сломить непріятельское расположеніе.

Въ первый періодъ войны такимъ флангомъ былъ избранъ лѣвый французскій и правый нѣмецкій. Теперь эти фланги дошли до самаго моря, и слѣдовательно какой-либо обходъ возможенъ былъ лишь при содѣйствіи флота. Конечно, англійскій флотъ могъ оказать содѣйствіе союзнымъ войскамъ, но, въ виду того, что это сопряжено съ нѣкоторымъ рискомъ при наличіи германскихъ подводныхъ лодокъ и минъ, то весьма возможно, что сѣверные фланги у моря не будутъ больше раіономъ главныхъ операцій.

Можно было ожидать, что раіонъ главныхъ операцій перенесется на противоположный конецъ—на югъ, и новое наступленіе нѣмцевъ послѣдуетъ уже частью въ Эльзасѣ, частью въ Лотарингіи, а частью въ Аргоннахъ, нѣсколько сѣвернѣе Лотарингіи, противъ Люксембурга, въ раіонѣ крѣпостей Вердена и Меца, гдѣ находится лѣвофланговая германская армія.

Такимъ путемъ нѣмцы могли пытаться выполнить такой же обходъ, какой продѣлалъ Мольтке въ 70-мъ году, т.-е. могли стремиться обойти правое французское крыло съ юга и отрѣзать французскую армію отъ юга Франціи—этого источника всякихъ подкрѣпленій, посы-

лаемыхъ во французскую армію. Однако несомнѣнно этотъ раіонъ наблюдался особенно внимательно французами.

Такимъ образомъ для нѣмцевъ, въ случаѣ, если бы они предприняли операціи во Франціи, пришлось бы рѣшать весьма трудную задачу. Лѣвый французскій флангъ дошелъ до моря, и здѣсь никакой обходъ нѣмцевъ вслѣдствіе этого былъ невозможенъ. Правый же французскій флангъ въ Вогезахъ и въ Аргоннахъ усиленно наблюдался французами, и всякая попытка обхода нѣмцевъ здѣсь должна была встрѣтить рѣшительный отпоръ.

Въ этомъ сказалось все искусство генерала Жоффра. Онъ затянулъ германскую армію во Францію, заставилъ ее потратить мѣсяцъ на борьбу и ничего не добиться. Генералъ Жоффръ такъ внимательно сторожилъ свое правое крыло, что нѣмцы не рѣшились обойти его и отрѣзать французскую армію отъ юга Франціи. Вслѣдствіе этого нѣмцы вынуждены обходить лѣвое французское крыло и этимъ загонять французскую армію на тотъ самый югъ Франціи, который является естественной базой французской арміи и источникомъ ея подкрѣпленія и возобновленія.

Затѣмъ генералъ Жоффръ, имѣя 1 милліонъ съ небольшимъ войскъ, нанесъ пораженіе $2^1/_2$ милліонамъ нѣмцевъ на Марнѣ и Энѣ, поставилъ въ крайне критическое положеніе армію Клука, сломилъ пополамъ германское расположеніе и крѣпко его охватилъ.

Наконецъ генералъ Жоффръ уткнулъ свой лѣвый флангъ въ море и этимъ сдѣлалъ невозможнымъ обходъ его. Вмѣстѣ съ тѣмъ, обезопасивъ такимъ образомъ свой лѣвый флангъ, онъ имѣлъ возможность сосредоточить свое вниманіе на правомъ флангѣ въ Аргоннахъ и въ Лотарингіи, а вслѣдствіе этого всякій обходъ нѣмцевъ здѣсь несомнѣнно былъ бы заблаговременно парализованъ.

Такимъ образомъ генералъ Жоффръ черезъ полгода войны поставилъ передъ нѣмцами настоящую желѣзную стѣну изъ своихъ армій и, укрѣпивъ сильно свои позиціи, какъ бы предлагалъ нѣмцамъ, безъ всякихъ обходовъ, фронтально атаковать французскія арміи. Такая фронтальная атака при нынѣшней силѣ оружія и при той силѣ укрѣпленій, которыя возвели французы, не могла кончиться для нѣмцевъ ничѣмъ инымъ, какъ неудачей.

Этими данными и опредѣлялось все нынѣшнее положеніе французовъ къ концу 1-го полугодія войны. Какъ мы видимъ, генералъ Жоффръ выполнилъ первую поло-

вину своей задачи до конца, и для нѣмцевъ сталъ почти невозможенъ успѣхъ во Франціи. А такъ какъ для выигрыша имъ нужно сначала выиграть во Франціи, то для нѣмцевъ сталъ невозможенъ выигрышъ и всей войны. Въ этомъ громадная заслуга французскаго полководца.

33. Укрѣпленія нѣмцевъ на ихъ западной границѣ.

Граница съ Франціей идетъ съ юга на сѣверъ по Вогезскимъ горамъ. Далѣе она идетъ условной линіей до Люксембурга и Бельгіи, а въ виду нарушенія нейтралитета этихъ государствъ, въ раіонъ столкновеній входитъ и остальная часть Люксембургской и Бельгійской границы, вплоть до Сѣвернаго моря.

Такимъ образомъ эту границу можно раздѣлить на двѣ части: на южную часть, прикрытую Вогезами, и на сѣверную часть—совершенно открытую. Вогезы проходимы лишь по нѣкоторымъ опредѣленнымъ направленіямъ. Какъ мы видѣли, для французской арміи Вогезы не представили препятствія, и французы, преодолѣвъ Вогезскій хребетъ, вторгнулись въ Эльзасъ.

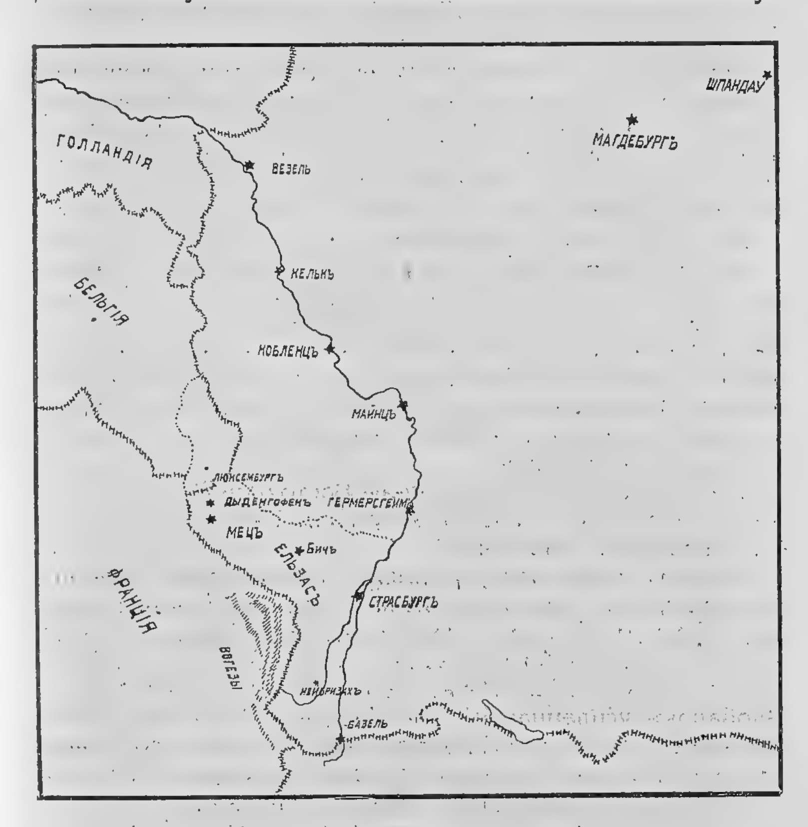
Главной оборонительной линіей на западной границѣ Германіи, прикрывающей пути изъ предѣловъ Франціи къ Берлину, является рѣка Рейнъ. Рѣка эта при ея глубинѣ и ширинѣ является довольно значительнымъ препятствіемъ и усилена четырьмя большими крѣпостями: Кельномъ, Кобленцомъ, Майнцомъ и Страсбургомъ. Изъ нихъ правильнѣе считать крупными крѣпостями Кельнъ и Страсбургъ, ибо только эти крѣпости обнесены поясами фортовъ.

Въ промежуткѣ между этими четырьмя крѣпостями находятся меньшія крѣпости, прикрывающія мосты черезъ Рейнъ. Эти крѣпости расположены у Везеля, Гермерсгейма и Ней-Бризаха. Кромѣ того, передъ войной строилась новая крѣпость на самомъ югѣ, противъ города Базеля.

Рѣка Рейнъ съ ея крѣпостями является основной оборонительной линіей нѣмцевъ противъ французскаго наступленія въ Берлинъ. Впереди этой основной линіи находятся 3 передовыя крѣпости: крѣпость Мецъ, крѣпость Диденгофенъ и крѣпость Бичъ,—а впереди Страсбурга, для обороны выхода изъ Вогезъ, построенъ фортъ Вильгельма II. Изъ этихъ крѣпостей значительной является лишь Мецъ, обнесенный поясомъ фортовъ. Сзади оборонительной линіи Рейна находится такъ на-

зываемая вторая линія крѣпостей—небольшія старыя крѣпости Магдебургъ и Шпандау. Это послѣднія укрѣпленія, прикрывающія пути къ Берлину отъ французской границы.

Настоящая война обнаружила, что крѣпости въ большинствѣ случаевъ не останавливаютъ движенія насту-

Чертежъ 12.

пающей арміи. Обыкновенно армія оставляетъ у крѣпости осадный корпусъ, а сама продолжаетъ свое наступленіе. Причина такого упадка значенія крѣпостей заключается въ томъ, что эти крѣпости не были разсчитаны на операціи милліонныхъ армій.

Считаютъ, что мимо крѣпости нельзя пройти потому, что гарнизонъ крѣпости можетъ выйти и отрѣзать пути

сообщенія той арміи, которая пройдетъ мимо крѣпости. Вполнѣ понятно, что большинство нынѣшнихъ крѣпостей, съ гарнизономъ въ 40—50 тысячъ человѣкъ, такого значенія имѣть не могутъ. Если 40—50 тысячъ человѣкъ выйдутъ изъ крѣпости и попытаются перерѣзать пути сообщенія непріятельской арміи, то они просто потонутъ въ милліонѣ непріятельскихъ войскъ.

Кромѣ того, всякая большая армія безъ большого ущерба можетъ выдѣлить 40—50 тысячъ человѣкъ для блокады крѣпости, тѣмъ болѣе, что для такой неподвижной войны, какъ крѣпостная, гдѣ не нужно производить искусныхъ маневровъ, вполнѣ годятся и второсортныя войска, какъ, напримѣръ, ландштурмъ, территоріальныя арміи и ополченія.

Въ нынѣшней войнѣ могутъ имѣть значеніе большія крѣпости, какъ, напримѣръ, Парижъ, гдѣ гарнизонъ исчисляется въ 200 тысячъ человѣкъ, и гдѣ крѣпость такъ обширна, что обложить ее не можетъ ни одна современная армія. Очевидно, такая крѣпость, въ случаѣ, если не обложена, можетъ оказаться опасной, если армія пройдетъ мимо нея: 200.000 человѣкъ въ тылу могутъ надѣлать много бѣды

Этимъ и объясняется значеніе Восточной Пруссіи, которая представляетъ собою одну громадную крѣпость, не поддающуюся обложенію.

Поэтому, оцѣнивая укрѣпленія на западной границѣ Германіи, мы должны признать, что ни Мецъ, ни Диденгофенъ, ни Бичъ, находящіяся впереди Рейна, не могутъ сыграть какой-либо серьезной роли. Значеніе можетъ имѣть только рѣка Рейнъ, какъ трудно проходимая и вдобавокъ усиленная цѣлымъ рядомъ крѣпостей. Рѣка Рейнъ со своими крѣпостями можетъ быть обойдена. Но единственный путь для обхода Рейнскихъ крѣпостей сопряженъ съ движеніемъ черезъ Голландію.

Впрочемъ, въ такомъ движеніи черезъ Голландію нѣтъ особой необходимости, такъ какъ рѣка Рейнъ сильна до тѣхъ поръ, пока нѣмцы сохранятъ свою армію. Рѣка Рейнъ съ крѣпостями отнюдь не является панацеей; она только усиливаетъ оборону западныхъ границъ Германіи и даетъ возможность оборонять ихъ съ сравнительно небольшимъ количествомъ войскъ. Если же германская армія потерпитъ основательное пораженіе, ее не спасутъ никакія оборонительныя линіи.

Верховный Главнокомандующій, Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ.

ВОСТОЧНЫЙ ФРОНТЪ.

34. Наступленіе австрійцевъ на Люблинъ—Холмъ.

Нѣмцы хотѣли разбить французовъ на 16-й день и на 17-й день разсчитывали начать перевозку своихъ войскъ на русскій фронтъ съ тѣмъ, чтобы на 23-й начать операціи противъ насъ. Однако ни на 16-й день, ни на 23-й, ни на 30-й день нѣмцы не разбили французовъ и слѣдовательно могли ожидать наступленія нашихъ войскъ въ предѣлы Германіи, что, конечно, должно было пріостановить дальнѣйшее наступленіе нѣмцевъ во Францію. Поэтому нѣмцами была выслана въ Люблинскую губернію австрійская армія въ количествѣ 1 милліона человѣкъ, и этой арміи была поставлена задача вести наступленіе противъ нашихъ войскъ.

Наступленіе австрійцевъ вызвало наше отвѣтное наступленіе, и въ теченіе около 2 мѣсяцевъ наши войска били и гнали австрійцевъ. Вслѣдствіе этого нѣмцамъ нужно было разбить французовъ уже не на 16-й день, а въ ихъ распоряженіи имѣлось уже 2 мѣсяца для окончанія операцій во Франціи. Въ теченіе 2 мѣсяцевъ наша армія вела бои съ австрійцами, и слѣдовательно тылъ нѣмецкій, восточно-германская граница, былъ какъ бы временно обезпеченъ, и нѣмцы могли вести уже операціи во Франціи не въ теченіе 16 дней, а въ теченіе 2 мѣсяцевъ.

Такимъ образомъ нѣмцы, предпринявъ наступленіе главными массами на Францію, возложили на австрійскую армію задачу наступать въ наши предѣлы и приковать къ себѣ нашу армію съ тѣмъ, чтобы по крайней мѣрѣ не дать ей возможности наступать въ предѣлы Германіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣмцы съ своей стороны оставили для охраны своей восточной границы нѣсколько

корпусовъ: 3 корпуса, имѣвшіе постоянную стоянку въ Восточной Пруссіи, 1 корпусъ, стоявшій въ Познани, и 1 корпусъ, находившійся въ раіонѣ Силезіи. Эти корпуса были подкрѣплены нѣсколькими резервными корпусами, и въ первое время общее число германскихъ войскъ, охранявшихъ восточныя границы, не превышало 5—16 корпусовъ, такъ какъ нѣмцы считали, что австрійцы, если ужъ не разобьютъ наши войска, то во всякомъ случаѣ привлекутъ на себя значительную часть этихъ войскъ.

Главнокомандующій арміей юго-западнаго фронта генералъ-адъютантъ Н. І. Ивановъ.

Во исполненіе намѣченнаго плана австрійцы, пользуясь своей ранней готовностью, начали наступленіе въ предѣлы Люблинской и Холмской губерній, ведя также наступленіе отдѣльнымъ австро-германскимъ корпусомъ по лѣвому берегу Вислы въ Кѣлецкой губерніи. По имѣющимся въ настоящее время свѣдѣніямъ, австрійцы наступали въ составѣ 3 армій, которыя вмѣстѣ съ тыловыми учрежденіями составляли около одного милліона человѣкъ. Операція эта была ведена австрійцами довольно искусно. Главная масса австрійскихъ войскъ была сосредоточена на правомъ флангѣ и двигалась въ Холмскую губернію. Такимъ образомъ австрійцы стремились нанести ударъ нашему лѣвому крылу.

Бывшій главнокомандующій сѣверо-западнаго фронта генералъ-адъютантъ Н. В. Рузскій.

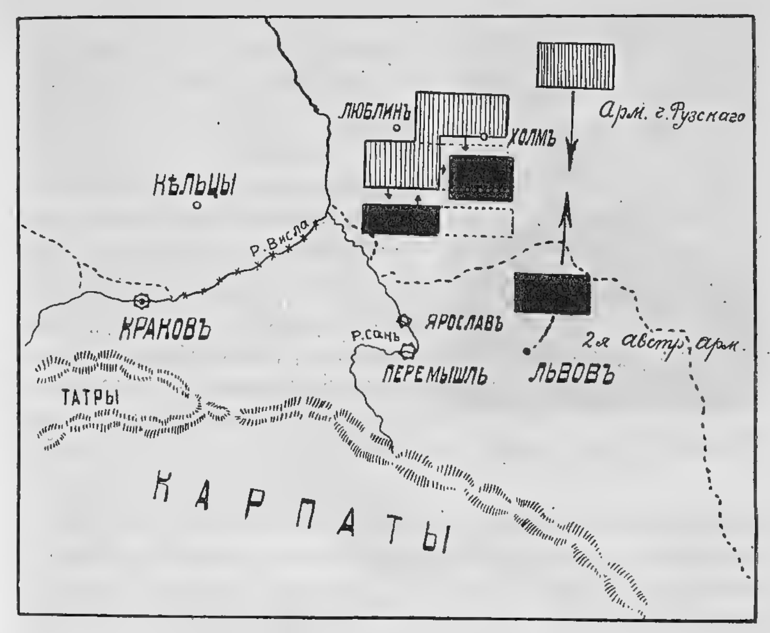
Согласно заранѣе намѣченному плану, главная масса нашихъ войскъ была также сосредоточена на нашемъ правомъ флангѣ и имѣла въ виду нанесеніе удара австрійскому лѣвому флангу. Когда австрій-

цы, наступая въ Холмскую губернію, завязали бой съ войсками нашего лѣваго фланга, послѣднія преднамѣренно отступили, и правый австрійскій флангъ послѣдовалъ за ними въ глубь нашего расположенія. Войдя такимъ образомъ въ раіонъ нашего расположенія, при преслѣдованіи нашего отступающаго лѣваго фланга, австрійскій правый флангъ оказался охваченнымъ. Онъ вдавился въ нашу линію, и войска нашего праваго фланга, которыя прочно занимали свои позиціи, естественно его охватили. Такимъ образомъ австрійскій правый флангъ, углубившись въ наше расположеніе, оказался сжатъ: съ фронта—тѣми войсками нашего лѣваго фланга, которыя онъ преслѣдовалъ, а на своемъ лѣвомъ крылѣ австрійцы почувствовали ударъ остававшагося на своихъ позиціяхъ нашего праваго фланга. При такихъ условіяхъ начался разгромъ праваго фланга австрійцевъ.

Въ то же время наши войска, сосредоточенныя уже къ нашему правому флангу, потѣснили передъ собой лѣвый флангъ австрійцевъ. Это вполнѣ понятно изъ того, что, какъ мы видѣли, у австрійцевъ главная масса была сосредоточена къ ихъ правому флангу, и, слѣдовательно, на ихъ лѣвомъ флангѣ было сравнительно мало войскъ. Поэтому лѣвый австрійскій флангъ не выдержалъ и сталъ отходить. Между тѣмъ, какъ мы указывали выше, противоположный австрійскій флангъ, правый, сильно въ это время продвинулся впередъ. Итакъ, образовался какъ бы разрывъ въ центрѣ австрійцевъ: ихъ лѣвый флангъ отошелъ назадъ, а правый пошелъ впередъ. При такихъ условіяхъ отдѣлившійся сильно флангъ австрійцевъ подвергся основательному разгрому.

Послѣ этого наши войска повернулись противъ лѣваго фланга австрійцевъ, который уже быстро отступалъ къ югу, къ Галиціи, вдоль Вислы. (Чертежъ 13).

Для окончательнаго уясненія этой операціи необходимо упомянуть, что австрійцы, наступая съ юга на сѣверъ, въ Люблинскую и Холмскую губерніи, имѣли за своимъ правымъ флангомъ такъ называемый „уступъ", въ видѣ отдѣльной второй австрійской арміи. Сущность уступа заключается въ томъ, что войска, назначенныя въ уступъ, становятся сзади и въ данномъ случаѣ правѣе фланга главной арміи. Поэтому въ случаѣ, если бы мы охватили австрійскій правый флангъ, то насъ атаковалъ бы находящійся сзади этого праваго фланга австрій-

Чертежъ 13.

На чертежѣ показано движеніе австрійцевъ въ Люблинскую и Холмскую губерніи. Какъ видно, правый флангъ австрійцевъ у Холма потѣснилъ наши войска, которыя отошли согласно заранѣе намѣченному плану. Вслѣдствіе этого австрійцы продвинулись впередъ къ Холму и вдались въ наше расположеніе. При этомъ они естественно были охвачены со стороны лѣваго фланга. Въ то время, когда часть нашихъ войскъ сдерживала люблинскую группу австрійцевъ, другая часть нашихъ войскъ, охвативъ холмскую группу австрійцевъ, разбила ее. Армія генерала Рузскаго стояла уступомъ за лѣвымъ флангомъ нашихъ главныхъ силъ, обезпечивая этотъ флангъ. Въ случаѣ, если бы австрійцы охватили нашъ лѣвый флангъ у Холма, армія генерала Рузскаго, въ свою очередь, охватила бы охватывающихъ австрійцевъ. Такой же уступъ находился позади праваго австрійскаго фланга, въ лицѣ второй австрійской арміи. Генералъ Рузскій, атаковавъ вторую австрійскую армію, разбилъ ее, вслѣдствіе чего овладѣлъ Львовомъ. Затѣмъ, повернувшись на сѣверъ, сталъ дѣйствовать въ тылъ австрійцамъ, отступавшимъ изъ Люблинской и Холмской губерній.

скій уступъ. Въ этомъ и заключается вся сущность „расположенія уступомъ“, именно въ томъ, что онъ обезпечиваетъ открытый флангъ. Вполнѣ понятно, что, если сзади открытаго фланга поставить какую-либо часть войскъ, то противникъ не можетъ охватить уже этого фланга, ибо, если онъ его охватитъ, то уступъ его въ свою очередь атакуетъ и охватитъ его самого.

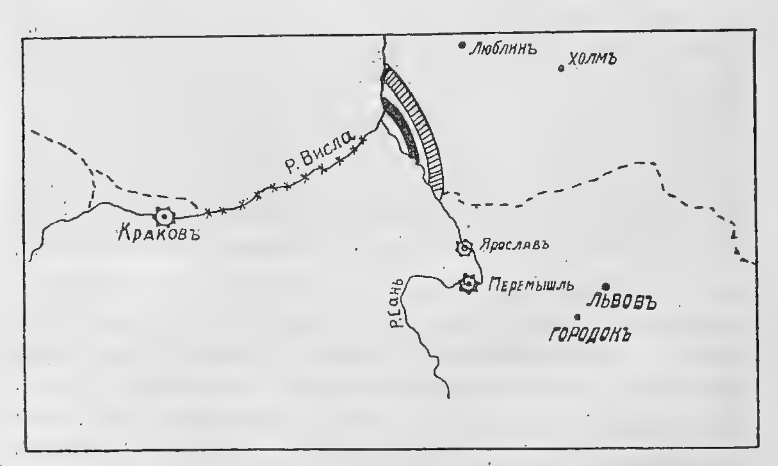
Такъ какъ лѣвый австрійскій флангъ при наступленіи упирался въ рѣку Вислу и двигался по ея правому берегу, то австрійцы, естественно, не опасались, что мы охватимъ этотъ флангъ, такъ какъ этому охвату препят-

Командующій одной изъ нашихъ армій генералъ-лейтенантъ Радко-Дмитріевъ.

ствовала Висла. Поэтому они опасались только за свой правый флангъ, сзади котораго и устроили такую предохранительную „прививку“ отъ охвата, какъ уступъ.

Одинаково и мы держали за нашимъ лѣвымъ флангомъ, т.-е., слѣдовательно, противъ праваго австрійскаго фланга, также уступъ въ видѣ арміи генерала Рузскаго, обезпечивая себѣ этимъ свой лѣвый флангъ. Однако генералъ Рузскій не ограничился своею ролью предохранительнаго уступа и повелъ наступленіе противъ того австрійскаго уступа, который передъ нимъ стоялъ. Этотъ австрійскій уступъ, вторая австрійская армія, былъ разбитъ генераломъ Рузскимъ и поспѣшно сталъ отступать, пытаясь прикрыть находившійся сзади него Львовъ. Тѣмъ не менѣе преслѣдованіе

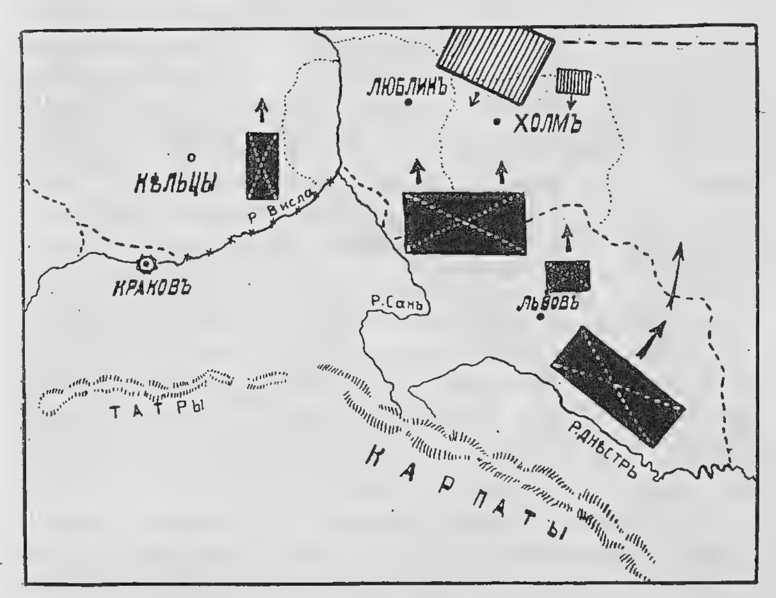

Чертежъ 14.

На чертежѣ показано, при какихъ условіяхъ австрійцамъ приходилось отступать изъ Люблинской и Холмской губерній. Позади нихъ находился уголъ, образуемый рѣками Саномъ и Вислой. Чернымъ показанъ австрійскій арьергардъ, который, уперевъ фланги,—лѣвый въ Вислу, а правый въ Санъ,—прикрывалъ отступленіе всѣхъ обозовъ и главныхъ силъ австрійской арміи. Во время этого отступленія были нанесены австрійцамъ громадныя потери и взято большое число плѣнныхъ.

арміи генерала Рузскаго было настолько настойчиво и безпрерывно, что вторая австрійская армія не могла удержаться ни на одной позиціи, и генералъ Рузскій занялъ Львовъ.

Къ этому времени главная операція въ Люблинской и Холмской губерніяхъ была закончена: правый австрійскій флангъ былъ разбитъ, а лѣвый отступалъ къ югу по берегу Вислы. Не далеко отъ границы Галиціи лѣвый австрійскій флангъ выставилъ арьергардъ, который занялъ сильную позицію въ углу между Вислой и Саномъ, опирая лѣвый флангъ въ Вислу, а правый въ Санъ. На этой позиціи, на линіи Ополе—Туробинъ, австрійскій арьергардъ долженъ былъ держаться до тѣхъ поръ, пока главныя силы австрійской арміи не переправятся черезъ Санъ вблизи его устья. Такъ какъ Санъ въ этомъ раіонѣ довольно широкъ и глубокъ и имѣетъ болотистые бе-

Чертежъ 15.

На чертежѣ показано, что, одновременно съ наступленіемъ австрійцевъ въ Люблинскую и Холмскую губерніи, особая группа австрійскихъ войскъ расположилась на рѣкѣ Днѣстрѣ, угрожая оттуда наступленіемъ въ наши предѣлы, главнымъ образомъ въ Кіевскую губернію, съ тѣмъ, чтобы отрѣзать пути сообщенія нашей арміи, оперирующей на люблинскомъ и холмскомъ направленіяхъ. Противъ этой австрійской группы была двинута небольшая армія генерала Брусилова, которая разбила австрійцевъ на Золотой Липѣ, взяла крѣпости Галичъ и Миколаевъ, овладѣла переправами на Днѣстрѣ и, переваливъ черезъ Карпаты, спустилась въ Венгерскую долину.

Командующій одной изъ нашихъ армій генералъ-отъ-кавалеріи А. А. Брусиловъ.

рега, то можно себѣ представить, какую трудную задачу предстояло выполнить австрійцамъ при переправѣ всей массы тыловыхъ учрежденій, санитарныхъ, парковъ, обозовъ, громаднаго числа орудій и всего того, что составляетъ тяжеловѣсную принадлежность всякой арміи. (Чертежъ 14).

Къ этому времени вторая австрійская армія, подкрѣпленная кое-какими новыми частями, высланными частью изнутри страны, частью взятыми изъ гарнизоновъ крѣпостей Кракова и Перемышля, нѣсколько оправилась и пыталась поддержать австрійцевъ, очутившихся въ такомъ положеніи въ Люблинской губерніи, на границѣ Галиціи. Тогда генералъ Рузскій выставилъ противъ второй австрійской арміи заслонъ, повернулся на сѣверъ и сталъ дѣйствовать во флангъ и въ тылъ главной массѣ австрійцевъ, пытавшихся отступить изъ Люблинской губерніи. При такихъ тяжелыхъ условіяхъ австрійская армія совершала свое отступленіе, и, невзирая на то, что уже давно къ нимъ на помощь переправился германскій корпусъ съ лѣваго берега Вислы, изъ Кѣлецкой губерніи, австрійцы понесли при этомъ отступленіи наибольшія потери. Результатомъ этого разгрома было свыше 100 тысячъ плѣнныхъ, такое же число убитыхъ и раненыхъ и до 350 взятыхъ орудій. *Но самое главное — было сломлено первое сопротивленіе главныхъ силъ австрійцевъ, со стороны которыхъ въ этомъ бою участвовала почти вся армія.*

Послѣ этого разгрома началось неутомимое преслѣдованіе австрійцевъ почти по всей Галиціи, гдѣ они тщетно пытались задержаться на рядѣ параллельныхъ рѣкъ, преграждавшихъ намъ пути наступленія. Однако наши войска ни на минуту не останавливались, продолжая это замѣчательное преслѣдованіе, и дошли на разстояніе 100 верстъ до Кракова. Одновременно наша конница, занявъ Ужокскій перевалъ, перешла Карпаты и спустилась въ Венгерскую равнину.

Предпринимая наступленіе изъ Галиціи въ Люблинскую и Холмскую губерніи, австрійцы выставили нѣсколько отрядовъ въ Восточной Галиціи, которые должны были угрожать нашимъ сообщеніямъ при движеніи нашихъ войскъ въ Люблинскую губернію. Для этого собранные въ Восточной Галиціи отряды должны были наступать въ Кіевскую губернію. Противъ этихъ австрійскихъ армій была двинута армія генерала Брусилова, которая, разбивъ австрійцевъ на Гнилой Липѣ, овладѣла рядомъ крѣпостей, прикрывавшихъ переправы черезъ Днѣстръ. Были взяты штурмомъ Галичъ и Миколаевъ. И тогда именно конные отряды арміи генерала Брусилова перешли черезъ Ужокскій перевалъ. (Чертежъ 15).

Такимъ образомъ австрійская армія была окончательно надломлена, и дальнѣйшее ея сопротивленіе уже не могло быть такимъ упорнымъ и опаснымъ, а сводилось лишь къ тому, чтобы насъ задержать и выиграть время, необходимое нѣмцамъ для окончанія операцій во Франціи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ непосредственнымъ результатомъ галиційской побѣды явилось занятіе всей Восточной Галиціи и главной части Западной Галиціи, за исключеніемъ Кракова и небольшого раіона, 100 верстъ въ діаметрѣ, впереди него.

ПОЯВЛЕНІЕ НѢМЦЕВЪ НА НАШЕМЪ ФРОНТѢ.

35. Оборона путей къ Берлину.

„Стратегія и тактика,—по словамъ генерала Леера,—требуютъ, чтобы ударъ противнику былъ нанесенъ, по возможности, въ самое чувствительное мѣсто, а такимъ бываетъ обыкновенно непріятельская армія“. Ту же мысль въ своемъ извѣстномъ афоризмѣ повторяетъ, какъ мы указывали, Мольтке, когда говоритъ, что всякая война сводится къ тому, чтобы: 1) собрать возможно большія силы, 2) отыскать армію противника и 3) пользуясь численнымъ превосходствомъ, разбить ее.

Какія же средства существуютъ для того, чтобы отыскать непріятельскую армію? Въ большинствѣ случаевъ такимъ средствомъ является движеніе на столицу вражеской страны. Тогда армія противника, по всей вѣроятности, пожелаетъ не допустить занятія столь важнаго жизненнаго центра, какъ столица, и преградитъ къ ней путь, а это и вызоветъ рѣшительное сраженіе.

Однако и нынѣшняя война и нѣкоторые примѣры изъ прежнихъ войнъ показываютъ, что такимъ способомъ далеко не всегда можно отыскать армію противника. Мы видѣли, что движеніе нѣмцевъ на Парижъ не вынудило французовъ заслонить пути къ ихъ столицѣ. Французская армія отошла въ сторону отъ Парижа, и, вслѣдствіе этого, рѣшительное сраженіе, котораго такъ желали нѣмцы, не произошло.

Одинаково и австрійская армія генерала Потіорека двинулась на Бѣлградъ, но это также не вынудило сербовъ преградить путь къ Бѣлграду. И здѣсь сербы отошли въ сторону, и вслѣдствіе этого движеніе на Бѣлградъ не

вызвало рѣшительнаго сраженія. Рѣшительное сраженіе произошло впослѣдствіи, уже послѣ занятія Бѣлграда, когда этого пожелали сербы и съ этой цѣлью напали на австрійцевъ въ тотъ моментъ, когда они втянулись въ утесистыя дороги Шумадійской горной области.

Эти два примѣра нисколько не исключаютъ того, что для отысканія арміи противника необходимо двигаться на столицу непріятельской страны. Такой ударъ, будучи направленъ въ важнѣйшій жизненный центръ государства, во многихъ случаяхъ вынудитъ непріятельскую армію преградить путь къ столицѣ. Въ случаѣ же, если непріятельская армія отойдетъ въ сторону отъ столицы, то за ней всегда можно будетъ послѣдовать и въ концѣ концовъ вынудить ее къ бою, хотя бы даже на послѣднемъ участкѣ непріятельской территоріи. Конечно, это совершенно непримѣнимо по отношенію къ нашей громадной территоріи, гдѣ ни одна армія не можетъ насъ вынудить къ рѣшительному бою, если мы этого не пожелаемъ, ибо въ случаѣ нужды всегда найдется куда отойти. Зато въ большинствѣ государствъ міра и, разумѣется, во всѣхъ европейскихъ государствахъ, территоріи которыхъ относительно невелики, всегда можно заставить армію противника вступить въ рѣшительный бой.

Напримѣръ, при движеніи на Берлинъ, германская армія, можно не сомнѣваться, постарается преградить путь къ своей столицѣ и, вслѣдствіе этого, вынуждена будетъ къ рѣшительному бою. Если же германская армія не заслонитъ Берлина и пройдетъ мимо него, то все же ее можно принудить къ рѣшительному бою на другомъ участкѣ германской территоріи, ибо территорія ея невелика, отступленію германской арміи, естественно, кладется предѣлъ границами имперіи.

Въ силу сказаннаго, операціонные пути всѣхъ армій, въ случаѣ войны, всегда намѣчаются въ направленіи на столицы. Вмѣстѣ съ тѣмъ каждая сторона, стремясь двинуть свои войска на непріятельскую столицу, укрѣпляетъ свои границы такимъ образомъ, чтобы затруднить движеніе непріятельской арміи на свою столицу.

Нѣмцы въ своей военной литературѣ, предшествовавшей нынѣшней войнѣ, задавались самыми широкими фантастическими планами. Всякіе нѣмецкіе авторитеты, въ родѣ фонъ-деръ-Гольца и другихъ, военные писатели всевозможныхъ ранговъ, обсуждали планы войны съ Россіей въ тысячахъ брошюръ, статей и памфлетовъ и

совѣтовали глубокомысленно,—нѣкоторые—итти на Петербургъ, а другіе—на Москву. Теперь, когда нѣмцы потерпѣли неудачу во Франціи, а у насъ были разбиты въ наступленіяхъ, всѣ эти планы выглядятъ весьма наивными, вѣроятно, даже въ глазахъ самихъ нѣмцевъ. Но въ свое время нѣмецкіе авторы писали объ этихъ фантастическихъ планахъ съ самымъ серьезнымъ видомъ.

36. Оборона при помощи наступленія.

Начало такимъ статьямъ положилъ одинъ нѣмецкій военный писатель, скрывшійся подъ псевдонимомъ Сарматикусъ, написавшій послѣ войны 1877—78 гг. первую брошюру подъ заглавіемъ „Польскій театръ военныхъ дѣйствій", а затѣмъ выпустившій еще нѣсколько статей по вопросу о возможной войнѣ австро-нѣмцевъ съ Россіей и Франціей.

Въ одной изъ такихъ брошюръ „Причины катастрофы, постигшей французскую армію въ 1812 году", Сарматикусъ пишетъ слѣдующее:

„Не во внѣшнихъ причинахъ, не въ психологическихъ факторахъ и не въ предводителяхъ кроются причины столь плачевнаго результата этого похода. Если кто-нибудь станетъ объяснять ихъ холодомъ, голодомъ, лишеніями, необъятностью пространства или характеромъ императоровъ Наполеона и Александра, или всѣмъ этимъ вмѣстѣ, то такой взглядъ нельзя не назвать поверхностнымъ. *Единственная причина катастрофы былъ упадокъ дисциплины*—прямое послѣдствіе всей системы веденія войны и системы воспитанія арміи. Не планъ императора Александра I привелъ русскихъ къ побѣдѣ, но *дисциплина русскихъ побѣдила дисциплину французовъ*. А дисциплина во всѣхъ наступательныхъ войнахъ должна служить фундаментомъ. Знаніе и искусство очень желательны для наступательныхъ дѣйствій, но *масса, будучи поставлена въ необходимость перенести испытаніе*, выдерживаетъ его *только посредствомъ дисциплины*, составляющей плодъ многолѣтняго воспитанія войскъ. Поэтому мы должны оставаться *вѣрными высокому значенію дисциплины*".

Такимъ образомъ Сарматикусъ, считая, что нѣмецкая дисциплина прекрасна, полагалъ, что походъ въ Россію есть вещь, вполнѣ выполнимая для германской арміи, и, нимало не смущаясь, настойчиво совѣтовалъ наступать

австрійскимъ и нѣмецкимъ арміямъ на Москву, а отнюдь не на Петербургъ, приводя рядъ доводовъ:

1) Москва есть „народный" центръ Россіи, тогда какъ Петербургъ только официальная ея столица.

2) Москва стоитъ во главѣ внутренней торговли Россіи, а равно и торговли ея съ Востокомъ, тогда какъ Петербургъ ведетъ лишь заграничную торговлю, которая въ военное время представляетъ мало значенія. Поэтому Москва является сердцемъ всей вообще торговли Россіи и всѣхъ ея промышленныхъ и хлѣбородныхъ губерніи, составляя въ то же время главный узелъ русской желѣзнодорожной сѣти.

3) При движеніи на Петербургъ и далѣе наступающая армія должна слѣдовать по губерніямъ бѣднымъ и мало населеннымъ, а при движеніи на Москву она соприкасается съ губерніями южными и средней полосы Россіи.

4) Съ занятіемъ губерній къ югу отъ Москвы Россія будетъ лишена своей главной опоры, такъ какъ отъ нея отторгнутся населеннѣйшія мѣстности, вслѣдствіе чего она будетъ испытывать недостатокъ въ людяхъ, деньгахъ, продовольствіи и оружіи; между тѣмъ съ занятіемъ Петербурга наступающій не достигнетъ подобныхъ результатовъ и все равно вынужденъ будетъ двигаться къ Москвѣ.

5) Съ занятіемъ Москвы и центральныхъ губерній является возможность парализовать партизанскую войну, которая, въ случаѣ движенія наступающаго къ Петербургу, могла бы быть ведена съ большою настойчивостью.

Такъ гладко и красиво представлялъ себѣ походъ нѣмцевъ на Россію Сарматикусъ, нисколько не подозрѣвавшій того плачевнаго положенія, въ какомъ оказалась германская армія, безсильно разметавшая свои силы между двумя фронтами, западнымъ и восточнымъ, уже къ пятому мѣсяцу войны.

Идеи Сарматикуса, являвшагося однимъ изъ виднѣйшихъ представителей нѣмецкаго генеральнаго штаба, были приняты болѣе чѣмъ сочувственно въ германскихъ военныхъ кругахъ, и многое изъ того, что̀ онъ говорилъ, было положено въ основу подготовки Германіи къ настоящей войнѣ. Въ силу сказаннаго, нѣмцы представляли себѣ войну съ нами и съ Франціей не иначе, какъ въ видѣ наступленія сначала на Парижъ, а потомъ на Москву, и

Фонъ - Бюловъ, командующій одной изъ германскихъ армій въ Восточной Пруссіи, пытавшейся продвинуться въ январѣ мѣсяцѣ къ Нѣману.

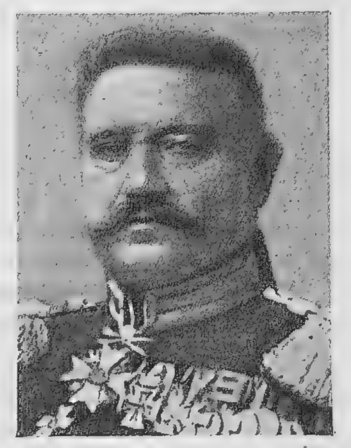
соотвѣтственно этому сравнительно мало позаботились объ охранѣ своихъ собственныхъ границъ.

„Къ чему намъ строить крѣпости на своихъ границахъ — разсуждали они: — когда мы все равно всегда будемъ наступать, и всегда будемъ вести войну въ непріятельской странѣ, и только тогда, когда погибнетъ наша армія, тогда непріятель сможетъ войти на нашу территорію, и тогда, конечно, уже никакія крѣпости не спасутъ нашей страны, ибо не будетъ арміи". Это разсужденіе проходитъ красной нитью черезъ всю систему обороны германскихъ границъ.

Пути къ Берлину, — говорятъ нѣмцы, — должна защитить армія, а не крѣпости, — и непосредственнымъ результатомъ такого взгляда явилась сравнительно неважная подготовка крѣпостей къ оборонѣ. Фонъ-деръ-Гольцъ высокомѣрно говорилъ:

„Чрезмѣрное расположеніе укрѣпленій происходитъ отъ чувства слабости. Кто ищетъ спасенія въ валахъ и окопахъ, тому чуждо сознаніе собственной силы".

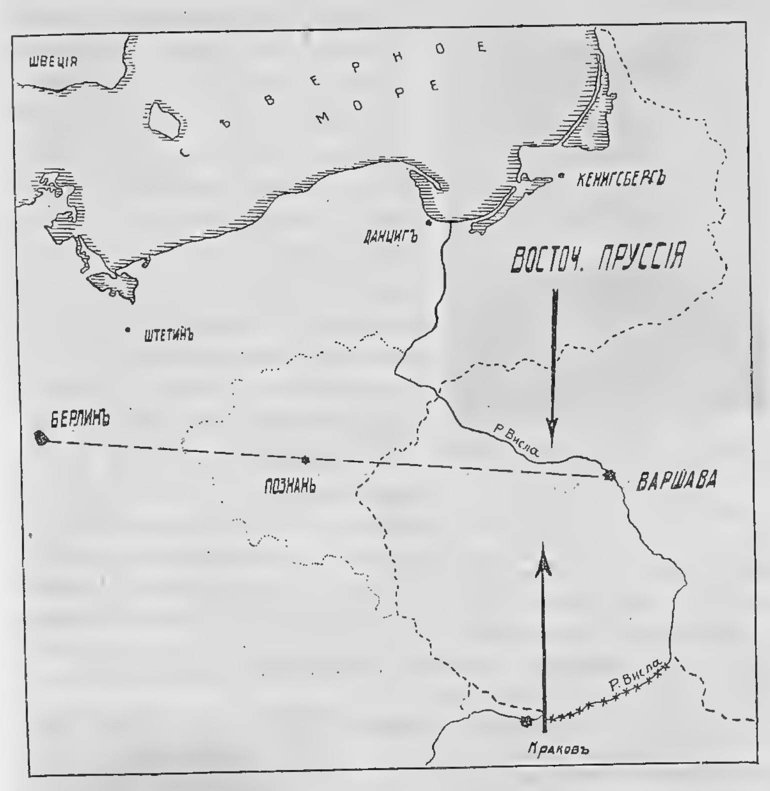
Уже изъ однихъ этихъ словъ фонъ-деръ-Гольца видно, что нѣмцы считали, что они весьма сильны и не нуждаются въ крѣпостяхъ. Поэтому они главнымъ образомъ поддерживали лишь существованіе старыхъ крѣпостей, а новыхъ совсѣмъ не возводили.

Генералъ Гинденбургъ, командующій германскими арміями на восточномъ фронтѣ.

37. Наступленіе въ Восточную Пруссію.

Наше стратегическое положеніе въ Царствѣ Польскомъ характеризуется тѣмъ, что

Чертежъ 16.

Изъ чертежа видно, что Восточная Пруссія и Галиція охватываютъ своимъ расположеніемъ Завислинскую Польшу. При движеніи отъ Варшавы черезъ Познань на Берлинъ войска изъ Восточной Пруссіи и изъ Галиціи могутъ угрожать сообщеніямъ. Поэтому операціи нашихъ войскъ начались одновременно съ занятія и Галиціи и Восточной Пруссіи, чтобы парализовать возможную угрозу, висящую на флангахъ путей изъ Варшавы черезъ Познань на Берлинъ.

справа Завислинская Польша охвачена Восточной Пруссіей, а слѣва ее охватываетъ Галиція. Поэтому при нашемъ движеніи по кратчайшимъ путямъ на Берлинъ черезъ Познань можно было ожидать какъ попытки нѣмцевъ двинуться на югъ изъ Восточной Пруссіи, такъ и попытки австрійцевъ двинуться на сѣверъ изъ Галиціи. И то и другое могло угрожать нашимъ путямъ сообщенія, и поэтому мы, естественно, должны были сначала какимъ-либо способомъ избавиться отъ этихъ угрозъ на флангахъ, въ видѣ восточно-прусской арміи на правомъ

Командующій одной изъ нѣмецкихъ армій въ Восточной Пруссіи генералъ фонъ-Франсуа.

и галиційской арміи на лѣвомъ флангѣ. Это было возможно двумя способами: либо завоеваніемъ и Галиціи и Восточной Пруссіи, либо завоеваніемъ одной изъ этихъ областей, съ тѣмъ, чтобы противъ другой былъ выставленъ заслонъ. (Чертежъ 16).

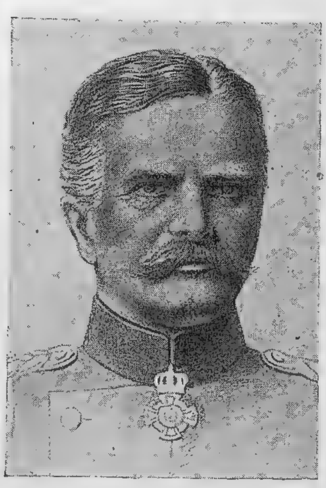
Въ началѣ войны группа нашихъ войскъ двинулась въ Восточную Пруссію, съ цѣлью сначала избавиться отъ угрозы на правомъ флангѣ нашихъ кратчайшихъ путей на Берлинъ черезъ Варшаву—Познань.

Въ Восточной Пруссіи были расположены 2 германскихъ корпуса: 1-й въ Кенигсбергѣ, а 20-й въ Алленштейнѣ. За ними находился въ Данцигѣ 17-й корпусъ, а южнѣе—въ Познани и Бреславлѣ—5-й и 6-й корпуса. Кромѣ того, въ Восточной Пруссіи находилось нѣкоторое число резервныхъ корпусовъ. Такимъ образомъ германская армія на нашемъ фронтѣ исчислялась примѣрно въ 250—300 тысячъ человѣкъ.

Пограничная съ нами полоса Германіи представляетъ собою три театра военныхъ дѣйствій, черезъ которые проходятъ пути къ Берлину, именно: Восточно-Прусскій театръ, Познанскій и Силезскій.

Восточная Пруссія по справедливости считается самымъ труднымъ театромъ войны въ Европѣ. Правильнѣе даже считать эту провинцію цѣлой сплошной громадной крѣпостью, до того сильны препятствія на этомъ театрѣ какъ естественныя, такъ и искусственныя, возведенныя нѣмцами.

Восточно-Прусскій театръ, вдаваясь глубоко въ наши пре-

Генералъ фонъ-Макензенъ, командовавшій пятой германской арміей, оперировавшей у Лодзи.

дѣлы, представляетъ собою выгодную базу для наступательныхъ дѣйствій германской арміи на востокъ, къ Нѣману, и на югъ, къ Варшавѣ, и далѣе до линіи праваго, восточнаго берега рѣки Вислы. Какъ извѣстно, базой называется ближайшая къ тылу арміи пограничная полоса, на которой собраны всѣ средства, необходимыя для веденія войны.

Одинъ изъ фотографическихъ портретовъ кайзера, снятый во время войны.

Въ то же время Восточно-Прусскій театръ, охватывая Царство Польское, виситъ на правомъ флангѣ путей, ведущихъ отъ русской Вислы къ германской границѣ. Вслѣдствіе этихъ причинъ еще до войны было извѣстно, что Восточно-Прусскому театру суждено сыграть видную роль въ вооруженномъ столкновеніи Германіи съ Россіей.

38. Первая система укрѣпленій Восточной Пруссіи.

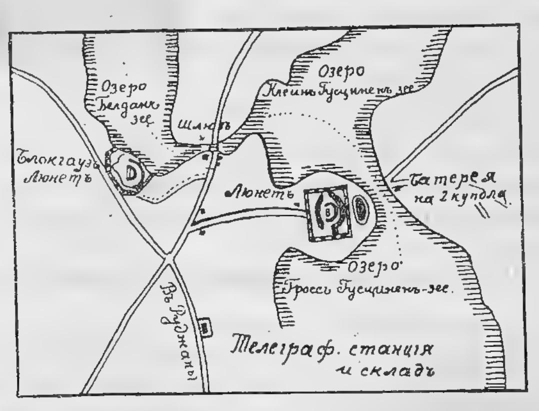
Какъ извѣстно, при движеніи отъ нашей границы на западъ, черезъ Восточно-Прусскій театръ, на пути находится двѣ системы препятствій. Первая система состоитъ изъ трехъ параллельныхъ линій озеръ, одна за другой,—Мазурскихъ, Зенсбургскихъ и Остеродскихъ,—и крѣпости Кенигсбергъ, находящейся за этими озерами. Черезъ озера можно двигаться лишь по узкимъ перешейкамъ между ними, которые всѣ защищены укрѣпленіями. Для примѣра приведемъ описаніе одного изъ такихъ укрѣпленій, по образцу котораго выстроены и всѣ остальныя укрѣпленія.

Командиръ одной изъ нѣмецкихъ армій восточнаго фронта, двигавшейся въ октябрѣ по лѣвому берегу Вислы изъ Торна, генералъ фонъ-Моргенъ.

39. Образчикъ укрѣпленія на озерахъ.

Начерченное здѣсь укрѣпленіе Гусянка представляетъ собою одно изъ укрѣпленій, которымъ защищаются проходы черезъ линію Мазурскихъ озеръ. Оно находится въ 18 верстахъ отъ нашей границы, между озеромъ Белданъ-Зее и озерами Гросъ-Гусциненъ-Зее и Клейнъ-Гусциненъ-Зее.

Укрѣпленія Гусянки закрываютъ проходъ между этими озерами, гдѣ протекаетъ также судоходный каналъ съ каменнымъ шлюзомъ. Шлюзъ защищенъ отъ покушеній на подрываніе массивной желѣзной рѣшеткой. Мостъ у шлюза запертъ такими же рѣшетками.

Чертежъ 17.

Укрѣпленія состоятъ изъ двухъ полудолговременныхъ люнетовъ, желѣзо-бетоннаго двухъяруснаго блокгауза, обстрѣливающаго шлюзъ и мостъ, и батареи съ двумя башнями Шумана.

Полудолговременнымъ люнетомъ называется укрѣпленіе, выстроенное частью изъ бетона, частью изъ желѣза. Желѣзо-бетонный блокгаузъ представляетъ собою крытое двухъэтажное зданіе. Во второмъ этажѣ находится амбразура на 8 пулеметовъ, а въ нижнемъ этажѣ—15 ружейныхъ бойницъ. Наконецъ башни Шумана представляютъ собою стальныя вращающіяся башни, каждая съ одной скорострѣльной пушкой.

Блокгаузъ окруженъ проволочными загражденіями на массивныхъ желѣзныхъ кольяхъ. Такой же полосой

проволочныхъ загражденій окружены башни Шумана. Гарнизонъ этого укрѣпленія—до одного полка пѣхоты, т.-е. около 3.000 человѣкъ. Такихъ укрѣпленій на линіи Мазурскихъ озеръ насчитывается 15.

Какъ видно изъ чертежа, перейти озера у укрѣпленія Гусянка можно только по двумъ перешейкамъ. Но у одного перешейка показанъ на чертежѣ люнетъ и двѣ пушки въ башняхъ Шумана. Противъ другого перешейка показанъ также люнетъ и блокгаузъ, который обстрѣливаетъ изъ пулеметовъ и ружей переходящихъ черезъ перешеекъ во флангъ.

Кромѣ того, по всему берегу озернаго протока разставляется пѣхота и пулеметы, засыпающіе огнемъ атакующаго.

При такихъ условіяхъ, эти укрѣпленія очень сильны, и, если даже перебраться чрезъ перешеекъ, то нужно взять еще блокгаузъ, въ которомъ заперлись люди и отстрѣливаются изъ пулеметовъ и ружей.

Зимой озера замерзаютъ, но у нѣмцевъ на каждомъ озерѣ по ночамъ ходятъ прочныя моторныя лодки, которыя непрерывно ломаютъ накопляющійся ледъ.

Сзади озеръ лежитъ крѣпость Кенигсбергъ.

Кенигсбергъ сравнительно съ другими крѣпостями защищенъ много лучше ихъ. Политическое и историческое значеніе Кенигсберга неизмѣримо велико. Онъ представляетъ собою главный городъ Восточно-Прусской провинціи, этого основного ядра Прусскаго королевства, а, слѣдовательно, и современной Германской Имперіи. Это значеніе Кенигсберга всегда подчеркивалось германскими государями, для которыхъ Кенигсбергъ, подобно нашей Москвѣ, служилъ мѣстомъ коронованія, какъ королей Пруссіи.

Въ торговомъ и административномъ отношеніи Кенигсбергъ, соединенный морскимъ каналомъ съ гаванью Пилау и сообщающійся съ Эльбингомъ, представляетъ собою важнѣйшій отпускной портъ, съ населеніемъ свыше 200 тысячъ жителей. Въ военномъ отношеніи Кенигсбергъ представляетъ собою узелъ важнѣйшихъ путей сообщеній Восточно-Прусскаго театра. При движеніи нашей арміи черезъ Восточную Пруссію къ нѣмецкой Вислѣ крѣпость Кенигсбергъ со своимъ гарнизономъ остается висѣть на правомъ флангѣ нашихъ путей.

Всѣ эти данныя заставили нѣмцевъ нѣсколько внимательнѣе отнестись къ укрѣпленію Кенигсберга.

40. Нынѣшнія крѣпости.

Какъ извѣстно, нынѣшнія крѣпости по своему внѣшнему виду значительно разнятся отъ прежнихъ крѣпостей. Въ прежнее время крѣпость представляла собою сомкнутую ограду вокругъ города. Нынѣшняя крѣпость состоитъ изъ ряда отдѣльныхъ укрѣпленій, расположенныхъ вокругъ города въ видѣ кольца. Промежутки между этими отдѣльными укрѣпленіями—фортами обыкновенно не заполнены. Считается, что пройти черезъ промежутки между отдѣльными фортами нельзя, такъ какъ они находятся подъ сильнымъ обстрѣломъ фортовъ. Однако весьма часто между отдѣльными фортами все-таки еще располагаются промежуточныя укрѣпленія, земляныя или бетонныя батареи для дальнобойныхъ пушекъ и проч. Кромѣ того, при осадѣ промежутки между фортами, на которые наступаетъ осаждающій, заполняются рядомъ мелкихъ укрѣпленій, окоповъ и траншей, и такимъ образомъ въ этомъ мѣстѣ создается съ теченіемъ осады сплошная линія укрѣпленій.

Въ настоящее время вообще не считаютъ необходидымъ и въ крѣпостной войнѣ и въ обыкновенной полевой войнѣ сразу устраивать сплошную линію укрѣпленій. Обыкновенно всякій участокъ позиціи представляетъ собою рядъ отдѣльныхъ окоповъ и укрѣпленій съ промежутками между ними. Это какъ бы „очаги обороны", а промежутки между ними считаются неприступными, такъ какъ они разстрѣливаются изъ сосѣднихъ окоповъ и укрѣпленій. Въ крѣпостной войнѣ, когда окопы осаждающаго подвинутся близко къ промежуткамъ между фортами, промежутки между ними, изъ естественнаго чувства самосохраненія, заполняются сплошь.

Такимъ образомъ современная крѣпость представляетъ собою рядъ отдѣльныхъ укрѣпленій—фортовъ, опоясывающихъ въ видѣ кольца охраняемый городъ. Между укрѣпленіями, по кругу, отъ 2 до 5 верстъ. Иногда устраивается 2-я линія укрѣпленій, т.-е. за поясомъ фортовъ находится второй, внутренній, концентрическій поясъ другихъ фортовъ. Такимъ же образомъ можетъ быть устроена 3-я линія обороны, и тогда крѣпость представитъ собою три концентрическихъ фортовыхъ пояса, одинъ внутри другого.

На первый взглядъ казалось бы, что прежняя сомкнутая круговая ограда лучше защищаетъ, чѣмъ кольцо

отдѣльныхъ укрѣпленій. Дѣло въ томъ, что раньше, когда пушки стрѣляли на нѣсколько сотъ саженъ, можно было устраивать вокругъ города сомкнутую ограду. Въ этихъ случаяхъ осаждающій могъ кидать снаряды черезъ ограду и попадать въ городъ, но только въ его предмѣстья, а дальше пушки не хватали. Слѣдовательно, въ городѣ всегда оставался обезпеченный отъ бомбардированія центръ—нѣкое „ядро", въ которомъ можно было сосредоточить именно то, что подлежало охранѣ, напримѣръ, важный мостъ черезъ рѣку, для охраны котораго была выстроена крѣпость, центральные склады боевыхъ припасовъ, гавань для стоянки кораблей, если крѣпость была приморская, и проч.

Когда артиллерія стала совершеннѣе, и пушки стали стрѣлять на нѣсколько верстъ, онѣ естественно пронизывали такія крѣпости насквозь, и снаряды попадали въ то самое „ядро", ради охраны котораго и была выстроена крѣпость. Поэтому нужно было устроить ограду большаго діаметра, въ видѣ большаго круга.

Нетрудно видѣть, что это постепенное увеличеніе ограды должно было имѣть предѣлъ, за которымъ ограда дѣлалась бы уже непомѣрно большой. Такимъ образомъ ограда какъ бы естественнымъ путемъ разорвалась, и нынѣшнія крѣпости преставляютъ собою по существу ту же ограду изъ фортовъ, но прерывчатую, съ промежутками между ними, которые находятся подъ обстрѣломъ фортовъ.

Какъ мы указывали выше, при постройкѣ главная задача инженера заключается въ томъ, чтобы предохранить отъ бомбардированія такъ называемое „ядро", т.-е. тотъ мостъ, тѣ склады или ту гавань-стоянку кораблей, которые хотятъ сохранить при помощи крѣпости. Поэтому всегда необходимо, чтобы кругъ фортовъ былъ возможно большій, т.-е., чтобы форты были возможно далѣе удалены отъ „ядра" крѣпости. Иначе осаждающій, подойдя къ крѣпости, будетъ снарядами изъ осадныхъ орудій попадать въ „ядро". Слѣдовательно, онъ будетъ разрушать „ядро", еще не взявъ крѣпости, и вполнѣ понятно, что тогда самое существованіе крѣпости не будетъ имѣть никакого смысла.

Такимъ недостаткомъ отличалась, напримѣръ, крѣпость въ Портъ-Артурѣ. Здѣсь форты были удалены отъ гавани и отъ важныхъ портовыхъ сооруженій на 2—2$^1/_2$ версты. Поэтому осаждающій, подойдя къ крѣ-

8

пости и не взявъ еще ее, могъ кидать снаряды въ гавань, разрушать корабли, докъ и проч. Насколько такой недостатокъ былъ существенно важнымъ, видно изъ того, что крѣпость строилась для того, чтобы дать безопасную стоянку флоту, и именно этой цѣли не было достигнуто еще до того, какъ противникъ взялъ крѣпость.

Такимъ образомъ первая задача при постройкѣ крѣпости заключается въ томъ, чтобы удалить возможно больше форты отъ города и во всякомъ случаѣ на такое разстояніе, чтобы осаждающій, подойдя къ фортамъ, не могъ попадать въ центръ—„ядро“ крѣпости. Современныя германскія тяжелыя пушки стрѣляютъ на разстояніе отъ 6 до 12 верстъ, австрійскія пушки стрѣляютъ на разстояніе до 8½ верстъ; французскія пушки—до 9 верстъ. Однако на вооруженіи въ береговыхъ крѣпостяхъ, гдѣ приходится стрѣлять по кораблямъ, имѣются пушки и болѣе дальнобойныя, стрѣляющія до 14—16—18 верстъ. Такія пушки, хотя и съ трудомъ, но могутъ быть доставлены къ крѣпости и уже съ далекаго разстоянія могутъ обстрѣлять крѣпостные форты и городъ.

Поэтому крайне трудно установить то разстояніе, на которомъ должны находиться форты отъ города. Если считать, что осадная батарея можетъ быть расположена въ 3 верстахъ отъ фортовъ, то во всякомъ случаѣ разстояніе фортовъ отъ города должно быть не менѣе 5—6 верстъ. Тогда осадной батареѣ придется стрѣлять на 3 плюсъ 5 или плюсъ 6, т.-е. на 8—9 верстъ. И слѣдовательно, только при своей предѣльной дальности осадная пушка можетъ кидать снаряды въ городъ. Такъ какъ при предѣльной дальности мѣткость очень незначительная, то съ этимъ бы можно было ей примириться. Конечно, большія пушки, какъ, напримѣръ, 11-дюймовыя, или 42-сантиметровыя, или же наконецъ привезенныя изъ береговыхъ крѣпостей къ осаждающей арміи, могутъ разстрѣливать городъ, если форты удалены отъ города даже на 5—6 верстъ. И съ этимъ крайнимъ случаемъ можно до извѣстной степени мириться, хотя „въ идеалѣ“ желательно, чтобы форты отстояли отъ города верстъ на 8—10. Но тогда получится, что фортовой кругъ будетъ занимать 70 верстъ, а считая, что между фортами будетъ 3—4 версты, окажется не менѣе 15—20 дорого стоящихъ главныхъ фортовъ.

41. Кенигсбергъ.

Возвращаясь къ Кенигсбергу, мы находимъ, что Кенигсбергскіе форты расположены отъ города въ разстояніи 4½—6½ верстъ. Всего въ Кенигсбергѣ 12 главныхъ фортовъ и 3 промежуточныхъ укрѣпленія.

Очевидно, это разстояніе, въ 4½—6½ верстъ, является не совсѣмъ удовлетворительнымъ, ибо при современной досягаемости осадныхъ пушекъ можно, придвинувъ осадныя батареи версты на 3 къ фортамъ, попадать въ городъ. Тѣмъ не менѣе Кенигсбергъ сравнительно съ другими крѣпостями нѣмцевъ считается еще хорошо выстроеннымъ, такъ какъ въ прочихъ нѣмецкихъ крѣпостяхъ форты еще меньше удалены отъ центра.

Весь кругъ Кенигсбергскихъ фортовъ имѣетъ около 40 верстъ. Чтобы оборонять 40 верстъ оборонительной позиціи, хотя бы крѣпостной, нужно имѣть много войскъ. Между тѣмъ нѣмцы очень скупятся на гарнизоны крѣпостей. Нѣмцы стараются, чтобы крѣпости оборонялись возможно малымъ числомъ войскъ, а остальныя войска предпочитаютъ присоединять къ полевой арміи.

Поэтому нѣмцы постарались устроить крѣпость Кенигсбергъ такъ, чтобы, невзирая на 40 верстъ оборонительной линіи, ее можно было защищать относительно малымъ числомъ войскъ. Для этого они нѣкоторые участки фортового круга сдѣлали крайне доступными для атаки.

Къ востоку отъ Кенигсберга имѣются двѣ длинныя широкія запруды при мельницахъ у деревни Лаутъ и деревни Нейндорфъ. Поэтому здѣсь нѣмцы увеличили разстояніе между фортами и довели его до 5 верстъ.

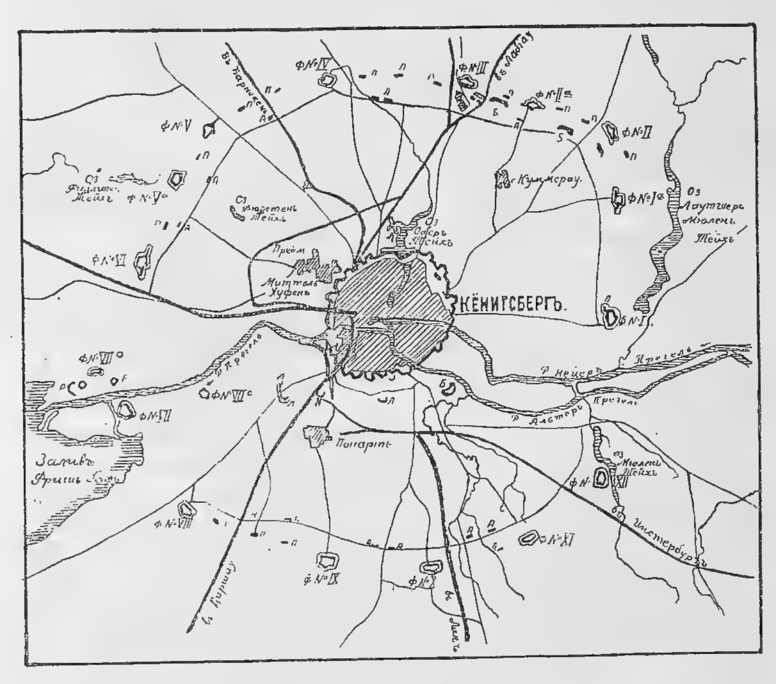
Въ послѣднее время нѣмцы признали, что водяное препятствіе въ видѣ запруды въ зимнее время недостаточно предохраняетъ этотъ участокъ отъ нападенія, и построили здѣсь нѣсколько маленькихъ фортовъ.

Такое же выгодное мѣсто нашли нѣмцы къ западу отъ Кенигсберга, гдѣ находится заливъ Фришгафъ. Здѣсь они также увеличили разстояніе между фортами, считая, что Фришгафъ затруднитъ атаку, а, слѣдовательно, уменьшили и самое число фортовъ и число людей, потребныхъ для обороны этого участка, т.-е. гарнизонъ крѣпости.

Между фортами, кромѣ промежуточныхъ укрѣпленій, построены 24 казармы изъ бетона, обсыпаннаго землею,

и 12 такихъ же прочныхъ пороховыхъ погребовъ, вмѣщающихъ въ себѣ боевые запасы, приблизительно, на 50 тысячъ выстрѣловъ. Это, конечно, запасы, которые предназначаются для немедленнаго использованія ихъ батареями, главные же запасы хранятся въ центрѣ крѣпости.

Позади фортового пояса пролегаетъ концентрическое круговое шоссе, обсаженное деревьями и приспособленное для прокладки на немъ переноснаго рельсоваго пути. Отъ этого кругового шоссе отходятъ по радіусамъ шоссе къ центру крѣпости.

Чертежъ 18.

42. Число пушекъ въ крѣпости.

Количество пушекъ, имѣющихся въ Кенигсбергѣ, сравнительно нетрудно вычислить, такъ какъ нѣмцы имѣютъ на все строго опредѣленныя нормы, и нормы эти общеизвѣстны. На каждомъ большомъ форту и прилегаю-

щихъ къ нему промежуточныхъ батареяхъ нѣмцы ставятъ по 8 дальнобойныхъ пушекъ и по 18 гаубицъ или мортиръ для навѣсной и перекидной стрѣльбы. Кромѣ того, на каждомъ форту находится 8 небольшихъ пушекъ на валахъ для отраженія штурма и по 12 пушекъ во рву, въ особыхъ прочныхъ бетонныхъ постройкахъ-капонирахъ, для обстрѣливанія непріятеля, спустившагося въ ровъ.

Итого на 12-ти главныхъ фортахъ въ Кенигсбергѣ имѣется 96 большихъ пушекъ, 216 мортиръ и 240 небольшихъ пушекъ для отраженія штурма.

На каждомъ укрѣпленіи въ промежуткахъ между фортами нѣмцы ставятъ 4 дальнобойныя пушки и 6 мортиръ, а для отраженія штурма — по 8 пушекъ на валахъ и по 2 пушки во рву. Итого, на трехъ промежуточныхъ укрѣпленіяхъ Кенигсберга—66 пушекъ.

Кромѣ фортового пояса въ Кенигсбергѣ имѣется сплошная крѣпостная ограда, расположенная у самаго города. На ней стоятъ 32 дальнобойныя пушки и 250 пушекъ для отраженія штурма.

Такимъ образомъ на вооруженіи Кенигсберга находится около 900 орудій. Сюда надо добавить еще часть орудій для замѣны испорченныхъ, такъ называемый „артиллерійскій резервъ“, который имѣется въ размѣрѣ 2/3 отъ всего числа пушекъ, кромѣ пушекъ, стоящихъ во рвахъ. Это даетъ еще 360 орудій артиллерійскаго резерва.

Слѣдовательно, все число орудій, имѣющихся въ Кенигсбергѣ, приблизительно исчисляется въ 1.260, изъ которыхъ 730, т.-е. нѣсколько больше половины—дальнобойныхъ орудій.

Такое громадное количество орудій на первый взглядъ кажется ужасающимъ. На самомъ дѣлѣ эта цифра не представляется такой необыкновенно чрезмѣрной, такъ какъ не всѣ орудія принимаютъ участіе въ оборонѣ. Мы уже видѣли, что часть орудій находится въ резервѣ, а на валахъ фортовъ и во рвахъ стоитъ постоянно лишь около 900 пушекъ. Но и эти 900 пушекъ далеко не всѣ участвуютъ въ оборонѣ.

Дѣло въ томъ, что осаждающій, подойдя къ крѣпости, охватываетъ ее войсками со всѣхъ сторонъ, съ тѣмъ, чтобы отрѣзать крѣпость отъ внѣшняго міра, т.-е. устраиваетъ такъ называемую блокаду крѣпости. Затѣмъ осаждающій ведетъ медленное наступленіе противъ крѣ-

пости, придвигаясь къ фортамъ рядомъ параллельныхъ окоповъ.

Предварительно осаждающій долженъ выбрать такъ называемый фронтъ атаки. Наступленіе на крѣпость никогда не ведется противъ всей крѣпости, ибо это потребовало бы большого расхода силъ. Атакующему вѣдь нужно лишь прорвать поясъ фортовъ.

Поэтому наступленіе на крѣпость ведется не противъ всѣхъ фортовъ, а противъ одного или 2 фортовъ. Если наступленіе ведется противъ одного форта, то осаждающій атакуетъ этотъ фортъ и 2 промежутка около него: одинъ вправо отъ форта, а другой влѣво отъ форта. Такимъ образомъ въ этомъ случаѣ осаждающій ведетъ наступленіе противъ одного форта и 2 промежутковъ, находящихся рядомъ съ этимъ фортомъ.

Если осаждающій ведетъ атаку на 2 форта, то онъ атакуетъ также и промежутокъ между этими фортами. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ получается наступленіе на 2 форта и одинъ промежутокъ.

Изъ этого нетрудно видѣть, что главное участіе въ оборонѣ принимаетъ самое большее 2 форта и 1 промежутокъ. На 2 фортахъ, какъ мы указывали выше, находится всего лишь 16 дальнобойныхъ пушекъ и 36 мортиръ, а также для отраженія штурма имѣется 16 небольшихъ пушекъ на валахъ и 24 небольшихъ пушки во рву. Въ промежуткѣ, если тамъ имѣется укрѣпленіе, то, какъ мы высчитывали выше, на этомъ укрѣпленіи находятся еще 22 пушки.

Итого, главное участіе въ оборонѣ могутъ принять 20 дальнобойныхъ пушекъ и 42 мортиры, что уже не такъ много. Для отраженія же штурма будутъ дѣйствовать 12 небольшихъ пушекъ на валахъ.

Конечно, сосѣднія укрѣпленія будутъ также помогать атакованному форту и, вѣроятно, 2-4-6 сосѣднихъ фортовъ также откроютъ огонь изъ дальнобойныхъ пушекъ. Это дастъ еще 48 пушекъ и 36 мортиръ, что также не представляетъ особенно чудовищной цифры.

Такимъ образомъ, невзирая на то, что въ Кенигсбергѣ находятся 1.260 пушекъ, въ отраженіи осаждающаго примутъ участіе не болѣе сотни орудій.

Гарнизонъ крѣпости у нѣмцевъ также исчисляется по опредѣленнымъ нормамъ. Впрочемъ, эти нормы устанавливаютъ минимальный гарнизонъ и, въ случаѣ нужды, онъ можетъ быть увеличенъ.

43. Какъ вычисляется гарнизонъ крѣпости?

Минимальный гарнизонъ нѣмецкой крѣпости исчисляется слѣдующимъ образомъ:

На каждомъ форту и на каждомъ промежуточномъ укрѣпленіи должно быть не менѣе одной роты гарнизона. Итого, на 12 Кенигсбергскихъ фортахъ и на 3 промежуточныхъ укрѣпленіяхъ—15 ротъ, или округленно—4 батальона пѣхоты.

Для обороны сомкнутой крѣпостной ограды она раздѣлена на 16 частей, такъ называемыхъ „фронтовъ", и на каждомъ фронтѣ должно находиться также по одной ротѣ гарнизона. Итого, на крѣпостной сомкнутой оградѣ полагается имѣть 16 ротъ или 4 батальона.

Фортовой поясъ для обороны дѣлится на 4 участка, называющихся „отдѣлами обороны". Каждый такой участокъ представляетъ собою нѣчто отдѣльное и самостоятельное и потому долженъ имѣть свой резервъ на случай прорыва непріятеля между фортами или на форты. Резервы эти исчисляются по одному полку на каждый изъ 4 отдѣловъ обороны, а всего, слѣдовательно — 4 полка. Нѣмецкіе полки состоятъ изъ 3 батальоновъ,—итого, въ резервахъ отдѣловъ будетъ 12 батальоновъ.

Кромѣ этихъ „резервовъ-отдѣловъ" имѣется одинъ общій резервъ крѣпости. Въ виду важнаго значенія Кенигсберга, этотъ общій резервъ крѣпости долженъ быть не менѣе 1 дивизіи и 4 полковъ, т.-е. всего 12 батальоновъ.

Такимъ образомъ общее число минимальнаго пѣхотнаго гарнизона въ Кенигсбергѣ будетъ 32 батальона или 32 тысячи человѣкъ. У нѣмцевъ, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, существуетъ еще и особый резервъ, такъ называемый „резервъ коменданта". Этотъ резервъ предназначается для того, чтобы комендантъ, въ случаѣ опасности, могъ усилить сопротивленіе на томъ или другомъ участкѣ крѣпости. Резервъ этотъ исчисляется въ размѣрѣ одного полка изъ 3 батальоновъ.

Итого, минимальный пѣхотный гарнизонъ крѣпости Кенигсберга долженъ быть около 35 батальоновъ или 35 тысячъ человѣкъ. Затѣмъ сюда нужно добавить крѣпостную артиллерію, инженерныя войска, нѣкоторое количество кавалеріи для развѣдки и посылокъ. Артиллерія исчисляется по 8 человѣкъ на пушку. На 1.270 пу-

шекъ Кенигсберга это дастъ около 10 тысячъ артиллеристовъ или 10 батальоновъ. Инженерныя части, принимая во вниманіе размѣры крѣпости, предполагаются въ количествѣ 2 батальоновъ. Кавалерія, для которой въ крѣпости очень мало можетъ представиться работы, исчисляется въ 2 эскадрона.

Итого, весь гарнизонъ Кенигсберга составитъ около 50 тысячъ человѣкъ при 1.260 орудіяхъ.

Для гарнизона крѣпостей нѣмцы предназначаютъ главнымъ образомъ ландверныя войска, т.-е. войска изъ запасныхъ, и части ландштурма, т.-е. простыхъ ополченцевъ. Только артиллерія и инженерныя войска состоятъ главнымъ образомъ изъ первоочередныхъ войскъ.

Въ настоящее время, какъ извѣстно, нѣмцы почти всѣ ландверныя войска ввели въ составъ полевыхъ армій, дѣйствующихъ на французскомъ и на нашемъ фронтѣ. Поэтому, вѣроятно, вся пѣхота Кенигсбергскаго гарнизона, а также и другихъ германскихъ крѣпостей, состоитъ преимущественно изъ ополченія, и, если имѣются ландверныя части, то въ небольшомъ количествѣ. Поэтому возможно, что гарнизонъ Кенигсбергской крѣпости будетъ состоять болѣе чѣмъ изъ 50 тысячъ человѣкъ, такъ какъ такого мало годнаго элемента, какъ ополченіе, у нѣмцевъ имѣется достаточно.

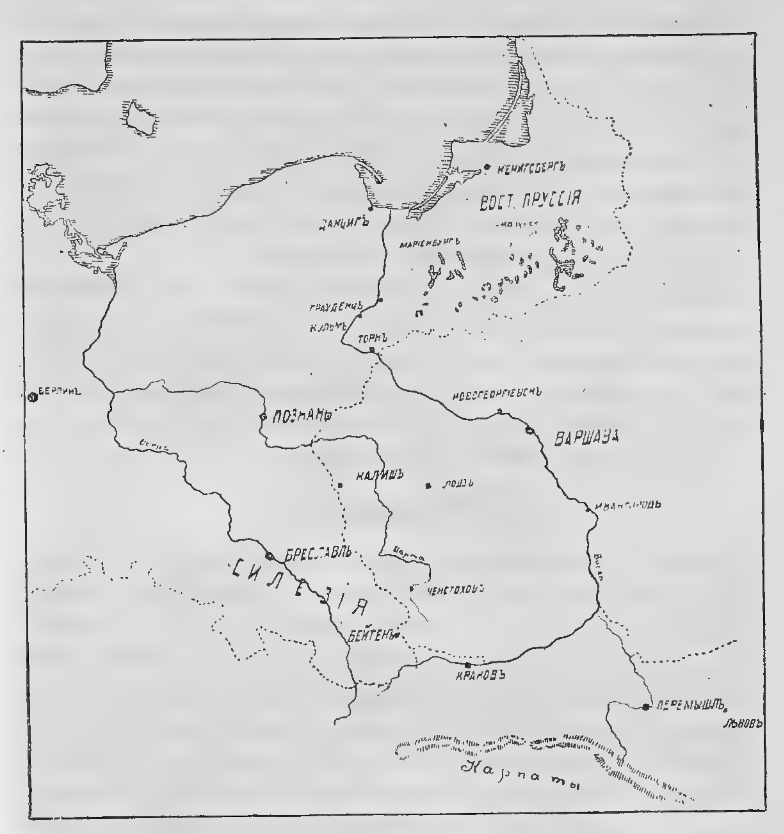
Для обороны Кенигсбергской крѣпости предназначается также и флотъ, — преимущественно старыя нѣмецкія суда, выстроенныя въ 90-хъ годахъ и входящія въ значительной части въ составъ эскадры Балтійскаго моря.

Въ виду того, что Кенигсбергъ имѣетъ тылъ, обращенный въ сторону моря, полное обложеніе этой крѣпости возможно только при содѣйствіи флота.

Разсмотрѣвъ первую систему обороны Восточной Пруссіи—3 линіи озеръ и крѣпость Кенигсбергъ, перейдемъ къ слѣдующей оборонительной линіи, которая находится за озерами, а именно, къ линіи нѣмецкой Вислы.

44. Вторая система укрѣпленій Восточной Пруссіи (Висла).

Линія нѣмецкой Вислы тянется отъ Балтійскаго моря до пограничной крѣпости Торна и перегораживаетъ поперекъ, съ сѣвера на югъ, Восточную Пруссію. Такъ какъ Висла здѣсь проходитъ своимъ нижнимъ теченіемъ, то она настолько широка и глубока, что пере-

Чертежъ 19.

права черезъ нее подъ огнемъ должна представить значительныя трудности. Нѣмцы для того, чтобы еще болѣе затруднить переправу черезъ Вислу, построили на ней рядъ крѣпостей: у самаго моря расположена крѣпость Данцигъ; южнѣе ея—Маріенбургъ; еще далѣе къ югу идутъ Грауденцъ, Фордонъ, Кульмъ и наконецъ Торнъ.

Изъ этихъ крѣпостей крупными являются Данцигъ и Торнъ, расположенныя на концахъ нѣмецкой Вислы: Данцигъ — на сѣверномъ концѣ, у Балтійскаго моря, а Торнъ — на южномъ концѣ, у русской границы. Такъ какъ фланги всякой линіи являются самыми слабыми мѣстами, то нѣмцы и обезпечили фланги оборонительной линіи Вислы наиболѣе сильными крѣпостями.

Между Данцигомъ и Торномъ расположены, какъ мы указывали, крѣпости Маріенбургъ, Грауденцъ, Фордонъ и Кульмъ. Это, сравнительно, небольшія крѣпости, прикрывающія мосты черезъ Вислу и имѣющія задачей затруднить переправу наступающему. Такимъ образомъ вся линія нѣмецкой Вислы, имѣющая протяженіе около 180 верстъ, перегорожена 6 крѣпостями; т.-е. приблизительно на каждыхъ 35 верстахъ рѣки имѣется своя крѣпость, загораживающая переправу.

Сверхъ того, Торнъ, Фордонъ, Кульмъ и Грауденцъ образуютъ вмѣстѣ обширный укрѣпленный раіонъ, въ которомъ можетъ быть сосредоточена цѣлая армія. Какъ мы видѣли, такая именно армія была сосредоточена въ ноябрѣ мѣсяцѣ генераломъ Гинденбургомъ и двинута оттуда, какъ отъ базы, въ предѣлы Царства Польскаго, по лѣвому берегу Вислы.

45. Данцигъ.

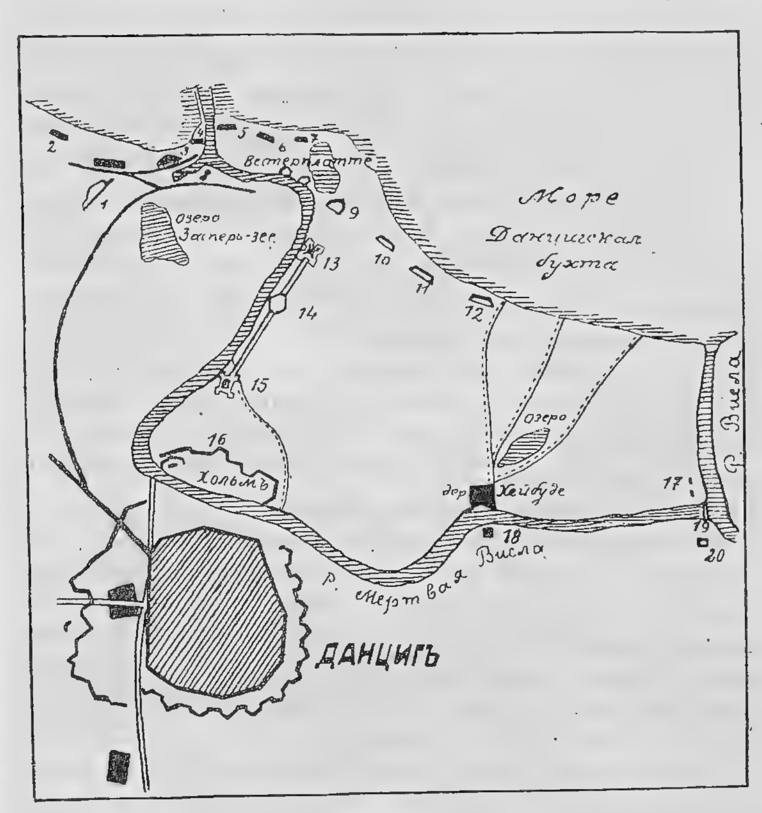
Крѣпость Данцигъ лежитъ на лѣвомъ берегу Вислы. Укрѣпленія Данцига расположены однако на обоихъ берегахъ. Укрѣпленія Данцига состоятъ изъ 2 группъ: изъ группы сухопутныхъ укрѣпленій и изъ группы морскихъ укрѣпленій. Сухопутныя укрѣпленія Данцига преимущественно старыя и состоятъ изъ старой крѣпостной ограды. Нѣмцы въ этомъ случаѣ разсчитывали главнымъ образомъ на низменное положеніе Данцига, благодаря которому возможно затопить окружающую Данцигъ мѣстность. Кромѣ того, нѣмцы особенно не укрѣпляли Данцигъ, надѣясь на то, что онъ значительно удаленъ отъ границы, а также разсчитывая на укрѣпленія недалеко расположенной отъ Данцига крѣпости Маріенбурга.

Свое главное вниманіе нѣмцы обратили на приморскія укрѣпленія Данцига, гдѣ расположили рядъ довольно сильныхъ береговыхъ батарей. На этихъ батареяхъ поставлено около 40 пушекъ, частью старыхъ, частью современныхъ.

Вслѣдствіе того, что сухопутный фронтъ Данцига состоитъ всего изъ старой крѣпостной ограды и нѣсколькихъ фортовъ, тамъ имѣется всего около 150 орудій. Гарнизонъ Данцига не можетъ быть особенно великъ, такъ какъ фортовъ и укрѣпленій сравнительно немного, и для защиты ихъ нужно также немного людей. По всей

вѣроятности, гарнизонъ крѣпости не превышаетъ 20 тысячъ человѣкъ.

Такимъ образомъ Данцигъ, хотя и является трудно доступнымъ пунктомъ вслѣдствіе возможныхъ наводненій и вслѣдствіе также сосѣдства моря, тѣмъ не менѣе онъ построенъ нѣмцами на весьма экономическихъ началахъ. Пушки, большей частью, старыя, укрѣпленія —

Чертежъ 20.

старыя и гарнизонъ сравнительно небольшой. Главную силу Данцигу должно придать, по мнѣнію нѣмцевъ, сосѣдство германскаго флота, который, въ случаѣ нападенія на Данцигъ, будетъ дѣйствовать изъ Данцигской бухты.

Между тѣмъ Данцигъ имѣетъ громадное значеніе не только какъ пунктъ, обезпечивающій лѣвый флангъ

оборонительной линіи Вислы. Данцигъ является важнѣйшимъ торговымъ и военнымъ портомъ Германіи и насчитываетъ до 150 тысячъ населенія. Въ Данцигѣ расположены важнѣйшія верфи, и въ числѣ ихъ отдѣленіе извѣстной судостроительной фирмы Шихау. Кромѣ того, въ Данцигѣ имѣются доки и эллинги.

46. Торнъ.

Торнъ является наиболѣе сильной крѣпостью на нѣмецкой Вислѣ. Значеніе этой крѣпости весьма велико не только потому, что она усиливаетъ линію рѣки Вислы, но и потому, что она является первымъ препятствіемъ при движеніи изъ Царства Польскаго на Берлинъ. Невзирая на такое важное значеніе этой крѣпости, форты ея настолько близко расположены къ центру, что осаждающій, подойдя къ крѣпости, можетъ пронизать ее своими снарядами насквозь. Форты въ Торнѣ расположены на разстояніи всего лишь отъ 2 до 3 верстъ, т.-е. почти на такомъ же разстояніи, на какомъ находились форты отъ города въ Портъ-Артурѣ. Вполнѣ понятно, что любая тяжелая пушка, стрѣляющая, во всякомъ случаѣ, уже не менѣе какъ до 8 верстъ, можетъ не только попадать въ крѣпость, но перекидывать снаряды даже черезъ крѣпость.

Причина такого пренебрежительнаго отношенія къ Торну со стороны нѣмцевъ заключается въ томъ, что Торнъ самъ по себѣ не имѣетъ какого-либо торговаго, политическаго или административнаго значенія, и населеніе его не превосходитъ 30 тысячъ человѣкъ. Поэтому нѣмцы рѣшили не дорожить городомъ и построили форты близко около него. Благодаря этому фортовой поясъ сдѣлался меньше, и у нѣмцевъ получилась „экономія" въ военныхъ расходахъ.

Однако, когда нѣмцы стали разсчитывать на возможность русскаго наступленія, они постарались усилить Торнъ. Для этого они сдѣлали болѣе сильными отдѣльныя укрѣпленія и форты. Такимъ образомъ экономія пошла на усиленіе фортовъ, но зато нѣмцы рѣшили, что они могутъ имѣть небольшой гарнизонъ въ Торнѣ, такъ какъ линія фортовъ невелика.

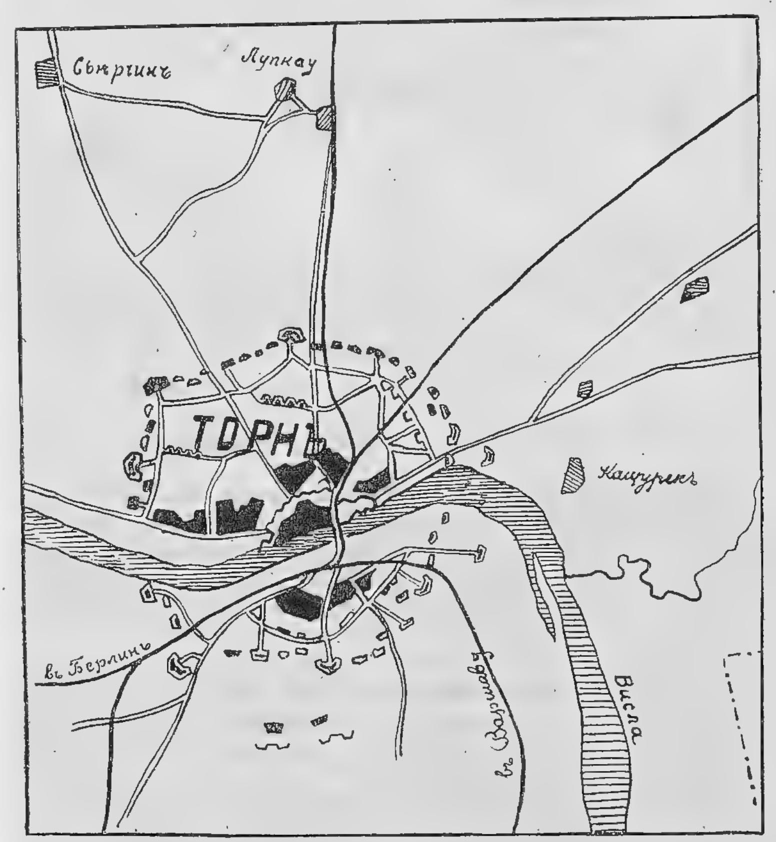
Всего въ Торнѣ 9 большихъ фортовъ, между которыми находится 7 промежуточныхъ укрѣпленій. Вслѣдствіе этого разстояніе между фортами всего 1 — $1^1/_2$ версты.

Внутри фортового пояса имѣется сплошная крѣпостная ограда, опоясывающая городъ.

Остальное все устроено такъ же, какъ и въ другихъ германскихъ крѣпостяхъ; между фортами пороховые погреба изъ бетона, прикрытые землей, бетонныя казармы для пѣхоты и около 40 верстъ крѣпостныхъ дорогъ.

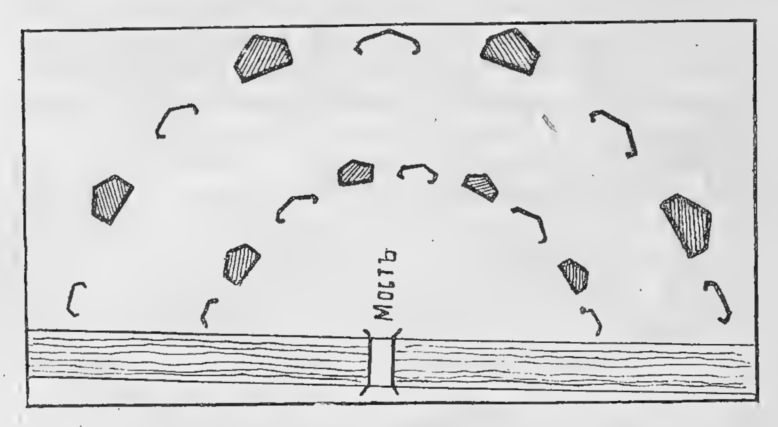
Число орудій, по тому расчету, который мы приводили выше, въ Торнѣ исчисляется 1.000. Также и минимальный гарнизонъ Торна долженъ быть около 34 тысячъ человѣкъ

Небольшія крѣпости—Маріенбургъ, Грауденцъ, Кульмъ и Фордонъ состоятъ большей частью изъ старыхъ укрѣпленій и нѣсколькихъ слабыхъ опорныхъ пунктовъ болѣе

Чертежъ 21.

новаго типа. Кромѣ того, въ каждой ихъ такихъ крѣпостей—по нѣскольку земляныхъ батарей, вооруженныхъ дальнобойными орудіями. Существенное различіе этихъ маленькихъ крѣпостей отъ большихъ заключается въ томъ, что у нихъ нѣтъ фортового пояса. Вмѣсто этого, впереди моста, который они прикрываютъ, выстроенъ рядъ небольшихъ укрѣпленій въ видѣ дуги, концы которой упираются въ Вислу. Такимъ образомъ нѣмцы прикрываютъ при помощи этихъ укрѣпленій столь важные въ нынѣшней войнѣ мосты.

Чертежъ 22.

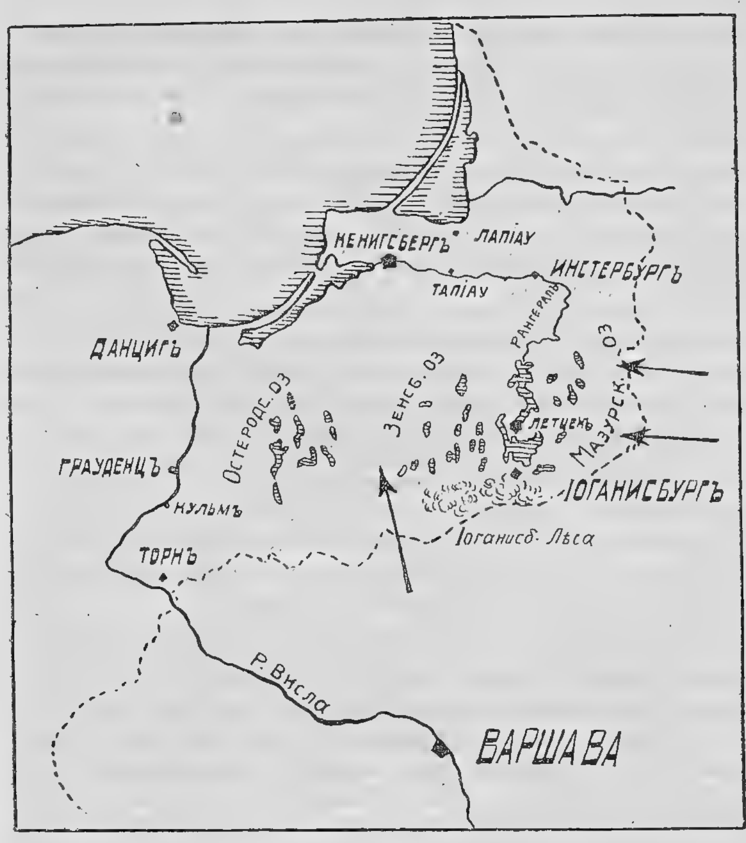
Образчикъ тетъ-де-пона (укрѣпленій, прикрывающихъ мостъ).

47. Движеніе нашихъ войскъ черезъ озера.

Изъ этого приведеннаго очерка видно, что Восточная Пруссія преграждена тремя вертикальными линіями озеръ, и затѣмъ далѣе также вертикальной линіей рѣки Вислы, отъ Данцига до Торна. Первая линія Мазурскихъ озеръ. Слѣдующая линія озеръ — Зенсбургская, а еще слѣдующая—Остеродская.

Позади этихъ трехъ линій озеръ находится крѣпость Кенигсбергъ, представляющая собою редюитъ, т.-е. центральный пунктъ обороны всей Восточной Пруссіи. Впереди этой крѣпости имѣются укрѣпленныя позиціи у Тапіау и Лабіау. (Чертежъ 23).

Какъ мы указывали, всѣ эти три линіи озеръ протекаютъ съ сѣвера на югъ и, слѣдовательно, являются сильнымъ препятствіемъ на путяхъ съ востока на за-

Чертежъ 23.

На чертежѣ показано движеніе нашихъ войскъ въ Восточную Пруссію, двѣ стрѣлки у Мазурскихъ озеръ показываютъ движеніе противъ Мазурскихъ озеръ съ востока. Стрѣлка у Іоганисбургскихъ лѣсовъ показываетъ движеніе нашихъ войскъ съ юга. Какъ видно изъ этого чертежа, въ то время, какъ наши войска атаковали съ фронта Мазурскія озера съ востока, другая группа вышла въ тылъ Мазурскимъ озерамъ съ юга и этимъ облегчила взятіе этой сильной позиціи. У Мазурскихъ озеръ показана рѣка Ангерапъ, за которой устроена нѣмцами позиція, обезпечивающая линію Мазурскихъ озеръ отъ обхода со стороны ихъ лѣваго фланга, т.-е. съ сѣвера.

падъ. Обойти ихъ съ сѣвера крайне трудно, такъ какъ тамъ имѣется сначала специальная позиція противъ этого обхода, такъ называемая позиція за рѣкой Ангерапъ, а еще сѣвернѣе находится море. Одинаково крайне трудно обойти эту позицію съ юга, ибо здѣсь находятся знаменитые Іоганисбургскіе лѣса, которые растутъ на болотистой мѣстности, и проходъ черезъ нихъ возмо-

женъ только по узкимъ лѣсистымъ дорогамъ, каковыя всѣ перерыты окопами, укрѣпленіями, проволочными загражденіями и всякаго рода другими искусственными препятствіями.

Изъ этого можно видѣть, что при движеніи черезъ линію озеръ съ востока нашимъ войскамъ приходилось наступать небольшими колоннами по узкимъ перешейкамъ между озерами, при чемъ эти колонны, вынужденныя скопиться на одномъ мѣстѣ, разстрѣливались со всѣхъ сторонъ.

При движеніи же съ юга черезъ Іоганисбургскіе лѣса нашимъ войскамъ также приходилось итти такими же небольшими колоннами по узкимъ дорогамъ, увязая въ проволочныхъ загражденіяхъ и искусственныхъ препятствіяхъ, подъ огнемъ въ упоръ нѣмцевъ изъ окоповъ и укрѣпленій, преграждавшихъ дорогу поперекъ.

Движеніе нашихъ войскъ въ Восточную Пруссію было произведено двумя группами. Одна группа наступала съ востока на западъ, черезъ Мазурскія озера, а другая наступала съ юга на сѣверъ черезъ Іоганисбургскіе лѣса въ тылъ Мазурскимъ озерамъ.

Первая группа, наступавшая съ востока на западъ черезъ Мазурскія озера, двинулась главной массой въ обходъ этихъ озеръ съ сѣвера, гдѣ путь прикрывался сильно укрѣпленными позиціями на рѣкѣ Ангерапъ. Въ то же время вторая группа нашихъ войскъ съ упорнымъ боемъ продвинулась черезъ Іоганисбургскіе лѣса и стала выходить въ тылъ Мазурскимъ озерамъ. Этотъ неожиданный натискъ съ двухъ сторонъ, когда нѣмцы были заняты операціями во Франціи, заставилъ германскіе гарнизоны, бывшіе на Мазурскихъ озерахъ, отступить. Вслѣдъ затѣмъ послѣдовалъ рядъ упорныхъ боевъ за слѣдующую линію озеръ—Зенсбургскую, и по взятіи послѣдней наши войска подошли къ группѣ Остеродскихъ озеръ. Правофланговыя наши части находились уже у передовыхъ укрѣпленныхъ позицій крѣпости Кенигсберга—Тапіау и Лабіау.

48. Отходъ изъ Восточной Пруссіи.

Въ это время обозначилось наступленіе громадныхъ массъ австрійцевъ въ Люблинской и Холмской губерніяхъ. Вполнѣ ясно, что это движеніе происходило на совершенно противоположномъ нашемъ стратегическомъ

флангѣ—на лѣвомъ, въ то время какъ операціи въ Восточной Пруссіи происходили на другомъ концѣ, за нѣсколько сотъ верстъ отъ Люблинской губерніи, на нашемъ правомъ флангѣ. Такимъ образомъ передъ нами предстала задача: гдѣ сосредоточить центръ своихъ усилій: у Балтійскаго ли моря, въ Восточной Пруссіи, или же близъ Карпатъ, въ Галиціи, Люблинской и Холмской губерніяхъ. Однако рѣшать самостоятельно этого вопроса мы не стали, такъ какъ наступленіе въ Люблинскую и Холмскую губерніи почти 1 милліона австрійцевъ, естественно, привлекло туда наши войска. Благодаря этому центръ всѣхъ нашихъ усилій сосредоточился въ Люблинской и Холмской губерніяхъ, гдѣ 1 милліонъ австрійцевъ, вторгшихся въ наши предѣлы, угрожалъ выйти къ Ивангороду и затѣмъ, двигаясь далѣе къ сѣверу, дотянуться до Восточной Пруссіи. Такое движеніе могло отрѣзать весь выдающійся клинъ Царства Польскаго.

Въ виду этого раіонъ Восточной Пруссіи, вслѣдствіе сосредоточенія нашихъ усилій на противоположномъ концѣ, въ Галиціи, временно пересталъ привлекать наше вниманіе. Основное правило стратегіи строго предписываетъ имѣть всегда одну опредѣленную цѣль, а не двѣ и не три. И мы, естественно, не могли разложить своихъ усилій поровну между Галиціей и Восточной Пруссіей, не сдѣлавъ себя равно слабыми въ обоихъ раіонахъ. Поэтому, когда обнаружился обходъ значительныхъ германскихъ силъ у Сольдау, наши войска подъ натискомъ этихъ силъ отошли изъ Восточной Пруссіи.

Изъ карты видно, что Восточная Пруссія и Галиція охватываютъ своимъ расположеніемъ Завислинскую Польшу. При движеніи отъ Варшавы черезъ Познань на Берлинъ войска изъ Восточной Пруссіи и изъ Галиціи могутъ угрожать сообщеніямъ. Поэтому операціи нашихъ войскъ начались одновременно съ занятія и Галиціи и Восточной Пруссіи, чтобы парализовать возможную угрозу, висящую на флангахъ путей отъ Варшавы черезъ Познань на Берлинъ.

49. Первая помощь австрійцамъ (Нѣманъ).

Ликвидировавъ временно вопросъ въ Восточной Пруссіи, наши войска принялись за задачу докончить австрій-

скую армію. Сила сопротивленія нынѣшнихъ европейскихъ народовъ вообще очень велика. И это сопротивленіе измѣряется не только количествомъ выставляемыхъ даннымъ народомъ войскъ, но и силой его культуры, знаній и духа. Поэтому такія катастрофы, которыя вели бы сразу къ полному уничтоженію всей вооруженной силы даннаго народа, въ нынѣшнее время немыслимы. Задача уничтожить армію противника понимается только въ томъ смыслѣ, чтобы сломить эту силу настолько, чтобы она оказалась неспособной къ какимъ-либо серьезнымъ активнымъ выступленіямъ. Австрію нужно было добить такимъ образомъ, чтобы впослѣдствіи съ нею не пришлось серьезно считаться, и чтобы поэтому было достаточно придерживать австрійскую армію незначительнымъ числомъ войскъ, отъ времени до времени переходя въ наступленіе и нанося пораженіе, и имѣть такимъ образомъ свободныя руки для дѣйствій противъ главнаго и сильнѣйшаго врага—Германіи.

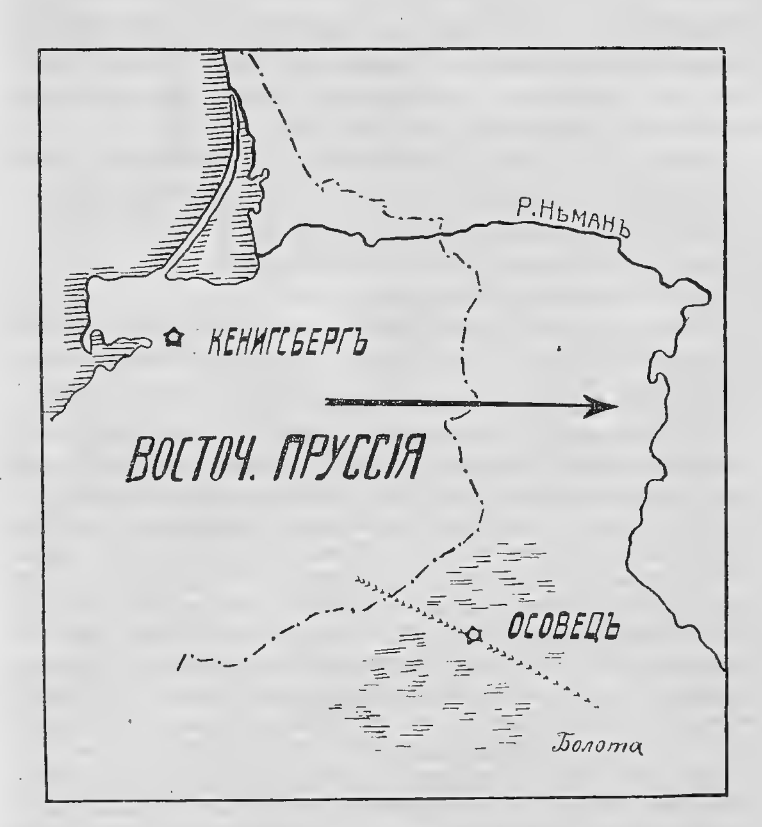
Послѣ галиційской битвы австрійская армія была сильно надломлена, и намъ предстояло нанести лишь нѣсколько „дополнительныхъ ударовъ“, которые бы уже совершенно обезвредили австрійцевъ. Это отлично поняли нѣмцы и почувствовали, что въ ближайшемъ будущемъ имъ придется остаться безъ союзниковъ, что они окончательно потеряютъ цѣлую армію, хотя и не блиставшую особенными достоинствами, но все же современную европейскую армію, правильно обученную, снабженную всѣмъ необходимымъ, во всякомъ случаѣ нѣкую значительную силу.

Это обязывало нѣмцевъ прійти на помощь австрійцамъ. Кромѣ того, и сами австрійцы послѣ галиційскаго сраженія очень встревожились и засыпали Вильгельма просьбами о помощи, указывая, что они сдѣлали очень много для Германіи и своимъ наступленіемъ въ Люблинскую губернію спасли погибающую Восточную Пруссію.

Однако нѣмцамъ подать руку помощи было не такъ легко. Въ это время правофланговая германская армія генерала Клука была въ критическомъ положеніи, охваченная французами, и нѣмцы, очевидно, сильно увязли во Франціи. Тогда германскій генеральный штабъ рѣшилъ произвести наступленіе къ Нѣману съ тѣмъ, чтобы, угрожая Петроградо-Варшавской желѣзной дорогѣ, вы-

нудить наши войска бросить Галицію и поспѣшить къ сѣверу, въ Сувалкскую губернію, на охрану этихъ важныхъ путей.

Во исполненіе этого плана нѣмцы двинули свою восточно-прусскую армію къ Нѣману. Рѣка Нѣманъ, протекая въ общемъ направленіи отъ Ковны до Гродны съ сѣвера на югъ, дѣлаетъ отъ Гродны поворотъ на

Чертежъ 24.

Чертежъ показываетъ наступленіе германцевъ къ Нѣману. Какъ видно, часть нѣмцевъ наступала прямо къ Нѣману, а часть пыталась пойти въ обходъ Нѣмана черезъ Осовецъ. Нѣманъ протекаетъ параллельно границѣ Восточной Пруссіи, но на высотѣ Осовца дѣлаетъ поворотъ на юго-востокъ. Слѣдовательно, здѣсь можно пройти мимо Нѣмана и углубиться въ наши территоріи, не переходя черезъ него. Однако на этомъ пути находятся болота, единственная дорога черезъ которыя запирается крѣпостью Осовцомъ. Какъ извѣстно, попытка нѣмцевъ переправиться черезъ Нѣманъ потерпѣла крушеніе, а попытка двинуться на крѣпость Осовецъ въ обходъ Нѣмана была также отбита съ большими потерями для нѣмцевъ.

востокъ. Слѣдовательно, при наступленіи изъ Восточной Пруссіи на востокъ, нѣмцы непремѣнно должны были форсировать крайне трудную переправу черезъ глубокій и широкій Нѣманъ. Для того, чтобы избѣжать этой переправы, нужно было пройти южнѣе у Гродны, гдѣ Нѣманъ сворачиваетъ на востокъ и идетъ уже параллельно путямъ нѣмецкаго наступленія, а не перпендикулярно, какъ на участкѣ отъ Ковны до Гродны. Однако пути въ обходъ южнѣе Гродны пересѣкаются болотистой долиной рѣки Нарева, черезъ которую имѣется единственная желѣзная дорога отъ Лыка черезъ Осовецъ на Бѣлостокъ. Эта узенькая дорога прикрывается крѣпостью Осовцомъ. (Чертежъ 24).

Такимъ образомъ нѣмцамъ при выполненіи своей новой операціи предстояло или переправляться черезъ глубокій и широкій Нѣманъ, или же итти въ обходъ его, черезъ болота Бобра и Нарева, по единственной дорогѣ, запираемой крѣпостью Осовцомъ, а слѣдовательно и штурмовать эту крѣпость.

Нѣмцы повели наступленіе изъ Восточной Пруссіи 12-го сентября двумя группами войскъ по обоимъ направленіямъ: и прямо на Нѣманъ и южнѣе его, въ обходъ Нѣмана на Осовецъ.

Какъ извѣстно, наступленіе нѣмцевъ на Нѣманъ потерпѣло полную неудачу, и наши войска даже не подпустили ихъ близко къ этой рѣкѣ, а загнали обратно въ Восточную Пруссію. Одинаково полнымъ крахомъ закончилось и наступленіе нѣмцевъ черезъ Осовецъ, гдѣ не только отбиты были всѣ ихъ штурмы, но и нѣмцы были сами отогнаны къ своей границѣ, къ городу Лыку. При этомъ, самое главное, нѣмцы были отбиты тѣми нашими войсками, которыя находились въ раіонѣ Нѣмана. И наступленіе нѣмцевъ ни на минуту не заставило насъ подумать о томъ, чтобы двинуть къ Нѣману войска, преслѣдующія разбитыхъ австрійцевъ, изъ Галиціи. Изъ этого нетрудно видѣть, что наступленіе нѣмцевъ къ Нѣману имѣло результатомъ, во-первыхъ, полную неудачу тактическую, выразившуюся въ томъ, что нѣмцы во время этого наступленія были разбиты и отброшены назадъ въ Восточную Пруссію, и, во-вторыхъ, неудачу стратегическую, выразившуюся въ томъ, что нѣмецкое наступленіе къ Нѣману не достигло цѣли и не заставило насъ оттянуть своихъ войскъ изъ Галиціи и привести ихъ къ Нѣману.

50. Первое наступленіе Гинденбурга къ Варшавѣ.

Между тѣмъ, къ тому времени положеніе австрійцевъ стало особенно тяжелымъ. Наши войска перешли черезъ Санъ, обложили крѣпость Перемышль и приближались къ Кракову. А другая группа нашихъ войскъ продолжала овладѣвать перевалами черезъ Карпаты и частью спустилась въ Венгерскую равнину. Австрійцы продолжали просить нѣмцевъ о помощи, и сами нѣмцы сознавали, что надо спасти Австрію, ибо, какъ ни неудачно дерется австрійская армія, она все же приноситъ нѣмцамъ нѣкоторую пользу, отвлекая отъ себя часть нашихъ силъ. И если австрійская армія будетъ разбита, эти силы обратятся уже противъ нѣмцевъ.

Однако, независимо отъ этого, у нѣмцевъ были весьма важныя причины для того, чтобы помочь австрійцамъ. Какъ мы указывали выше, нѣмцы должны были разбить французовъ, по ихъ расчетамъ, на 16-й день. Когда имъ это не удалось, имъ понадобилось, очевидно, болѣе долгое время для того, чтобы разбить французовъ. Для этого имъ нужно было обезпечить свой тылъ—свою восточную границу.

Поэтому они двинули одинъ милліонъ австрійцевъ въ Люблинскую и Холмскую губерніи, разсчитывая, что австрійцы своимъ наступленіемъ займутъ наши войска въ теченіе нѣкотораго времени. Галиційская битва и преслѣдованіе австрійцевъ продолжалось свыше $1^1/_2$ мѣсяцевъ. Такимъ образомъ у нѣмцевъ оказалось уже два мѣсяца для того, чтобы разбить французовъ, и въ теченіе этихъ двухъ мѣсяцевъ они могли относительно не безпокоиться за свой тылъ—восточную границу.

Когда мы наконецъ заняли большую часть Западной Галиціи, то нѣмцамъ стало ясно, что мы можемъ выйти къ Кракову и, пройдя мимо этой крѣпости, вторгнуться въ германскую Силезію. Слѣдовательно, нѣмецкій тылъ—восточная граница — снова подвергался опасности со стороны Силезіи, и нѣмцы не могли спокойно продолжать вести свои операціи во Франціи. Поэтому нѣмцы повели наступленіе къ Нѣману. Задача этого наступленія, какъ мы указывали выше, имѣла стратегическую цѣль—оттянуть наши войска изъ Галиціи и привести ихъ къ Нѣману.

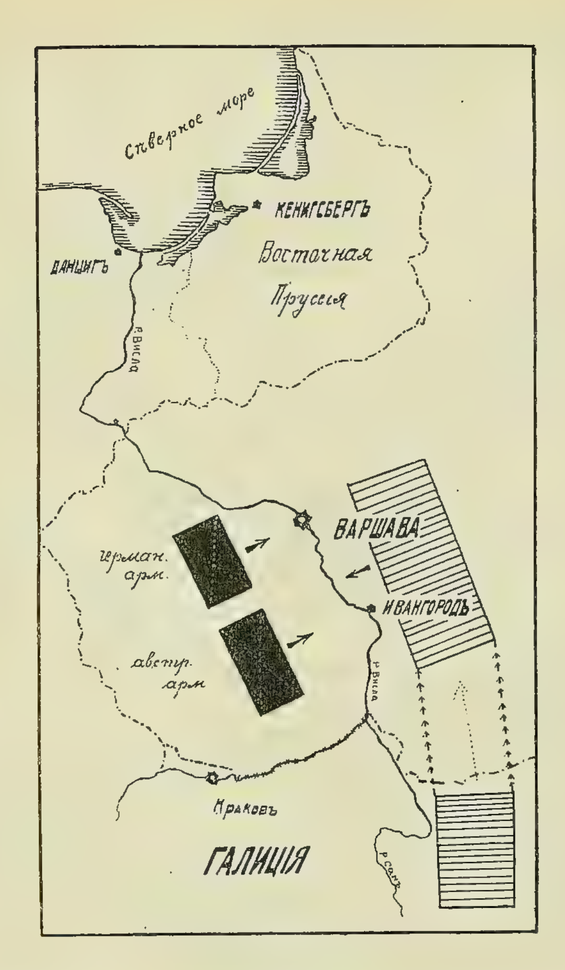
Однако нѣмцы были прогнаны обратно въ Восточную Пруссію отъ Нѣмана только при помощи тѣхъ войскъ,

которыя находились на Нѣманѣ, а въ Галиціи наши войска продолжали оставаться попрежнему и продвигаться къ Кракову.

Поэтому нѣмцы рѣшили попытаться произвести новое наступленіе, на этотъ разъ къ Варшавѣ, чтобы заставить насъ бросить Галицію и не итти къ Кракову и къ Силезіи, а спѣшить съ нашими войсками на защиту Варшавы и линіи Вислы. Въ то же время, согласно выработанному плану, австрійская армія должна была переправиться изъ раіона Кракова въ Кѣлецкую губернію и наступать рядомъ съ нѣмцами, двигаясь къ Ивангороду.

Во исполненіе этого плана австро-нѣмцы въ концѣ сентября предприняли наступленіе съ значительными силами отъ Силезіи и Познани къ линіи русской Вислы, двигаясь прямо съ запада на востокъ. Несомнѣнно, что сохраненіе Варшавы, какъ важнаго политическаго центра, было для насъ желательно; мосты же, находившіеся въ Варшавѣ и обезпечивающіе переправу черезъ Вислу, представляли собою такую стратегическую цѣнность, что ими также пренебречь было нельзя. Поэтому съ движеніемъ австро-нѣмцевъ къ Вислѣ нами было предпринято перемѣщеніе главной массы войскъ изъ Галиціи къ сѣверу, къ раіону Ивангорода и Варшавы. При этомъ войскамъ, оставшимся въ Галиціи, временно пришлось оборонять линію рѣки Сана, задерживая наступленіе австрійцевъ, пока главная масса нашихъ войскъ, сосредоточившаяся у Ивангорода и Варшавы, не разобьетъ австро-нѣмцевъ.

Перемѣщеніе центра тяжести нынѣшнихъ громадныхъ армій, другими словами, сосредоточеніе современныхъ массъ въ новомъ раіонѣ представляетъ собою операцію и трудную и длительную. Нашимъ войскамъ пришлось, двигаясь изъ Галиціи, продѣлать громадный фланговый маршъ вдоль линіи Вислы подъ прикрытіемъ этой рѣки. Дѣло въ томъ, что всякій раіонъ сосредоточенія назначается всегда въ такомъ пунктѣ, гдѣ противникъ не можетъ оказаться раньше, чѣмъ войска тамъ сосредоточатся. Вполнѣ понятно, что, если противникъ появится раньше въ избранномъ раіонѣ сосредоточенія, чѣмъ тамъ сосредоточатся войска, онъ можетъ разбить эти войска по частямъ ранѣе, чѣмъ они собрались. Когда въ 1805 году союзники назначили раіономъ сосредоточенія мѣсто слишкомъ выдвинутое впередъ, то Наполеонъ, быстро

Чертежъ 25.

Чертежъ показываетъ схему наступленія австро-нѣмцевъ къ Варшавѣ и Ивангороду. Германская армія двинулась непосредственно отъ границъ Пруссіи прямо на Варшаву. Австрійская армія, оставивъ часть войска на рѣкѣ Санѣ, переправилась въ раіонѣ Кракова черезъ рѣку Вислу. Здѣсь австрійцы, примкнувъ лѣвымъ крыломъ къ германской арміи, произвели рядомъ съ послѣдней наступленіе на Ивангородъ. Въ виду этого нашимъ войскамъ, находившимся въ Галиціи, пришлось двинуться къ Варшавѣ и произвести новое сосредоточеніе въ раіонѣ Варшавы и Ивангорода. Такъ какъ новое сосредоточеніе въ раіонѣ Варшавы и Ивангорода нужно было произвести въ безопасныхъ условіяхъ, то оно было произведено подъ прикрытіемъ рѣки Вислы, вслѣдствіе чего Завислинская Польша была временно уступлена непріятелю. Вслѣдъ затѣмъ наши войска, сосредоточившись у Варшавы и Ивангорода, перешли въ наступленіе и нанесли пораженіе австро-нѣмецкимъ войскамъ, отбросивъ ихъ къ границѣ. Операція эта дала основаніе нѣмцамъ утверждать, что они, двигаясь къ Варшавѣ, вовсе не имѣли въ виду брать этого города, а желали лишь вытянуть нашу армію изъ Галиціи, чтобы облегчить тамъ положеніе австрійской арміи.

собравъ свои войска, появился въ этомъ раіонѣ и взялъ въ плѣнъ австрійскую армію Макка ранѣе, чѣмъ въ этотъ раіонъ пришли русскія войска. (Чертежъ 25).

Въ силу этого опредѣленно установленнаго военнымъ искусствомъ правила наши войска сосредоточивались у Ивангорода и Варшавы подъ прикрытіемъ рѣки Вислы съ тѣмъ, чтобы эта рѣка помѣшала непріятелю появиться въ избранномъ нами раіонѣ сосредоточенія ранѣе, чѣмъ тамъ сосредоточатся наши войска. Все это нѣсколько затянуло операцію сосредоточенія, и за это время нѣмцы успѣли подойти къ Варшавѣ, а австрійцы къ Ивангороду. Однако наши войска, пользуясь мостами у Варшавы и Ивангорода, оставались на обоихъ берегахъ рѣки Вислы и при появленіи нѣмцевъ нанесли имъ пораженіе въ бою впереди Варшавы. Австрійцы продолжали еще держаться у Ивангорода, когда наши войска уже разбили нѣмцевъ у Варшавы и гнали ихъ передъ собой, загибая такимъ образомъ лѣвый флангъ австро-нѣмецкой арміи назадъ. Послѣ ряда упорныхъ боевъ нѣмцы, угрожаемые обходомъ съ сѣвера, поспѣшно бросили всѣ заранѣе подготовленныя позиціи и отошли къ границѣ, поставивъ австрійскую армію генерала Данкля у Ивангорода въ критическое положеніе. (Чертежъ 27).

Австрійцы очень упорно держались въ лѣсахъ и болотахъ передъ Ивангородомъ, и ихъ удалось сбить только тогда, когда нѣмцы уже отошли. Послѣ этого и австрійская армія отошла къ Силезіи и Кракову.

Когда бои подъ Ивангородомъ и Варшавой окончились и нѣмцамъ и австрійцамъ было нанесено одинаковое пораженіе, арміи нашего противника отошли въ двухъ расходящихся направленіяхъ. Нѣмецкая армія отошла къ сѣверо-западу—къ Торну, а австрійская армія отошла къ юго-западу—къ Силезіи и Кракову. (Чертежъ 26).

51. Познань и Силезія.

Какъ мы указывали, Восточная Пруссія защищена, во-первыхъ, 3 линіями озеръ и крѣпостью Кенигсбергъ, находящейся на берегу моря, за озерными линіями. Сзади этой системы укрѣпленій находится другая система укрѣпленій, представляющая собой оборонительную линію глубокой и широкой Вислы. Эта линія, въ свою очередь, усилена на лѣвомъ флангѣ крѣпостью Данци-

Тильзитъ
Таурогенъ
Юрбургъ
Эйдкуненъ
Вержболово
Сувалки
Лыкъ
Райгродъ
Граево
Щучинъ
Осовецъ
Вост. Пруссія
Торнъ
(Торунъ)
Александровъ
Влоцлавскъ
Сольдау
Млава
Остроленка
Ломжа
Бѣлостокъ
Селюнь
Рожанъ
Пултускъ
Плоцкъ
Новогеоргіевскъ
Сероцкъ
Малкинъ
Нуръ
Черемха
Жабинка
Висла
Варшава
Тлущъ
Кутно
Сохачевъ
Пыздра
Ленчица
Ловичъ
Скерневицы
Сѣдлецъ
Калишъ
Лодзь
Калварія
Пилява
Луковъ
Колюшки
Петроковъ
Ивангородъ
Ново-Александрія
Люблинъ
Радомъ
Холмъ
Влодава
Ченстохова
Конскъ
Кельцы
Сандомиръ
Красноставъ
Завихостъ
Томашевъ
Ратиборъ
Краковъ
Судеты
Галиція
Ярославъ
Перемышль
Львовъ
Самборъ
Стрый
Западные Бескиды
Восточные Бескиды
р. Дунаецъ
Кошицы
на Вѣну
на Пресбургъ
на Гранъ
на Буда-Пештъ
на Ужгородъ
на Мункачъ
Лѣсистыя Карпаты

Чертежъ 26.

гомъ и сосѣдствомъ моря; на правомъ флангѣ крѣпостью Торномъ, а въ центрѣ—4 небольшими крѣпостями. Всѣ эти позиціи, конечно, не представляютъ собою чего-либо неприступнаго, но современное военное искусство требуетъ, чтобы наступающій старался не итти на тѣ укрѣпленія, которыя ему выставилъ обороняющійся, а старался бы ихъ обойти. Сила наступающаго именно въ томъ и заключается, что онъ идетъ и наступаетъ тамъ, гдѣ ему желательно, а обороняющійся долженъ драться не тамъ, гдѣ ему желательно, а тамъ, гдѣ этого пожелаетъ наступающій. Важность этого преимущества видна изъ того, что наступающій всегда можетъ выбрать наиболѣе выгодный путь для наступленія, а обороняющійся долженъ драться въ невыгодныхъ для него условіяхъ. Это и есть то̀, что называется въ военномъ дѣлѣ „иниціативой", которая всегда должна принадлежать наступающему.

Поэтому обороняющійся старается выстроить укрѣпленія такъ, чтобы непріятель не могъ ихъ миновать. Если наступающій идетъ на эти укрѣпленія, то значитъ онъ подчиняется волѣ обороняющагося, который его заставилъ пойти на эти укрѣпленія. Слѣдовательно, въ этомъ случаѣ наступающій теряетъ свою „иниціативу", и она переходитъ въ руки обороняющагося.

Изъ сказаннаго вполнѣ понятно, почему современное военное искусство совѣтуетъ всегда обходить тѣ укрѣпленія, которыя выстроилъ обороняющійся. Поэтому, естественно, вниманіе привлекается не къ сильному Восточно-Прусскому театру, а къ какому-либо другому, которыхъ имѣется, какъ мы указывали, еще два: Познанскій и Силезскій.

52. Познань.

Познанскій театръ военныхъ дѣйствій прикрытъ крѣпостью Познань. Такъ какъ наше Царство Польское вдается клиномъ въ германскія владѣнія, то, очевидно, кратчайшіе пути въ Германію лежатъ черезъ Познань, расположенную противъ нашей крайней западной границы. Слѣдовательно, пути черезъ Познань много короче путей черезъ Восточную Пруссію и, если взглянуть на карту, то видно, что они короче почти вдвое. Слѣдовательно, Познанскій театръ даетъ кратчайшіе пути, и защищенъ лишь одной крѣпостью—Познань. Невыгода

Познанскаго театра заключается въ томъ, что при движеніи по этому пути остается въ сторонѣ Восточная Пруссія съ ея крѣпостями, откуда всегда возможно выдвиженіе войскъ наперерѣзъ путямъ сообщенія.

Крѣпость Познань расположена на обоихъ берегахъ рѣки Варты. Познань является узломъ 6 желѣзныхъ дорогъ и многихъ шоссейныхъ. Познань представляетъ собою важный политическій пунктъ, который можно приравнять къ Варшавѣ, такъ какъ это главный центръ польскихъ областей въ Германіи.

По своему устройству крѣпость Познань во многомъ напоминаетъ Торнъ. Здѣсь форты, такъ же, какъ и въ Торнѣ, расположены близко отъ города, а именно на разстояніи 3—5 верстъ. Это хотя нѣсколько больше, чѣмъ въ Торнѣ, но все же не обезпечиваетъ городъ отъ бомбардированія даже старыми орудіями.

Вполнѣ понятно, что нѣмцы не особенно дорожатъ сохраненіемъ построекъ въ польскомъ городѣ. Въ то же время для нихъ выгодно имѣть фортовой поясъ малыхъ размѣровъ, чтобы содержать въ Познани меньшій гарнизонъ. Поэтому они и приблизили форты къ городу и сдѣлали ихъ лишь покрѣпче. Они построили 9 фортовъ и въ каждомъ промежуткѣ между фортами по одному укрѣпленію. Остальное все такъ же устроено, какъ и въ другихъ германскихъ крѣпостяхъ. Вооруженіе Познани исчисляется въ 1.000 орудій, а гарнизонъ—въ 40 тысячъ человѣкъ.

Кромѣ Познани на Познанскомъ театрѣ имѣется 2 небольшія крѣпостцы Кюстринъ и Глогау. Крѣпости эти состоятъ изъ старыхъ крѣпостныхъ оградъ и коекакихъ небольшихъ укрѣпленій. Между тѣмъ значеніе ихъ далеко не соотвѣтствуетъ ихъ ничтожной силѣ. Напримѣръ, Кюстринъ представляетъ собою узелъ 6 желѣзнодорожныхъ линій и является послѣднимъ опорнымъ пунктомъ на путяхъ къ Берлину. Также и Глогау является узломъ 4 желѣзныхъ дорогъ, и важенъ главнымъ образомъ потому, что всѣ пути въ обходъ Познани лежатъ черезъ эту крѣпость.

На Познанскомъ театрѣ имѣется рядъ естественныхъ крѣпостей, болѣе или менѣе значительной силы. Самымъ сильнымъ препятствіемъ является рѣка Одеръ, шириною въ среднемъ около 100 саженъ, при глубинѣ, не допускающей переправы въ бродъ. Рѣка Одеръ усилена крѣпостями Кюстриномъ и Глогау.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ театра имѣются болота и каналы, преграждающіе путь. Всѣ эти препятствія однако не настолько серьезны, чтобы могли имѣть серьезное значеніе, и главная невыгода Познанскаго театра заключается единственно въ сосѣдствѣ Восточной Пруссіи съ ея крѣпостями, висящей на флангѣ путей черезъ Познанскій театръ.

Если наступленіе черезъ Восточно-Прусскій театръ представляется недостаточно выгоднымъ вслѣдствіе силы крѣпостей и оборонительной линіи этого театра, а движеніе черезъ Познанскій театръ представляется недостаточно обезпеченнымъ вслѣдствіе близкаго сосѣдства съ Восточной Пруссіей и находящихся въ ней нѣмецкихъ гарнизоновъ, то естественно наибольшее вниманіе долженъ привлечь остающійся 3-й театръ войны—а именно Силезскій театръ.

53. Силезія.

Нѣмцы всегда считали, что Силезскій театръ наиболѣе гарантированъ отъ какихъ-либо покушеній, и что пути черезъ этотъ театръ не будутъ избраны, такъ какъ они представляются самыми кружными. Самый короткій путь, какъ мы видѣли, идетъ черезъ Познанскій театръ. Слѣдующій по длинѣ путь идетъ черезъ Восточно-Прусскій театръ, и, наконецъ, самый длинный и самый трудный путь идетъ черезъ Силезскій театръ.

Эти соображенія нѣмцевъ на первый взглядъ кажутся правильными, такъ какъ стратегія вообще совѣтуетъ прибѣгать къ кратчайшему операціонному направленію. Это вполнѣ понятно изъ того, что на войнѣ, какъ говоритъ Суворовъ, „дороги деньги, жизнь человѣческая еще дороже, а время—дороже всего". Кромѣ того, конечно, на болѣе короткомъ операціонномъ пути можно скорѣе ожидать и меньшаго количества препятствій.

Однако такое правило является лишь „общимъ мѣстомъ", и въ частныхъ случаяхъ всегда возможенъ выборъ болѣе длиннаго операціоннаго направленія, если на немъ меньше препятствій, а также въ зависимости отъ многихъ другихъ причинъ. Въ настоящемъ случаѣ блестящіе успѣхи нашихъ войскъ въ Австріи, приблизившіе насъ въ то время къ Кракову, естественно выдвинули вопросъ о движеніи черезъ Силезію. Если бы наши войска предприняли свои операціи противъ Германіи, то возможно,

что театромъ дѣйствій былъ бы либо Восточно-Прусскій театръ, либо Познанскій. Но такъ какъ въ началѣ войны главныя операціи были произведены противъ Австріи, то, естественно, центръ тяжести событій былъ перенесенъ къ югу, а вмѣстѣ съ нимъ перетянулись къ югу пути наступленія и оказались такимъ образомъ у Кракова, т.-е. у воротъ Силезіи.

Нѣмцы, считая Силезію маловѣроятнымъ театромъ для военныхъ дѣйствій и не разсчитывая, чтобы здѣсь шли пути наступленія, обратили весьма мало вниманія на инженерную подготовку Силезскаго театра. Какъ мы видѣли, нѣмцы никогда не считали, что они будутъ обороняться и вообще мало заботились объ инженерной охранѣ своихъ границъ; по отношенію же къ Силезскому театру нѣмцами было выказано наибольшее пренебреженіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ Силезскій театръ по своимъ естественнымъ природнымъ свойствамъ не имѣетъ какихъ нибудь трудныхъ оборонительныхъ линій, въ родѣ Мазурскихъ озеръ Восточной Пруссіи, или Одерскихъ болотъ на Познанскомъ театрѣ. Важнѣйшая рѣка, протекающая черезъ Силезскій театръ и представляющая нѣкоторое препятствіе,—это рѣка Одеръ, имѣющая въ самомъ широкомъ мѣстѣ не болѣе 90 саженъ и во многихъ мѣстахъ проходимая въ бродъ. Трудно доступныхъ озеръ, болотъ и лѣсовъ Силезскій театръ совершенно не имѣетъ.

Единственная крѣпость Силезскаго театра — Бреславль — на самомъ дѣлѣ не можетъ быть названа крѣпостью. Вокругъ города Бреславля нѣтъ ни фортовъ, ни сомкнутой крѣпостной ограды. Вмѣсто этого вокругъ Бреславля расположены бетонныя казармы, около которыхъ въ военное время нѣмцы предполагали возвести временныя укрѣпленія. Временныя укрѣпленія возводятся изъ желѣза, камня и тому подобнаго матеріала, имѣющагося подъ рукой въ минуту необходимости, и этимъ отличаются отъ долговременныхъ укрѣпленій, каковыми являются настоящіе крѣпостные форты изъ бетона, возводимые еще въ мирное время.

При такихъ условіяхъ размѣръ гарнизона Бреславля совершенно не установленъ, и величина его, вѣроятно, будетъ опредѣлена въ зависимости отъ потребности, создаваемой обстановкой, отъ хода дѣлъ на войнѣ. Такъ же неопредѣленно стоитъ вопросъ о числѣ орудій. По всей вѣроятности, гарнизонъ Бреславля не превыситъ 40—50 тысячъ войскъ, частью ландверныхъ, частью

ополченскихъ. Одинаково и вооруженіе Бреславля будетъ состоять, повидимому, изъ нѣсколькихъ сотъ современныхъ орудій.

Между тѣмъ, несмотря на такое пренебрежительное отношеніе нѣмцевъ къ Бреславлю, значеніе этого пункта весьма велико. Бреславль расположенъ на рѣкѣ Одерѣ и затрудняетъ переправу черезъ нее, Бреславль находится въ узлѣ многихъ путей и желѣзнодорожныхъ линій, проходящихъ черезъ Силезію и прикрывающихъ пути къ Берлину. Наконецъ Бреславль является единственнымъ препятствіемъ на путяхъ отъ Калиша—Ченстохова къ германской столицѣ.

Незадолго до войны нѣмцы какъ бы спохватились и начали замѣчать важное значеніе Бреславля. По послѣднему военному законопроекту на усиленіе Бреславля была ассигнована значительная сумма, но война застала работы по укрѣпленію Бреславля въ самомъ началѣ.

Когда обнаружились блестящіе успѣхи нашихъ войскъ въ Галиціи и движеніе къ Кракову, нѣмцы не могли не сознать громаднаго значенія Силезіи. Это даже и было одной изъ причинъ перваго наступленія ихъ на Варшаву, такъ какъ имъ необходимо было, прикрываясь этимъ неудачнымъ наступленіемъ, построить рядъ укрѣпленій по границѣ Силезіи. Въ настоящее время вся граница Силезіи, отъ Калиша и Ченстохова и почти до самаго Кракова, укрѣплена нѣсколькими рядами сильнѣйшихъ укрѣпленій. Вокругъ Бреславля возведены временные форты, поставлены искусственныя препятствія, проволочныя загражденія и проч.

Такимъ образомъ успѣхъ нашихъ войскъ въ Австро-Венгріи вынудилъ нѣмцевъ принять самыя энергичныя мѣры по охранѣ Силезіи.

Разсмотрѣвъ всю систему укрѣпленій вдоль германской границы, воздвигнутыхъ на путяхъ къ Берлину, мы не можемъ не видѣть, что они носятъ характеръ такъ называемаго „кордона“, т.-е. вся граница прикрыта одной сплошной линіей укрѣпленій, отъ Балтійскаго моря до Кракова. „Неопытные генералы хотятъ прикрыть все,—говорилъ Фридрихъ Великій,—и бываютъ одинаково слабыми на всѣхъ пунктахъ“. Нѣмцы сознаютъ это и поэтому стремятся прикрыть свои границы не столько инженерной подготовкой, сколько тѣмъ наступленіемъ, которое они уже третій разъ ведутъ въ нашу сторону.

54. Взглядъ нѣмцевъ на театръ военныхъ дѣйствій.

Нѣмецъ д-ръ Петерманъ въ статьѣ, напечатанной въ нѣмецкомъ журналѣ въ 1912 году, сравниваетъ пограничную полосу Франціи съ Германіей и нашу пограничную полосу. Онъ указываетъ, что пограничная полоса Франціи съ Германіей представляетъ гористую мѣстность, тогда какъ наша западная пограничная полоса представляетъ открытую со всѣхъ сторонъ равнину.

Указывая, что Царство Польское вдается клиномъ въ германскія и австрійскія владѣнія, онъ заявляетъ, что этотъ охваченный раіонъ и будетъ, по всей вѣроятности, театромъ военныхъ дѣйствій въ войнѣ Россіи съ западными ея сосѣдями.

„Только послѣ берлинскаго конгресса,—говоритъ онъ,—когда дипломатическія отношенія между Германіей и Россіей обострились, этой странѣ стали придавать большое значеніе съ военной точки зрѣнія. Послѣ заключенія австро-германскаго союза русское правительство съ лихорадочной поспѣшностью принимало мѣры для защиты этой мнимо-угрожаемой страны“.

Статья эта была писана въ 1912 году, а въ 1914 году мы видимъ, насколько наша западная полоса была „мнимо-угрожаемой страной“.

Указывая на далеко выдвинутую впередъ русскую Польшу, д-ръ Петерманъ говоритъ, что, „при извѣстныхъ условіяхъ, но, конечно, не при нынѣшнемъ политическомъ и военномъ состояніи Россіи, это могло имѣть важное значеніе, такъ какъ войска, сосредоточенныя на границѣ, находились бы всего въ 300 километрахъ отъ Берлина. Примѣняясь же къ современнымъ условіямъ, Россія, въ случаѣ войны съ Германіей, пріостановилась бы на первоначальныхъ оборонительныхъ дѣйствіяхъ“.

Д-ръ Петерманъ указываетъ, что такъ какъ глубокія и широкія рѣки находятся сзади пограничной линіи, то большая часть пограничной полосы, включая западную часть Польши, беззащитна отъ вторженія противника.

„Французская оборонительная линія, — говоритъ авторъ,—состоитъ изъ двухъ расположенныхъ одинъ за другимъ участковъ сильныхъ укрѣпленій, центромъ которыхъ является Парижъ. Русская западная граница имѣетъ только одну оборонительную линію. Линія эта тянется отъ Ковны къ Нѣману, Бобру и Нареву до Вислы,

гдѣ она почти подъ прямымъ угломъ поворачиваетъ на западъ, охватывая главный городъ Польши. Главная задача оборонительной линіи Польши въ военное время состоитъ въ прикрытіи сосредоточенія армій, которое потребуетъ больше времени, чѣмъ у сосѣдей".

Авторъ разбираетъ свойства нашей оборонительной линіи и указываетъ, что, повидимому, вся южная часть Польши и прилегающая къ ней Волынская губернія открыты для вторженія противника. Холмистая, пересѣченная Люблинская губернія мѣстами представитъ затрудненія своими болотистыми рѣчными долинами и обширными лѣсами; однако они не могутъ считаться серьезнымъ препятствіемъ.

Авторъ былъ правъ, и болотистыя рѣчныя долины и общирные лѣса не оказались серьезнымъ препятствіемъ. Но зато весьма серьезнымъ препятствіемъ оказалась русская армія, которая выгнала австрійцевъ изъ Люблинской губерніи, разбивъ ихъ предварительно на-голову.

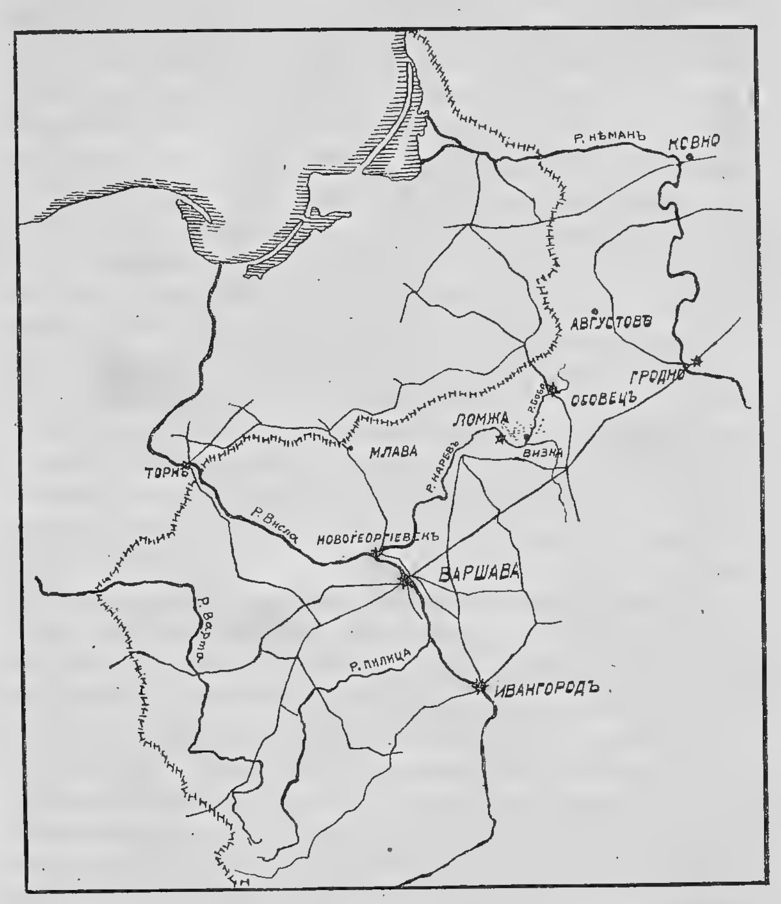
55. Осовецъ.

Разсматривая пограничную полосу между Восточною Пруссіею и Нѣманомъ, д-ръ Петерманъ говоритъ, что на всемъ протяженіи до Ковны только одна крѣпость Осовецъ можетъ оказать значительное сопротивленіе. Авторъ, дѣйствительно, своевременно правильно предсказалъ то сопротивленіе, которое въ настоящій моментъ оказываетъ крѣпость Осовецъ натиску германскихъ войскъ.

„Полоса Бобръ — Наревъ, — отмѣчаетъ д-ръ Петерманъ,—длиною въ 225 километровъ, составляетъ лѣвый участокъ оборонительной линіи. Она проходитъ вблизи германской границы, отъ которой Осовецъ находится на разстояніи всего лишь одного перехода.

Рѣка Бобръ на протяженіи 80 километровъ проходитъ по трудно-проходимой болотистой мѣстности. Болота начинаются отъ Ломжи—Визны и продолжаются на сѣверо-востокъ до Августова. Сила Осовца заключается не столько въ искусственныхъ его оборонительныхъ средствахъ, сколько въ благопріятныхъ мѣстныхъ условіяхъ.

Съ сѣвернаго конца участка на Бобрѣ оборонительная линія поворачиваетъ на востокъ къ Гроднѣ на Нѣманѣ. Переправу черезъ Нѣманъ, имѣющій мѣстами ширину до 400 м., на виду у противника организовать нелегко.

Чертежъ 27.

56. Болотистая полоса Нарева.

Географическія условія мѣстности между оборонительной линіей рѣкъ и восточно-прусской границей очень разнообразны. Болѣе или менѣе густые лѣса и бездорожье присущи всему этому раіону; шоссе отсутствуютъ. Къ западу отъ линіи Ковна—Гродна лежитъ Сувалкская губернія, усѣянная озерами, которыя сильно затрудняютъ связь между колоннами, наступающими по разнымъ дорогамъ. Съ юга къ этому озерному пространству не-

посредственно примыкаетъ лѣсисто-болотистая полоса по теченію рѣки Бобра, которая простирается вдоль германской границы. Незначительные притоки Нарева, изъ которыхъ нѣкоторые съ болотистыми берегами, текутъ параллельно путямъ наступленія изъ Восточной Пруссіи. Въ культурномъ отношеніи эта полоса мѣстности является самой бѣдной и отсталой частью Польши. Продовольствіе арміи изъ мѣстныхъ средствъ въ этомъ раіонѣ немыслимо. Развитіе желѣзнодорожной сѣти соотвѣтствуетъ общему неблагопріятному положенію. На протяженіи 400 километровъ между Нѣманомъ и Вислой проходятъ только 3 желѣзныя дороги съ узкой колеей.

Западно-польскій театръ войны находится въ гораздо лучшихъ культурныхъ условіяхъ. Проходящіе здѣсь съ запада на востокъ пути наступленія пересѣкаются рѣками Вартой и Пилицей, находящимися внѣ сферы вліянія привислинскаго укрѣпленнаго фронта. Раіонъ этотъ настолько богатъ и культуренъ, что армія вполнѣ можетъ разсчитывать на продовольствіе мѣстными средствами. Сѣть дорогъ здѣсь лучше отстроена, чѣмъ къ востоку отъ Вислы.

Необходимость соединенія арміи съ базой желѣзнодорожной линіей вынуждаетъ наступающаго въ русской Польшѣ захватить, по крайней мѣрѣ, одну линію. За исключеніемъ двухъ желѣзнодорожныхъ линій остальныя потребуютъ перекладки колеи".

Заканчивая оцѣнку нашего оборонительнаго проекта, д-ръ Петерманъ указываетъ, что проектъ этотъ обоснованъ былъ на внѣшней и внутренней политикѣ Россіи, готовой такимъ образомъ уступить безъ сопротивленія всю Польшу противнику, для котораго она составитъ ближайшую цѣль дѣйствій и базу для дальнѣйшихъ его операцій.

57. Нѣмецкая оборона границы.

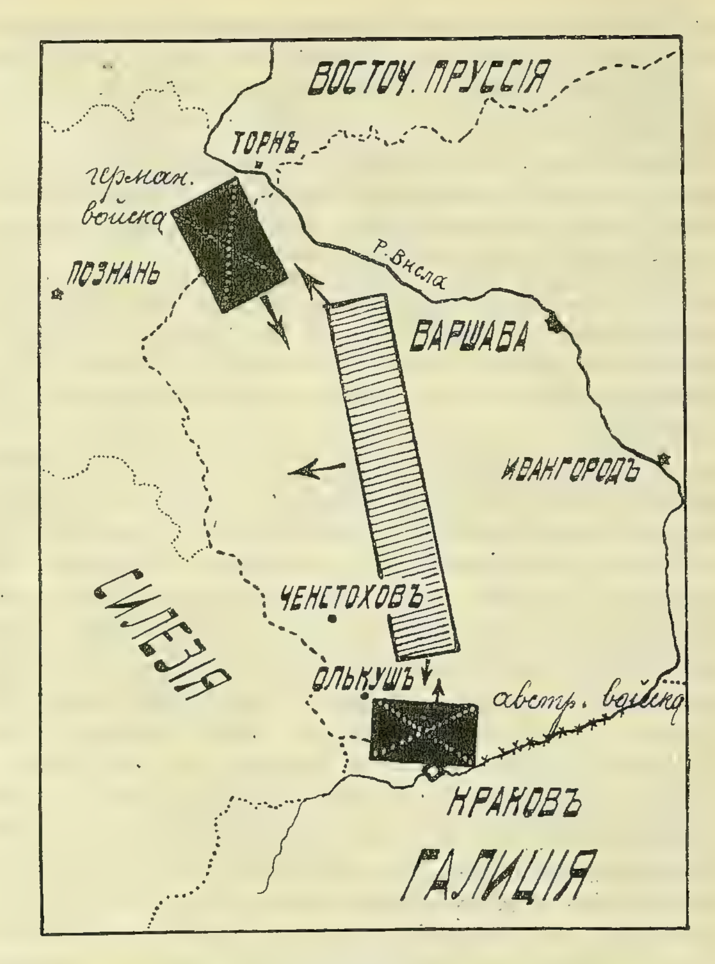
21-го октября въ Краковѣ состоялся военный совѣтъ, на которомъ участвовали императоръ Вильгельмъ, начальникъ австрійскаго генеральнаго штаба, эрцгерцогъ Фридрихъ и рядъ высшихъ руководителей обѣихъ нѣмецкихъ армій. На этомъ совѣтѣ было рѣшено, что германская армія останется въ Торнѣ, а австрійская у Силезіи и Кракова, а нашимъ войскамъ будетъ предоставлено итти въ промежутокъ между этими арміями,

на Познань. Когда наши войска втянутся въ этотъ промежутокъ, то нѣмцы изъ Торна и австрійцы изъ Силезіи ударятъ съ боковъ, выйдутъ на наши сообщенія и отрѣжутъ ихъ. Планъ этотъ, подобно знаменитому плану войны на два фронта, отличался большой предвзятостью, а именно, онъ основывался на совершенно предвзятой идеѣ, что мы обязательно пойдемъ въ промежутокъ между двумя арміями, между торнской арміей нѣмцевъ и силезской арміей австро-германцевъ.

Между тѣмъ итти должны были мы. Элементарно ясно, что отъ насъ зависѣло, куда итти. Мы могли, конечно, пойти въ промежутокъ на Познань, но также могли итти прямо на нѣмецкую армію на Торнъ и одинаково могли итти на австро-нѣмецкую армію въ Силезію.

Пока происходило вышеизложенное совѣщаніе, наши войска, остававшіяся въ Галиціи и временно оборонявшія рѣку Санъ, уже прекратили свою пассивную оборону рѣки, переправились на тотъ берегъ и послѣ ряда упорныхъ боевъ снова погнали австрійцевъ къ Кракову. Въ то же время намѣчалось наше движеніе въ Силезію черезъ занятый противникомъ Ченстоховъ. Нѣмцы тогда, видя, что мы идемъ не на Познань, какъ они того хотѣли, а на Ченстоховъ—Краковъ и далѣе къ Силезіи, рѣшили произвести ударъ на противоположномъ концѣ по линіи Вислы, чтобы оттянуть наши войска отъ Силезіи и спасти Краковъ отъ обложенія.

Къ этому времени наши войска уже подошли къ германской границѣ, и наша конница разрушила одну изъ желѣзнодорожныхъ станцій на пограничной линіи прусской желѣзной дороги—станцію Плешенъ. Предъ нѣмцами, кромѣ задачи оттянуть наши войска отъ Силезіи, предстала необходимость отвести угрозу, занесенную надъ ихъ восточной границей. Нѣмцы всегда предполагали вести войну не иначе, какъ на непріятельской территоріи. Они всегда считали, что будутъ наступать, и никоимъ образомъ не допускали мысли о томъ, что наступать будетъ противникъ, и что война будетъ происходить на территоріи Германіи. Поэтому-то они такъ нервно отнеслись къ нашему первому занятію Восточной Пруссіи. Это была искони прусская территорія, и тамъ находились богатѣйшія имѣнія нѣмецкихъ аграріевъ и самого Вильгельма, а населеніе Восточной Пруссіи издавна славилось своимъ консерватизмомъ, лойяль

Чертежъ 28.

Чертежъ показываетъ положеніе послѣ боевъ подъ Варшавой. Нѣмцы отошли къ раіону Торна, а австрійцы на линію Олькушъ—Краковъ. Нашимъ войскамъ предлагалось какъ бы итти въ промежутокъ на Познань и частью въ Силезію съ тѣмъ, что, когда наши войска перейдутъ германскую границу, нѣмцы отъ Торна, а австрійцы отъ Кракова двинутся другъ другу навстрѣчу и перерѣжутъ наши сообщенія. Какъ извѣстно, наши войска не пошли такъ, какъ это было желательно нѣмцамъ, и тогда нѣмцы, двинувшись отъ Торна по лѣвому берегу Вислы къ Плоцку, пытались прорвать наше расположеніе, но были сами окружены подъ Брезинами и едва прорвались. Затѣмъ раіонъ отъ Ченстохова до Кракова былъ сильно укрѣпленъ. Нѣмцы продолжали держаться на лѣвомъ берегу Вислы, а австрійскія войска двинулись за Карпаты и пытались выйти по направленію съ юга на сѣверъ въ тылъ нашимъ войскамъ у Кракова. Изъ этого видно, что противникъ нашъ, укрѣпивъ центръ по линіи германской границы, вывелъ войска на фланги: на лѣвый флангъ—къ рѣкѣ Вислѣ и на правый флангъ—къ Карпатамъ. Эти обѣ фланговыя группы стремились нанести намъ ударъ въ тылъ и этой угрозой воспрепятствовать нашему движенію къ границѣ Германіи.

ностью и преданностью династіи Гогенцоллерновъ. Все это вынудило нѣмцевъ, несмотря на то, что они были заняты важными и существенными операціями во Франціи, выслать оттуда часть своихъ корпусовъ для спасенія Восточной Пруссіи.

Одинаково и тогда, когда наши войска подошли къ другому участку германской границы, въ раіонѣ Познани и Силезіи, нѣмцы также рѣшили принять всѣ мѣры, чтобы не допустить перенесенія войны на свою территорію.

Затѣмъ необходимо вспомнить, что нѣмцы хотѣли разбить сначала французовъ на 16-й день, потомъ, пославъ австрійцевъ въ Люблинскую губернію, хотѣли разбить французовъ черезъ 2 мѣсяца, т.-е. на 60-й день. Далѣе, пославъ Восточно-Прусскую армію къ Нѣману, они имѣли возможность разбить французовъ уже на 75-й день. Наконецъ, пославъ Гинденбурга къ Варшавѣ, они снова оттянули опасность отъ своей границы и имѣли возможность разбить французовъ уже въ теченіе болѣе чѣмъ $3^1/_2$ мѣсяцевъ.

Когда же наконецъ и эта операція кончилась пораженіемъ Гинденбурга и наши войска подошли къ границѣ Германіи, нѣмцамъ снова нужно было оттянуть время, чтобы прибавить еще себѣ мѣсяцъ на „разгромъ Франціи". Во исполненіе этого было предпринято извѣстное движеніе отъ Торна, гдѣ вся операція была построена нѣмцами на пользованіи желѣзными дорогами.

Эта густая сѣть прусскихъ желѣзныхъ дорогъ даетъ нѣмцамъ возможность быстро сосредоточивать войска къ опредѣленному пункту. Такимъ образомъ, когда наши войска будутъ къ этому пункту медленно двигаться по испорченнымъ шоссе Завислинской Польши, нѣмцы успѣютъ ранѣе собрать сюда значительныя силы и будутъ имѣть временно численный перевѣсъ. Этимъ свойствомъ своихъ желѣзныхъ дорогъ нѣмцы и воспользовались и, быстро сосредоточивъ войска у Торна, повели наступленіе противъ нашихъ войскъ. Наши войска къ этому времени, преслѣдуя австрійцевъ и нѣмцевъ, не были еще сосредоточены и занимали всю пограничную полосу Польши отъ Восточной Пруссіи до Карпатъ. Поэтому нѣмцы сосредоточились въ Торнѣ и, поведя оттуда наступленіе, имѣли сначала значительный численный перевѣсъ, который позволилъ имъ дойти до Плоцка.

Наступая всей массой отъ Торна на Плоцкъ по лѣвому берегу Вислы, нѣмцы хотѣли прорвать нашъ центръ и разбить каждую отколовшуюся половину нашей арміи въ отдѣльности.

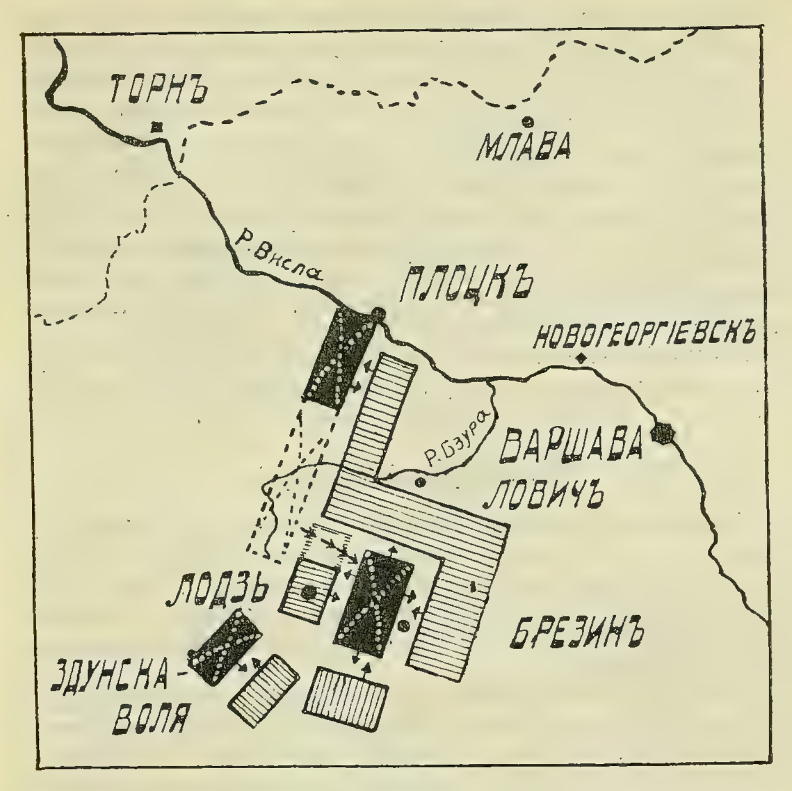
Главная масса нѣмцевъ наступала перпендикулярно рѣкѣ Вислѣ, примыкая къ ней лѣвымъ флангомъ. Благодаря этому лѣвый нѣмецкій флангъ оказался у Плоцка, центръ немного южнѣе, а правый флангъ еще южнѣе, не доходя Лодзи. Для отраженія этого наступленія нами было сдѣлано слѣдующее.

58. Прорывъ у Брезинъ.

Одна группа нашихъ войскъ задержала лѣвый нѣмецкій флангъ на рѣкѣ Вислѣ у Плоцка, а другая группа, наоборотъ, отошла передъ нѣмецкимъ флангомъ южнѣе. Слѣдовательно, лѣвый нѣмецкій флангъ остановился у Вислы, а правый оторвался и прошелъ впередъ. (Чертежъ 29).

Наши войска отходили, и правый флангъ густой массой полился въ свободное мѣсто, заходя далеко за Лодзь. Между тѣмъ у Лодзи оставались наши войска, и, конечно, нѣмцы, обходя Лодзь, какъ бы отрѣзывали этимъ войскамъ пути отступленія.

Получилось нѣчто въ родѣ прорыва, въ который ворвалась громадная масса нѣмцевъ и, обтекая Лодзь съ востока, отрѣзывала находившіяся въ Лодзи войска, имѣя въ виду разбить ихъ въ отдѣльности. Въ эту критическую минуту попались сами нѣмцы, прорвавшіе наше расположеніе. Войска, находившіяся въ Лодзи, продолжали упорно держаться и этимъ какъ бы закрывали нѣмцамъ пути назадъ, на западъ. На востокѣ передъ нѣмцами находились отступившія передъ ними войска нашего лѣваго фланга. Съ юга подошли наши войска, оперировавшія въ направленіи на Ченстоховъ и Силезію. Оставался свободный промежутокъ для нѣмцевъ къ сѣверу, который былъ быстро заполненъ нашимъ резервомъ. Прорвавшіеся нѣмцы оказались у Брезинъ окруженными со всѣхъ сторонъ нашими войсками. Съ этого момента стало ясно, что планъ прорыва нашей арміи, какъ будто сначала удавшійся, закончился полной катастрофой для нѣмцевъ и лишь подтвердилъ знаменитый афоризмъ о томъ, что обходящій рискуетъ всегда быть самъ обойденнымъ.

Чертежъ 29.

Чертежъ показываетъ прорывъ нѣмцевъ у Брезинъ. Нѣмцы наступали отъ Торна по лѣвому берегу Вислы и дошли до линiи Плоцкъ—Лодзь. На картѣ это положенiе показано чернымъ прямоугольникомъ у Плоцка, продолженiе котораго составляетъ пунктирный прямоугольникъ, оканчивающiйся противъ Лодзи. Наши войска остановили движенiе лѣваго фланга нѣмцевъ у Плоцка (черный прямоугольникъ у Плоцка). Правый флангъ нѣмцевъ (пунктирный прямоугольникъ противъ Лодзи) прорвался на востокъ и, обтекая Лодзь, въ которой находились наши войска, вышелъ въ тылъ Лодзи. Здѣсь онъ оказался у Брезинъ. Наше расположенiе было прорвано, и нѣмцы хотѣли разбить наши расколовшiяся войска, набросившись всей массой на каждую часть въ отдѣльности. Однако прорвавшiеся нѣмцы были сами окружены у Брезинъ. Часть нѣмцевъ удержалась у Здунской Воли, а часть попала въ мѣшокъ у Брезинъ, гдѣ была окружена со всѣхъ сторонъ нашими войсками. Съ невѣроятными усилiями нѣмцамъ удалось прорваться, при чемъ прорвавшiяся войска понесли настолько большiя потери, что были отправлены въ Германiю, какъ окончательно выведенныя изъ строя.

Нѣмцы дѣлали невѣроятныя усилiя, чтобы прорваться къ сѣверу, на Ловичъ, или, вѣрнѣе сказать, въ промежутокъ между Ловичемъ и Лодзью. Съ своей стороны генералъ Гинденбургъ, главнокомандующiй на восточномъ германскомъ фронтѣ, спѣшно выслалъ подкрѣ-

пленія, которыя, двигаясь по лѣвому берегу Вислы, подошли къ раіону Ловича и Лодзи. Такимъ образомъ нѣмцы въ промежуткѣ между Ловичемъ и Лодзью протягивали другъ другу руки чрезъ наши войска. Одна группа нѣмцевъ, окруженная у Брезинъ, тянулась къ другой группѣ нѣмцевъ, пришедшей на помощь съ запада. Съ невѣроятными усиліями нѣмцы пробились и стали проходить по узкому коридору между двумя разступившимися группами нашихъ войскъ, разстрѣливаемые съ обѣихъ сторонъ. Лишь жалкіе остатки прусской гвардіи вышли изъ нашего желѣзнаго кольца и были немедленно отправлены на отдыхъ въ Германію.

Въ то же время наши войска успѣли уже подойти къ Кракову и значительно углубиться въ Карпаты южнѣе его.

59. Наступленіе къ Бзурѣ.

Когда наши войска подошли къ Кракову и нѣмцамъ стало грозить движеніе мимо Кракова въ Силезію, для нихъ снова насталъ критическій моментъ. Германской территоріи угрожало вторженіе нашихъ войскъ, и нужно было сдѣлать нежелательный поворотъ всей массой въ нашу сторону.

Для того, чтобы отвратить опасность отъ Силезіи, нѣмцы употребили свой любимый пріемъ. Пріемъ этотъ заключается въ томъ, что они никогда не заслоняютъ войсками угрожаемыхъ пунктовъ, а сами наносятъ ударъ въ другомъ направленіи, предлагая противнику увести войска съ угрожаемаго направленія и заслониться отъ наступленія. Для того, чтобы пояснить эту нѣсколько сложную формулу, лучше всего ее иллюстрировать на примѣрѣ наступленія генерала Гинденбурга.

Наши войска подходили мимо Кракова къ Силезіи. Нѣмцы не послали войска въ Силезію для того, чтобы ее заслонить. Вмѣсто этого они сами произвели наступленіе по лѣвому берегу Вислы къ Варшавѣ. Вслѣдствіе этого наши войска со стороны Кракова и Силезіи перетянулись временно къ раіону Варшавы для того, чтобы заслонить этотъ пунктъ, которому пытались угрожать нѣмцы.

Такимъ образомъ для того, чтобы оттянуть наши войска отъ Силезіи, нѣмцы произвели наступленіе къ Варшавѣ. Катастрофа у Брезинъ привела къ кру-

шенію новую нѣмецкую операцію. Тогда нѣмцамъ предстояло выбрать между двумя рѣшеніями: или отойти послѣ неудачи у Брезинъ къ своей границѣ, т.-е. къ Торну, или выслать новыя войска и продолжать наступленіе.

Въ первомъ случаѣ нѣмцы спасали остатки своихъ войскъ, разбитыхъ у Брезинъ, но не спасали Силезіи, которой угрожало наше вторженіе. Поэтому они рѣшили выбрать второе, а именно — выслали новыя войска и продолжали свое наступленіе по лѣвому берегу Вислы, невзирая на неудачу у Брезинъ. Въ виду этого наши войска естественно должны были принять на себя обязанность заслонить Варшаву и временно пріостановить наступленіе въ Силезію.

По окончаніи операцій генерала Гинденбурга, когда нѣмцы безпомощно уткнулись въ Бзуру, германскій генеральный штабъ напечаталъ отчетъ о всей операціи генерала Гинденбурга. Отчетъ этотъ былъ перепечатанъ въ „Русскомъ Инвалидѣ“ отъ 14-го января 1915 года.

60. Нѣмецкая реляція (см. чертежи 28 и 30).

Германскій генеральный штабъ заявляетъ, что главнѣйшей цѣлью наступленія генерала Гинденбурга была задача „сломить наступательное движеніе большихъ массъ русской арміи“. Такимъ образомъ нѣмцы сами признаются, что они ничего крупнаго не искали, а хотѣли только пріостановить наше наступленіе и отвести опасность отъ своей границы.

Въ дальнѣйшей части своего отчета германскій генеральный штабъ старается скрыть свою неудачу отъ нѣмецкой публики и увѣряетъ, что для выполненія своей задачи нѣмцы рѣшили вообще „искать исхода“ наступленіемъ въ двухъ раіонахъ: въ Польшѣ и на востокъ отъ Кракова, т.-е., въ Западной Галиціи. Здѣсь, по заявленію германскаго отчета, наступали главныя силы русскихъ, почему здѣсь нѣмцы и рѣшили вести главное наступленіе, а на флангахъ—въ Восточной Пруссіи и въ Восточной Галиціи ограничиться обороной.

Въ настоящій моментъ, когда не подлежитъ никакому сомнѣнію, что нѣмцы хотѣли въ своемъ наступленіи занять оборонительную линію Вислы съ Варшавой и съ другими пунктами, нетрудно видѣть, что германскій генеральный штабъ намѣренно умалчиваетъ объ этой

цѣли, которой ему достигнуть не удалось, и увѣряетъ, что онъ хотѣлъ произвести „вообще“ какое-то наступленіе.

Рѣшившись произвести главное наступленіе на Варшаву и Вислу и ограничиться лишь обороной, какъ на лѣвомъ флангѣ—въ Восточной Пруссіи, такъ и на правомъ флангѣ—въ Галиціи, германскій генеральный штабъ, по словамъ своего отчета, прежде всего хотѣлъ собрать возможно большее число войскъ.

„Осуществленію этого требованія,— говоритъ офиціальная нѣмецкая декларація,—способствовало крайне медленное наступленіе противника“. Какъ извѣстно, „крайне медленное наступленіе противника“ было вполнѣ естественно вызвано тѣмъ, что нѣмцы послѣ отступленія отъ Варшавы разрушили всѣ мосты и испортили дороги.

Изъ этой части отчета видно, что нѣмцы весьма боялись, что имъ не удастся сосредоточить своихъ войскъ, такъ какъ мы появимся въ раіонѣ Торна, т.-е. тамъ, гдѣ нѣмцы сосредоточивались очень быстро, еще до окончанія нѣмецкаго сосредоточенія и можемъ разбить вслѣдствіе этого нѣмцевъ по частямъ.

По словамъ отчета, сосредоточеніе австро-нѣмцевъ произошло посредствомъ образованія двухъ группъ. Одна группа—изъ австрійцевъ и нѣмцевъ—сосредоточилась въ раіонѣ Кракова

Чертежъ 30.

и на границѣ Силезіи, другая же группа—изъ чисто-нѣмецкихъ войскъ—сосредоточилась на линіи Торнъ—Врешенъ, т.-е. въ торнскомъ укрѣпленномъ раіонѣ. Эта послѣдняя нѣмецкая армія, бывшая подъ начальствомъ генерала фонъ-Макензена, сосредоточивалась частью по желѣзнымъ дорогамъ, частью походнымъ порядкомъ.

Къ Торну подходитъ очень много желѣзныхъ дорогъ. Поэтому, если нѣмцы гнали свои войска еще и пѣшкомъ, то это показываетъ, какъ они опасались, что будутъ разбиты по частямъ еще до окончанія сосредоточенія.

Далѣе, официальный германскій отчетъ сообщаетъ о томъ, какой планъ дѣйствій былъ намѣченъ нѣмцами. Германскій генеральный штабъ заявляетъ, что австро-нѣмецкая армія у Кракова и на границѣ Силезіи должна была тянуть на себя наши войска. Въ это же время генералъ Макензенъ долженъ былъ двинуться сѣвернѣе, изъ Торна, и „опрокинуть слабыя силы русскихъ къ югу отъ Вислы", т.-е. нанести ударъ въ нашъ правый флангъ по лѣвому берегу Вислы. Затѣмъ,—заявляютъ нѣмцы,—генералъ Макензенъ долженъ былъ, опрокинувъ нашъ правый флангъ на лѣвомъ берегу Вислы, повернуться къ югу и наступать въ обходъ съ сѣвера на югъ. При этомъ австро-нѣмецкая армія у Кракова должна была удерживать наши войска, чтобы генералъ Макензенъ могъ захватить ихъ въ обходящее кольцо.

Такимъ образомъ нѣмцы даютъ объясненіе операціи послѣ того, какъ она случилась, т.-е. увѣряютъ, что то, что случилось, этого именно они и добивались, что это была ихъ цѣль.

Далѣе, „Русскій Инвалидъ" приводитъ нижеслѣдующую выдержку изъ той части нѣмецкаго отчета, гдѣ указывается распредѣленіе нашихъ силъ на всемъ фронтѣ, каковымъ оно представлялось германскому генеральному штабу. Приводимъ эту выдержку „Русскаго Инвалида":

„Противъ Восточной Пруссіи, по словамъ названнаго штаба, дѣйствовала X русская армія (8—9 корпусовъ) между Ширвинтомъ и Бялой. Болѣе слабыя силы—3—4 корпуса—наступали между Вислой и границей Восточной Пруссіи, по направленію на Млава—Торнъ.

Главныя силы (около 25 корпусовъ—II, V, IV и IX арміи) вдоль линіи Уньево—Здунска Воля—Новорадомскъ достигли раіона къ сѣверу отъ Кракова и начали переправляться черезъ р. Варту. Прочія русскія войска на-

ступали въ Галиціи. Общая сила русскихъ войскъ доходила до 45 корпусовъ со многими резервными дивизіями".

Такимъ образомъ нѣмцы увѣряютъ, что наши главныя силы въ количествѣ 25 корпусовъ переходили черезъ р. Варту, т.-е. шли уже прямо на Силезію. Остальные наши 20 корпусовъ, по словамъ нѣмцевъ, были распредѣлены на крыльяхъ: на правомъ крылѣ—въ Восточной Пруссіи и въ направленіи на Млаву—11—13 корпусовъ, а на лѣвомъ флангѣ—въ Галиціи—7—9 корпусовъ.

Изъ этого можно видѣть, что нѣмцевъ, дѣйствительно, подвинуло на наступленіе наше движеніе главными силами въ Силезію въ серединѣ ноября. Нѣмцы умалчиваютъ о томъ, сколько у нихъ было войскъ, и не столько по требованію военной тайны, потому что число нѣмецкихъ силъ всѣмъ извѣстно, сколько для того, чтобы не показать нѣмецкой публикѣ, что нѣмецкихъ силъ было много.

Австро-нѣмецкія силы состояли, прежде всего, изъ 14-ти австрійскихъ корпусовъ, что видно изъ того, что у австрійцевъ всего 17 корпусовъ, изъ которыхъ 3 были въ Сербіи. Эти 14 корпусовъ, какъ состоящіе изъ 3-хъ дивизій, слѣдуетъ считать равными 21-му корпусу, такъ какъ корпуса эти—полуторные.

Кромѣ того, впослѣдствіи на Бзурѣ, какъ извѣстно, дѣйствовало 14 германскихъ корпусовъ, не считая гарнизоновъ Восточной Пруссіи и той арміи, которая дѣйствовала на правомъ, сѣверномъ берегу Вислы, въ раіонѣ Млавы.

Такимъ образомъ австро-нѣмецкія силы нужно было исчислить въ 40-42 корпуса 2-дивизіоннаго состава.

Далѣе, нѣмцы разсказываютъ, какъ они добрались до Бзуры. По ихъ словамъ, сначала генералъ Моргенъ послѣ удачнаго боя подъ Кутно двинулся далѣе по лѣвому берегу Вислы, на востокъ, т.-е. къ Варшавѣ. Бывшій съ нимъ рядомъ генералъ Макензенъ съ главными силами оторвался отъ генерала Моргена и пошелъ на югъ обходить наши войска. Итакъ, нѣмцы разорвались: одинъ пошелъ на востокъ, а другой—на югъ.

Генералу Макензену,—заявляетъ нѣмецкій отчетъ,—удалось обойти нашу II и V арміи и сжать ихъ въ окрестностяхъ Лодзи. Вслѣдъ затѣмъ, по словамъ нѣмецкаго отчета, „началось окруженіе" этихъ армій.

Въ это время,—пишетъ нѣмецкій генеральный штабъ,—произошелъ „неожиданный переломъ". Нѣмцы, по сло-

вамъ ихъ, надѣялись не только достигнуть своей цѣли, т.-е. остановить наше наступленіе, но думали, что они окружили 2 наши арміи и нанесутъ уже имъ полное пораженіе.

Русскіе,—жалуются нѣмцы,—собрали войска изъ Восточной Пруссіи и изъ Галиціи и перешли сами въ наступленіе въ тылъ германцамъ, которые въ это время также повернулись спиной къ Варшавѣ, а лицомъ—къ германской границѣ. Русскіе угрожали окруженіемъ, и „положеніе германцевъ было серьезнымъ",—говорится въ отчетѣ. „Однако имъ удалось прорвать желѣзное кольцо и въ ночь съ 24-го на 25-е ноября пробиться по направленію къ Брезинѣ, сравнительно съ небольшими потерями".

Затѣмъ нѣмцы разсказываютъ, что къ нимъ пришли подкрѣпленія, и они перешли снова въ наступленіе, при чемъ имъ удалось, якобы, снова прорвать наше расположеніе у Лодзи. „Въ виду сего, русскіе,—говоритъ отчетъ,—въ ночь на 6-е декабря очистили Лодзь".

Послѣднее утвержденіе весьма сомнительно, такъ какъ извѣстно, что Лодзь была очищена по общимъ стратегическимъ соображеніямъ, при чемъ, между прочимъ, имѣлось въ виду занять линію р. Бзуры.

Затѣмъ нѣмцы продвинулись впередъ и дошли до Бзуры. Здѣсь отчетъ коротко пріостанавливается, повидимому, такъ же коротко, какъ внезапно пріостановилось нѣмецкое наступленіе. Ни о громадныхъ потеряхъ нѣмцевъ на Бзурѣ, ни о полной неудачѣ поставленной ими себѣ цѣли—занять линію р. Вислы—не говорится ни слова.

61. Кое-что о перебросѣ войскъ.

Какъ мы указывали, восточная граница Германіи защищается 3 укрѣпленными раіонами. Изъ нихъ наиболѣе сильнымъ является—Восточно-Прусскій, за нимъ слѣдуетъ Познанскій и наиболѣе слабымъ является—Силезскій. Западная граница Германіи защищена единственно лишь одной оборонительной линіей рѣки Рейна, съ нѣсколькими крѣпостями на ней.

Далѣе, какъ мы видѣли, нѣмцы основываютъ свою оборону не столько на силѣ крѣпостей и естественныхъ препятствій, сколько на томъ наступленіи, которое они пытаются вести на востокѣ и на западѣ, чтобы именно

этимъ наступленіемъ предохранить свои границы, болѣе чѣмъ крѣпостями и оборонительными линіями.

Поэтому главное значеніе для нихъ имѣютъ пути сообщенія, которые имъ даютъ возможность перебрасывать свои войска съ одного фронта на другой. Желѣзнодорожная сѣть Германіи настолько развита, что въ среднемъ у нихъ на каждыя 100 квадратныхъ верстъ территоріи приходится 10 верстъ желѣзнодорожнаго пути. Сквозныхъ линій, допускающихъ движеніе черезъ всю территорію Германіи, отъ западной границы до восточной, насчитывается 17. Для перевозки одного германскаго корпуса потребно 144 поѣзда. Провозоспособность каждой двухколейной желѣзной дороги исчисляется въ 50 поѣздовъ въ сутки. Слѣдовательно, для перевозки корпуса по одной дорогѣ необходимо его сажать на поѣзда въ теченіе 3 сутокъ. Считая 4 дня пути отъ одной границы до другой, мы получимъ, что для перевозки одного корпуса по одной желѣзной дорогѣ, отъ западной границы до восточной или обратно, нужно 7 дней.

Слѣдовательно, въ теченіе недѣли нѣмцы могутъ по 17 дорогамъ доставить 17 корпусовъ отъ одной границы до другой и обратно. При чемъ для этого должно только совершенно прекратиться всякое частное движеніе по дорогамъ, а также движеніе какихъ-либо военныхъ грузовъ.

Однако въ случаѣ необходимости нѣмцы могутъ посылать корпусъ не по одной дорогѣ, а по тремъ. И тогда этотъ корпусъ будетъ посаженъ на поѣзда въ теченіе 1 дня, а считая 4 дня пути, онъ можетъ черезъ 5 дней оказаться на нашей границѣ. Какъ извѣстно, во время катастрофы у Брезинъ, нѣмцы выслали 6 корпусовъ съ французскаго фронта въ Польшу. Эти 6 корпусовъ могли быть посажены почти въ 1 день на 17 сквозныхъ дорогахъ и черезъ 5 дней оказаться на восточной границѣ Германіи, а затѣмъ сдѣлать 3 перехода пѣшкомъ по территоріи Польши. Этихъ 8 дней, какъ мы видѣли, оказалось слишкомъ много, и германскіе корпуса не поспѣли на выручку корпусовъ, застрявшихъ у Брезинъ.

На этой системѣ желѣзнодорожныхъ путей и построена защита германскихъ границъ, которая должна, по мысли нѣмцевъ, возмѣстить недостатокъ инженерной подготовки пограничныхъ раіоновъ.

Нетрудно видѣть, что при такой системѣ обороны нѣмцы оказались въ положеніи осажденныхъ, гдѣ вся Германія изображаетъ собою крѣпость, а германская армія—ея гарнизонъ, переносящійся съ одной границы на другую. Въ этомъ „осажденномъ“ положеніи нѣмцы стремились вести войну какъ бы на передовыхъ позиціяхъ, впереди своей границы, — въ Польшѣ и въ Бельгіи, и отдалить приближеніе осаждающихъ армій къ оборонительнымъ линіямъ, возведеннымъ на германской границѣ.

Въ этомъ и заключалась вся „обреченность“, если такъ можно выразиться, положенія нѣмцевъ. Ибо всякая крѣпость въ концѣ концовъ осуждена на погибель. Весь вопросъ только въ продолжительности борьбы. Весь вопросъ только въ томъ, сколько времени эта крѣпость можетъ держаться.

62. Подготовка новыхъ армій.

Первый періодъ войны закончился, но обнаружилось явное истощеніе тѣхъ средствъ, которыя нѣмцы подготовляли въ теченіе 40 лѣтъ въ ожиданіи величайшаго столкновенія европейскихъ народовъ.

Нѣмецкое наступленіе, бывшее необыкновенно стремительнымъ въ первые два мѣсяца войны, на третій мѣсяцъ стало уже выражаться въ неопредѣленныхъ конвульсивныхъ толчкахъ то на западномъ, то на восточномъ фронтѣ, а еще черезъ два мѣсяца совершенно замерло на берегахъ Бзуры съ одной стороны и на Изерѣ съ другой стороны.

Общая картина складывалась весьма отчетливо и опредѣленно. Не входя въ разсмотрѣніе деталей всѣхъ операцій, можно было замѣтить, что въ первое время нѣмцы собрали всѣ силы, какія могли, и дѣйствительно были очень сильны, могущественны и ломили все на пути. Вслѣдъ за этимъ наступило замѣтное ослабленіе нѣмецкихъ силъ, и, соотвѣтственно этому, нѣмцы, хотя и наступали, но шли неровной поступью, задыхаясь и теряя силы. Затѣмъ послѣдовалъ третій моментъ, и стало ясно, что нѣмцы окончательно растеряли свой наступательный порывъ, разбились о желѣзныя стѣны, созданныя союзниками на западѣ и на востокѣ, и устало пріостановились въ тяжеломъ раздумьѣ, что дѣлать дальше.

Таковъ въ общемъ весь ходъ событій, такъ сказать, въ широкихъ контурахъ, вполнѣ понятный даже и для лицъ, непосвященныхъ въ тайны операцій.

Нѣмецкій генеральный штабъ почувствовалъ, что у него не только изсякли средства для наступленія, но, что тѣхъ силъ, которыми нѣмцы располагаютъ, недостаточно даже для того, чтобы сохранить то неопредѣленное неподвижное положеніе, съ которыми уже готовы были мириться упавшіе духомъ нѣмцы, всего только полгода тому назадъ увѣренные въ своемъ вступленіи въ Парижъ на 16-й день войны. Въ такомъ критическомъ положеніи австро-нѣмцы рѣшили использовать послѣднее средство, имѣвшееся въ ихъ странахъ.

Нѣмцамъ необходимо было найти какой-либо выходъ изъ положенія. Они видѣли, что подготовлявшаяся ими въ теченіе 40 лѣтъ армія оказалась не въ состояніи выполнить тѣхъ грандіозныхъ задачъ, передъ которыми въ свое время капитулировалъ самъ Наполеонъ, и которыя такъ легкомысленно были возложены на германскія войска честолюбивымъ и пылкимъ кайзеромъ. Въ этомъ положеніи нѣмцамъ, очевидно, предстояло либо положить оружіе, въ виду явной его непригодности, либо измышлять какія-либо новыя средства для того, чтобы продолжать борьбу дальше.

Воздушный флотъ, подводныя лодки и прочія затѣйливыя, но мало состоятельныя средства борьбы, которыя вполнѣ могутъ быть названы „стратегической гомеопатіей", въ отличіе отъ „аллопатическихъ" средствъ борьбы, — арміи и линейнаго флота, — оказались неспособными внести даже самыя ничтожныя улучшенія въ критическое и невѣроятно трудное положеніе нѣмцевъ. Вполнѣ ясно стало, что единственнымъ средствомъ, которое можетъ нѣсколько подтолкнуть замершее нѣмецкое наступленіе, могутъ быть только новыя арміи. Запасъ людей у нѣмцевъ еще сравнительно былъ великъ, и въ поискахъ и въ созданіи новыхъ полковъ германскій генеральный штабъ увидѣлъ единственно возможное рѣшеніе исключительно трудной задачи, стоявшей передъ нимъ.

При такихъ условіяхъ нѣмцы естественно пришли къ рѣшенію двинуть на театръ военныхъ дѣйствій свой многочисленный ландштурмъ, ополченіе. До балканской войны ландштурмъ мало привлекалъ къ себѣ вниманіе со стороны военныхъ круговъ Германіи. Тамъ такъ же,

какъ и въ другихъ государствахъ, смотрѣли на призывъ ополченія, какъ на крайнюю мѣру, къ которой придется прибѣгнуть лишь въ случаѣ особенно критическаго положенія страны, лишь въ случаѣ полнаго крушенія постоянныхъ армій и ихъ резервовъ. На ландштурмъ не предполагалось возлагать какихъ-либо серьезныхъ боевыхъ задачъ. Задачи, которыя возлагались на ландштурмъ, сводились приблизительно къ гарнизонной и караульной службѣ внутри имперіи и частью къ службѣ въ тылу арміи.

Какъ самый крайній случай допускалось назначеніе ландштурма въ составъ войскъ, осаждающихъ какую-либо обреченную крѣпость. Въ такой операціи не требовалось какого-либо искуснаго маневра, который могутъ продѣлать только хорошо обученныя войска; здѣсь, за валами осадныхъ траншей, могли удовлетворительно дѣйствовать и ландштурмисты.

Единственно нѣсколько серьезнѣе задачи возлагались на ландштурмистовъ въ Восточной Пруссіи, гдѣ мѣстные жители привлекались для защиты озерныхъ линій, лѣсовъ и болотъ Восточно-Прусской провинціи.

63. Изъ исторіи армій.

Несмотря на то, что современныя арміи, при короткихъ срокахъ службы, вообще представляютъ собою арміи лишь вооруженныхъ и наскоро обученныхъ обывателей, тѣмъ не менѣе взглядъ на ополченіе, какъ на элементъ непригодный для серьезныхъ боевыхъ дѣйствій, весьма прочно установился и въ военной литературѣ и въ спеціально военныхъ кругахъ, вѣдающихъ подготовкой вооруженныхъ силъ.

Дѣйствительно, ополченіе, по сравненію съ обученной регулярной арміей, всегда не будетъ удовлетворять 4 главнымъ требованіямъ: знанію техники военнаго дѣла, дисциплинѣ, сплоченности и выносливости. Вашингтонъ, которому приходилось командовать арміями именно ополченскаго характера, говорилъ, что разсчитывать на такія арміи—„это все равно, что опираться на сломанную палку".

Какъ извѣстно, ополченіе явилось первичной формой вооруженной силы. Исторія армій начинается именно съ ополченія, которое выставляли древніе народы. Въ Греціи и въ Римѣ всѣ свободные граждане были въ

то же время и воинами, были обязаны итти на службу по первому призыву.

Слѣдующей формой были наемныя арміи, появлявшіяся въ тотъ моментъ, когда народы богатѣли и изнѣживались, обнаруживая все менѣе и менѣе склонности къ военному дѣлу. Въ исторіи европейскихъ народовъ одинаково замѣчается та же эволюція вооруженной силы. Варвары не знали постояннаго войска,— понятія о войскѣ и народѣ у нихъ совпадали, ибо всѣ германцы составляли войско и участвовали въ войнахъ всѣ безъ исключенія. Первые наемники появились въ XII вѣкѣ, когда послѣ Крестовыхъ походовъ многіе обнищали и готовы были итти на какой угодно заработокъ, въ томъ числѣ и на службу въ войскахъ за деньги. Тогда именно во французской арміи появились первые наемники—генуэзскіе арбалетчики, и съ теченіемъ времени въ Европѣ образовалось нѣсколько видовъ наемныхъ войскъ.

Въ XV вѣкѣ наиболѣе популярными и отважными наемными войсками считались итальянскіе кондотьеры, швейцарцы, испанцы и нѣмецкіе ландскнехты. Какъ извѣстно, наемныя войска представляли собою типичныхъ профессіональныхъ солдатъ, готовыхъ сражаться подъ чьимъ угодно знаменемъ за хорошую плату. Правительства, въ предвидѣніи какой-либо войны, обыкновенно обращались къ составившимъ себѣ репутацію въ военномъ дѣлѣ лицамъ и предлагали имъ патентъ на командира полка. Послѣдній раздавалъ патенты ротнымъ командирамъ, избраннымъ имъ, а тѣ набирали людей за опредѣленную плату, которые были обязаны явиться съ собственнымъ вооруженіемъ, одеждой и содержать себя на свой счетъ. Эти набранные солдаты присягали не правительству, а командиру полка.

Невзирая на то, что наемники были закалены въ бояхъ, безусловно храбры и знали хорошо военное дѣло, они все же по существу были разбойниками, и къ тому періоду, который въ европейской исторіи характеризуется созданіемъ крупныхъ государствъ, объединенныхъ національнымъ началомъ, на смѣну наемникамъ явились постоянныя войска, формируемыя изъ рекрутовъ. Эти войска просуществовали менѣе двухъ столѣтій, и Пруссія первая ввела ту систему небольшой арміи мирнаго времени, зато съ многочисленнымъ за-

пасомъ солдатъ, какую мы видимъ теперь во всѣхъ европейскихъ государствахъ.

Это удачное изобрѣтеніе „вооруженнаго народа“, вызвавшее постепенное сокращеніе сроковъ службы, съ цѣлью пропустить черезъ армію возможно большее число людей, однако всегда встрѣчало и посейчасъ встрѣчаетъ много противниковъ. Даже фонъ-деръ-Гольцъ, авторъ извѣстной книги „Вооруженный народъ“, въ которой онъ обнаружилъ большое пониманіе свойствъ и психологіи нынѣшнихъ армій, возставалъ жестоко противъ превращенія профессіональнаго солдата въ вооруженнаго гражданина.

Ему принадлежитъ извѣстная фраза о томъ, что „*наступитъ время, когда появится новый Александръ Македонскій и съ небольшой, но хорошо обученной арміей погонитъ передъ собою нынѣшнія многочисленныя войска, когда европейскія арміи, въ своемъ стремленіи къ увеличенію численности, превзойдутъ предѣлы возможнаго и, какъ китайскія войска Зеленаго Знамени, обратятся въ несмѣтную, но миролюбивую толпу мѣщанъ*“.

Войска изъ ландштурмистовъ и вообще на скорую руку обученныя части дѣйствительно, какъ показалъ опытъ, имѣютъ много недостатковъ. Приготовить пѣхотинца въ нѣсколько мѣсяцевъ еще кое-какъ можно, хотя, конечно, пѣхотинецъ будетъ весьма неважный: за такой короткій срокъ трудно усвоить хорошо стрѣльбу, умѣніе примѣняться къ мѣстности, маневрировать, сторожевую службу и проч. Приготовить же за нѣсколько мѣсяцевъ кавалериста, артиллериста, сапера — почти невозможно.

Затѣмъ еще труднѣе привить такимъ войскамъ дисциплину и сплоченность. Надѣяться на одно воодушевленіе нельзя, ибо не даромъ скептики утверждаютъ, что воодушевленіе—вещь преходящая и у слабо дисциплинированныхъ войскъ легко испаряющаяся при невзгодахъ боевой жизни. Что бы ни говорили про одушевленіе, а все же надежная и разумная воинская дисциплина и прочная выдержка являются единственнымъ средствомъ для поддержанія порядка и для сохраненія сплоченности въ критическія минуты.

У французовъ, напримѣръ, во вторую половину войны 70-го года, конечно, не было недостатка въ воодушевленіи, но все же ихъ наскоро собранныя войска подъ начальствомъ даже такихъ опытныхъ генераловъ, какъ

Бурбаки и Шанзи, не могли справиться съ арміями нѣмцевъ. Нельзя не отмѣтить, что въ инструкціяхъ Шанзи, которыя этотъ генералъ давалъ войскамъ, неоднократно встрѣчались требованія, чтобы въ тылу сражающейся пѣхоты становились кавалеристы для ловли бѣглецовъ. Въ этихъ же инструкціяхъ Шанзи напоминалъ требованія Гамбетты, который говорилъ, что для спасенія Франціи нужны „дисциплина, строгость нравовъ и презрѣніе къ смерти". Шанзи напоминалъ, что военный судъ будетъ неумолимъ къ трусамъ и бѣглецамъ.

Такимъ образомъ можно видѣть, что воодушевленіе и патріотизмъ мало обученныхъ войскъ вовсе не такъ сильны, чтобы можно было обойтись безъ напоминаній такого рода, какія приводились въ иструкціяхъ Шанзи. Конечно, воодушевленіе при успѣхѣ растетъ, но зато оно падаетъ при неудачѣ, при чемъ въ хорошо обученныхъ арміяхъ это еще компенсируется стойкостью войскъ, а въ плохо обученныхъ арміяхъ паденіе воодушевленія замѣнить нечѣмъ.

Одинаково и во время бурской войны военачальникамъ приходилось бороться съ отсутствіемъ дисциплины въ войскахъ, такъ какъ бурскіе стрѣлки, не обращая ни на кого вниманія, бросали строй, когда имъ было угодно. Американскіе милиціонеры во время американской войны 1898 года даже не принимали участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, тѣмъ не менѣе ихъ пришлось отправить изъ Сантъ-Яго вслѣдствіе крайней ихъ деморализаціи.

Всѣ эти недостатки наскоро обученныхъ войскъ заставляли Германію въ числѣ другихъ государствъ совершенно не учитывать имѣющіеся у нихъ запасы ландштурма-ополченія. Нѣмцы даже отказались отъ формированія войскъ изъ старыхъ запасныхъ, когда послѣднія войны обнаружили вообще недостаточную устойчивость этого рода войскъ.

Однако балканская война показала, что въ критическіе моменты годятся и ополченія. Балканскія государства доказали, что страна въ тяжелое время можетъ напрягаться до крайнихъ предѣловъ, и, напримѣръ, Сербія выставила во время балканскихъ войнъ до 15% отъ всего населенія страны. Это даетъ 30% отъ всего мужского населенія, считая даже стариковъ и грудныхъ младенцевъ.

Все это заставило европейскія державы приступить къ нѣкоторой организаціи ландштурменныхъ частей и другихъ войскъ ополченскаго характера, какъ, напримѣръ, территоріальныхъ армій и проч. За короткимъ временемъ эти еще только-что намѣчавшіяся реформы нигдѣ не были приведены въ исполненіе. Тѣмъ не менѣе въ первые дни Германія и Австро-Венгрія призвали подъ знамена главную массу ландштурма, а съ теченіемъ войны и остальную часть. Въ теченіе полугода ландштурмисты получили кое-какую подготовку и частью стали посылаться на пополненіе потерь въ перволинейныя дѣйствующія арміи.

64. Ополченіе Германіи и Австро-Венгріи.

Необходимо отмѣтить, что между ландштурмомъ Германіи и ландштурмомъ Австро-Венгріи—большая разница. Въ Германіи правительство и въ частности генеральный штабъ принимали всегда всевозможныя мѣры для милитаризаціи населенія. Въ Германіи имѣли самое широкое распространеніе всякія гимнастическія и стрѣлковыя общества, всякіе морскіе и воздухоплавательные ферейны, союзы отставныхъ и проч.,—все то, что служитъ для популяризаціи и нѣкоторой подготовки къ военной службѣ.

Военная служба въ Германіи окружена нѣкоторымъ ореоломъ въ глазахъ населенія и весьма популярна и въ широкихъ массахъ и во всѣхъ слояхъ общества. Всѣ эти мѣры способствовали нѣкоторой предварительной подготовкѣ населенія къ возможной будущей войнѣ, подготовкѣ, какъ воспитательнаго характера, такъ и подготовкѣ въ смыслѣ обученія тому, что придется дѣлать солдату въ военное время. Эти данныя, въ связи съ единоплеменностью населенія Германіи, даютъ гораздо болѣе доброкачественный матеріалъ для ландштурма, чѣмъ разноплеменныя народности *Австро-Венгріи.*

Въ послѣдней военная профессія никогда не пользовалась почетомъ и уваженіемъ. Положеніе корпуса офицеровъ, этого хранителя воинскихъ традицій арміи, было неудовлетворительное. *Незначительное матеріальное обезпеченіе, весьма грубое отношеніе высшихъ начальниковъ, тяжелое чинопроизводство, все это дѣлало военную службу мало привлекательной въ глазахъ населенія. Отсутствіе у*

главной массы призываемыхъ солдатъ какого-либо національнаго лозунга, конечно, не могло создать въ арміи необходимой атмосферы патріотическаго воодушевленія. Грубое обращеніе австрійскихъ офицеровъ дѣлало въ глазахъ солдатъ славянскаго, румынскаго и итальянскаго происхожденія службу тяжелой и непонятной.

При такихъ условіяхъ австрійская армія, единственная въ мірѣ, поддерживалась только при помощи самой суровой и жестокой дисциплины. Достаточно было этой дисциплинѣ упасть, и вмѣсто арміи налицо оказалась толпа чуждыхъ другъ другу людей, ничѣмъ не сдерживаемыхъ и лишь думающихъ о собственномъ спасеніи.

Вполнѣ понятно, что австрійскій ландштурмъ воплощалъ въ себѣ всѣ отрицательныя качества такой разноязычной и разноплеменной арміи. Если солдата еще можно какъ-нибудь сдерживать страхомъ и насильно привитымъ чувствомъ дисциплины, то чѣмъ можно было сдерживать необученныхъ и не получившихъ никакого воинскаго воспитанія, чуждыхъ другъ другу австрійскихъ ополченцевъ? Такая масса должна была представлять собою нѣчто весьма рыхлое и совершенно непригодное для борьбы съ арміями противника.

Нѣмецкій ландштурмъ имѣетъ уже нѣкоторые зачатки организаціи въ мирное время. Въ военное время изъ ландштурма предполагалось формировать ландштурменные батальоны, потомъ, по мѣрѣ обученія ихъ, сводить эти батальоны въ болѣе крупныя части: полки, бригады и даже дивизіи. Необходимо отмѣтить, что, чѣмъ больше часть, тѣмъ болѣе крупныя задачи на нее могутъ быть возложены. Напримѣръ, 1 батальонъ можетъ оборонять какую-нибудь деревню или горку, гдѣ на небольшой площади не требуется никакихъ трудныхъ маневровъ. Болѣе же крупная часть, какъ, напримѣръ, полкъ или дивизія, можетъ дѣйствовать на длинномъ участкѣ позиціи, гдѣ могутъ встрѣтиться и горки, и лѣса, и деревни, гдѣ 1 батальонъ будетъ стоять неподвижно, а другой обходить и проч., гдѣ, однимъ словомъ, бой будетъ связанъ съ сочетаніемъ нѣкоторыхъ маневренныхъ дѣйствій. Еще болѣе важное значеніе имѣетъ корпусъ, который является совершенно самостоятельной организаціей и представляетъ собою какъ бы маленькую армію. Корпусъ можетъ выполнять самыя важныя отвѣтственныя задачи безъ поддержки другихъ войскъ. Для этого у него имѣется и своя кавалерія, и своя

артиллерія, и свои инженерныя войска, и свои обозы, и свои артиллерійскіе запасы, и свои понтонные мосты и проч. Поэтому корпусъ есть основная стратегическая единица, и изъ ряда такихъ отдѣльныхъ корпусовъ составляются арміи, вслѣдствіе чего и устойчивость арміи зависитъ отъ устойчивости этихъ отдѣльныхъ корпусовъ.

Поэтому плохія войска стараются обыкновенно вводить въ дѣйствіе маленькими частями, чтобы ихъ неудача не отразилась серьезно на неудачѣ всей арміи и всего боя. Если же ландштурменные батальоны соединяютъ въ полки и даже въ дивизіи, то это значитъ, что ландштурмисты подготовились настолько, что имъ можно довѣрить большіе участки позиціи и отвѣтственныя задачи.

Обращаясь далѣе къ ландштурму, который выставляется въ Германіи, необходимо отмѣтить, что послѣдніе нѣмецкіе военные законы довели армію нѣмцевъ до такого напряженія, что почти всѣ годные къ военной службѣ люди числились или въ арміи, или въ ея запасѣ. Слѣдовательно, все, что было годнаго, уже входитъ въ составъ арміи и въ составъ запаса—ландвера. Что же остается для ландштурма?..

65. Физическая годность.

Очевидно, одни негодные къ военной службѣ люди, т.-е. либо уже отслужившіе всѣ сроки службы, либо очень молодые, не достигшіе 21-го года, либо больные и физически негодные къ военной службѣ, либо старики. Очевидно, этотъ матеріалъ уже неудовлетворителенъ не только потому, что онъ мало обученъ, сколько по своей физической негодности. За шесть мѣсяцевъ, протекшихъ съ начала войны, нѣмцы могли кое-какъ обучить своихъ ландштурмистовъ, но никакое обученіе не можетъ улучшить физической годности.

Между тѣмъ физическая годность есть основное требованіе, которое предъявляется ко всякому солдату. Нѣтъ ничего хуже, когда арміи пополняютъ людьми, физически негодными. Они лишь заваливаютъ госпитали и усѣиваютъ всѣ пути въ качествѣ отсталыхъ.

Элементарно, что для арміи нужны люди, способные перенести тягости военной службы, а неспособные къ лишеніямъ составляютъ для арміи лишь тяжелую обузу. Пользы они никакой не принесутъ, свалятся при пер-

вомъ походѣ, а ихъ нужно кормить, лѣчить, тратить на нихъ предметы вооруженія и снабженія и вмѣстѣ съ тѣмъ оперировать, благодаря такимъ негоднымъ солдатамъ, какъ бы съ бумажными цифрами войскъ.

Это очень хорошо сознали нѣмцы, и, исчерпавъ всѣхъ годныхъ людей для арміи и для ея запаса, нѣмецкій генеральный штабъ для пополненія ландштурма остановился на той категоріи ландштурмистовъ, которые ему казались лучше другихъ.

Сначала имъ были выбраны отслужившіе срокъ люди, но признанные физически годными, въ возрастѣ примѣрно до 45-ти лѣтъ. Затѣмъ были уничтожены всѣ изъятія и льготы, хотя ихъ вообще очень мало въ Германіи, гдѣ берутъ почти поголовно всѣхъ. Далѣе оставалась масса людей физически негодныхъ: либо съ плохимъ зрѣніемъ и слухомъ, либо съ какими-нибудь другими физическими недостатками. Нѣмцы использовали частью и этихъ людей, взявъ ихъ для второстепенныхъ нестроевыхъ службъ, для которыхъ можетъ пригодиться даже и человѣкъ съ плохимъ зрѣніемъ и съ плохимъ слухомъ.

Наконецъ нѣмцы остановили свое вниманіе на молодежи.

Этотъ матеріалъ казался имъ лучше другихъ. Вопросъ о привлеченіи въ ряды арміи лицъ моложе 21-го года уже неоднократно подымался и въ спеціально военной и въ общей печати. Этотъ вопросъ привлекъ къ себѣ вниманіе особенно сильно послѣ войнъ послѣдняго десятилѣтія, когда обнаружилось, что пожилые запасные оказываются недостаточно устойчивыми въ бояхъ. Это въ свою очередь вызвало стремленіе понизить призывной возрастъ съ тѣмъ, чтобы самые старые запасные были не старше 35—36-ти лѣтъ.

Сторонники привлеченія въ армію болѣе молодыхъ людей обыкновенно указывали на то, что лицамъ молодого возраста скорѣе свойственны порывъ и увлеченіе, что такъ цѣнно на войнѣ. Какъ извѣстно, Наполеонъ, когда его арміи были истощены громадными потерями въ теченіе долгихъ войнъ, избѣгалъ привлекать въ ряды арміи пожилыхъ людей и, наоборотъ, составлялъ арміи изъ молодежи въ возрастѣ 18-ти и даже 17-ти и 16-ти лѣтъ.

Вопросъ этотъ вообще является очень неяснымъ, такъ какъ съ одной стороны неразвившійся организмъ мо-

жетъ не вынести трудовъ и лишеній походной жизни, но въ то же время развитіе организма есть вещь условная, и во всякомъ случаѣ, развитіе организма наблюдается не одинаково у жителей разныхъ странъ. Какъ извѣстно, жители сѣвера развиваются позднѣе жителей юга, и въ Скандинавскихъ странахъ принятъ наиболѣе поздній призывной возрастъ—22 года. Кромѣ того, на развитіе вліяютъ и раса, и образъ жизни, и многія другія причины.

Въ прежнее время надежнѣйшей гарантіей физической годности считался большой ростъ. Правительства стремились имѣть войска, состоящія изъ людей возможно болѣе высокаго роста, и пониженіе этихъ требованій допускалось только въ случаѣ крайней необходимости.

Въ настоящее время ростъ не играетъ почти никакой роли въ большинствѣ армій, такъ какъ статистическія изслѣдованія доказали, что люди большого роста бываютъ слабогруды, а физически годныя лица встрѣчаются преимущественно среди людей средняго и даже малаго роста. Теперь во всѣхъ арміяхъ требуется ростъ около 2 аршинъ и 2½ вершковъ, и только въ Англіи, гдѣ численность арміи сравнительно небольшая, требуется ростъ около 2 аршинъ и 4½ вершковъ.

Всѣ эти данныя оказались совершенно неудовлетворительными, и вопросъ о физической годности по сіе время не разрѣшенъ. Несмотря на то, что въ Западной Европѣ установленъ призывной возрастъ въ 21 годъ, во многихъ странахъ приходится давать ежегодно отсрочки призывнымъ въ виду того, что организмъ ихъ еще не доразвился, и что они для военной службы не годятся.

Такія же отсрочки приходится давать и въ Германіи, и поэтому казалось бы, что нѣмцы ни въ коемъ случаѣ не могли бы брать на службу лицъ моложе 21 года. Имѣющіяся данныя изъ исторіи армій всецѣло говорятъ противъ привлеченія на военную службу слишкомъ молодыхъ людей. *Въ 1805 году французская армія, пройдя громаднѣйшее разстояніе пѣшкомъ отъ Булони до Аустерлица, оставила на пути очень небольшое число отсталыхъ. Это объясняется тѣмъ, что она состояла изъ людей не моложе 22—23 лѣтъ. Въ 1809 году та же французская армія во время своего менѣе продолжительнаго перехода до Вѣны оставила на пути массу больныхъ и заполнила госпитали истощенными солдатами. Въ это*

время главную массу арміи представляли солдаты моложе 20 лѣтъ.

Еще большее число больныхъ и отсталыхъ было во французской арміи въ 1813 году, когда въ ея рядахъ находились въ значительной массѣ такіе же 17-лѣтніе юноши, какіе въ настоящее время призываются нѣмцами.

Такимъ образомъ нѣмецкій ландштурмъ, будучи относительно доброкачественнымъ въ моральномъ отношеніи, какъ составленный изъ элементовъ, проникнутыхъ патріотическимъ чувствомъ и единоплеменныхъ, получившихъ нѣкоторую военную подготовку, зато представляютъ собою нѣчто весьма отрицательное въ смыслѣ физической годности. Тѣмъ не менѣе нѣмцы усиленно вели обученіе своего ландштурма и создали изъ него рядъ новыхъ организацій.

66. О созданіи новыхъ армій.

Какъ извѣстно, нѣмецкіе корпуса состоятъ изъ 2 дивизій, тогда какъ въ другихъ государствахъ, напримѣръ, въ Австріи и Франціи, корпуса состоятъ изъ 2 полевыхъ дивизій и одной дивизіи, составленной изъ запасныхъ— резервной, т.-е. изъ 3 дивизій. У нѣмцевъ же запасные образуютъ отдѣльные 25 резервныхъ корпусовъ, по 2 резервныхъ дивизіи въ каждомъ.

Такимъ образомъ нѣмецкій генеральный штабъ имѣлъ возможность въ каждый корпусъ вдвинуть 1 дивизію изъ ландштурмистовъ-ополченцевъ и сдѣлать слѣдовательно корпусъ состоящимъ изъ 3 дивизій.

Въ тѣхъ странахъ, какъ, напримѣръ, въ Австріи и Франціи, гдѣ имѣются корпуса изъ 3 дивизій, третьи дивизіи состоятъ изъ запасныхъ и въ первое время войны являются мало устойчивыми. Поэтому такія дивизіи всегда сражаются въ составѣ корпуса бокъ о бокъ съ 2 хорошими перволинейными полевыми дивизіями. Расчетъ при этомъ заключается въ томъ, что въ такомъ видѣ корпусъ будетъ болѣе или менѣе устойчивъ, а съ теченіемъ времени новыя дивизіи окажутся обстрѣленными, и корпусъ представитъ собою хорошую прочную организацію.

Нѣмцы, какъ мы уже говорили, понадѣявшись на милитаризацію своего населенія, сразу придали къ своимъ 25 перволинейнымъ корпусамъ 25 резервныхъ корпусовъ, сплошь созданныхъ изъ молодыхъ запасныхъ.

Затѣмъ они сформировали еще 6 ландверныхъ корпусовъ изъ болѣе старыхъ запасныхъ, и такимъ образомъ у нихъ образовалось 56 корпусовъ или $2^1/_4$—$2^1/_2$ милліона солдатъ.

Оставшіеся запасные шли на пополненіе потерь. Затѣмъ нѣмецкій генеральный штабъ пытался ввести и 3-ю дивизію въ составъ каждаго корпуса. Это увеличивало каждый корпусъ въ $1^1/_2$ раза, а слѣдовательно увеличивало въ $1^1/_2$ раза всю армію.

Затѣмъ, нѣмцы, какъ извѣстно, при организаціи Эрзерумской арміи турокъ, довели число людей въ турецкихъ ротахъ, вмѣсто нормальныхъ 200 человѣкъ въ каждой ротѣ, до 350 человѣкъ. Это увеличивало каждый пѣхотный полкъ болѣе, чѣмъ въ $1^1/_2$ раза. Такъ какъ главная масса армій состоитъ изъ пѣхоты, то, увеличивая роты вмѣстѣ съ придачей третьихъ дивизій, нѣмцы стремятся увеличить свою армію въ 2 раза, т.-е. довести ее до $4^1/_2$ милліоновъ.

Насколько это удалось нѣмцамъ—трудно сказать, такъ какъ едва ли у нѣмцевъ имѣлось для всей этой массы вооруженіе, обмундированіе, снаряженіе и снабженіе. Едва ли для всей этой массы имѣлись у нѣмцевъ офицеры и унтеръ-офицеры, и уже въ первый періодъ войны большинство нѣмецкихъ офицеровъ изъ числа младшихъ чиновъ замѣнено такъ называемыми „замѣняющими офицеровъ", т.-е. выслужившимися солдатами.

Итакъ, мы видимъ, что послѣднія средства, которыя имѣлись въ распоряженіи нѣмцевъ для продолженія борьбы, сводились къ организаціи новыхъ войскъ изъ ополченія, физически негодныхъ, но слегка подученныхъ, и въ моральномъ отношеніи, до извѣстной степени, удовлетворительныхъ. Эта рыхлая масса могла дать нѣмцамъ возможность продолжать сопротивленіе, но ни въ коемъ случаѣ не могла годиться ни для наступательной войны, ни для того занятія Парижа и Варшавы, о которомъ въ свое время мечтали нѣмцы.

Вообще, въ послѣднее десятилѣтіе передъ войною уже опредѣленно и ясно намѣтились общіе контуры будущихъ войнъ. Вначалѣ, при введеніи всеобщей воинской повинности, предполагалось, что арміи съ началомъ войны представятъ собою сразу вооруженные народы, и что сразу будутъ двинуты всѣ запасы обученныхъ и даже не обученныхъ людей. Однако въ послѣднее время оказалось, что война будетъ вестись иначе,

а именно, что сначала будутъ драться перволинейныя арміи. Затѣмъ эти перволинейныя арміи будутъ разбавляться худшими войсками, и такимъ образомъ качество армій будетъ къ концу войны ухудшаться, но зато не будетъ сразу милліоновъ очень плохихъ войскъ.

Поэтому всякая наступающая сторона могла разсчитывать на достиженіе успѣха только въ первый періодъ войны, когда въ ея распоряженіи имѣлась еще самая могущественная сила, а именно—перволинейная армія. Если эта перволинейная армія не побѣдила, то вполнѣ понятно, что второсортныя войска уже безусловно окажутся неспособными выполнить эти задачи, и тѣмъ болѣе войска третьесортныя, какими представляются ландштурменныя части.

Поэтому нѣмецкій генеральный штабъ послѣ крушенія своей перволинейной арміи уже не могъ разсчитывать на выигрышъ войны, а могъ имѣть въ виду лишь болѣе или менѣе долгое сопротивленіе. Во всякомъ случаѣ, никакихъ сомнѣній уже не оставались въ томъ, что наступательная война съ широкими планами для нѣмцевъ закончилась, ибо просто для такихъ широкихъ плановъ не годились значительно ухудшившіяся качественно войска.

Насколько же великъ тотъ запасъ, на который нѣмцы могли разсчитывать?..

67. Вычисленія полковника Репингтона.

(Резервы Германіи).

Этотъ вопросъ обсуждался почти во всей печати міра, и на него далъ отвѣтъ извѣстный военный обозрѣватель газеты „Times“, полковникъ Репингтонъ. Полковникъ Репингтонъ исходилъ при своихъ выводахъ изъ цифры, которую дала перепись, произведенная въ Германской имперіи 1-го декабря 1910 года, т.-е. 4 года тому назадъ. По этой переписи число мужчинъ отъ 17 до 50 лѣтъ составляло 15.785.377 человѣкъ.

Эта цифра, въ которой указано число мужчинъ, буквально до одного человѣка, взята, повидимому, съ цѣлью соблюденія большей точности. Поэтому было бы желательно учесть также и тотъ естественный приростъ населенія, который неизбѣжно долженъ увеличить эту цифру за 4 года—съ 1910 года по 1914 годъ.

Этотъ приростъ населенія опредѣляется въ среднемъ

$1^1/_2$ проц. ежегодно, что за 4 года можетъ дать цифру около 1 милліона людей.

Слѣдовательно, число мужчинъ въ возрастѣ отъ 17 до 50 лѣтъ могло быть опредѣлено почти въ 17 милліоновъ человѣкъ.

Для того, чтобы получить цифру мужчинъ, которыхъ Германія можетъ призвать подъ знамена, полковникъ Репингтонъ отъ общаго числа мужчинъ въ возрастѣ отъ 17 до 50 лѣтъ высчиталъ число лицъ, негодныхъ къ военной службѣ, и лицъ, занятыхъ въ разныхъ министерствахъ и предпріятіяхъ. Это число опредѣлилось обозрѣвателемъ „Times" приблизительно въ 6—7 милліоновъ человѣкъ, и изъ цифры всѣхъ мужчинъ въ возрастѣ отъ 17 до 50 лѣтъ, которая приведена полковникомъ Репингтономъ, получился остатокъ въ 9 милліоновъ человѣкъ, которые могли быть въ Германіи призваны на службу.

Конечно, опредѣлить точно число лицъ, негодныхъ къ военной службѣ, и лицъ, занятыхъ въ разныхъ предпріятіяхъ и министерствахъ, было довольно трудно; тѣмъ не менѣе, надо думать, что цифра въ 6—7 милліоновъ человѣкъ представлялось нѣсколько чрезмѣрной.

По даннымъ призыва въ Германіи за 1909 годъ, число совершенно неспособныхъ къ военной службѣ у нѣмцевъ опредѣлилось въ 6,3 проц., и этотъ процентъ принятъ въ нѣмецкихъ статистическихъ исчисленіяхъ, какъ постоянный. Число опороченныхъ по суду въ томъ же призывѣ опредѣлялось въ 0,2 проц. Однако этотъ процентъ также не могъ въ данномъ случаѣ быть принятъ при вычисленіи количества негодныхъ къ службѣ и опороченныхъ по суду. Вполнѣ понятно, что если 20-лѣтніе мужчины дали 6,3 проц. негодныхъ къ службѣ, то среди лицъ болѣе старшаго возраста число больныхъ и негодныхъ будетъ значительно больше. То же относится къ цифрѣ опороченныхъ по суду, которыхъ также будетъ больше среди лицъ болѣе зрѣлаго возраста.

Нѣмцы при вычисленіи количества обученныхъ людей подмѣтили законъ, что въ каждомъ возрастномъ классѣ ежегодная убыль составляетъ, приблизительно, 3 проц. Такимъ образомъ, если допустить, что 24-лѣтнихъ мужчинъ имѣется 100 тысячъ, то 25-лѣтнихъ—будетъ 97 тысячъ, а 26-лѣтнихъ—94 тысячи и т. д. Этотъ законъ можетъ быть принятъ и при вычисленіи всего числа людей, которые могутъ быть призваны подъ знамена.

68. 11,5 милліона военнообязанныхъ.

По даннымъ призыва 1909 года, число лицъ, достигшихъ въ Германіи призывного возраста, доходило до 535 тысячъ человѣкъ. Добавляя для нынѣшняго года 6 проц. прироста, получимъ 567 тысячъ человѣкъ. За вычетомъ совершенно неспособныхъ къ службѣ и опороченныхъ по суду, можно принять круглую цифру въ 550 тысячъ человѣкъ.

Если такова была цифра призывного возраста, то цифра лицъ въ возрастѣ отъ 17 до 20 лѣтъ должна быть, приблизительно, такая же въ каждомъ возрастномъ классѣ. Поэтому, лицъ въ возрастѣ отъ 17 до 21-го года, которыя могутъ быть призваны подъ знамена, должно быть около 2,75 милліона.

Далѣе, считая, что до 25-лѣтняго возраста военнообязанные почти не могутъ занимать такихъ должностей, которыя освобождали бы ихъ отъ призыва въ армію, необходимо лицъ этого возраста учесть почти полностью. Итого, лицъ въ возрастѣ отъ 22 до 24-хъ лѣтъ, получится 1,65 милліона.

Въ общей сложности, слѣдовательно, лица въ возрастѣ отъ 17 до 24 лѣтъ даютъ главную массу военнообязанныхъ, въ количествѣ 4,4 милліона.

Чтобы вычислить остальныхъ военнообязанныхъ въ возрастѣ отъ 25 до 50 лѣтъ, необходимо учесть 3 проц. ежегодной убыли. Тогда 50-лѣтнихъ мужчинъ будетъ уже не 550 тысячъ человѣкъ, а только 99 тыс. человѣкъ; 40-лѣтнихъ мужчинъ будетъ 264 тысячи человѣкъ, а 30-лѣтнихъ—430 тыс. человѣкъ.

Учитывая эти 3 проц., мы получимъ, что лица въ возрастѣ отъ 25 до 50 лѣтъ даютъ не 26 полныхъ возрастныхъ классовъ, а только 13 возрастныхъ классовъ, такъ какъ остальное все идетъ на ежегодную 3-проц. убыль. Поэтому число военнообязанныхъ въ возрастѣ отъ 25 до 50 лѣтъ даетъ лишь 550 тысячъ×13, т.-е. около 7.100 тыс. человѣкъ.

Итого, мы имѣемъ: лицъ въ возрастѣ отъ 17 до 24 лѣтъ—4,4 милл. и лицъ въ возрастѣ отъ 25 до 50 лѣтъ—7.100 тыс. человѣкъ, а всего—11,5 милл. человѣкъ.

Вотъ та приблизительная цифра лицъ, которыя могли быть призваны подъ знамена, вычисленная на основаніи данныхъ нѣмецкой военной статистики. Данныя эти помѣщены въ „Armee Almanach" Вельтцомъ.

Эти цифры нѣсколько расходятся съ той цифрой, къ которой подошелъ полковникъ Репингтонъ, и превышаютъ ее, какъ мы видимъ, на 2,5 милліона. Превышеніе это произошло, повидимому, вслѣдствіе того, что Репингтонъ взялъ слишкомъ большую цифру лицъ, негодныхъ къ военной службѣ, и лицъ, занятыхъ въ разныхъ министерствахъ и предпріятіяхъ. Въ 1907 году въ Германіи была произведена перепись лицъ по профессіямъ. По даннымъ этой офиціальной статистики, къ 2-му іюня 1907 года, кромѣ лицъ, состоящихъ на военной службѣ, въ Германіи числилось чиновниковъ, духовныхъ лицъ и лицъ свободныхъ профессій—1.087.336 человѣкъ. Если даже сюда добавить и лицъ, негодныхъ къ военной службѣ, то общая цифра освобожденныхъ отъ призыва подъ знамена едва ли превыситъ 3—4 милліона человѣкъ.

Необходимо принять во вниманіе, что въ Германіи теперь почти никого не освобождаютъ отъ военной службы и негодныхъ зачисляютъ въ санитарныя учрежденія для службы внутри Германіи и въ разныя вспомогательныя заведенія. Поэтому взятая нами цифра негодныхъ въ 2—3 милліона несомнѣнно болѣе, чѣмъ достаточна.

Тогда изъ 17 милліоновъ всѣхъ мужчинъ въ возрастѣ отъ 17 до 50 лѣтъ, за вычетомъ негодныхъ къ службѣ, получится все же 13—14 милліоновъ военнообязанныхъ. Эта цифра разнится отъ тѣхъ 11,5 милліоновъ, которые мы получили путемъ военной статистики, на 3—4 милліона, что вполнѣ понятно, такъ какъ въ военно-статистическихъ вычисленіяхъ дѣлаются преднамѣренно возможно большіе допуски, чтобы избѣжать бумажныхъ цифръ.

Такимъ образомъ цифру въ 11,5 милліона военнообязанныхъ въ Германіи нужно считать во всякомъ случаѣ не преувеличенной. Сербія, какъ извѣстно, призвала во время второй балканской войны 15 проц. отъ населенія. Считая въ Германіи 68 милліоновъ населенія, мы получимъ, что, если Германія дойдетъ до такого напряженія, до какого дошла Сербія во второй балканской войнѣ и выставитъ 15 проц., то общее число призванныхъ будетъ около 10,5 милл.

Однако, несомнѣнно, что Германія напрягалась значительно больше, и, слѣдовательно, мы опять подходимъ къ цифрѣ, по крайней мѣрѣ, въ 11,5 милл.

Полковникъ Репингтонъ вычисляетъ слѣдующія потери Германіи за истекшій періодъ войны: 250 тыс. взятыхъ въ плѣнъ; 600 тыс. убитыхъ; 700 тыс. тяжело раненыхъ, неспособныхъ вернуться въ строй, и 700 тыс. легко раненыхъ, которые смогутъ вернуться на позиціи. Эти цифры весьма приблизительны, такъ какъ точно потери германскія не могутъ быть извѣстны, но несомнѣнно, что до $1^1/_2$ милліона человѣкъ у нѣмцевъ могло окончательно выйти изъ строя. Потому нѣмцы располагаютъ еще около 10 милл. военнообязанныхъ.

69. Армія не болѣе 3 милліоновъ.

Далѣе, полковникъ Репингтонъ допускаетъ, что на обоихъ фронтахъ сражались въ январѣ 1915 и нынѣ до 4 милліоновъ германцевъ. Эту цифру нужно понимать въ томъ смыслѣ, что 4 милліона нѣмцевъ имѣлись и на позиціяхъ и въ тыловыхъ учрежденіяхъ, но отнюдь нельзя понимать, что у нѣмцевъ численность дѣйствующихъ корпусовъ доходила до 4 милліоновъ.

Составъ нѣмецкаго корпуса, какъ извѣстно, 42 тысячи человѣкъ, а резервные корпуса имѣютъ около 38—39 тысячъ человѣкъ. Слѣдовательно, нужно предположить, что у нѣмцевъ было въ январѣ 100 корпусовъ, чего ни въ коемъ случаѣ быть не могло.

Корпусъ не можетъ быть незамѣченнымъ противникомъ. До января не было ничего слышно, чтобы попадались плѣнные не только 100-го нѣмецкаго корпуса, но даже 80-го и 70-го. Въ каждомъ корпусѣ 2 дивизіи или 8 полковъ, и одинаково пока неизвѣстно о плѣнныхъ 800-го полка.

У нѣмцевъ было, какъ извѣстно, 25 полевыхъ и 25 резервныхъ корпусовъ, а всего—50. Затѣмъ, при второмъ наступленіи Гинденбурга по Вислѣ, появились еще 6 вновь сформированныхъ корпусовъ. Наконецъ въ январѣ стало извѣстно появленіе еще 4 новыхъ корпусовъ. Итого, въ январѣ стало извѣстно о томъ, что у нѣмцевъ имѣется 60 корпусовъ.

Возможно, что нѣмцы формировали еще корпуса. Но въ январѣ въ боевыхъ столкновеніяхъ они не участвовали и на фронтахъ не были. Предположить о томъ, что они могли быть на французскомъ фронтѣ, — трудно. На французскомъ фронтѣ нѣмцы держали 37 корпусовъ, т.-е. около полутора милліона человѣкъ.

Но пока этихъ корпусовъ не было, и мы видѣли, что даже для нашего фронта нѣмцы „импровизировали“ корпуса, составляя ихъ изъ отдѣльныхъ батальоновъ съ западнаго фронта, ландштурменныхъ частей и командъ новобранцевъ.

Такіе же корпуса, вѣроятно, появились въ день новаго нѣмецкаго наступленія и на французскомъ фронтѣ. Можетъ-быть, ихъ было бы не 4, а 10 или 20, но ужъ никакъ не больше.

Если на нашемъ фронтѣ нѣмцы нашли возможнымъ разбавить 19 корпусовъ только четырьмя, то на французскомъ фронтѣ они должны одинаково разбавить 37 корпусовъ восемью или десятью.

Поэтому нужно считать, что въ январѣ на обоихъ фронтахъ находилось лишь 60 германскихъ корпусовъ, т.-е. 2,4 милліона человѣкъ. Съ началомъ новаго наступленія нѣмцевъ на французскомъ фронтѣ могло добавиться еще 10, самое большое еще 20 нѣмецкихъ корпусовъ, т.-е. еще 800 тысячъ человѣкъ. Слѣдовательно, самое большое, что у нѣмцевъ могло оказаться, и то впослѣдствіи, около трехъ милліоновъ человѣкъ.

ОПЕРАЦІИ ТУРОКЪ.

70. Наступленіе въ предѣлы Кавказа.

Къ началу выступленія Турціи, въ качествѣ активной участницы, на театръ міровой войны, турецкая армія насчитывала въ общемъ до 1/2 милліона мобилизованныхъ солдатъ. Неудовлетворительныя качества турецкой арміи были, конечно, отлично извѣстны германскому генеральному штабу. Тѣмъ не менѣе для нѣмцевъ представлялось крайне желательнымъ выступленіе Турціи, при помощи котораго они надѣялись нанести ударъ на нашей отдаленной кавказской границѣ и повести наступленіе противъ англичанъ въ Египтѣ.

Двѣ войны, которыя вела Турція,—Триполитанская и Балканская, — вызвали полное разстройство турецкихъ вооруженныхъ силъ. Послѣ Балканской войны, Энверъ-паша, при помощи германской миссіи генерала фонъ-Сандерса, намѣтилъ рядъ реформъ, благодаря которымъ турецкая армія должна была довести свою численность до 14 корпусовъ 3-дивизіоннаго состава, получить достаточное количество надлежаще подготовленныхъ офицеровъ и пополнить матеріальную часть, растраченную во время двухъ неудачныхъ войнъ. Крайне разстроенное финансовое состояніе Турціи не дало возможности осуществить эти реформы даже въ самой незначительной части, и новая война застала турецкую армію почти въ томъ же хаотическомъ состояніи, въ какомъ она была послѣ Балканской войны. Офицеровъ было мало, и главная масса ихъ состояла изъ произведенныхъ солдатъ, артиллеріи было недостаточно, обозовъ почти не было, а солдатская масса нисколько не измѣнилась и не улучшилась за годъ нѣмецкой муштровки.

Однако нѣмецкій генеральный штабъ не обратилъ

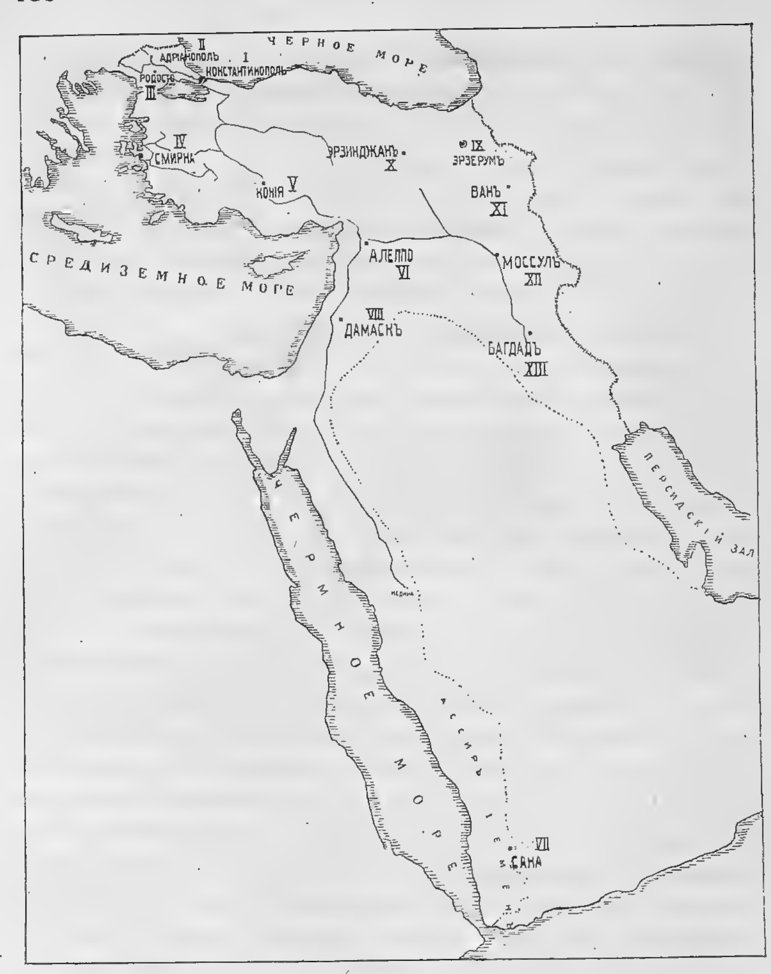
вниманія на разстроенное состояніе турецкой арміи, такъ какъ нѣмцы главнымъ образомъ стремились къ тому, чтобы отвлечь часть нашихъ войскъ на кавказскій фронтъ и вынудить Англію держать часть силъ въ Египтѣ. Нѣмцы сами сомнѣвались въ успѣхѣ турокъ, и имъ только важно было облегчить свое положеніе на главномъ театрѣ европейской войны, для чего турки своимъ выступленіемъ на второстепенныхъ театрахъ войны должны были привлечь на себя часть войскъ союзниковъ.

Для веденія наступательныхъ операцій турецкія войска были распредѣлены на три арміи. Наиболѣе крупная армія, третья, была сосредоточена въ раіонѣ крѣпости Эрзерумъ для дѣйствій противъ кавказской границы, вторая армія турокъ, въ составѣ не болѣе двухъ корпусовъ, сосредоточивалась противъ Египта. И наконецъ, первая армія, Константинопольская, въ составѣ европейскихъ корпусовъ, должна была оставаться въ Европейской Турціи, на случай осложненій на Балканскомъ полуостровѣ, а также и для того, чтобы удержать отъ выступленія нѣкоторыя балканскія государства.

Наиболѣе сильной и лучше другихъ организованной изъ всѣхъ армій была третья турецкая армія, сосредоточенная у Эрзерума. Вслѣдствіе отдаленности этой арміи отъ Европейской Турціи и богатыхъ провинцій Малой Азіи, важное значеніе имѣли сообщенія Эрзерумской арміи турокъ со своей базой — Европейской Турціей и Малой Азіей. Сухопутные пути отъ Эрзерума къ Босфору всегда находились въ самомъ отвратительномъ состояніи, и движеніе по нимъ войскъ, артиллеріи и обозовъ требовало цѣлыхъ мѣсяцевъ. 900 верстъ пути, отдѣляющія Босфоръ отъ Эрзерума, войска могли пройти не ранѣе, чѣмъ въ теченіе 5 — 6 мѣсяцевъ, а обозы—еще болѣе.

При такихъ условіяхъ громадное значеніе имѣлъ морской путь по Черному морю, какъ наиболѣе быстрый и удобный.

Поэтому появленіе въ составѣ турецкаго флота „Гебена" означало, что нѣмцы учли важность путей, по которымъ будетъ доставляться все снабженіе Эрзерумской арміи турокъ, и съ этой цѣлью передали имъ одинъ изъ лучшихъ крейсеровъ - дредноутовъ, который долженъ былъ обезпечить турецкому флоту господство на Черномъ морѣ. Однако „Гебенъ" получилъ серьез

Чертежъ 31.

ныя поврежденія въ бою у Херсонесскаго маяка и укрылся для починки въ Босфоръ. Затѣмъ, когда, послѣ починки, довольно скороспѣлой и недостаточной, „Гебенъ“ попытался выйти, онъ наскочилъ при входѣ въ Босфоръ на минную банку, т.-е. на связку минъ. Полученныя при этомъ поврежденія вывели его изъ строя на 2¹/₂ мѣсяца.

Такимъ образомъ морскія сообщенія турокъ по Черному морю, между Константинополемъ и Эрзерумской

арміей, уже подвергались явной опасности, и турецкіе пароходы не могли благополучно проскакивать къ Трапезунду, гдѣ была устроена база для Эрзерумской арміи. Это обстоятельство являлось весьма важнымъ, такъ какъ вынуждало турокъ подвозить всѣ снабженія для Эрзерумской арміи сухимъ путемъ, на что требовалось, какъ мы указывали выше, нѣсколько мѣсяцевъ.

Ни одна современная армія, истребляющая громадное количество снарядовъ и прочихъ боевыхъ припасовъ, нуждающаяся въ непрерывномъ подкрѣпленіи для пополненія потерь, не можетъ существовать безъ постоянной тѣсной связи со своей главной базой-страною. Поэтому потеря турками безопасныхъ сообщеній по Черному морю являлась крайне тяжелымъ ударомъ для Турціи и ставила Эрзерумскую армію турокъ въ крайне критическое положеніе.

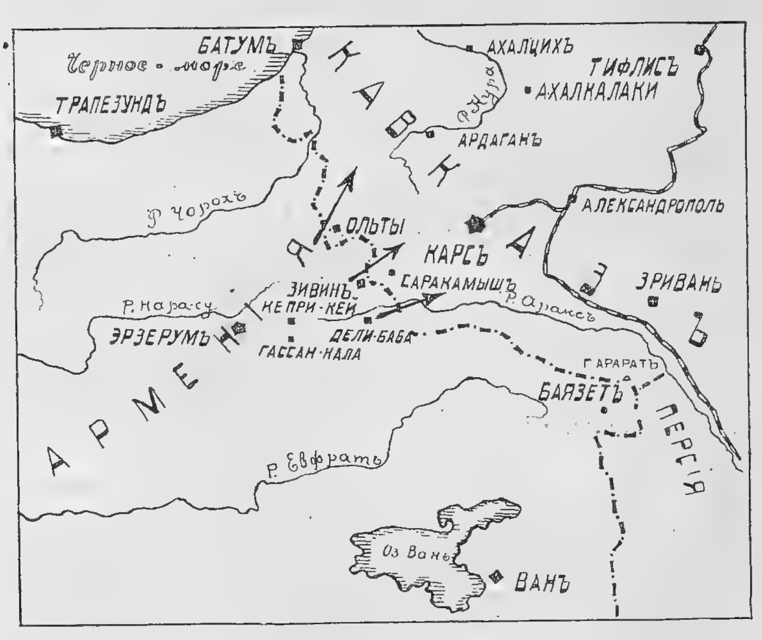
Начало войны на кавказскомъ фронтѣ ознаменовалось рядомъ боевъ у Кепри-Кея, приблизительно на полпути между Эрзерумомъ и кавказской границей. Въ этихъ бояхъ турки понесли чувствительныя потери и не добились никакихъ опредѣленныхъ результатовъ.

Затѣмъ турецкія войска стали предпринимать короткія наступательныя движенія, то по побережью Чернаго моря, пытаясь угрожать Батуму, то въ сторону персидской границы, но всюду одинаково были отбиваемы съ потерями.

Въ такихъ неясныхъ и безцѣльныхъ бояхъ прошло около двухъ мѣсяцевъ войны. Очевидно, этотъ ходъ событій не могъ удовлетворить нѣмцевъ, которымъ необходимо было, чтобы турки произвели какое-нибудь большое энергичное наступленіе въ предѣлы Кавказа, чтобы этимъ привлечь сюда возможно больше войскъ. Послѣднее было особенно необходимо въ серединѣ декабря, когда германскія арміи распластались равномѣрно между западнымъ и восточнымъ фронтами, застывъ неподвижно съ одной стороны на рѣкѣ Изерѣ, а съ другой стороны—на рѣкѣ Бзурѣ.

Въ виду этого германскій генеральный штабъ, совмѣстно съ Энверомъ-пашей, выработалъ планъ большого наступленія турецкой арміи въ предѣлы Кавказа, съ обходомъ нашихъ войскъ, стоявшихъ впереди Карса, и съ движеніемъ далѣе на фронтъ Ахалкалаки — Тифлисъ. Планъ этотъ въ деталяхъ заключается въ томъ, что ту-

рецкая армія должна была двинуться тремя колоннами, въ составѣ 11-го, 10-го и 9-го турецкихъ корпусовъ. 11-й турецкій корпусъ долженъ былъ наступать отъ Эрзерума на Карсъ. Лѣвѣе его долженъ былъ наступать 10-й корпусъ на Сарыкамышъ и далѣе, въ обходъ нашихъ войскъ, находившихся впереди Карса. Наконецъ, еще лѣвѣе, долженъ былъ наступать 9-й корпусъ, которому вмѣнялось произвести наиболѣе глубокій обходъ черезъ Ардаганъ и выйти на пути, связывающіе нашу армію съ Тифлисомъ.

Чертежъ 32.

Такимъ образомъ турки намѣчали фронтальное наступленіе на нашу армію 11-мъ корпусомъ и два обхода влѣво, одинъ черезъ Сарыкамышъ, а другой, болѣе глубокій, черезъ Ардаганъ 10-мъ и 9-мъ корпусами. При этомъ предполагалось, что 11-й корпусъ, наступая фронтально на наши войска, завяжетъ съ ними бой, а затѣмъ отступитъ, затягивая за собою наши войска къ Эрзеруму. Такимъ путемъ турки надѣялись какъ бы втянуть наши войска въ мѣшокъ у Эрзерума и этимъ облегчить

обходъ 9-му корпусу черезъ Сарыкамышъ, а 10-му корпусу черезъ Ардаганъ.

Крѣпость Эрзерумъ должна была служить исходной точкой для маневра и обезпечить турецкую армію на случай неудачи.

Взглядъ нѣмцевъ на крѣпости хорошо извѣстенъ. Они считаютъ, что никогда не слѣдуетъ обороняться въ крѣпости, а смотрятъ на нее, какъ на опорную точку для маневра. Согласно взглядамъ, существующимъ въ нѣмецкой военной литературѣ, войска, опирающіяся на крѣпость, имѣютъ обезпеченнымъ одинъ флангъ. Благодаря этому можно сосредоточить всю массу войскъ на другомъ крылѣ и дѣйствовать этимъ крыломъ, какъ массивнымь рычагомъ, осью котораго будетъ крѣпость.

Такимъ образомъ было ясно, что предстоящія операціи турокъ выразятся въ наступленіи турецкихъ войскъ либо вправо, либо влѣво отъ Эрзерума.

Для турокъ наиболѣе привлекательнымъ представлялось наступленіе влѣво отъ Эрзерума, въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ побережьемъ Чернаго моря. Въ этомъ направленіи находятся лучшіе пути, что, конечно, весьма важно при дѣйствіяхъ въ такой гористой и пересѣченной мѣстности, какой представляется наша пограничная съ Турціей территорія. Кромѣ того, въ этомъ направленіи лежитъ Карсъ, столь извѣстный по всѣмъ турецкимъ войнамъ, всегда привлекавшій къ себѣ вниманіе турокъ и, кромѣ того, соблазнительный для турокъ потому, что потерянъ ими всего лишь въ послѣднюю войну 77—78 годовъ.

Въ силу сказаннаго предопредѣлилось наступленіе турокъ одной колонной отъ Эрзерума на Сарыкамышъ, т.-е. въ карсскомъ направленіи, а другой колонной— отъ Эрзерума на пограничный Артвинъ, и далѣе на Ардаганъ,—въ обходъ карсскаго направленія.

Черезъ нѣсколько дней послѣ начала турецкаго наступленія, корпусъ, наступавшій фронтально, и корпусъ, обходившій слѣва у Сарыкамыша, были остановлены нашими войсками; и лишь 9-й корпусъ, обходившій наиболѣе далеко, втянулся въ наши предѣлы и занялъ Ардаганъ, какъ бы стремясь выйти на пути, соединявшіе наши войска, бывшія впереди Карса, съ Тифлисомъ.

Это положеніе всѣхъ трехъ турецкихъ корпусовъ, казавшееся на первый взглядъ какъ будто угрожающимъ, на самомъ дѣлѣ послужило причиной разгрома турецкой

арміи. Дѣло въ томъ, что дѣйствія въ горахъ, въ особенности въ столь дикой мѣстности, какой представляется приграничная территорія у Кавказа, требуютъ большой стойкости и выносливости войскъ. Въ горахъ обыкновенно имѣются только дороги въ опредѣленномъ направленіи, въ данномъ случаѣ, ведущія отъ Эрзерума на территорію Кавказа. Но поперечныя дороги, связывающія эти продольные пути, въ горахъ попадаются рѣдко.

Такимъ образомъ три колонны турокъ вытянулись по тремъ параллельнымъ дорогамъ, но не могли сообщаться другъ съ другомъ, такъ какъ между этими дорогами не имѣется поперечныхъ связующихъ путей. Вполнѣ понятно, что при такихъ условіяхъ каждая колонна предоставлена самой себѣ и въ случаѣ боя не можетъ разсчитывать на поддержку сосѣднихъ колоннъ. Поэтому тактика рекомендуетъ избѣгать такихъ движеній, такъ какъ вполнѣ естественно, что каждая колонна можетъ быть разбита въ отдѣльности, т.-е. армія можетъ быть разбита по частямъ, ни одна колонна не сможетъ оказать поддержку другой и должна будетъ покорно вслушиваться въ грохотъ орудійныхъ выстрѣловъ, обнаруживающій, что въ этотъ моментъ подвергается разгрому другая сосѣдняя колонна.

Однако на войнѣ приходится иногда совершать и невыгодныя движенія, разъ они ведутъ къ нужной и важной цѣли. Поэтому тактика рекомендуетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда нельзя избѣжать разрозненнаго движенія по такимъ отдѣльнымъ дорогамъ, придавать каждой колоннѣ самую полную организацію. Въ этихъ случаяхъ требуется, чтобы каждая колонна имѣла все, что нужно для боя, т.-е. и пѣхоту, и артиллерію, и кавалерію, и саперовъ, и достаточное количество обозовъ, и санитарныя повозки, и достаточное количество продовольствія, и возможно большее количество боевыхъ припасовъ, однимъ словомъ, чтобы ни въ чемъ не нуждалась.

Вполнѣ понятно, что турецкая армія, у которой снабженіе боевыми припасами и всякимъ другимъ имуществомъ всегда составляло больное мѣсто, менѣе всего годилась для такихъ операцій, гдѣ каждую колонну нужно организовать такъ полно и подробно, какъ цѣлыя отдѣльныя арміи. У турокъ для одной арміи не хватало весьма многаго и существеннаго, а для трехъ самостоятельныхъ колоннъ, разумѣется, не хватило самаго не-

обходимаго. При такихъ условіяхъ послѣдовалъ разгромъ третьей турецкой арміи. Три турецкія колонны были разбиты поочередно, каждая въ отдѣльности, даже въ строгомъ порядкѣ, начиная справа налѣво. Сначала была разбита Ардаганская колонна, забравшаяся дальше всѣхъ. Сосѣднія колонны не могли оказать ей помощи, и въ результатѣ 9-й турецкій корпусъ былъ уничтоженъ, командиръ корпуса Исханъ-паша, всѣ начальники дивизій, свыше 300 офицеровъ и болѣе 7.000 нижнихъ чиновъ были взяты въ плѣнъ.

Затѣмъ наши войска обрушились на слѣдующій 10-й корпусъ у Сарыкамыша и нанесли ему полное пораженіе. Наконецъ 11-й корпусъ получилъ также основательный ударъ и былъ отброшенъ на пути къ Эрзеруму, гдѣ его поддержали свѣжія войска турокъ и завязали съ нашими войсками упорное, но безнадежное сраженіе у Кара-Ургана, на путяхъ отъ Эрзерума къ нашей границѣ.

Такъ плачевно для турокъ кончилась новая затѣя германскаго генеральнаго штаба, въ результатѣ которой туркамъ вмѣсто наступленія нужно думать лишь о спасеніи Эрзерума.

71. Потеря турками сообщеній на морѣ.

Уже въ тотъ моментъ, когда турецкая обходная колонна заняла Ардаганъ, нѣмецкій генеральный штабъ понялъ, въ какомъ опасномъ положеніи оказалась вся третья турецкая армія, втянувшаяся въ горные проходы Закавказья рядомъ отдѣльныхъ колоннъ, не имѣвшихъ связи другъ съ другомъ и лишенныхъ возможности поддержать одна другую. 21-го декабря былъ замѣченъ у Синопа транспортъ съ войсками подъ конвоемъ крейсера „Меджидіе“, направлявшійся къ востоку, т.-е. къ Трапезунду. На транспортѣ этомъ, очевидно, находились части 1-го константинопольскаго корпуса, посылавшіяся на поддержку третьей турецкой арміи въ эрзерумскій раіонъ.

Одинъ полкъ 1-го константинопольскаго корпуса, а именно 8-й, оказался въ числѣ разбитыхъ подъ Ардаганомъ частей и потерялъ свое знамя. Очевидно, пересылка частей 1-го корпуса изъ Константинополя въ эрзерумскій раіонъ началась еще до ардаганскаго сраженія, и тотъ транспортъ, который былъ потопленъ у Синопа

отрядомъ нашего Черноморскаго флота, былъ, повидимому, не первымъ транспортомъ, на которомъ посылались войска къ Эрзерумской арміи.

Транспортъ этотъ былъ потопленъ у Синопа 21-го декабря, а, слѣдовательно, изъ Константинополя онъ вышелъ за нѣсколько дней до этого. 17-го декабря обходная колонна турокъ была остановлена у Ардагана, и, вѣроятно, въ этотъ же день турки, обезпокоенные остановкой наступленія важной обходной колонны у Ардагана, спѣшно выслали подкрѣпленія изъ Константинополя, посадивъ части 1-го константинопольскаго корпуса на транспорты. Возможно, что одинъ изъ этихъ транспортовъ прошелъ благополучно и провезъ 8-й турецкій полкъ, оказавшійся впослѣдствіи въ числѣ разбитыхъ частей у Ардагана. Движеніе же слѣдуюшихъ транспортовъ, естественно, пріостановилось послѣ того, какъ 21-го декабря одинъ изъ такихъ транспортовъ былъ потопленъ отрядомъ нашего Черноморскаго флота.

Когда окончательно обнаружилось полное пораженіе турецкой арміи у Сарыкамыша, нѣмецкій генеральный штабъ, естественно, поторопился снова высылкой подкрѣпленій. Однако случай съ транспортомъ у Синопа показалъ, что движеніе турецкихъ пароходовъ съ войсками по Черному морю отъ Константинополя къ Трапезунду болѣе чѣмъ небезопасно. Посылать же войска сухимъ путемъ по невозможнымъ дорогамъ Малой Азіи и Арменіи не имѣло никакого смысла, ибо войска эти прибыли бы къ Эрзеруму въ лучшемъ случаѣ къ Пасхѣ, а при движеніи съ обозами и съ тяжелой артиллеріей могли бы прибыть туда не ранѣе весны.

Повидимому, при такихъ условіяхъ пришлось „раскачаться“ самому „Гебену“ и выйти въ Черное море. Онъ, вѣроятно, и предназначался для охраны транспорта, такъ какъ горькій опытъ показалъ, что сопровожденіе транспортовъ такимъ жалкимъ крейсеромъ, какъ „Меджидіе“, нисколько не гарантируетъ послѣднимъ безопасности пути отъ Константинополя къ Трапезунду. „Меджидіе“—небольшой крейсеръ со скоростью хода въ двадцать два узла. Главное его вооруженіе составляютъ 2 пушки 6-дюймовыя и 8 пушекъ 4½-дюймовыхъ. Вооруженіе это слишкомъ ничтожно для того, чтобы крейсеръ могъ оказать сопротивленіе крейсерамъ нашего Черноморскаго флота.

Иное дѣло „Гебенъ“, представляющій собою крейсеръ-

дредноутъ съ 10 современными 11-дюймовыми орудіями и 12 пушками 6-дюймовыми при скорости хода до 50 верстъ въ часъ (28 узловъ). Такой корабль, дѣйствительно, можетъ охранить транспорты отъ миноносцевъ и крейсеровъ и поэтому весьма вѣроятно, что турки послали этотъ дредноутъ въ качествѣ конвоира для транспортовъ, посылаемыхъ изъ Константинополя къ эрзерумскому раіону.

Однако этотъ дредноутъ наскочилъ сразу при выходѣ въ Черное море на минную банку у Босфора и долженъ былъ чиниться не менѣе 10 недѣль, т.-е. долженъ былъ быть готовъ не ранѣе середины марта.

Такимъ образомъ, одна катастрофа, — и турецкаго флота, въ качествѣ сколько-нибудь реальной силы, уже не существовало. Значеніе этой громадной катастрофы для турокъ усугублялось еще тѣмъ, что она произошла въ такой критическій моментъ, какой переживала турецкая армія вслѣдствіе крушенія ея эрзерумскихъ корпусовъ у Ардагана и Сарыкамыша. Въ этотъ моментъ туркамъ до зарѣзу необходимо было поддержать гибнущую третью турецкую армію новыми войсками, но послать транспорты съ подкрѣпленіями было не съ кѣмъ: „Гебена“ нѣтъ, а остальные крейсера будутъ потоплены при первой попыткѣ вступить въ состязаніе съ судами Черноморскаго флота.

Ближайшій турецкій корпусъ—12-й въ Моссулѣ—находится въ 400 верстахъ отъ эрзерумскаго раіона, а другой корпусъ—13-й—находится въ Багдадѣ въ 750 верстахъ. На передвиженіе 12-го корпуса къ эрзерумскому раіону нужно, въ лучшемъ случаѣ, мѣсяцъ, а на передвиженіе 13-го корпуса—2 мѣсяца. Остальные корпуса, расположенные въ Аравіи или Малой Азіи, должны двигаться сухимъ путемъ отъ 3 до 6 мѣсяцевъ.

Всѣ эти корпуса могли прибыть въ эрзерумскій раіонъ лишь по частямъ: черезъ мѣсяцъ—1 корпусъ изъ Моссула, черезъ 2 мѣсяца—другой корпусъ изъ Багдада, черезъ 3 мѣсяца—6-й и 7-й корпуса изъ Сиріи, а черезъ 4—5 мѣсяцевъ—4-й и 5-й корпуса изъ Малой Азіи. И наконецъ, примѣрно, черезъ полгода—европейскіе корпуса изъ константинопольскаго раіона.

Эти цифры звучатъ даже курьезно, но тѣмъ не менѣе онѣ вполнѣ соотвѣтствовали дѣйствительному положенію вещей и показывали, насколько труднымъ являлось положеніе турецкой арміи въ Эрзерумѣ.

72. Значеніе Эрзерума.

Значеніе Эрзерума заключается въ томъ, что онъ является единственнымъ укрѣпленнымъ пунктомъ, запирающимъ лучшіе и кратчайшіе пути отъ кавказской границы въ малоазіатскія провинціи Турціи.

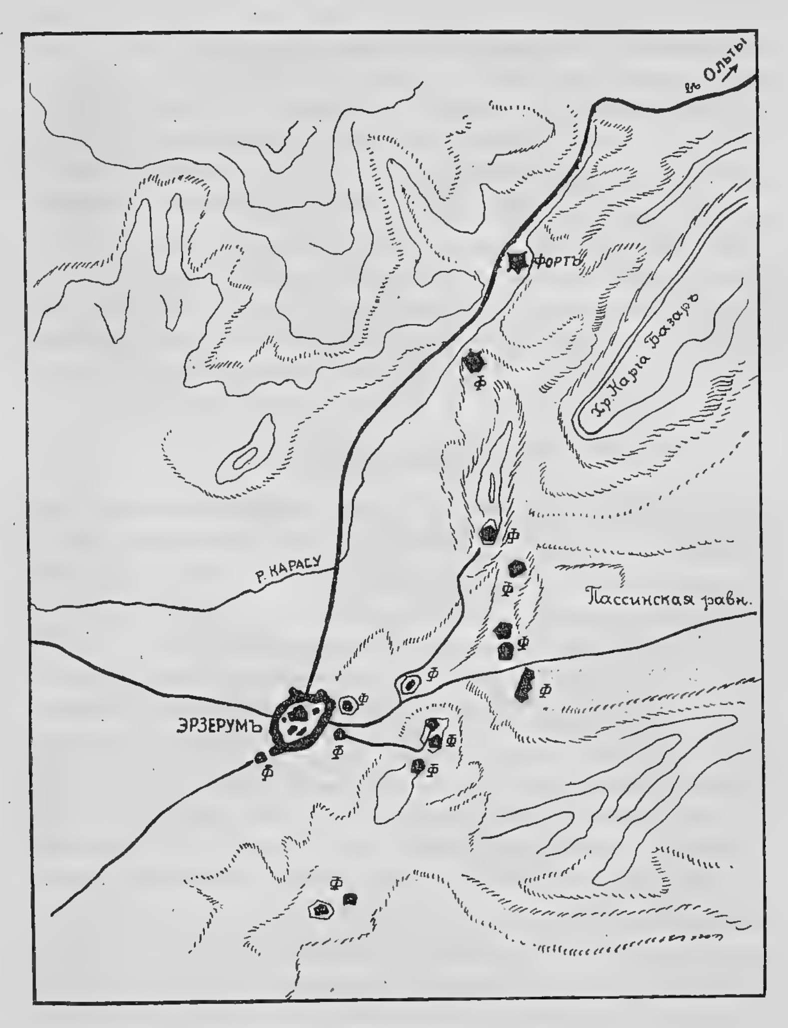
Эрзерумъ, какъ крѣпость, представляетъ собою нѣчто оригинальное и самобытное. Въ Эрзерумѣ нѣтъ фортового пояса, а форты расположены въ видѣ линій, упирающихся флангами въ труднодоступные горные массивы.

Самая передовая эрзерумская позиція, это—позиція на хребтѣ Деве-Бойну, протяженіемъ около 15 верстъ. Позиція эта состоитъ изъ 12 отдѣльныхъ горокъ, на которыхъ расположено 11 фортовъ. Форты эти расположены въ двѣ линіи и по характеру своихъ построекъ значительно устарѣли. Однако они еще очень сильны, благодаря условіямъ мѣстности и хорошему обстрѣлу. Противъ обхода съ лѣваго фланга, т.-е. съ сѣвера, построены 2 форта и такіе же 2 форта построены противъ обхода съ праваго фланга, т.-е. съ юга. Если включить и эти форты, то вся длина эрзерумской крѣпостной позиціи будетъ равняться 35 верстамъ.

Въ Эрзерумѣ насчитывается около 400 орудій, хотя крѣпостныя постройки разсчитаны на значительно большее число орудій—до 1.000.

Изъ этого краткаго описанія видно, что эрзерумская крѣпость представляетъ собою длинную позицію въ труднодоступной горной мѣстности, перегораживающую всѣ лучшіе пути изъ Кавказа въ Малую Азію. Обходъ этой позиціи и движеніе мимо Эрзерума сопряжены съ очень кружной невыходной дорогой, при чемъ гарнизонъ эрзерумской крѣпости окажется на флангѣ путей сообщеній.

Эти обстоятельства предопредѣляютъ обязательныя операціи противъ эрзерумской крѣпости, почему вопросъ сводится къ тому, насколько трудно одолимы эрзерумскіе форты. По тѣмъ свѣдѣніямъ, которыя имѣлись объ этомъ въ нѣмецкой печати, форты эти не лишены значительныхъ недостатковъ. Бетонныхъ построекъ очень мало, а всѣ стѣнки и казематы преимущественно кирпичные и поддаются разрушенію огнемъ современной артиллеріи. Рвы недостаточно глубоки, и самое главное—не имѣютъ весьма важной, такъ называемой, фланговой обороны рвовъ, т.-е. особыхъ построекъ, изъ которыхъ ровъ обстрѣливается картечью вдоль.

Чертежъ 33.

Самые форты очень тѣсны, почему осадныя пушки могутъ при обстрѣлѣ нанести имъ большой вредъ. Пушки поставлены на фортахъ, что въ настоящее время нигдѣ не дѣлается, такъ какъ это ведетъ къ подбитію орудій. Теперь пушки ставятся въ особыхъ низкихъ земляныхъ батареяхъ по бокамъ фортовъ.

Такимъ образомъ *главная сила эрзерумскихъ фортовъ*

заключается въ труднодоступной мѣстности и въ томъ, что передъ фортами открывается обстрѣлъ на значительное разстояніе. Однако въ виду того, что укрѣпленія по слабости своихъ построекъ поддаются сравнительно легко разрушенію, атака ихъ открытой силой не исключена, конечно, послѣ предварительной артиллерійской подготовки.

Это обстоятельство еще болѣе вынуждаетъ нѣмецкій генеральный штабъ не доводить дѣло до осады Эрзерума, а заставляетъ турокъ драться впереди Эрзерума, такъ какъ эрзерумская крѣпость не даетъ достаточныхъ гарантій, которыя бы дѣлали неприступнымъ расположеніе тамъ Эрзерумской арміи турокъ.

73. У Багдадской дороги.

Пока турки вели бой на кепри-кейской позиціи и на другихъ пунктахъ приграничной полосы Кавказа и Персіи, англичане приступили къ выполненію ряда операцій, направленныхъ къ овладѣнію малозащищенными береговыми пунктами Турціи на берегахъ Средиземнаго моря, Индійскаго океана и Персидскаго залива.

Въ этомъ случаѣ англичане примѣняли тотъ способъ веденія войны во внѣ-европейскихъ владѣніяхъ Турціи, какой они успѣшно примѣняли при захватѣ германскихъ колоній. Подобно тому, какъ англичане въ теченіе двухъ мѣсяцевъ лишили нѣмцевъ всѣхъ ихъ владѣній внѣ метрополіи, они предприняли захватъ всѣхъ турецкихъ пунктовъ, лежащихъ въ сторонѣ отъ Европейской Турціи, и наиболѣе населенныхъ провинцій Азіатской Турціи.

Для этихъ задачъ англичанами были предназначены частью войска британской Индіи, частью войска другихъ азіатскихъ колоній Англіи, лежащихъ по сосѣдству съ турецкими владѣніями. Операціи начались съ занятія англичанами Шеихъ-Саида, укрѣпленнаго пункта Аравійскаго побережья на берегу Краснаго моря, противъ острова Перима. Занявъ этотъ пунктъ отрядомъ индійскихъ войскъ, поддержанныхъ при атакѣ крейсеромъ „Duc of Edinburg“, англичане вступили на территорію Аравіи, въ одну изъ самыхъ отдаленныхъ ея областей, находящуюся на берегу Индійскаго океана.

Затѣмъ бюро печати сообщило о другой экспедиціи англичанъ въ Персидскомъ заливѣ противъ побережья

Чертежъ 34.
Багдадская желѣзная дорога.

Месопотаміи. Здѣсь у устья Шатъ-эль-Араба (общее русло рѣкъ Тигра и Евфрата, при впаденіи въ Персидскій заливъ) находится укрѣпленный городъ Фао. Послѣ бомбардировки судами флота англійскія войска заняли этотъ городъ. Но турки расположились на позиціи недалеко отъ города и пытались задержать дальнѣйшее движеніе англійскихъ экспедиціонныхъ войскъ по территоріи Месопотаміи. Прибывшія индійскія войска, при содѣйствіи судовъ флота, выбили турокъ съ позиціи.

Всего на побережьѣ Месопотаміи въ настоящее время дѣйствуетъ около дивизіи индійскихъ войскъ, т.-е. около 10 тысячъ человѣкъ.

Несомнѣнно, турки опасались, что въ то время, когда они будутъ заняты операціями на нашей кавказской границѣ, англичане могутъ захватить у нихъ рядъ пунктовъ по побережьямъ Индійскаго океана, Краснаго моря и Персидскаго залива. Съ этой цѣлью турки и выдѣлили часть войскъ для защиты Сиріи, Палестины, Месопотаміи и Аравіи.

Однако границы Турецкой имперіи настолько велики, что у турокъ ни въ коемъ случаѣ не можетъ

хватить войскъ для охраны всѣхъ своихъ владѣній отъ покушеній союзниковъ. Турки сосредоточили свои войска въ раіонѣ Эрзерума и Трапезунда, затѣмъ оставили часть войскъ въ европейскихъ владѣніяхъ, а остальныя войска Турціи должны были распылиться по всей длиннѣйшей прибрежной полосѣ азіатскихъ владѣній Турціи и нигдѣ не могутъ оказать сколько-нибудь серьезнаго сопротивленія.

Такимъ образомъ, въ виду того, что расположеніе турецкихъ войскъ представляетъ собою двѣ группы—одна въ Европейской Турціи, а другая—близъ границъ Кавказа, остальная громадная часть турецкихъ владѣній—Аравія, Сирія, Палестина, Месопотамія и частью Малая Азія — снабжена настолько ничтожнымъ количествомъ войскъ, что является совершенно беззащитной.

Между тѣмъ удары, которые наносятъ англичане въ Аравіи и Месопотаміи, направлены въ наиболѣе чувствительные пункты Турецкой имперіи. Аравія является искони очагомъ безконечныхъ возстаній, и, какъ извѣстно, турецкія войска безпрерывно заняты усмиреніемъ возставшихъ арабовъ въ Іеменѣ и другихъ областяхъ Аравіи. Одинаково чувствительной является и Месопотамія, откуда войска 4-го багдадскаго корпуса уведены турками къ кавказской границѣ.

Поэтому *слѣдуетъ ожидать, что съ теченіемъ войны турки вынуждены будутъ потерять часть своихъ владѣній, которыя будутъ захвачены англичанами, либо* вынуждены будутъ отозвать часть войскъ изъ раіона Эрзерума для того, чтобы попытаться отразить наступленіе англійскихъ экспедиціонныхъ отрядовъ.

На послѣднее турки едва ли рѣшатся, такъ какъ для того, чтобы охранить все длиннѣйшее побережье Месопотаміи, Сиріи, Палестины и Малой Азіи, необходимо слишкомъ много войскъ, и тѣхъ войскъ, которыми располагаетъ Турція, все равно не хватитъ.

Послѣ операціи у Шатъ-эль-Араба англичане рѣшили нанести ударъ въ тотъ пунктъ, куда были направлены самыя завѣтныя вожделѣнія германской политики,—въ намѣченную конечную станцію багдадской желѣзной дороги въ Персидскомъ заливѣ.

Какъ извѣстно, значеніе багдадской дороги послѣ того, какъ наше правительство добилось отказа Турціи отъ „сѣвернаго варіанта" и вынудило нѣмцевъ направить дорогу по „южному варіанту",—необыкновенно ве-

лико, главнымъ образомъ, въ экономическомъ отношеніи. По южному варіанту дорога должна проходить по Месопотаміи,—черезъ плодородную страну, которая можетъ накормить хлѣбомъ до 30 милліоновъ человѣкъ, тогда какъ въ настоящее время Месопотамія имѣетъ около $1^1/_2$ милліоновъ населенія.

Германія надѣялась благодаря багдадской желѣзной дорогѣ рѣшить одинъ изъ важнѣйшихъ для нея вопросовъ, а именно вопросъ о снабженіи „фатерланда" дешевымъ хлѣбомъ. Хлѣбъ въ Месопотаміи въ нѣсколько разъ дешевле, чѣмъ въ Европѣ, но дороговизна доставки хлѣба на вьюкахъ дѣлаетъ почти невозможной доставку его въ Европу. Благодаря багдадской желѣзной дорогѣ нѣмцы надѣялись, что черезъ нихъ весь избытокъ месопотамскаго хлѣба пойдетъ въ Европу.

Кромѣ экономическаго возрожденія Месопотаміи, нѣмцы съ проведеніемъ багдадской дороги намѣчали для себя колоніальныя пріобрѣтенія въ близлежащихъ территоріяхъ.

Такимъ образомъ ударъ, который нанесенъ англичанами въ устьѣ Шатъ-эль-Араба, и занятіе ими Басры является однимъ изъ сильнѣйшихъ ударовъ, который до сихъ поръ наносился англичанами нѣмцамъ. Самая Басра не является конечнымъ пунктомъ багдадской желѣзной дороги, такъ какъ пески въ устьѣ Шатъ-эль-Араба позволяютъ океанскимъ пароходамъ входить въ рѣку только во время большихъ приливовъ. Эта причина, какъ извѣстно, вынудила нѣмцевъ искать другого выхода багдадской желѣзной дороги непосредственно къ берегу Персидскаго залива, для чего они намѣтили прекрасный портъ во владѣніяхъ эмира ковейтскаго въ Ковейтской бухтѣ. Поэтому багдадская желѣзная дорога отъ Басры должна была продолжиться къ югу до Ковейта.

Съ занятіемъ Басры головной участокъ желѣзной дороги отъ Басры до Ковейта оказался въ рукахъ англичанъ.

Одинаково тяжелымъ ударомъ является занятіе англичанами устья Шатъ-эль-Араба и выхода багдадской желѣзной дороги въ Персидскій заливъ и для турокъ.

Для турокъ багдадская желѣзная дорога важна главнымъ образомъ въ стратегическомъ отношеніи, а также и вслѣдствіе вліянія этой дороги на общую производительность и поднятіе культуры страны. Эта дорога должна была облегчить сосредоточеніе турецкихъ войскъ къ кавказской границѣ, а также и къ Малой Азіи, въ

случаѣ войны въ Европѣ. Дорога должна была поднять земледѣльческую культуру богатѣйшей Месопотаміи и этимъ обезпечить продовольствіе азіатскихъ корпусовъ въ случаѣ войны на нашемъ фронтѣ. Наконецъ багдадская дорога являлась для турокъ прекраснымъ средствомъ болѣе прочно влiять на непокорныя племена сосѣдней Аравіи, гдѣ турецкія войска постоянно заняты усмиреніемъ возстаній.

Теперь, конечно, нѣмцамъ придется потерять свои концессіонныя права на эту дорогу, которая такъ сильно и неразрывно связывала Германію съ Турціей и обезпечивала нѣмцамъ то исключительное политическое вліяніе, которымъ они пользовались въ Турціи. Можно не сомнѣваться, что этого приза англичане не уступятъ и приложатъ всѣ усилія къ окончательному укрѣпленію столь важнаго во всѣхъ отношеніяхъ побережья Персидскаго залива.

Повидимому, турки, стремясь нанести рѣшительный ударъ намъ на кавказской границѣ, рискнули вывести два находившіеся въ Месопотаміи корпуса—12-й изъ Моссула и 13-й изъ Багдада.

Разсчитывать на то, что турки предпримутъ какія-либо операціи противъ англичанъ въ устьѣ Шатъ-эль-Араба, трудно. Турки вынуждены защищаться на длиннѣйшей линіи своей огромной границы и могутъ лишь безпомощно смотрѣть на удары, наносимые имъ въ различныхъ пунктахъ англичанами.

Между тѣмъ дальнѣйшій путь англичанъ идетъ по берегу рѣки Тигра къ Багдаду, къ этому важнѣйшему политическому, административному и военному центру Месопотаміи. Передъ турками открывается перспектива потерять одну изъ богатѣйшихъ провинцій Азіатской Турціи.

Это, быть-можетъ, случится не сегодня и не завтра, но достаточно вспомнить распространеніе англійскаго вліянія въ Южной Персіи, чтобы понять, что съ багдадской дорогой туркамъ и нѣмцамъ придется проститься.

74. Наступленіе въ Египетъ.

Намѣчая планъ войны, нѣмцы взяли на себя главную роль, а союзникамъ ввѣрили лишь второстепенныя задачи, направленныя къ тому, чтобы облегчить нѣмцамъ выполненіе главной задачи. Этого взгляда нѣмцы на-

стойчиво продолжаютъ придерживаться съ самаго начала войны. Какъ извѣстно, нѣмцы взяли на себя главную задачу — разбить Францію, а австрійцевъ послали на это время въ наступленіе на восточный фронтъ, въ Люблинскую и Холмскую губерніи, чтобы имѣть свободный тылъ при операціяхъ противъ Франціи.

Такая же роль, какъ мы видѣли, была уготовлена нѣмцами и туркамъ. Нѣмцы заявили туркамъ, что они сами разобьютъ и Францію, и Англію, и Россію и создадутъ выгодныя условія мира для Турціи, а турецкой арміи нужно лишь напасть на Кавказъ, оттянуть на себя войска и этимъ облегчить выполненіе нѣмцамъ главныхъ задачъ.

Когда турки были такъ оглушительно разгромлены на кавказскомъ театрѣ, нѣмцы, нисколько не смущаясь, потребовали отъ нихъ новыхъ наступленій, чтобы опять гдѣ-нибудь отвлечь войска союзниковъ и этимъ облегчить выполненіе нѣмцами все той же нескончаемой и невыполнимой „главной задачи“. Казалось бы, туркамъ послѣ того, какъ ихъ Эрзерумская армія была уничтожена, оставалось только обороняться за Эрзерумскими фортами. Однако нѣмцевъ это не могло удовлетворить.

Для нѣмцевъ обороняющаяся Турція есть лишь тяжелая обуза. Нѣмецкій генеральный штабъ считаетъ, что, разъ турки нигдѣ не наступаютъ и не привлекаютъ на себя войскъ, то они не только безполезны, но и вредны. Имъ нужно давать деньги, снабжать ихъ оружіемъ и боевыми припасами, которыхъ и у самихъ нѣмцевъ немного и не хватаетъ, высылать туркамъ хорошихъ офицеровъ, которые также могли бы пригодиться самимъ нѣмцамъ, и проч. Разсчетливый Михель прикидываетъ на пальцахъ и находитъ, что за все это турки должны платить. Они должны наступать, ибо турецкая оборона никакихъ войскъ не привлечетъ, а если привлечетъ, то очень мало.

Такимъ образомъ, выжимая изъ турокъ ростовщическіе проценты за нѣкоего болѣе чѣмъ сомнительнаго „журавля въ небѣ“, нѣмцы потребовали тотчасъ же послѣ катастрофы, постигшей Эрзерумскую армію, новаго наступленія турокъ на Египетъ. Вполнѣ понятно, что нѣмцамъ всегда хотѣлось „ущемить“ англичанъ побольнѣе, и захватъ Египта представлялся для германскаго генеральнаго штаба одной изъ самыхъ соблазнительныхъ операцій. Надо думать, что, когда нѣмцамъ

предстоялъ выборъ между наступленіемъ на Египетъ и наступленіемъ на Кавказъ, то они, внѣ всякаго сомнѣнія, предпочитали захватъ важнаго Египта и Суэцкаго канала всякимъ операціямъ на Кавказѣ, хотя бы даже такимъ, гдѣ имъ мерещились бы и Тифлисы, и Батумы, и проч.

Однако мы знаемъ, что нѣмцы послали турокъ не въ Египетъ, а на Кавказъ, и это уже одно является доказательствомъ того, насколько безразсуднымъ казалось для нѣмцевъ наступленіе въ Египетъ. Нѣмецкій генеральный штабъ не могъ не видѣть, что операція на Кавказѣ рискованна, ибо, въ случаѣ неудачи, нечѣмъ будетъ подкрѣпить погибающую Эрзерумскую армію. Нѣмцы наконецъ знали, что они могутъ въ кавказскую авантюру послать максимумъ 3—4 корпуса.

Между тѣмъ въ сторону Египта могли дѣйствовать и три турецкіе корпуса, находящіеся въ Европейской Турціи, и два, находящіеся въ Малой Азіи, и два, находящіеся въ Сиріи, т.-е. уже 8 корпусовъ, не считая аравійскихъ и месопотамскихъ корпусовъ. Наконецъ, въ случаѣ неудачи, возможно было послать подкрѣпленія изъ Малой Азіи.

Невзирая на все это, слишкомъ ужъ безумной казалась египетская авантюра, гдѣ туркамъ нужно было побороть на пути пустыню, одолѣть англо-египетскую армію и справиться съ англо-французскимъ флотомъ, обороняющимъ Суэцкій каналъ. Теперь же мы видимъ, что нѣмцы, послѣ того какъ турки потеряли уже цѣлую армію, все же находятъ возможнымъ послать злосчастныя турецкія войска въ этотъ самый губительный Египетъ. Поэтому можно не сомнѣваться, что нѣмцы и не разсчитываютъ ни на какой успѣхъ турокъ въ Египетской операціи, а просто требуютъ отъ нихъ наступленія во что бы то ни стало, хотя бы это наступленіе было сопряжено съ самой вѣрной и несомнѣнной гибелью, ибо таковы ужъ тѣ ростовщическіе проценты, которые нѣмцы требуютъ на свой затраченный въ Турціи капиталъ.

Во исполненіе этого новаго фантастическаго плана, съ легкимъ сердцемъ созданнаго германскимъ генеральнымъ штабомъ, Энверъ-паша принялся за организацію похода въ Египетъ.

Турецко-египетская граница, какъ извѣстно, проходитъ по Суэцкому каналу. Къ востоку отъ Суэцкаго канала

находится Синайская пустыня, протяженіемъ около 200 верстъ. Наиболѣе благопріятнымъ временемъ для веденія операцій какъ въ Синайской пустынѣ, такъ и въ прилежащемъ раіонѣ Аравіи и въ Южной Месопотаміи—является зимній періодъ, съ декабря по февраль. Въ это время въ колодцахъ оазисовъ скопляется значительное количество воды, и въ оазисахъ появляется коекакой подножный кормъ, которымъ можно кормить верблюдовъ.

Эти данныя являются чрезвычайно важными, такъ какъ историческій опытъ походовъ черезъ пустыню свидѣтельствуетъ, что операціи главнымъ образомъ не удавались вслѣдствіе дурной организаціи обозовъ. Войска должны имѣть все при себѣ, начиная отъ боевыхъ припасовъ, кончая продовольственными и запасами воды. И поэтому обозы въ войскахъ, двигающихся черезъ пустыню, всегда очень велики. Вмѣстѣ съ тѣмъ эти обстоятельства обусловливаютъ небольшой составъ экспедиціонной арміи, ибо вполнѣ понятно, что обозы большихъ армій будутъ настолько огромны, что никакія военныя операціи не окажутся возможными. Армія, вмѣсто того, чтобы бить непріятеля, вынуждена будетъ заниматься только охраной своего обоза.

Такимъ образомъ вполнѣ понятно, что турки появились у Суэцкаго канала въ количествѣ лишь 12.000 человѣкъ и 6 батарей, т.-е. 24 орудій. Это, очевидно, авангардъ турецкой арміи, такъ какъ таковъ обычный порядокъ всякой наступающей арміи: впереди идетъ авангардъ, а за нимъ—главныя силы. Авангардъ при наступательныхъ движеніяхъ составляется, примѣрно, въ размѣрѣ отъ 1/5 до 1/2 всей арміи. Слѣдовательно, можно предполагать съ достаточнымъ основаніемъ, что вся турецкая армія, предназначенная для операцій противъ Египта, не превышаетъ 50—60.000 человѣкъ.

Съ своей стороны, англичане подготовили для обороны Египта смѣшанную армію изъ англо-египетскихъ войскъ, индійскихъ войскъ и австралійскихъ контингентовъ. Англо-египетская армія состоитъ изъ 5 тысячъ англійскаго оккупаціоннаго отряда и 18 тысячъ египетскихъ войскъ. Египетскія войска пополняются мѣстнымъ населеніемъ и состоятъ изъ египетскихъ и суданскихъ частей. Во главѣ арміи находится англійскій генералъ со званіемъ сердара.

Кромѣ англо-египетскихъ войскъ, для обороны Египта

были доставлены въ значительномъ числѣ индусскія и австралійскія войска морскимъ путемъ. Затѣмъ англичанами были приняты мѣры для обороны Суэцкаго канала при помощи укрѣпленій и бронированныхъ поѣздовъ съ поставленными на нихъ пушками. Поѣзда двигаются по желѣзной дорогѣ, идущей вдоль канала, и такимъ образомъ эти подвижные поѣзда-батареи могутъ оказаться въ любомъ нужномъ пунктѣ.

Такъ какъ развѣдка въ пустынѣ, гдѣ все открыто и далеко видно, невозможна при помощи конницы, то англичане приспособили для развѣдки значительное число аэроплановъ, которые здѣсь дѣйствительно оказались весьма полезными. Еще опытъ Триполитанской войны показалъ, что аэропланы являются единственнымъ средствомъ развѣдки въ пустынѣ.

Наконецъ для обороны канала были приспособлены старыя суда: французскій броненосецъ береговой обороны „Реквэнъ", постройки 1885 года, одинъ старый крейсеръ и одинъ военный транспортъ. На броненосцѣ броня непригодна на случай боя съ флотомъ, но противъ сухопутной артиллеріи она прикрываетъ очень хорошо.

На всѣхъ этихъ трехъ судахъ имѣлись пушки 10-дюймовыя, 9-дюймовыя и 6-дюймовыя. Даже слабый военный транспортъ, т.-е. простой пароходъ съ поставленными на палубу пушками, вполнѣ пригодился.

Дѣйствія турокъ, подошедшихъ къ каналу, выразились въ попыткѣ навести четыре понтонныхъ моста. Повидимому, англичане допустили наводку этихъ мостовъ преднамѣренно, чтобы потомъ разрушить ихъ и потопить переправляющіяся войска.

Бой продолжался съ утра до 3 часовъ дня, и турки бѣжали, понеся большія потери, оставивъ значительное число плѣнныхъ и орудіе.

Быть-можетъ, за все время европейской войны еще не было операцій столь безсмысленныхъ и фантастическихъ, какъ этотъ походъ въ Египетъ, который заставили продѣлать злосчастныхъ турокъ нѣмцы въ надеждѣ, если не захватить Египетъ, если даже не взять Суэцкій каналъ, то хоть засыпать каналъ и испортить, и этимъ помѣшать движенію колоніальныхъ контингентовъ морскимъ путемъ черезъ Суэцкій каналъ на Европейскій театръ войны.

ВОЗДУШНАЯ ВОЙНА.

75. Бомбометаніе.

Въ первыхъ главахъ мы указывали, что авіація въ нынѣшней войнѣ получила значительно меньшее примѣненіе, чѣмъ то ожидали и спеціалисты и, главнымъ образомъ, широкіе круги общества. Однако нѣмцы, настойчиво строившіе громадные цеппелины, въ то время, какъ всѣ государства культивировали аэропланы, сохраняли еще вѣру въ свои дирижабли и надѣялись найти въ нихъ нѣкій таинственный „талисманъ побѣды“, подобно тому, какъ такой же талисманъ адміралъ фонъ-Ингеноль искалъ въ своихъ подводныхъ лодкахъ.

Нѣмцы очень энергично и настойчиво работали въ своихъ воздухоплавательныхъ верфяхъ и тщательно скрывали свои приготовленія отъ посторонняго глаза. Въ печати появлялись неясныя свѣдѣнія о томъ, что новые нѣмецкіе цеппелины, вслѣдствіе ряда усовершенствованій, придуманныхъ нѣмцами, далеко оставляютъ за собою все, что было извѣстно до сихъ поръ объ этихъ воздушныхъ судахъ. Говорили, что нѣмецкіе цеппелины могутъ летать безъ спуска двое сутокъ и несутъ на себѣ около 60 двухпудовыхъ бомбъ особенно разрушительной силы. На цеппелинахъ, какъ сообщалось въ печати, установлены пулеметы, пушки, прожекторы, и команда ихъ достигаетъ до 30—40 человѣкъ. Бомбы для метанія съ цеппелиновъ, указывалось въ дальнѣйшихъ подробностяхъ, приспособлены для стрѣльбы въ особыхъ аппаратахъ, и метаніе изъ этихъ аппаратовъ отличается необыкновенной мѣткостью.

Такимъ образомъ общее значеніе тѣхъ усовершенствованій, которыя были введены въ проекты новыхъ цеппелиновъ, сводилось къ тому, что нѣмцы приготовили

какую-то значительную и серьезную подвижную воздушную силу. Цеппелины могутъ покрывать въ теченіе одного полета громадныя пространства и перелетать изъ одной страны въ другую. Цеппелины могутъ работать днемъ и ночью, благодаря наличности у нихъ прожекторовъ. Цеппелины могутъ уничтожить любое воздушное судно противника, встрѣтившееся ему на пути, изъ своихъ пулеметовъ и скорострѣльныхъ пушекъ. Цеппелины могутъ наносить крупныя поврежденія важнымъ сооруженіямъ, военнымъ судамъ и даже непріятельскимъ отрядамъ, при помощи метанія бомбъ весьма разрушительной силы. Наконецъ, нѣкоторыя послѣднія извѣстія сообщали также о томъ, что на цеппелинахъ примѣнена тонкая стальная броня, дѣлающая ихъ неуязвимыми для пуль.

Несмотря на то, что муссированіемъ всѣхъ этихъ слуховъ занимались, очевидно, сами нѣмцы, общественное мнѣніе въ Англіи съ нѣкоторой тревогой стало относиться къ грядущему нашествію воздушнаго флота нѣмцевъ. Англійскія власти, дабы оградить страну отъ возможныхъ покушеній нѣмецкихъ цеппелиновъ, приняли рядъ энергичныхъ мѣръ, которыя должны были парализовать дѣятельность германскаго воздушнаго флота.

Прежде всего, для того, чтобы затруднить нѣмецкимъ воздушнымъ судамъ бомбометаніе по ночамъ, рѣшено было гасить въ Лондонѣ, а также въ большинствѣ прибрежныхъ крупныхъ пунктовъ огни, и этимъ лишить бомбометателей возможности найти ясно видимыя точки для прицѣливанія. Затѣмъ, для стрѣльбы по цеппелинамъ, на крышахъ домовъ и на другихъ возвышенныхъ мѣстахъ были поставлены спеціальныя пушки противъ цеппелиновъ.

76. Пушки для стрѣльбы по воздушнымъ судамъ.

Пушки для стрѣльбы по воздушнымъ судамъ стали проектироваться во всѣхъ государствахъ почти одновременно съ появленіемъ управляемыхъ воздушныхъ кораблей. Одно изъ первыхъ орудій было построено нѣмцами, всегда внимательно слѣдившими за развитіемъ воздухоплавательнаго дѣла и истинно вѣрившими въ могущество своихъ цеппелиновъ. Это орудіе для стрѣльбы по аэропланамъ и дирижаблямъ построилъ заводъ Круппа. Нѣмецкіе инженеры при постройкѣ пушки для стрѣльбы

по аэропланамъ стремились удовлетворить ряду слѣдующихъ условій: пушка для стрѣльбы по воздушнымъ судамъ должна была быть весьма подвижной для того, чтобы имѣть возможность преслѣдовать непріятельскій дирижабль или аэропланъ.

Далѣе, эта пушка должна была быстро вращаться и допускать возможно быструю наводку, такъ какъ цѣль—дирижабль или аэропланъ—двигалась очень быстро.

Затѣмъ, станокъ этой пушки долженъ былъ быть очень прочнымъ, такъ какъ пушка должна была стрѣлять почти вертикально. Обыкновенно, какъ извѣстно, пушка стрѣляетъ подъ нѣкоторымъ угломъ къ горизонту. Поэтому отдача при выстрѣлѣ заставляетъ откатываться пушку назадъ, и вслѣдствіе этого ударъ при отдачѣ не дѣйствуетъ такъ разрушительно на станокъ. Станокъ принимаетъ на себя только часть удара при отдачѣ, а другая часть удара идетъ на то, чтобы откатить назадъ станокъ. При стрѣльбѣ же по дирижаблю или аэроплану, когда пушка смотритъ вверхъ почти вертикально, сила отдачи приходится прямо на станокъ. Ударъ при отдачѣ стремится сломать станокъ, и вслѣдствіе этого послѣдній долженъ быть особенно прочнымъ.

Чтобы придать орудію наибольшую подвижность, заводъ Круппа приспособилъ эту пушку для установки на автомобилѣ, и, такимъ образомъ, въ странахъ съ хорошими дорогами, какъ, напримѣръ, въ Германіи, эта пушка-автомобиль могла догонять сколько угодно дирижабли и аэропланы противника.

Для того, чтобы имѣть возможность быстро наводить эту пушку, къ ней были приспособлены самые усовершенствованные оптическіе прицѣлы и облегчено было вращеніе самой пушки.

Наконецъ, для того, чтобы отдача при выстрѣлѣ не дѣйствовала разрушительно на станокъ, была устроена система такъ называемыхъ компрессоровъ, смягчающихъ ударъ при отдачѣ.

Кромѣ особыхъ требованій, предъявляемыхъ къ пушкѣ, еще особымъ условіямъ долженъ былъ удовлетворять снарядъ для того, чтобы облегчить пристрѣлку пушки при стрѣльбѣ. Въ сухопутной войнѣ перелетъ отъ недолета различить сравнительно нетрудно, такъ какъ снарядъ, падая на землю, подымаетъ вверхъ комья земли, и въ зависимости отъ того, видны ли эти комья передъ цѣлью или за цѣлью, и различается недолетъ отъ перелета.

Одинаково и въ морской войнѣ недолетъ отъ перелета отличается по столбу воды, который вздымаетъ снарядъ при своемъ паденіи въ море.

Въ воздушной войнѣ снарядъ при разрывѣ въ воздухѣ можетъ обнаружить себя только небольшимъ облачкомъ дыма. Если снарядъ разорвался на фонѣ дирижабля, то можно замѣтить, приходится ли это облачко передъ дирижаблемъ или за дирижаблемъ, т.-е. далъ ли снарядъ перелетъ или недолетъ. Однако такой случай будетъ весьма рѣдкимъ, ибо большинство снарядовъ сначала будетъ рваться не на фонѣ дирижабля, а гдѣ-либо далеко впереди дирижабля или далеко позади дирижабля, считая, конечно, по линіи полета воздушнаго корабля. Можетъ-быть, такой снарядъ разорвался передъ дирижаблемъ, а можетъ-быть, и сзади дирижабля, но этого различить нельзя, такъ какъ онъ разорвался вправо или влѣво отъ дирижабля, а не на фонѣ его.

Поэтому на заводѣ Круппа были изобрѣтены снаряды, снабженные особымъ загорающимся составомъ, который оставляетъ на пути полета снаряда полосу дыма. Благодаря этому, получается темная дымовая длинная линія, и въ зависимости отъ того, приходится ли эта линія впереди дирижабля или за дирижаблемъ, судятъ о недолетѣ или перелетѣ.

Нѣмцы пошли еще далѣе въ совершенствованіи своихъ снарядовъ для стрѣльбы по аэропланамъ. Они для этой стрѣльбы приспособили 2 снаряда: гранату и шрапнель. Въ сухопутной войнѣ, какъ извѣстно, граната разрывается при ударѣ объ землю и убиваетъ людей своими осколками; шрапнель же рвется въ воздухѣ, и при ея разрывѣ вылетаетъ снопъ отъ 150 до 500 пуль, которыми поражаются люди на довольно значительной площади земли.

Такъ какъ въ воздухѣ гранатѣ не обо что удариться для разрыва, то нѣмцы приспособили для стрѣльбы по аэропланамъ такъ называемую „бризантную“ гранату, которая рвется въ воздухѣ на опредѣленномъ разстояніи. Затѣмъ нѣмцы устроили эту гранату такъ, что она рвется не вся сразу, а частями: сначала рвется на мелкіе осколки головная часть гранаты, а остальная часть снаряда летитъ дальше. Затѣмъ отрывается слѣдующій кусокъ и рвется на мелкія части; такихъ послѣдовательныхъ разрывовъ одной и той же гранаты происходитъ нѣсколько. Этимъ, очевидно, нѣмцы стремились къ тому, чтобы

одна граната рвалась въ нѣсколькихъ пунктахъ пути своего полета, дѣлая его опаснымъ на большомъ протяженіи.

Такимъ же образомъ нѣмцы приспособили шрапнель, и послѣдняя также рвалась послѣдовательно въ 5 — 6 пунктахъ своей линіи полета. Въ каждомъ такомъ пунктѣ отрывался одинъ опредѣленный кусокъ шрапнели, и вылетала широкимъ снопомъ часть пуль.

Благодаря такому устройству снарядовъ, нѣмцы сдѣлали поражаемымъ значительную часть воздушнаго пространства, черезъ которое пролетаетъ снарядъ послѣ выстрѣла.

Въ настоящее время наибольшія пушки для стрѣльбы по аэропланамъ имѣются и у нѣмцевъ и у англичанъ въ крѣпостяхъ и на военныхъ корабляхъ. Обыкновенно такія пушки дѣлаются калибромъ въ 3—4 дюйма, т.-е. достигаютъ величины, примѣрно, обыкновенныхъ полевыхъ пушекъ.

Однако, вскорѣ въ западно-европейскихъ государствахъ стали стремиться къ увеличенію размѣровъ этихъ пушекъ, а слѣдовательно, и къ большей разрушительности кидаемыхъ ими бомбъ. У нѣмцевъ появились круповскія пушки калибромъ до 5 дюймовъ, т.-е., примѣрно, такія пушки, какія ставятся на средней величины крейсерахъ. А въ Англіи появились для стрѣльбы по аэропланамъ пушки Армстронга, калибромъ до 6 дюймовъ. Нѣмецкія 5-дюймовыя пушки для стрѣльбы по аэропланамъ вѣсятъ до 500 пудовъ и стрѣляютъ снарядомъ въ $1^1/_2$ пуда вѣсомъ. Зато англійскія пушки значительно остроумнѣе сконструктированы. Онѣ вѣсятъ только 300 пудовъ и могутъ стрѣлять почти вертикально, тогда какъ нѣмецкія пушки такъ отвѣсно становиться не могутъ.

Пушки эти оказались очень полезными, и въ теченіе полугода войны нѣмцы потеряли около 20 воздушныхъ дредноутовъ, не считая тѣхъ, которые затонули при налетѣ нѣмецкихъ цеппелиновъ въ первыхъ числахъ января на англійское побережье. Кромѣ такихъ пушекъ, спеціально приспособленныхъ для стрѣльбы по воздушнымъ судамъ, нѣмцы и англичане изобрѣли рядъ станковъ, на которые можно положить обыкновенную пушку, — полевую, крѣпостную или морскую, и тогда эта пушка можетъ быть установлена вертикально для стрѣльбы по дирижаблямъ. По аэропланамъ изъ этихъ пушекъ стрѣлять трудно, такъ какъ аэропланы, какъ

извѣстно, летятъ много быстрѣе дирижаблей; между тѣмъ обыкновенныя пушки даютъ лишь ту скорость наводки и прицѣливанія, которая нужна по обыкновеннымъ цѣлямъ, встрѣчающимся въ сухопутной и морской войнѣ, какъ пѣшіе люди, всадники, пушки, или корабли. Кромѣ того, аэропланы летаютъ много выше дирижаблей, что требуетъ почти вертикальнаго положенія пушки при стрѣльбѣ; такое положеніе удобнѣе придавать пушкѣ, спеціально приспособленной для стрѣльбы по аэропланамъ, чѣмъ обыкновенной морской или сухопутной пушкѣ, поставленной лишь на особый станокъ.

Наконецъ аэропланы представляютъ собою очень маленькую цѣль по сравненію съ дирижаблемъ, и стрѣльба по нимъ труднѣе и требуетъ особыхъ приспособленій, которыя лучше всего устроены въ спеціальной пушкѣ.

Первые опыты полета нѣмецкихъ цеппелиновъ обнаружили всю опасность и невыгодность такихъ предпріятій. Стрѣльба по такимъ громаднымъ цѣлямъ, какъ нѣмецкіе цеппелины, оказалась сравнительно нетрудной, и по нимъ съ успѣхомъ открывали огонь не только пушки, но и пѣхотные солдаты, удачно попадавшіе въ громадную машину изъ обыкновенныхъ ружей. Эта стрѣльба была тѣмъ легче, что цеппелины имѣютъ сравнительно небольшую скорость и какъ бы медленно плывутъ въ воздухѣ, подставляя себя подъ орудійные и ружейные выстрѣлы. Наконецъ цеппелины, летая невысоко надъ землею, даютъ возможность стрѣлять на дистанцію сравнительно близкую, а слѣдовательно и вести стрѣльбу по нимъ болѣе мѣткую.

Такимъ образомъ рядъ спеціально приспособленныхъ для стрѣльбы по воздушнымъ судамъ пушекъ, поставленныхъ въ различныхъ мѣстахъ побережья Англіи, уже даетъ возможность бороться съ нашествіемъ нѣмецкихъ цеппелиновъ. Однако англичане этимъ не ограничились и организовали нѣсколько эскадрилій, состоящихъ изъ аэроплановъ, въ задачу которыхъ входило вступить въ бой съ цеппелинами въ воздухѣ въ то время, какъ пушки и стрѣлки изъ ружей будутъ обстрѣливать дирижабли съ поверхности земли.

77. Бой въ воздухѣ.

Вопросъ объ условіяхъ боя между цеппелинами и аэропланами былъ въ послѣднее время предметомъ по-

вольно всесторонняго разсмотрѣнія въ военной литературѣ. Выгодныя условія, въ которыхъ находится цеппелинъ въ такомъ бою, заключаются въ его сильномъ вооруженіи, которое во много превосходитъ вооруженіе аэроплана. Мы уже видѣли, что на нѣмецкихъ цеппелинахъ поставлены легкія скорострѣльныя пушки и пулеметы. Скорострѣльныя пушки, стрѣляющія гранатой и шрапнелью, могутъ причинить значительныя поврежденія аэроплану и не только продырявить „несущія поверхности" аэроплановъ, но и подбить чувствительные и сложные моторы, которыми снабжены аэропланы. Пулеметы, которые поставлены на нѣмецкихъ цеппелинахъ, имѣютъ особое устройство, которое даетъ возможность производить весьма мѣткую стрѣльбу.

Съ другой стороны, на аэропланахъ хотя и ставятся пулеметы, но весьма легкаго типа. Скорострѣльныхъ пушекъ долгое время никто не рѣшался ставить на аэропланахъ, и лишь въ послѣднее время было сдѣлано нѣсколько пробныхъ попытокъ.

Цеппелинъ, имѣя значительныя преимущества передъ аэропланомъ въ вооруженіи, зато уступаетъ ему въ значительной степени въ маневрѣ. Дирижабль летитъ медленно и низко, тогда какъ аэропланъ летитъ быстро, можетъ подняться ниже дирижабля, выше дирижабля, стать лѣвѣе и правѣе его,—однимъ словомъ, выбрать наиболѣе выгодное мѣсто для стрѣльбы по дирижаблю, стать на такую воздушную позицію, когда дирижаблю всего труднѣе стрѣлять изъ своихъ пушекъ.

Напримѣръ, цеппелину выгоднѣе стрѣлять изъ пушекъ, когда аэропланъ летаетъ передъ нимъ, на одной съ нимъ высотѣ, или немного выше или ниже. Въ то же время цеппелину неудобно стрѣлять, когда аэропланъ находится высоко надъ нимъ и обстрѣлъ пушекъ заслоненъ сигарообразнымъ каркасомъ цеппелина, въ которомъ помѣщается газъ, держащій въ воздухѣ цеппелинъ.

Затѣмъ громадные размѣры цеппелина остаются тѣмъ же недостаткомъ при борьбѣ его съ аэропланомъ, какъ и при борьбѣ съ пушками, поставленными на землѣ. Аэроплану легко попадать пулями въ корпусъ цеппелина, пробивать оболочку его, вслѣдствіе чего будетъ выходить газъ, цеппелинъ будетъ сначала снижаться, а потомъ и падать.

Вообще на войнѣ считается, что маневръ въ большинствѣ случаевъ есть болѣе выгодное средство борьбы,

чѣмъ оружіе. Переводя на житейскій языкъ, это слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что не такъ важно, чѣмъ ударить, какъ важно, какъ ударить. Аэропланъ можетъ, благодаря преимуществу маневра, всегда стать такимъ образомъ, что пушки и пулеметы цеппелина почти не смогутъ въ него стрѣлять, какъ то возможно въ случаѣ, если аэропланъ находится непосредственно надъ цеппелиномъ. При этомъ самъ аэропланъ будетъ обстрѣливать сверху внизъ цеппелинъ.

Въ послѣднее время во Франціи производились опыты съ бронированными аэропланами, и такой аэропланъ представляетъ собою почти неуязвимую цѣль для цеппелина. Такіе же опыты производились въ Англіи, гдѣ на бронированномъ аэропланѣ были установлены пулеметы. При стрѣльбѣ изъ этого пулемета въ цѣль, даже меньшую, чѣмъ цеппелинъ, на опытахъ попадало около 35% выпущенныхъ пуль.

Затѣмъ, спеціально для борьбы съ цеппелинами былъ изобрѣтенъ особый типъ аэроплана, такъ называемый типъ „истребителя цеппелиновъ". Этотъ аэропланъ былъ снабженъ броней, и на немъ поставили небольшую пушку, снабженную особыми снарядами. Снаряды эти были такъ устроены, что, пробивая цеппелинъ, могли воспламенить газъ и моментально сжечь весь воздушный дредноутъ.

Изъ этого краткаго очерка видно, что противъ нѣмецкихъ цеппелиновъ были приняты весьма серьезныя мѣры, которыя, во всякомъ случаѣ, дѣлали совершенно невозможными набѣги цеппелиновъ днемъ. Около 20 потерянныхъ нѣмцами цеппелиновъ за 6 мѣсяцевъ войны обнаружили, что всякій появившійся днемъ цеппелинъ будетъ либо разстрѣлянъ изъ спеціальныхъ пушекъ, либо разбитъ даже снарядами обыкновенныхъ пушекъ, либо сшибленъ, въ крайнемъ случаѣ, простымъ ружейнымъ огнемъ стрѣлковъ. Наконецъ, если бы это понадобилось, то вылетятъ эскадриліи аэроплановъ и разстрѣляютъ въ воздухѣ цеппелины.

78. Условія бомбометанія.

Эти причины заставили нѣмцевъ прибѣгнуть преимущественно къ ночнымъ набѣгамъ цеппелиновъ. Въ условіяхъ ночного полета цеппелинъ очень мало рискуетъ получить пораненія отъ снарядовъ или пуль. Пушки обыкновенно стрѣляютъ только тогда, когда цѣль видна,

т.-е. либо днемъ, либо, если ночью, то въ тѣхъ случаяхъ, когда цѣль освѣщена прожекторами или свѣтящимися ракетами, либо какимъ-нибудь другимъ способомъ.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ допускается стрѣльба изъ пушекъ тогда, когда цѣли и не видно. Однако, тогда должно быть, хотя бы приблизительно, извѣстно мѣстонахожденіе цѣли, либо, если эта цѣль неподвижна, то пушка должна быть наведена заранѣе, еще при дневномъ освѣщеніи. Очевидно, появляющійся ночью цеппелинъ не подходитъ подъ такія цѣли, по которымъ пушки могли бы открыть ночью огонь. Шумъ мотора выдаетъ приблизительно мѣстонахожденіе цеппелина, но эта „приблизительность" очень грубая: въ этихъ случаяхъ, можно сказать, что цеппелинъ летаетъ приблизительно въ такомъ-то раіонѣ, но раіонъ-то самый весьма великъ. Въ этомъ случаѣ обстрѣливать цѣлый раіонъ представляется невыгоднымъ, ибо это сопряжено съ громаднымъ расходомъ снарядовъ и съ весьма сомнительной надеждой попасть въ цѣль.

Такимъ образомъ условія ночного полета гарантируютъ до извѣстной степени цеппелину безопасность. Зато самъ цеппелинъ совершенно лишается возможности производить мѣткое бомбометаніе. Для бомбометанія, такъ же, какъ и для стрѣльбы изъ ружей и пушекъ, необходимо точное прицѣливаніе, которое крайне затруднительно ночью. Правда, на нѣмецкихъ цеппелинахъ имѣются прожекторы для освѣщенія той мѣстности, надъ которой пролетаетъ цеппелинъ. Однако въ тотъ моментъ, когда нѣмцы засвѣтятъ на своемъ цеппелинѣ прожекторъ, они обнаруживаютъ свое мѣстонахожденіе и даютъ прекрасныя точки для прицѣливанія. Поэтому нѣмцы могутъ свѣтить прожекторами только въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ доподлинно извѣстно, что въ данномъ пунктѣ нѣтъ ни пушекъ, ни стрѣлковъ, что̀, конечно, знать очень трудно.

Кромѣ того, для освѣщенія мѣстности нужны очень сильные прожекторы, съ большими зеркалами, которыя должны имѣть въ діаметрѣ не менѣе 1½—2 метровъ, т.-е. почти до сажени. Такіе прожекторы едва ли удалось нѣмцамъ поставить на своихъ цеппелинахъ, ибо эти большія зеркала весьма громоздки. Прожекторы, имѣющіе меньшія зеркала, напримѣръ, полметра, свѣтятъ очень плохо и, во всякомъ случаѣ, не даютъ возможности отличить одно зданіе отъ другого. Это, ко-

нечно, очень важно, такъ какъ нѣмецкій цеппелинъ съ такимъ плохимъ прожекторомъ можетъ вмѣсто того, чтобы всадить бомбу въ какое-либо важное военное сооруженіе, напримѣръ, въ докъ, или складъ снарядовъ и минъ, попасть въ частный домъ и лишь изувѣчить нѣсколько человѣкъ мирныхъ жителей, что, помимо жестокости, совершенно безполезно въ военномъ отношеніи.

Избравъ время для полета въ Англію ночью, т.-е. поставивъ себя въ такія условія, когда цѣли имъ не было видно, нѣмцы были вынуждены отказаться отъ такихъ задачъ, какъ разрушеніе важныхъ построекъ, бомбометаніе въ корабли, склады огнестрѣльныхъ припасовъ и проч., такъ какъ для этого нужно прицѣльное мѣткое бомбометаніе. За отсутствіемъ такихъ важныхъ цѣлей, германскій налетъ обратился въ одно изъ тѣхъ предпріятій, которыя въ послѣднее время получили характерное названіе „стратегическаго озорства". Нѣмцы кидали бомбы наугадъ, стремясь единственно попасть куда-либо вообще въ городъ. Цѣлью имъ служили не какія-нибудь отдѣльныя военныя сооруженія, а цѣлые города, т.-е. цѣль ихъ была необыкновенно большихъ размѣровъ, и промахнуться въ такую необъятную мишень, какъ городъ, было, конечно, крайне трудно. Однако нѣмцы все же ухитрились и здѣсь сбросить часть снарядовъ въ воду.

Ничтожные результаты столь долго и тщательно подготовленнаго набѣга цеппелиновъ на восточное побережье Англіи раскрыли наконецъ широкимъ кругамъ общества якобы „зловѣщую тайну" германскихъ воздушныхъ дредноутовъ. Всѣмъ стало ясно, что нѣмцы путемъ самой шумливой рекламы раздували значеніе своихъ цеппелиновъ и, завѣдомо зная ихъ непригодность, стремились загипнотизировать массы своими таинственными и угрожающими приготовленіями, которыми они занимались въ теченіе почти полугода.

Скоро вслѣдъ затѣмъ нѣмцы сдѣлали попытку дневного набѣга, и нѣмецкій цеппелинъ появился 12 января въ 10 час. утра надъ Либавой, гдѣ и сбросилъ 9 бомбъ, не причинившихъ никому никакого вреда и не повлекшихъ даже разрушенія зданій. Здѣсь, очевидно, нѣмцы рискнули на дневной полетъ, надѣясь при дневномъ свѣтѣ метать бомбы прицѣливаясь, чтобы разрушить какія-либо важныя сооруженія. Однако оказалось, что

бомбометаніе съ цеппелиновъ даетъ одинаково ничтожные результаты какъ ночью, такъ и днемъ. Конечно, спеціалисты объ этомъ были давнымъ-давно освѣдомлены, ибо для такихъ выводовъ совершенно не нужно было производить опытовъ въ условіяхъ военнаго времени, а эти выводы подсказывались теоріей. Простая теоретическая вѣроятность попаданія обнаруживала вообще ничтожное значеніе этого бомбометанія; тѣмъ болѣе это бомбометаніе должно было имѣть ничтожные результаты въ обстановкѣ войны, гдѣ даже средней силы артиллерійскій огонь сопряженъ съ выкидываніемъ сотенъ и тысячъ бомбъ въ теченіе очень короткаго промежутка времени въ 1—2 часа.

Однако, какъ извѣстно, въ широкихъ массахъ упорно продолжало преобладать мнѣніе, что вообще воздушная война должна внести нѣчто въ родѣ переворота въ область военнаго искусства, и что нѣмецкіе цеппелины, какъ поднимающіе наибольшее количество бомбъ и способные летать долго безъ спуска, являются однимъ изъ серьезныхъ средствъ борьбы въ будущемъ столкновеніи народовъ. Когда иностранные корреспонденты въ своихъ сообщеніяхъ желали подчеркнуть какія-либо серьезныя подготовленія къ новой операціи нѣмцевъ, то въ эти сообщенія всегда вставлялась фраза, что „тамъ-то готовятся даже цеппелины“.

Нѣмецкій генеральный штабъ долженъ былъ признать, что столь долго лелѣянные и взращиваемые имъ цеппелины не только не оправдали тѣхъ широкихъ надеждъ, которыя на нихъ возлагались, но и привели нѣмцевъ къ тому, что у нихъ воздушный флотъ оказался хуже, чѣмъ въ другихъ странахъ, невзирая на многіе милліоны, брошенные въ Германіи на развитіе воздухоплавательнаго дѣла.

ВОЙНА НА МОРѢ.

Нынѣшняя европейская война застала всѣ великія державы въ моментъ самой напряженной судостроительной дѣятельности. Всѣ страны строили дредноуты, и морская стратегія понимала свою задачу главнымъ образомъ въ томъ, чтобы имѣть какъ можно больше дредноутовъ.

Что̀ такое дредноутъ—это въ общихъ чертахъ извѣстно каждому. Но исторія возникновенія этихъ колоссовъ-кораблей представляетъ настолько большой интересъ, что остановимся нѣсколько на ней.

79. Что̀ такое дредноутъ?

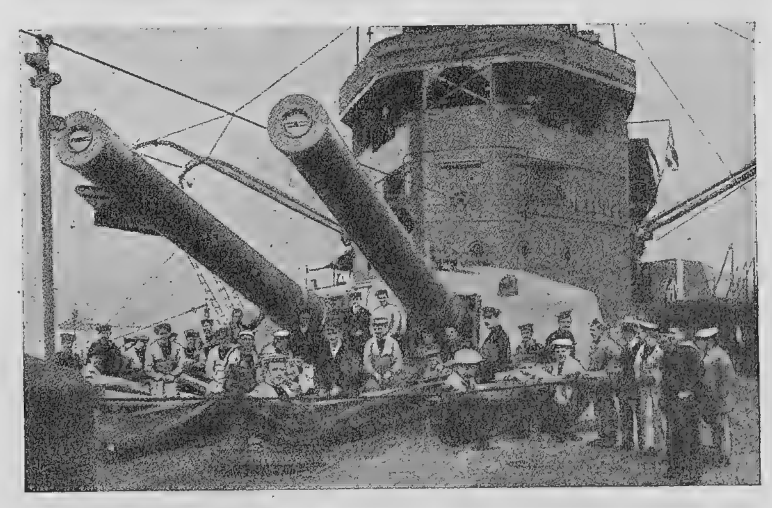
Дредноутъ есть прямой наслѣдникъ „Цусимы", того знаменитаго боя, гдѣ пушка побѣдила мину. До Цусимскаго боя всѣ государства развивали почти въ одинаковой степени оба оружія, употребляемыя въ морской войнѣ: мину и пушку. Въ то время сторонники миннаго судостроенія имѣли преимущественный голосъ, и минѣ приписывалось рѣшающее значеніе въ будущей морской войнѣ. Опытъ тогда еще не доказалъ, что̀ лучше,— мина или пушка. Но слишкомъ ужъ эффектнымъ казалось дѣйствіе, производимое миннымъ взрывомъ, и минныя суда имѣли тогда много приверженцевъ. Правда, строились и броненосцы, предназначенные для артиллерійскаго боя, но идея пловучихъ крѣпостей далеко еще не получила такого опредѣленнаго выраженія, какъ нынче.

Споръ между миной и пушкой разрѣшилъ Цусимскій бой. Онъ былъ выигранъ артиллеріей, корабли всѣ были потоплены главнымъ образомъ орудійнымъ огнемъ, и сомнѣнія почти прекратились. Сторонники миннаго

Командующій англійскими морскими силами въ Сѣверномъ морѣ адмиралъ Джеллико.

судостроенія продолжали еще упорно отстаивать свое оружіе, но морскія вѣдомства всѣхъ странъ, почти не задумываясь, пошли по новому пути, указанному опытомъ русско-японской войны.

Этотъ опытъ говорилъ, что современный морской бой выигрываетъ та сторона, у которой пушки лучше и многочисленнѣе. Это и послужило основаніемъ для постройки новыхъ судовъ—дредноутовъ. Современный дредноутъ, являясь наслѣдіемъ Цусимскаго боя, представляетъ собою не что иное, какъ громадную стальную пловучую платформу, спеціально приспособленную для постановки на ней пушекъ. Для того, чтобы прикрыть эти пушки и наиболѣе жизненныя части корабля, какъ, напримѣръ, его механизмы, паровые котлы, приборы, управляющіе артиллерійскимъ огнемъ, снарядные погреба и проч., корабль покрывается броней, главнымъ образомъ въ своей надводной части. Для того, чтобы имѣть возможность маневрировать, т.-е. занять

Носовая башня и въ ней 13,5-дюймовыя пушки на англійскомъ дредноутѣ „Новая Зеландія".

Командующій морскими силами союзниковъ въ Средиземномъ морѣ французскій адмиралъ Буэ-де-Лапейреръ.

какое-либо выгодное положеніе для боя, или для того, чтобы избѣгнуть боя, современному военному кораблю придается возможно большій ходъ.

Такимъ образомъ *нынѣшній дредноутъ есть громадная пловучая батарея самыхъ дальнобойныхъ и мѣткихъ пушекъ, прикрытая и могущая развить весьма большую скорость хода.*

Съ появленіемъ дредноутовъ всѣ остальныя суда въ значительной степени утратили свое значеніе. Прежніе же броненосцы до-цусимскаго періода превратились въ простыя металлическія коробки, легко пронизываемыя насквозь громадными снарядами, посылаемыми орудіями дредноутовъ. Въ силу этого морское могущество той или другой страны стало измѣряться главнымъ образомъ въ зависимости отъ числа этихъ новыхъ боевыхъ коэффиціентовъ. Правда, продолжалъ развиваться также и минный флотъ, но развитіе это шло далеко не параллельно, и минныя суда, предназначаемыя для рѣдкихъ случаевъ атакъ, строились уже въ ограниченномъ количествѣ. Эти атаки могли имѣть мѣсто либо въ ночное время, либо противъ корабля, уже ранѣе получившаго поврежденіе въ артиллерійскомъ бою.

За промежутокъ времени отъ японской войны получили первое развитіе суда подводнаго флота. Нынѣшняя подводная лодка представляетъ собою типъ подводнаго миноносца, имѣющаго возможность въ извѣстныхъ условіяхъ подойти подъ водой къ непріятельскому кораблю и выпустить мину въ его подводную часть.

Опытъ японской войны показалъ, что стрѣльба минами мало дѣйствительна. Мѣткость оказалась настолько ничтожной, что, напримѣръ, въ ночь съ 26-го на 27-е января 1904 года непріятельскіе миноносцы, подошедшіе въ упоръ къ нашимъ кораблямъ и выпустившіе до 50 минъ, удачно попали лишь четырьмя. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда приходилось стрѣлять минами не въ упоръ, а съ нѣкотораго разстоянія, попаданія почти никогда не бывало.

Поэтому подводныя лодки, имѣющія возможность подойти къ кораблю въ упоръ и подъ водою, т.-е. безъ опасенія быть разстрѣлянными, пріобрѣли такое большое значеніе. Однако, такъ какъ опыта съ подводными лодками еще не было, то подводное судостроеніе не получило надлежащаго развитія, и, за исключеніемъ немногихъ странъ, подводныя лодки строились безъ особой системы и безъ особой программы.

Кромѣ перечисленныхъ типовъ судовъ военное судостроеніе послѣ Цусимы выдвинуло еще два типа крейсеровъ: типъ броненоснаго крейсера и типъ небольшого легкаго крейсера-развѣдчика. Типъ броненоснаго крейсера послѣ ряда усовершенствованій дошелъ до типа крейсера-дредноута, который представлялъ собою почти тотъ же дредноутъ, но лишь съ болѣе быстрымъ хо-

Типъ легкаго крейсера-развѣдчика.

Командующій морскими силами нѣмцевъ въ Сѣверномъ морѣ („флотъ открытаго моря“ генералъ фонъ-Ингеноль.

домъ, въ зависимости отъ чего понадобилось немного уменьшить толщину брони и число пушекъ съ тѣмъ, чтобы самыя пушки остались такими же сильными и дальнобойными, какъ на дредноутахъ.

Типъ легкаго крейсера-развѣдчика былъ выработанъ спеціально для развѣдочныхъ цѣлей, и такой крейсеръ, не имѣя брони, имѣетъ весьма быстрый ходъ и такія пушки, которыя дѣлаютъ его сильнѣе большихъ миноносцевъ противника.

Такимъ образомъ наиболѣе выработанными типами судовъ въ современномъ флотѣ являются: дредноутъ, крейсеръ-дредноутъ, легкій крейсеръ-развѣдчикъ, большой мореходный эскадренный миноносецъ и подводная лодка. Конечно, есть много и другихъ типовъ судовъ, представляющихъ собою частью переходные типы, частью же суда, предназначенныя для несенія второстепенной службы въ морской войнѣ.

Первый дредноутъ былъ изобрѣтенъ въ Англіи. Вслѣдъ за Англіей стали строить суда типа дредноута и другія страны, но Англія шла впереди всѣхъ. Германія, стремившаяся вырвать у англичанъ господство на моряхъ, съ появленіемъ дредноута получила возможность догонять въ числѣ линейныхъ судовъ Англію. До появленія дредноутовъ, сколько бы нѣмцы ни строили судовъ, число ихъ было бы всегда меньше числа англійскихъ судовъ, такъ какъ у англичанъ было большое число кораблей уже въ тотъ самый моментъ, когда началось соревнованіе на морѣ между нѣмцами и англичанами.

Появленіе дредноута было эпохой въ морскомъ судостроеніи. Это означало, что новое судостроеніе,—постройка судовъ-дредноутовъ,—даетъ возможность всѣмъ государствамъ, въ зависимости отъ ихъ судостроительной способности, строить дредноуты въ такомъ числѣ, чтобы снова выступить на моряхъ въ равныхъ условіяхъ

съ другими странами и начать новое соревнованіе съ теоретически одинаковыми шансами на успѣхъ, ибо ни у кого еще не было дредноутовъ.

80. Подготовка нѣмцевъ на морѣ.

Со вступленіемъ на престолъ Вильгельма, съ 1888 года, въ Германіи началась усиленная пропаганда подъ девизомъ „будущее Германіи покоится на моряхъ". Развитіе германскихъ военно-морскихъ силъ до момента настоящей войны опредѣлялось четырьмя законодательными актами, послѣдовавшими въ 1900, 1906, 1908 и 1912 гг. Въ результатѣ этихъ четырехъ законовъ, давшихъ возможность Германіи занять слѣдующее по силѣ флота за Великобританіей мѣсто, нѣмцы должны были довести свой флотъ въ 1915 году до 41 линейнаго корабля, 20 большихъ броненосныхъ крейсеровъ, 40 малыхъ крейсеровъ, 144 эскадренныхъ миноносцевъ и 72 подводныхъ лодокъ. Если принять во вниманіе, что въ 1898 году у нѣмцевъ было 11 линейныхъ кораблей и 7 большихъ крейсеровъ, то окажется, что къ 1915 году нѣмцы увеличили число своихъ линейныхъ кораблей почти вчетверо, а число крейсеровъ—втрое. Благодаря этому Великобританія, державшаяся всегда правила—имѣть боевой флотъ болѣе сильный, чѣмъ у двухъ слѣдующихъ за ней морскихъ государствъ,—въ послѣднее время уже не въ состояніи была слѣдовать этому закону.

При развитіи боевого флота особенно важнымъ является вопросъ о времени, потребномъ на постройку кораблей. Вполнѣ понятно, что страна, гдѣ корабли строятся долгое время, выпуститъ строящіеся корабли настолько поздно, что они окажутся устарѣлыми. Въ этомъ отношеніи нѣмцы въ послѣднее время сильно выдвинулись и строятъ линейные корабли въ такой же срокъ, какъ и англичане, а именно, примѣрно, въ 42 мѣсяца. Броненосные же крейсера нѣмцы строятъ въ 39 мѣсяцевъ, тогда какъ англичане—въ 45.

Къ началу нынѣшней войны германскій флотъ насчитывалъ 36 линейныхъ кораблей, изъ которыхъ 16 типа дредноута. Число большихъ броненосныхъ крейсеровъ у нѣмцевъ было 13, и 1 крейсеръ долженъ былъ быть построенъ въ 1914 году. Изъ числа этихъ 14 крейсеровъ—5 крейсеровъ-дредноутовъ. Одинъ изъ нихъ—„Гебенъ"—былъ проданъ Турціи.

Такимъ образомъ общее число дредноутовъ въ германскомъ флотѣ съ начала нынѣшней войны исчислялось въ 16 дредноутовъ-линейныхъ кораблей и 4 дредноута-крейсера.

Число легкихъ крейсеровъ-развѣдчиковъ у нѣмцевъ—34. Эскадренныхъ миноносцевъ—140 и подводныхъ судовъ—27.

Такимъ образомъ къ началу нынѣшней войны нѣмцы приготовили изъ намѣченной ими программы 36 линейныхъ кораблей вмѣсто 41, т.-е. не достроили 5 дредноутовъ; 13 броненосныхъ крейсеровъ—вмѣсто 20, т.-е. не достроили 7 крейсеровъ-дредноутовъ; 34 легкихъ крейсера вмѣсто 40; 140 миноносцевъ вмѣсто 144 и 27 подводныхъ лодокъ вмѣсто 72.

Въ началѣ войны однако шло усиленное судостроеніе на верфяхъ Германіи, и слѣдовало ожидать, что черезъ годъ нѣмцы смогутъ закончить почти всю свою программу, если къ тому времени часть судовъ ихъ не будетъ потоплена англичанами.

81. Австрійскій флотъ.

Австро-Венгрія всегда имѣла свои спеціальныя задачи на Средиземномъ морѣ, всегда стремилась къ господству въ восточной части этого моря и всегда, какъ извѣстно, вела опредѣленную политику на Балканахъ. Этимъ опредѣлялись тѣ политическія условія, которыя послужили основаніемъ для развитія военнаго флота Австро-Венгріи. Однако съ началомъ соревнованія Германіи съ Англіей на моряхъ, нѣмцы поставили себѣ задачей добиться преобладанія австро-итальянскаго флота надъ французскимъ на Средиземномъ морѣ. Дѣло въ томъ, что на случай предстоящей войны между Германіей и Франціей было условлено, что англійскій флотъ предназначается для операцій противъ германскаго флота, при чемъ одновременно беретъ на себя охрану сѣвернаго и западнаго побережья Франціи. На Средиземномъ же морѣ выполненіе операцій бралъ на себя французскій флотъ, при чемъ въ его задачи входила также и охрана англійскихъ интересовъ на этомъ морѣ. По этой-то причинѣ была выработана соотвѣтствующая программа дѣйствій у державъ тройственнаго союза, гдѣ на австро-итальянскій флотъ возлагалась борьба съ французскимъ флотомъ за господство на Средиземномъ

морѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ нѣмцы всячески понуждали австрійское правительство къ усиленному судостроенію, дабы достигнуть безусловнаго перевѣса надъ французскимъ флотомъ на Средиземномъ морѣ.

Морской министръ генералъ-адъютантъ адмиралъ И. К. Григоровичъ.

Къ началу нынѣшней войны программа австрійскаго судостроенія только начала выполняться, и, когда Италія отпала, у австрійцевъ оказалось всего лишь 14 линейныхъ кораблей, изъ которыхъ одинъ строящійся и имѣвшій быть законченнымъ въ 1914 году. Изъ числа этихъ кораблей только три были дредноутами. Остальные корабли представляли собою три броненосца такъ называемаго переходнаго типа (отъ броненосца къ дредноуту) и восемь броненосцевъ доцусимскаго періода.

Броненосныхъ крейсеровъ, также до-цусимскаго періода, у австрійцевъ оказалось къ началу войны 3, а легкихъ крейсеровъ — 9. Кромѣ того 55 эскадренныхъ миноносцевъ и 6 подводныхъ лодокъ.

Командовавшій Балтійскимъ флотомъ адмиралъ Николай Оттовичъ фонъ-Эссенъ. († 4 мая 1915).

Такимъ образомъ къ началу нынѣшней войны у нѣмцевъ на Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ было, считая со строящимися и имѣющими быть въ нынѣшнемъ году готовыми кораблями — 21 дредноутъ, частью линейнаго, частью крейсерскаго типа, а у австрійцевъ на Средиземномъ морѣ—3 дредноута. Этого, конечно, было далеко недостаточно для борьбы съ коалиціей.

82. Англія.

Какъ только обнаружилось ясное стремленіе Германіи къ господству

Командующій Черноморскимъ флотомъ адмиралъ Эбергардъ.

на моряхъ, англійское правительство вступило въ самую энергичную борьбу съ нѣмецкимъ судостроеніемъ. Англійское общественное мнѣніе и англійская пресса съ большимъ вниманіемъ и волненіемъ относились къ этому соревнованію, гдѣ на карту ставились такіе важнѣйшіе вопросы, какъ вопросъ о цѣлости Британской имперіи. Вполнѣ понятно, что въ тотъ моментъ, когда на моряхъ оказался бы флотъ какой-либо державы болѣе могущественный, чѣмъ англійскій, громадныя владѣнія Англіи, соединенныя морями, неминуемо должны были стать добычей врага, и накопленныя вѣками территоріальныя богатства были бы англичанами утеряны.

При такихъ условіяхъ, въ теченіе болѣе чѣмъ 20 лѣтъ велась борьба между Англіей и Германіей, принявшая съ появленіемъ на моряхъ дредноутовъ особенно острый характеръ.

Къ началу нынѣшней войны Англія сохранила свое превосходство надъ германскимъ флотомъ, но уже теряла, какъ мы указывали выше, возможность имѣть флотъ болѣе сильный, чѣмъ двѣ слѣдующія за нею морскія державы. Поэтому нынѣшняя европейская война создала для Англіи наиболѣе благопріятныя условія для того, чтобы заблаговременно уничтожить флотъ наиболѣе могущественной послѣ нея морской державы—Германіи, и этимъ облегчить себѣ возможность въ будущемъ выполнять правило о томъ, чтобы имѣть флотъ сильнѣе двухъ слѣдующихъ за нею морскихъ державъ.

При выступленіи Англіи на арену европейской войны англійскій флотъ насчитывалъ 58 линейныхъ кораблей, изъ которыхъ 20 типа дредноута. Слѣдующіе за линейными кораблями боевые коэффиціенты—броненосные крейсера—насчитываются въ англійскомъ флотѣ въ количествѣ 43, изъ которыхъ 9 крейсеровъ-дредноутовъ. Затѣмъ въ англійскомъ флотѣ имѣется 78 легкихъ крей-

серовъ, 204 эскадренныхъ миноносца и 65 подводныхъ лодокъ.

83.—29 и 20.

Такимъ образомъ между Англіей и Германіей установилось слѣдующее соотношеніе силъ: у англичанъ—29 дредноутовъ, у нѣмцевъ—21, а выкидывая уступленный туркамъ „Гебенъ",—20. Такимъ образомъ англичане превосходили нѣмцевъ въ числѣ наиболѣе важныхъ судовъ—дредноутовъ, этихъ нынѣшнихъ боевыхъ коэффиціентовъ, почти въ полтора раза. Этого было вполнѣ достаточно, чтобы нѣмцы сразу отказались отъ вступленія въ рѣшительный бой съ англичанами.

На Средиземномъ морѣ обстановка сложилась также вполнѣ благопріятно для союзниковъ. Французы съ начала нынѣшней войны имѣли 23 линейныхъ корабля, изъ которыхъ 4 типа дредноута, и 6 кораблей типа „Дантонъ" (переходнаго типа). Число броненосныхъ крейсеровъ Франціи къ началу войны выражалось цифрой 22. Легкихъ крейсеровъ у французовъ было 9, эскадренныхъ миноносцевъ—96 и 55 подводныхъ лодокъ.

Слѣдовательно, французы могли противопоставить 3 дредноутамъ Австро-Венгріи—4 дредноута и 3 кораблямъ переходнаго типа, имѣвшимся у австрійцевъ—6. Это и обусловило превосходство французскаго флота надъ австрійскимъ въ предстоящей войнѣ. Совершенно иное положеніе было бы, если бы къ 3 дредноутамъ австрійскаго флота присоединились 4 дредноута итальянскаго флота. 7 дредноутовъ австро-итальянскаго флота могли бы создать обратное положеніе—превосходство на Средиземномъ морѣ австро-итальянскаго флота. Это вызвало бы въ свою очередь необходимость присоединить къ французскому флоту нѣсколько англійскихъ дредноутовъ, что въ свою очередь ослабило бы англичанъ на Сѣверномъ морѣ. Тогда вполнѣ вѣроятно было бы столкновеніе англійскаго и германскаго флотовъ на морѣ и открытый рѣшительный бой между ними. Изъ этого видно, какую важную роль могъ бы сыграть итальянскій флотъ, и какъ велико было бы для союзниковъ значеніе нейтралитета Италіи.

Съ начала нынѣшней войны нѣмцы сосредоточили противъ англійскаго флота двѣ эскадры дредноутовъ, каждую въ составѣ восьми судовъ. Кромѣ того, въ со-

ставъ флота Нѣмецкаго моря вошелъ крейсерскій отрядъ изъ двухъ группъ по 2 большихъ броненосныхъ крейсера и по 3 малыхъ легкихъ крейсера. Всего, какъ мы видѣли, противъ англичанъ предназначалось 20 дредноутовъ, т.-е. полностью то число дредноутовъ, которое имѣлось у нѣмцевъ.

Эскадра Балтійскаго моря состояла изъ 5 старыхъ кораблей типа „Дейтшландъ" и съ присоединеніемъ 9 крейсеровъ также устарѣлаго типа и большей части миннаго флота была предназначена для дѣйствій противъ нашей балтійской эскадры.

Флотъ Нѣмецкаго моря, дѣйствовавшій противъ англичанъ, имѣлъ базой Вильгельмсгафенъ, а эскадра Балтійскаго моря базировалась частью на Киль, а частью на Данцигъ и Кенигсбергъ. Для подводныхъ лодокъ база была приготовлена на островѣ Гельголандѣ.

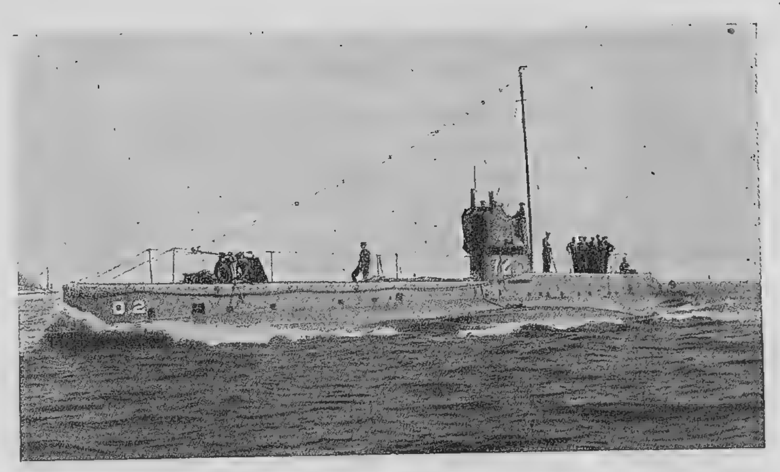
Во главѣ германскаго флота находится адміралъ фонъ-Ингеноль, держащій флагъ на флагманскомъ кораблѣ активнаго флота „Фридрихъ деръ Гроссе".

Въ моментъ объявленія войны часть нѣмецкихъ судовъ находилась въ колоніяхъ, преимущественно крейсера, канонерскія лодки и миноносцы. Суда эти были распредѣлены на отряды, изъ которыхъ самый значительный былъ крейсерскій отрядъ въ Циндао, такъ называемая „эскадра Дальняго Востока". Она состояла изъ 2 броненосныхъ крейсеровъ „Шарнгорстъ" и „Гнейзенау" и 3 малыхъ крейсеровъ „Лейпцигъ", „Нюрнбергъ", и „Эмденъ". Къ ней было причислено 7 канонерскихъ лодокъ и 2 миноносца.

84. На два фронта.

Германскій флотъ на морѣ оказался въ такомъ же положеніи, какъ и германская армія на сушѣ. А именно— въ центрѣ между двумя противниками. Такимъ образомъ и на морѣ германскому флоту пришлось вести войну на два фронта.

Планъ нѣмцевъ для веденія войны на морѣ заключался въ томъ, чтобы укрыть свои линейные корабли въ портахъ и вести главнымъ образомъ войну при помощи подводныхъ лодокъ и миноносцевъ, а также въ томъ, чтобы развить крейсерскія операціи въ океанахъ, направленныя къ тому, чтобы постоянно угрожать морскимъ путямъ Англіи и подорвать ея морскую торговлю.

Подводная лодка (въ надводномъ положеніи).

Нѣмцы поставили себѣ задачей добиться прежде всего ослабленія линейнаго флота Англіи путемъ ряда нечаянныхъ нападеній, главнымъ образомъ подводными лодками. Такимъ образомъ они надѣялись уменьшить численность англійскаго флота настолько, чтобы можно было съ нѣкоторой надеждой на успѣхъ вступить съ нимъ въ рѣшительный бой.

Нѣмцы начали свои операціи съ того, что перегородили минными загражденіями Датскіе проливы и оставили единственный проходъ для своихъ судовъ изъ Нѣмецкаго моря въ Балтійское и обратно чрезъ Кильскій каналъ. Такимъ путемъ нѣмцы преграждали путь въ Балтійское море англійскому флоту, а сами могли въ случаѣ нужды переходить изъ одного моря въ другое. Вслѣдъ затѣмъ нѣмцы начали производить отдѣльныя нападенія на наше побережье, не имѣя, повидимому, никакой опредѣленной задачи. Они бомбардировали Либаву, Виндаву, наши маяки, не достигая этимъ абсолютно никакихъ стратегическихъ результатовъ, т.-е. такихъ, которые ухудшили бы положеніе одной стороны и улучшили бы положеніе другой.

Однимъ изъ вопросовъ, который очень близко интересовалъ въ то время многихъ, былъ вопросъ о возможности нѣмецкаго десанта. Первые же дни войны подтвердили, что онъ ни въ коемъ случаѣ состояться не можетъ.

85. Возможенъ ли десантъ?

Въ специально военной литературѣ вопросъ о возможности нѣмецкаго десанта всегда считался маловѣроятнымъ, главнымъ образомъ потому, что десантныя операціи въ непріятельской странѣ лишь въ исключительныхъ случаяхъ могутъ разсчитывать на успѣхъ. До японской войны вопросъ о возможности десанта на территорію, занятую войсками противника, даже не подымался, и лишь во время этой войны десантъ, произведенный японцами въ Кореѣ и на Квантунѣ, заставилъ многихъ увѣровать въ возможность большого десанта на побережье, занятое войсками противника.

Во время нынѣшней войны наиболѣе крупный десантъ былъ произведенъ англичанами, высадившими всю экспедиціонную армію въ составѣ 150 тысячъ человѣкъ съ артиллеріей, штабами, обозами, техническими средствами, воздухоплавательными аппаратами и проч. Высадка эта происходила во Франціи и частью въ Бельгіи, слѣдовательно на дружеской территоріи, и все-таки заняла около трехъ недѣль. Между тѣмъ десантныя средства англичанъ не только весьма богаты, но и самыя суда приспособлены для выгрузки десанта и имѣютъ массу всякихъ спеціальныхъ приспособленій, облегчающихъ производство десанта. Изъ этого одного уже видно, насколько труденъ былъ бы десантъ не на дружественной территоріи, а на территоріи, занятой войсками противника, который, конечно, стремится опрокинуть высаживающихся въ море.

До появленія огнестрѣльнаго оружія случаи десантовъ были довольно часты, при чемъ они производились цѣлыми арміями, и по численности войскъ десантныя операціи нисколько не уступали сухопутнымъ. Съ появленіемъ огнестрѣльнаго оружія роль десантныхъ операцій сразу уменьшилась, и онѣ стали производиться только со второстепенными цѣлями.

Изъ исторіи десантныхъ операцій укажемъ, напримѣръ, на десантъ въ Крымской кампаніи, когда три союзныя державы произвели десантъ на побережьѣ Крыма, гдѣ высадился десантный корпусъ въ количествѣ 63 тысячъ человѣкъ. Во время войны Сѣверныхъ Штатовъ съ Южными американцамъ удалось высадить 30 тысячъ человѣкъ.

Во время японской войны богатѣйшій японскій транспортный флотъ могъ поднять 6 мобилизованныхъ дивизій съ артиллеріей и обозомъ, т.-е. всего около 125 тысячъ человѣкъ. Англичане, какъ мы видѣли, были въ состояніи поднять 150 тысячъ человѣкъ. Для производства десанта существуетъ опредѣленный расчетъ числа тоннъ водоизмѣщенія, потребнаго на каждаго солдата, на каждую лошадь и на каждую пушку. По этому расчету для перевозки одного армейскаго корпуса потребно около 70 транспортовъ большого водоизмѣщенія. Слѣдовательно, для перевозки цѣлой арміи въ составѣ 5—6 корпусовъ потребно около 300—400 большихъ транспортовъ. Такъ какъ трудно разсчитывать найти такое большое число большихъ транспортовъ, то для перевозки десанта понадобится приспособить и суда меньшаго водоизмѣщенія. Вслѣдствіе этого общее число судовъ для десанта одной арміи можетъ дойти до 500—600 пароходовъ.

Вполнѣ понятно, что движеніе такого громаднаго числа пароходовъ представляетъ само по себѣ задачу нелегкую даже и въ такомъ морскомъ раіонѣ, гдѣ нѣтъ противника. Тѣмъ болѣе это должно быть трудно, а даже и невозможно продѣлать на тѣхъ моряхъ, гдѣ возможно появленіе, если не большихъ судовъ противника, то миноносцевъ и подводныхъ лодокъ. Одна ночная атака миноносцевъ или дневная атака подводныхъ лодокъ можетъ привести въ смятеніе громадную армаду и погубить всю десантную операцію.

Такимъ образомъ вполнѣ ясно, что десантныя операціи въ составѣ цѣлыхъ армій совершенно немыслимы, и лишь, какъ исключеніе, можно допустить десантъ отрядомъ примѣрно около корпуса. Это дастъ, какъ мы видѣли выше, около 70 судовъ, для охраны которыхъ потребуется значительное число военныхъ кораблей и миноносцевъ, и не у всякой державы можетъ найтись такое весьма большое число военныхъ кораблей, потребныхъ для охраны десанта въ 70 пароходовъ.

Допустимъ однако, что англичане, японцы, сѣвероамериканцы и, пожалуй, нѣмцы, какъ обладающіе громаднымъ коммерческимъ флотомъ и весьма солиднымъ военнымъ флотомъ, въ состояніи снарядить десантъ на значительное разстояніе (десантъ англичанъ произзодился только черезъ узкій проливъ, отдѣляющій Англію отъ Франціи) въ размѣрѣ одного корпуса, снарядивъ

для этого 70—100 пароходовъ и нѣсколько боевыхъ эскадръ для охраны десанта. Допустимъ также, что этому десанту удалось пройти разстояніе до мѣста высадки и начать высадку.

Прежде всего надо отмѣтить, что для десанта являются болѣе или менѣе удобными лишь рѣдкія мѣста на побережьѣ. Мѣста для высадки должны удовлетворять многимъ условіямъ, стратегическимъ и тактическимъ. Такъ, десантъ долженъ производиться на такомъ мѣстѣ, которое было бы возможно ближе отъ намѣчаемаго театра сухопутной войны. Мѣсто для десанта должно представлять удобное и безопасное отъ бурь и вѣтровъ убѣжище для флота, т.-е. это должна быть хорошая бухта или портъ. Затѣмъ глубина у берега должна допускать возможно близкій къ нему подходъ пароходовъ. Берегъ долженъ представлять открытую, длинную, удобовосходимую полосу, доступную по возможности для большаго числа судовъ, съ цѣлью одновременной высадки возможно большаго числа войскъ. На берегу должны быть какіе-либо мѣстные предметы, возвышенности, рощи, и т. п., вообще такіе опорные пункты, за которые могли бы зацѣпиться первыя высадившіяся войска и задержать противника, пока не высадятся остальныя войска. Можно было бы указать также на массу другихъ условій, но уже перечисленныхъ выше достаточно, чтобы увидѣть, что такіе удобные пункты, удовлетворяющіе всѣмъ требованіямъ для десанта, встрѣчаются крайне рѣдко. На побережьѣ каждаго изъ европейскихъ государствъ имѣется не болѣе 2—3 пунктовъ, удобныхъ для десанта. Само собою разумѣется, что такіе пункты усиленно наблюдаются войсками, и захватить своего противника врасплохъ десанту никогда не удастся.

Самое производство десанта является также весьма трудной операціей. Рекомендуется производить десантъ на разсвѣтѣ, чтобы до наступленія темноты можно было высадить сразу возможно большее число войскъ. Транспорты выстраиваются по возможности въ одну линію передъ берегомъ, чтобы высаживать сразу войска со всѣхъ судовъ. Конечно, при большихъ десантахъ никогда не удастся транспортамъ выстроиться въ одну линію, и имъ придется стать въ нѣсколько линій, производя десантъ послѣдовательно съ каждой линіи судовъ. Суда флота должны стать такимъ образомъ, чтобы обезпе-

чить производство десанта. Поэтому имъ прежде всего нельзя становиться близко къ транспортамъ, такъ какъ, въ случаѣ появленія непріятеля, перелеты съ непріятельскихъ кораблей будутъ попадать въ десантъ. Отодвинувшись на нѣкоторое разстояніе отъ транспортовъ, флотъ также выстраивается въ боевой порядокъ на случай возможнаго появленія непріятеля, а крейсера и миноносцы крейсируютъ въ морѣ въ цѣляхъ развѣдки.

Сначала высаживаются не сухопутныя войска, а моряки, по 100 матросовъ съ каждаго корабля при 1—2 орудіяхъ. Высадившійся морской десантъ занимаетъ первую позицію, чтобы обезпечить высадку остальныхъ войскъ. Вслѣдъ затѣмъ высаживается авангардъ сухопутныхъ войскъ, который крайне желательно высадить въ одинъ пріемъ.

Такъ представляетъ себѣ теорія производство десанта. Однако въ дѣйствительности десантъ никогда не бываетъ неожиданнымъ для противника, ибо мѣста, удобныя для десантовъ, какъ мы выше указывали, крайне рѣдки и всегда наблюдаются войсками. Поэтому высадка десанта всегда встрѣтитъ огонь хотя бы полевыхъ батарей противника и его пѣхоты. Слѣдовательно, раньше придется бороться съ этими батареями и отгонять непріятельскую пѣхоту. Затѣмъ понадобится вылавливать мины, которыхъ будетъ, конечно, очень много у тѣхъ пунктовъ побережья, которые являются удобными для десанта.

Независимо отъ этихъ условій, самая скорость высадки зависитъ также отъ состоянія погоды и моря, отъ удобствъ береговой полосы и другихъ причинъ. Теоретически считается, что при самыхъ лучшихъ условіяхъ высадка корпуса должна потребовать не менѣе двухъ сутокъ.

Такой срокъ, который по существу является лишь минимальнымъ и даже непровѣреннымъ практикой, все же является очень большимъ. За двое сутокъ противникъ всегда успѣетъ доставить на побережье изнутри страны значительное число войскъ, которыя затруднятъ дальнѣйшія операціи десанта, если бы таковой произошелъ благополучно.

Высадившіяся войска находятся въ крайне трудномъ стратегическомъ положеніи. Вслѣдствіе трудности перевозки лошадей, у высадившагося отряда окажется мало артиллеріи, кавалеріи и обозовъ. Вслѣдствіе недостатка

артиллеріи, операціи десанта не будутъ достаточно энергичны, между тѣмъ ему необходимо захватить возможно бóльшую полосу побережья и подальше забраться вглубь, чтобы имѣть достаточный раіонъ въ тылу—достаточный базисъ. Изъ-за отсутствія кавалеріи развѣдка у него будетъ слаба, и онъ, попавъ на чужую территорію, будетъ двигаться съ завязанными глазами. Вслѣдствіе отсутствія обозовъ, войска придется кормить подвозомъ. Между тѣмъ база высадившагося всего лишь одна, путь отступленія одинъ, и сообщенія высадившагося являются необыкновенно чувствительными.

У высадившагося двѣ исключающія другъ друга задачи. Съ одной стороны, десантъ требуетъ рѣшительныхъ дѣйствій и быстроты движеній, чтобы внезапнымъ появленіемъ захватить возможно большій раіонъ. Между тѣмъ недостатокъ кавалеріи и обозовъ заставляетъ войска двигаться крайне медленно. Имѣя мало кавалеріи, высадившійся ничего не знаетъ о противникѣ, постоянно долженъ держаться насторожѣ, и каждый моментъ ему угрожаетъ энергическій натискъ непріятеля, который его можетъ отрѣзать отъ мѣста высадки и погубить весь десантъ.

Мы уже указывали, что для успѣха десанта необходимо полное господство на морѣ, чего однако крайне трудно достигнуть. Даже во время японской войны, когда японскій флотъ господствовалъ въ тихоокеанскихъ водахъ, нашимъ крейсерамъ удалось потопить часть японскихъ транспортовъ и весь осадный паркъ, предназначавшійся для Портъ-Артура.

При неполномъ же господствѣ флота, какое явленіе наблюдается во время настоящей войны, десантная операція превращается въ крайне рискованное предпріятіе. Поэтому надо признать, что при современныхъ условіяхъ десантъ представляетъ собою невѣроятныя трудности и требуетъ абсолютнаго превосходства въ силахъ на морѣ, чего нѣтъ ни у одной державы въ настоящей войнѣ, и значительнаго количества военныхъ кораблей, которые охраняли бы сложную систему нѣсколькихъ сотъ передвигающихся на морѣ транспортовъ, совершенно неспособныхъ къ самозащитѣ,—что также трудно себѣ представить, такъ какъ всякій флотъ во время войны всегда занятъ своими спеціальными операціями и борьбой съ флотомъ противника.

Если таковы трудныя, почти невозможныя условія

производства десанта, то спрашивается, быть-можетъ, есть ли какія-либо особенно выгодныя цѣли, важность которыхъ оправдывала бы подобныя рискованныя предпріятія?

Такихъ цѣлей нѣтъ и быть не можетъ. Ибо, прежде всего, всякій десантъ сухопутныхъ войскъ, взятый изъ состава сухопутной арміи, обезсиливаетъ эту армію. Затѣмъ самъ по себѣ десантъ превращается въ отрѣзанную отъ арміи часть, предоставленную даже въ случаѣ успѣшной высадки самой себѣ. Что могутъ сдѣлать 1—2 корпуса въ непріятельской странѣ?.. А большее количество войскъ, какъ мы видѣли, высадиться на непріятельскую территорію не можетъ. Положеніе такого десанта, представляющаго по численности отрядъ, равный приблизительно гарнизону современной крѣпости, будетъ весьма критическимъ. 100-тысячный гарнизонъ крѣпости опирается на форты и все же, обложенный, погибаетъ „стратегической смертью". 100-тысячный десантъ не имѣетъ возможности опереться на какія-либо особенно сильныя фортификаціонныя сооруженія, и ему грозитъ быть отрѣзаннымъ и погибнуть много скорѣе.

Конечно, „нѣтъ правилъ безъ исключенія" — и такой десантъ, въ случаѣ исключительной удачи, въ случаѣ безпримѣрно благопріятно сложившейся обстановки, можетъ занять какой-либо важный пунктъ. Но такіе случаи являются исключительными.

86. Нечаянныя нападенія.

Отгородившись отъ англичанъ минными загражденіями, поставленными въ Датскихъ проливахъ, нѣмцы предприняли рядъ нападеній на англійскія суда. Такого же способа дѣйствій стали держаться и англичане.

Конечно, англичане, имѣя превосходство въ силахъ, могли бы сразу разбить нѣмцевъ въ Сѣверномъ морѣ, но это было бы сопряжено съ большимъ рискомъ. Нѣмцы занимали чрезвычайно сильное оборонительное положеніе и опирались на свои сильно укрѣпленные берега, гдѣ постоянно находились миноносцы и подводныя лодки. Кромѣ того, море у нѣмецкаго побережья было минировано. Нѣмцы естественно старались завлечь въ этотъ сильно защищенный раіонъ англійскій флотъ, чтобы заставить англичанъ принять бой въ невыгодной

для нихъ обстановкѣ. Въ то же время для англичанъ было важно завлечь нѣмцевъ въ открытое море, гдѣ превосходство силъ имѣло бы большое значенiе.

При такихъ условiяхъ каждый изъ противниковъ не пожелалъ сразу рисковать своими главными силами.

Въ нашихъ статьяхъ мы указывали, что задача сухопутной войны заключается въ томъ, чтобы побѣдить противника во что бы то ни стало, цѣной какихъ угодно жертвъ и усилiй. Эта формула, совершенно непримѣнимая въ борьбѣ на морѣ, гдѣ необходимость сохраненiя кораблей и послѣ войны, для того, чтобы государство не потеряло своего значенiя, какъ морской державы, вынуждаетъ воюющiя стороны придерживаться совершенно обратной формулы. А именно: видѣть задачу войны въ томъ, чтобы побѣдить противника съ наименьшими для себя усилiями, жертвами и расходами, т.-е. побѣдить, сохранивъ возможно большее число линейныхъ кораблей.

Въ первые мѣсяцы войны дѣйствiя обѣихъ сторонъ дали слѣдующiе результаты. Къ 16 августа въ Англiи былъ опубликованъ списокъ потерь въ судовомъ составѣ боевыхъ флотовъ воюющихъ державъ, изъ котораго было видно, что германскiй флотъ потерялъ слѣдующiя суда:

1) минный заградитель „Королева Луиза", 2) подводную лодку, 3) крейсеръ „Кайзеръ Вильгельмъ Великiй", 4) крейсеръ „Майнцъ", 5) крейсеръ „Кёльнъ", 6) крейсеръ „Арiадна", 7) два миноносца, 8) крейсеръ „Магдебургъ" и 9) миноносецъ, наткнувшiйся на свое же германское минное загражденiе.

Австрiйскiй флотъ потерялъ слѣдующiя суда:

1) крейсеръ „Зента", 2) миноносецъ, потопленный англiйскимъ флотомъ, и 3) миноносецъ № 19, наткнувшiйся на свое же минное загражденiе.

Изъ флотовъ союзниковъ русскiй и французскiй флоты къ тому времени не понесли никакихъ потерь, а англiйскiй флотъ потерялъ крейсеръ „Амфiонъ", наскочившiй на германское минное загражденiе.

Такимъ образомъ въ концѣ перваго мѣсяца войны было видно, что въ этой безпрерывной борьбѣ при помощи минъ загражденiя, миноносцевъ, подводныхъ лодокъ и отчасти при крейсерскихъ операцiяхъ гибнутъ преимущественно маловажныя суда, не имѣющiя сколько-нибудь крупнаго боевого значенiя.

Чертежъ 35.

Самымъ крупнымъ боемъ за все это время былъ бой у острова Гельголанда, который является наиболѣе типичнымъ для такихъ внезапныхъ нападеній, совершенно замѣняющихъ въ нынѣшней морской войнѣ бой въ открытомъ морѣ главныхъ силъ флота.

Стратегическое значеніе острова Гельголанда заключается въ томъ, что онъ является передовой позиціей германскаго флота въ его борьбѣ съ англійскимъ флотомъ. Гельголандъ лежитъ въ 60 верстахъ отъ приморской крѣпости Куксгафена и въ 70 верстахъ отъ другой крѣпости Вильгельмсгафена, противъ устьевъ Эльбы, Везера и Эгера. Вильгельмсгафенъ является главной базой германскаго флота, а Куксгафенъ—базой минныхъ и подводныхъ судовъ.

Изъ этого видно, что Гельголандъ представляетъ собою какъ бы выдвинутые въ море „глаза и уши" германскаго флота,—его важнѣйшій морской наблюдательный пунктъ. Гельголандъ соединенъ телеграфнымъ кабелемъ съ Куксгафеномъ и Вильгельмсгафеномъ. На немъ имѣется военно-голубиная станція, станція безпроволочнаго телеграфа и значительное количество прожекторовъ, освѣщающихъ море на далекое разстояніе. Нѣмцы получили Гельголандъ въ 1890 году отъ англичанъ въ обмѣнъ за небольшой участокъ территоріи въ Африкѣ и рѣшили сдѣлать его базой для минныхъ судовъ, а впослѣдствіи и для подводныхъ. На Гельголандѣ нѣмцами были построены батареи съ дальнобойными

пушками, мортирами и небольшими пушками для отраженія десанта. Батареи связаны между собою и съ пороховыми погребами посредствомъ подземной дороги.

Самый островъ Гельголандъ имѣетъ всего лишь около полуверсты въ квадратѣ. На самомъ возвышенномъ мѣстѣ, на высотѣ 30 саженъ надъ уровнемъ моря, установленъ маякъ, и здѣсь же находится мѣстечко Гельголандъ въ нѣсколько сотъ домовъ съ населеніемъ около 2 тысячъ рыбаковъ-фризовъ. Самая гавань Гельголанда неглубока, въ нее могутъ входить только минныя суда. Большія суда могутъ подходить на полверсты къ берегу, что вполнѣ достаточно для того, чтобы эти суда укрылись подъ береговыми батареями.

Англійская эскадра, предпринимая операцію противъ Гельголанда, имѣла цѣлью ослабить дѣятельность нѣмцевъ у этого важнаго пункта.

87. Бой флота съ крѣпостью.

Однако самая операція англичанъ противъ острова Гельголанда являлась крайне рискованной, такъ какъ англійскому флоту могъ угрожать бой съ береговыми батареями. Мы остановимся нѣсколько на этомъ вопросѣ, такъ какъ онъ находится въ связи съ операціями противъ Дарданеллъ. Бой флота съ береговыми батареями въ огромномъ большинствѣ случаевъ является невыгоднымъ для перваго. Конечно, сильный флотъ можетъ нанести нѣкоторое пораженіе слабымъ береговымъ батареямъ, въ особенности, если онѣ поставлены низко. Однако исторія почти совсѣмъ не знаетъ случаевъ удачныхъ дѣйствій флота противъ береговыхъ батарей. На всемъ протяженіи морской исторіи послѣдняго столѣтія записаны лишь удачная атака англійскимъ флотомъ Александріи и атака международнымъ флотомъ китайскихъ фортовъ Таку. Тѣмъ не менѣе нельзя не видѣть, что въ первомъ случаѣ лучшему въ мірѣ флоту пришлось имѣть дѣло съ весьма сомнительными египетскими войсками, при чемъ, какъ впослѣдствіи оказалось, англійскій флотъ къ вечеру разстрѣлялъ свои снаряды, и вопросъ о паденіи Александріи еще не былъ рѣшенъ. Только на разсвѣтѣ оказалось, что египетскіе артиллеристы неожиданно бѣжали, бросивъ свои орудія, и это дало возможность десанту моряковъ съ англійскихъ судовъ занять крѣпость.

Во второмъ случаѣ, при бомбардировкѣ Таку, противъ малоопытныхъ и малоустойчивыхъ китайскихъ войскъ дѣйствовали суда величайщихъ державъ міра, при чемъ все же эти суда получили поврежденія отъ китайской артиллеріи, какъ, напримѣръ, германская канонерская лодка „Ильтисъ“ и одна изъ нашихъ канонерскихъ лодокъ. Самые форты Таку были взяты не флотомъ, а десантомъ сибирскихъ стрѣлковъ. Рота этихъ стрѣлковъ подъ командой поручика С., высадившись, заняла форты Таку.

Эти два примѣра являются единственными, гдѣ дѣйствія флота противъ береговыхъ батарей сопровождались нѣкоторымъ успѣхомъ, при чемъ въ обоихъ случаяхъ этотъ успѣхъ зависѣлъ отъ побочныхъ обстоятельствъ.

Причина, почему флоту такъ трудно достигнуть рѣшительныхъ результатовъ въ борьбѣ съ береговыми батареями, заключается прежде всего въ томъ, что стрѣльба по высоко стоящимъ морскимъ батареямъ крайне трудна, и нѣкоторый успѣхъ можетъ имѣть лишь стрѣльба по низко стоящимъ батареямъ.

Кромѣ того, запасъ снарядовъ на каждомъ кораблѣ строго ограниченъ, и израсходовать его при нынѣшнихъ скорострѣльныхъ орудіяхъ возможно весьма быстро, что однако далеко не означаетъ, что такой расходъ снарядовъ имѣетъ результатомъ уничтоженіе береговыхъ батарей. Вмѣстѣ съ тѣмъ корабль, израсходовавшій снаряды на стрѣльбу по береговымъ батареямъ, въ случаѣ встрѣчи съ непріятельскимъ флотомъ оказывается совершенно беззащитнымъ. Наконецъ неравенство условій состязаній уже видно въ томъ, что береговыя батареи строятся спеціально для стрѣльбы по кораблямъ, тогда какъ корабли вовсе не строятся спеціально для стрѣльбы по береговымъ батареямъ, а вся схема современнаго корабля разсчитана на борьбу съ кораблями противниковъ.

Не менѣе важны и стратегическія стороны такого соревнованія. Нынѣшній корабль представляетъ собою такую значительную стратегическую и политическую цѣнность, что потеря одного или нѣсколькихъ кораблей, какъ мы указывали выше, даже въ случаѣ успѣха, можетъ понизить положеніе данной страны, какъ морской державы, и перевести ее, напримѣръ, со второго мѣста на пятое. Поэтому нѣтъ достаточнаго расчета рисковать

потерей такого важнаго стратегическаго и политическаго коэффиціента, какъ современный корабль, въ расчетѣ разрушить одну или нѣсколько береговыхъ батарей, гдѣ вмѣсто разбитыхъ пушекъ нетрудно поставить новыя.

Въ заключеніе необходимо указать также и на то обстоятельство, что нынѣшній флотъ не имѣетъ средствъ для производства достаточно сильнаго десанта, который бы занялъ береговую крѣпость, даже и въ томъ рѣдкомъ случаѣ, когда бы флоту удалось разрушить батареи. На судахъ имѣется строго опредѣленное число команды, разсчитанное для обслуживанія нуждъ корабля, и изъ числа этой команды крайне невыгодно и нежелательно выдѣлять сотни людей для десанта. Наконецъ, если бы даже съ громаднаго дредноута снять весь его экипажъ и высадить въ качествѣ десанта, то это дало бы всего лишь одинъ батальонъ сухопутныхъ войскъ.

Всѣ эти условія показываютъ, что состязаніе съ береговыми батареями для флота представляется во всякомъ случаѣ крайне невыгоднымъ и безцѣльнымъ, почему, напримѣръ, англо-французскій флотъ при всей своей силѣ орудій пока не предпринимаетъ рѣшительныхъ операцій для овладѣнія Дарданелльскими укрѣпленіями.

Одинаково и англійская эскадра, предпринимая операціи противъ Гельголанда, должна была принять всѣ мѣры для того, чтобы избѣгнуть боя съ береговыми батареями. Съ этой цѣлью для атаки было выбрано раннее утро, когда на морѣ былъ туманъ. Этотъ туманъ застилалъ горизонтъ передъ береговыми батареями Гельголанда, и онѣ не могли, не видя изъ-за этого тумана цѣли, открыть огонь по англійскимъ крейсерамъ. Это дало возможность англійскимъ судамъ подойти вплотную къ германской эскадрѣ, стоявшей у Гельголанда, и напасть на нее неожиданно, а слѣдовательно и первой открыть огонь.

Въ морскомъ бою каждая сторона стремится открыть огонь раньше своего противника, и та сторона, которая открываетъ огонь раньше, вступаетъ въ бой въ весьма выгодныхъ условіяхъ. Это видно изъ того, что противникъ, опоздавшій съ открытіемъ огня, вступаетъ въ бой, получивъ уже нѣкоторыя пораненія, а слѣдовательно и будучи ослабленъ.

Въ то время, когда англичане создали для себя такія выгодныя условія для атаки, нѣмцы допустили рядъ

ошибокъ, изъ которыхъ важнѣйшими были плохая развѣдка и охраненіе. Нѣмецкая эскадра стояла на внѣшнемъ рейдѣ Гельголанда, и на обязанности германскаго адмирала было выставить впереди на извѣстномъ разстояніи сплошную цѣпь миноносокъ и подводныхъ лодокъ, а также выслать далеко впередъ развѣдочныя суда.

Англичане, подойдя къ нѣмецкимъ судамъ, открыли огонь и, не давъ опомниться нѣмцамъ, быстро потопили три германскихъ крейсера — „Майнцъ", „Кёльнъ" и „Аріадну". Съ своей стороны нѣмцы предприняли рядъ минныхъ атакъ, но ни одна мина не попала, а часть нѣмецкихъ миноносцевъ была потоплена огнемъ съ англійскихъ судовъ. Это обнаружило, насколько плохо подготовленными являются нѣмецкіе миноносцы, а также и подводныя лодки, такъ какъ въ данномъ случаѣ они находились въ наивыгоднѣйшихъ условіяхъ для атакъ. Нѣмецкіе миноносцы и подводныя лодки занимали „оборонительное положеніе", т.-е. опирались на свои берега и атаковали по опредѣленнымъ, заранѣе изученнымъ въ мирное время направленіямъ. Это, конечно, много удобнѣе, нежели атаки въ открытомъ морѣ, сопряженныя съ большими переходами и необходимостью подойти открыто очень близко къ непріятельскому кораблю подъ артиллерійскимъ огнемъ послѣдняго.

Неудача у Гельголанда, выразившаяся въ потерѣ нѣмцами трехъ современныхъ легкихъ крейсеровъ и нѣсколькихъ миноносцевъ, не остановила однако наступательныхъ операцій нѣмцевъ. Спустя нѣкоторое время они предприняли рядъ экспедицій своими подводными лодками. Дѣйствіе этого новаго орудія, какъ еще ни разу не испытаннаго, было мало извѣстно, и воюющіе флоты еще не достаточно разработали мѣры охраны противъ подводныхъ лодокъ. Благодаря этому нѣмцамъ удалось потопить три англійскихъ крейсера довольно устарѣлаго типа,—„Абукиръ", „Хогъ" и „Кресси". Крейсера эти, занятые наблюденіемъ за германскимъ флотомъ, находились довольно близко отъ германскаго побережья, что и дало возможность нѣмецкимъ подводнымъ лодкамъ произвести атаку. Дѣло въ томъ, что подводныя лодки, отличаясь сравнительной тихоходностью, могутъ производить атаки главнымъ образомъ на небольшія разстоянія, и добраться за нѣсколько сотъ верстъ къ англійскому побережью, произвести тамъ атаку и вернуться обратно къ себѣ—было бы весьма трудной опе-

раціей. Вслѣдствіе такого ограниченія раіона дѣйствій подводныхъ лодокъ, наиболѣе выгодныя условія для дѣйствія этимъ орудіемъ—будутъ тѣ, когда атакуемое судно находится на сравнительно небольшомъ разстояніи. При такихъ условіяхъ и были потоплены нѣмецкой подводной лодкой крейсера —„Абукиръ“, „Хогъ“ и „Кресси“, при чемъ два изъ нихъ погибли лишь потому, что пожелали помочь тонущему товарищу и двинулись въ его сторону.

88. Крейсера.

Наибольшее значеніе въ первое время войны получили крейсерскія операціи нѣмцевъ, которые, выпустивъ нѣсколько крейсеровъ въ океаны, пытались всѣми силами нарушить правильное пассажирское и торговое сообщеніе между англійскими колоніями. Нашъ флотъ въ свою очередь потопилъ сѣвшій на мель въ Балтійскомъ морѣ небольшой крейсеръ „Магдебургъ“ и потерялъ два устарѣвщихъ крейсера „Жемчугъ“ и „Палладу“. „Жемчугъ“ былъ потопленъ германскимъ крейсеромъ „Эмденомъ“, который ввелъ въ заблужденіе нашъ корабль, приставивъ себѣ четвертую трубу, что дало ему возможность подойти близко къ крейсеру. „Паллада“ была потоплена подводной лодкой. Предварительно нѣмцы устроили приманку, выпустивъ парусное судно подъ нидерландскимъ флагомъ. Наши крейсера остановились для осмотра этого судна, и въ этотъ моментъ „Паллада“ была неожиданно атакована нѣмецкими подводными лодками и взорвалась отъ попавшей въ нее мины.

Всѣ эти отдѣльные мелкіе бои, сопровождавшіеся потерей кое-какихъ судовъ, не имѣли никакого вліянія на стратегическую обстановку на моряхъ, и она осталась такою же, какою была въ началѣ войны.

Нетрудно видѣть, что безопасность англійскихъ владѣній всецѣло зиждется на могуществѣ флота, въ то время какъ безопасность Германіи основана главнымъ образомъ на силѣ сухопутной арміи. При такихъ условіяхъ Англія должна особенно бережно относиться къ сохраненію своего флота, ибо потеря или значительное ослабленіе этого флота неизбѣжно сопряжены съ крушеніемъ міроваго владычества Англіи и съ полнымъ распаденіемъ объединенныхъ англійской короной всесвѣтныхъ владѣній. Съ другой стороны, нѣмцы, хотя и

имѣютъ значительные интересы на морѣ, могутъ рисковать своимъ флотомъ и вести морскую войну съ большимъ азартомъ. Въ тотъ моментъ, когда англичане заняли всѣ германскія колоніи, существованіе германскаго флота можетъ имѣть смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если бы имъ удалось выйти побѣдителями изъ борьбы и вернуть столь необходимыя для нихъ колоніи.

При такихъ условіяхъ, когда нѣмцы на сухопутномъ театрѣ войны овладѣли Бельгіей, дальнѣйшія усилія ихъ на морѣ свелись къ тому, чтобы создать себѣ какую-либо точку опоры, поближе къ англійскому побережью, откуда они могли бы либо угрожать десантомъ, либо производить безчисленныя атаки подводными лодками на суда англійскаго флота.

Съ этой цѣлью нѣмцы избрали раіонъ бельгійскаго побережья между Зеебрюгге и Бланкенберге, недалеко отъ Остенде. Оба эти пункта соединены каналомъ съ Брюгге и, находясь поблизости отъ англійскаго побережья, представляютъ удобныя мѣста для созданія базы для подводнаго и миннаго флота. Нѣмцы доставили сюда сухимъ путемъ подводныя лодки въ разобранномъ видѣ и береговыя орудія и стали сооружать береговыя батареи для прикрытія новой базы. Однако англійскій флотъ, подойдя къ этимъ пунктамъ, произвелъ бомбардировку ихъ, и, такъ какъ побережье здѣсь низкое, песчаное, допускающее успѣшное обстрѣливаніе флота, то всѣ постройки нѣмцевъ оказались разрушенными. Однако, невзирая на эту неудачу, нѣмцы продолжаютъ свою работу и надѣются, что имъ удастся создать здѣсь рядъ береговыхъ укрѣпленій.

Ослабленіе англичанами блокады имѣло послѣдствіемъ прорывъ нѣмецкихъ крейсеровъ въ открытое море. Конечно, англичане это заблаговременно предвидѣли, но, какъ мы указывали, для сохраненія судовъ признали необходимымъ избрать правильный путь и отвести свои суда поближе къ побережью британскихъ острововъ. Впервые за 250 лѣтъ непріятельскіе крейсера появились у восточнаго побережья Англіи и бомбардировали нѣсколько незащищенныхъ городовъ, причинивъ обычныя въ такихъ случаяхъ поврежденія городскимъ постройкамъ и убивъ и переранивъ свыше 200 человѣкъ мирныхъ жителей. Стратегическаго и тактическаго значенія эта бомбардировка не имѣла никакого. Она нисколько, повторяемъ, не ухудшила положенія одной стороны и

не улучшила положенія другой. Несомнѣнно, она имѣла громадное моральное значеніе, такъ какъ нѣмцамъ хотѣлось доказать, что они первые посягнули на безопасность англійскихъ острововъ, до сихъ поръ считавшихся неуязвимыми, вслѣдствіе безусловнаго и постоянно поддерживаемаго превосходства англійскаго флота надъ всѣми флотами міра. Поэтому бомбардировка побережья произвела сильное впечатлѣніе на общественное мнѣніе Англіи, но въ военномъ отношеніи абсолютно никакого значенія не имѣла.

89. Крейсерская война.

Для производства крейсерской войны нѣмцы выпустили 9 крейсеровъ. При томъ превосходствѣ, которое имѣли союзники надъ нѣмцами въ числѣ крейсеровъ, германскіе крейсера едва ли могли разсчитывать на успѣхъ своихъ операцій. У союзниковъ имѣлось 66 броненосныхъ крейсеровъ и 84 легкихъ, тогда какъ у нѣмцевъ только 14 броненосныхъ крейсеровъ и 35 легкихъ. Слѣдовательно, союзники превосходили нѣмцевъ числомъ броненосныхъ крейсеровъ въ пять разъ, а числомъ легкихъ крейсеровъ болѣе, чѣмъ вдвое.

Однако, несмотря на это, союзникамъ пришлось потратить много усилій на то, чтобы поймать нѣмецкіе крейсера, и лишь къ концу пятаго мѣсяца войны были переловлены всѣ германскіе каперы. Это не помѣшало нѣмцамъ выпустить въ море новые крейсера, но дѣятельность послѣднихъ крайне незначительна и отличается большой вялостью.

Сначала нѣмцы выпустили изъ Кіао-Чао крейсера „Шарнгорстъ“, „Гнейзенау“, „Эмденъ“, „Нюрнбергъ“ и „Лейпцигъ“. Одновременно изъ одного изъ портовъ Вестъ-Индіи нѣмцы выслали для крейсерскихъ операцій крейсеръ „Карлсруэ“. Затѣмъ у нѣмцевъ оказались еще два выпущенныхъ въ океаны крейсера—„Кенигсбергъ“ и „Дрезденъ“.

Противъ этихъ крейсеровъ у союзниковъ въ Тихомъ океанѣ имѣлся 1 линейный корабль „Тріумфъ“, 5 броненосныхъ крейсеровъ и 10 легкихъ. Въ Индійскомъ океанѣ—1 линейный корабль и 6 легкихъ крейсеровъ, и у западныхъ береговъ Америки—4 броненосныхъ крейсера и 2 легкихъ. Если сравнить находившіяся въ колоніяхъ силы нѣмецкаго флота и силы англійскаго флота,

то мы замѣтимъ, что изъ 9 нѣмецкихъ крейсеровъ два—„Шарнгорстъ“ и „Гнейзенау“—были броненосными крейсерами со скоростью хода 23½ узла, а остальные крейсера были легкіе со скоростью хода 23—27 узловъ; у союзниковъ же было 9 броненосныхъ крейсеровъ, приблизительно равныхъ по силѣ нѣмецкимъ броненоснымъ крейсерамъ, 18 легкихъ крейсеровъ и 2 линейныхъ корабля. Такимъ образомъ союзники превосходили нѣмцевъ по числу броненосныхъ крейсеровъ вчетверо, а по числу легкихъ крейсеровъ въ 2½ раза и сверхъ того имѣли 2 линейныхъ корабля—„Тріумфъ“ и „Свифчеръ“ типа броненосцевъ до-цусимскаго періода.

Такое превосходство, конечно, предвозвѣщало, что въ концѣ концовъ нѣмецкіе крейсера будутъ пойманы и потоплены. Но, конечно, было желательно достигнуть этого возможно скорѣе, чтобы обезопасить торговые транспорты союзныхъ державъ, въ особенности Англіи, на моряхъ. Однако съ начала войны у союзнаго флота было много задачъ, выполненіе которыхъ нужно было поставить въ первую очередь: блокада германскаго флота въ Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ, блокада австрійскаго флота въ Адріатическомъ морѣ, обезпеченіе десанта англійской экспедиціонной арміи изъ Англіи на материкъ Европы, обезпеченіе десанта французскаго колоніальнаго корпуса отъ побережья Африки до Франціи, обезпеченіе десанта нѣкоторыхъ колоніальныхъ контингентовъ Великобританіи, высылаемыхъ на материкъ Европы, блокада турецкаго флота въ Дарданелльскихъ проливахъ, рядъ оборонительныхъ мѣръ по охранѣ побережья Британскихъ острововъ, французскаго побережья и по охранѣ колоній, захватъ германскихъ колоніальныхъ владѣній и многое другое.

Только съ окончаніемъ всѣхъ этихъ операцій союзные флоты приступили къ уничтоженію германскихъ крейсеровъ. Изъ числа послѣднихъ міровую извѣстность пріобрѣлъ крейсеръ „Эмденъ“, небольшой легкій крейсерокъ, въ 3½ тысячи тоннъ съ 24-узловымъ ходомъ (свыше 40 верстъ въ часъ) и съ небольшимъ вооруженіемъ изъ 12-ти 4-дюймовыхъ пушекъ, каковой калибръ пригоденъ болѣе для отраженія минныхъ атакъ. Крейсеръ „Эмденъ“ прежде всего потопилъ нашъ пароходъ Добровольнаго флота „Рязань“ у береговъ Японіи. Затѣмъ онъ перекинулся въ Индійскій океанъ и въ короткое время частью потопилъ, частью захватилъ въ видѣ

приза 13 англійскихъ судовъ. „Эмденъ“ оперировалъ преимущественно въ Бенгальскомъ заливѣ и, повидимому, былъ отлично освѣдомленъ о движеніяхъ союзнаго флота. Нѣсколько попытокъ послѣдняго поймать „Эмденъ“ были безуспѣшны главнымъ образомъ потому, что суда, предназначавшіяся для этихъ экспедицій, имѣли недостаточно быстрый ходъ.

Между тѣмъ „Эмденъ“ продолжалъ дѣйствовать весьма смѣло и рискнулъ даже подойти къ Мадрасу. Здѣсь онъ обстрѣлялъ городъ, разрушилъ телеграфъ, казармы и сжегъ $1^1/_2$ милліона галлоновъ керосину.

„Шарнгорстъ“ и „Гнейзенау“ въ свою очередь потопили французскую канонерскую лодку „Зеле“, а „Лейпцигъ“ и „Нюрнбергъ“ перерѣзали кабель, идущій изъ Канады. Затѣмъ „Карлсруэ“ потопилъ 13 пароходовъ въ Атлантическомъ океанѣ.

Союзники дѣйствовали противъ нѣмецкихъ крейсеровъ сначала троякимъ путемъ: 1) они захватывали колоніи, лишая нѣмецкіе крейсера готовыхъ базъ, 2) захватывали нѣмецкіе пароходы, служившіе пловучими базами для германскихъ крейсеровъ и 3) дѣйствовали дипломатическимъ путемъ. Послѣднее было очень важно, такъ какъ обнаружилась склонность нѣкоторыхъ нейтральныхъ государствъ давать временный пріютъ германскимъ судамъ и снабжать ихъ припасами. Въ этомъ были замѣчены Соединенные Штаты, допустившіе пребываніе въ своей гавани небольшого нѣмецкаго крейсера, республика Чили и нѣкоторыя другія южно-американскія государства.

Однимъ изъ послѣднихъ дѣлъ „Эмдена“ было потопленіе нашего крейсера „Жемчугъ“ и французскаго миноносца „Мушкетъ“. Случай этотъ произошелъ у Пенанга, гдѣ къ „Жемчугу“ неожиданно приблизился неизвѣстный крейсеръ, имѣвшій четыре трубы. У „Эмдена“ было три трубы, а у находившагося въ тѣхъ же водахъ „Аскольда“—пять трубъ. Крейсеръ этотъ оказался „Эмденомъ“, который, очевидно, пытался загримироваться подъ англійскіе крейсера „Ярмутъ“ и „Нью-кэстлъ“, имѣвшіе также 4 трубы. „Эмденъ“, подойдя въ упоръ къ „Жемчугу“, выпустилъ въ него мину и потопилъ его. Тогда на „Эмденъ“ бросился въ атаку сторожевой французскій миноносецъ „Мушкетъ“, но былъ тутъ же потопленъ „Эмденомъ“, при чемъ часть команды утонула, а часть была спасена нѣмцами. Въ этомъ дѣлѣ одну

изъ ошибокъ сдѣлалъ „Мушкетъ“, такъ какъ именно этотъ французскій миноносецъ, введенный въ заблужденіе четвертой трубой „Эмдена“, пропустилъ его.

Къ концу октября „Эмденъ“ былъ наконецъ пойманъ австралійскимъ крейсеромъ „Сидней“ недалеко отъ Пенанга, въ группѣ Кокосовыхъ острововъ. „Сидней“— легкій крейсеръ, но имѣлъ вооруженіе болѣе сильное, чѣмъ на „Эмденѣ“, а именно 8 пушекъ 6-дюймовыхъ, почему безъ труда уничтожилъ германскій корабль.

Кромѣ „Эмдена“ значительный вредъ причиняли крейсера „Шарнгорстъ“, „Гнейзенау“, „Лейпцигъ“, „Дрезденъ“ и „Нюрнбергъ“. Они напали на отрядъ англійскихъ крейсеровъ въ составѣ „Гудъ-Хопъ“, „Монмоутъ“ и „Глазго“. Первые два крейсера—броненосные, съ вооруженіемъ: „Гудъ-Хопъ“ изъ 2 пушекъ 9-дюймовыхъ и 16 пушекъ 6-дюймовыхъ, а „Монмоутъ“ съ вооруженіемъ изъ 14 пушекъ 6-дюймовыхъ. „Глазго“ представляетъ собою типъ легкаго крейсера съ большимъ ходомъ—въ 25 узловъ, безъ брони и съ вооруженіемъ изъ 2 пушекъ 6-дюймовыхъ. Такимъ образомъ на англійскихъ крейсерахъ было 32 пушки 6-дюймовыхъ и 2 пушки 9-дюймовыхъ.

Противъ этого нѣмцы выставили на своихъ крейсерахъ слѣдующее число орудій: на броненосныхъ крейсерахъ „Шарнгорстъ“ и „Гнейзенау“ было по 6 пушекъ 6-дюймовыхъ и по 8 пушекъ 8-дюймовыхъ, а на легкихъ крейсерахъ было по 10—12 пушекъ 4-дюймовыхъ.

Сравнивая силу броненосныхъ крейсеровъ, мы видимъ, что по вооруженію они были какъ будто болѣе или менѣе одинаковы, ибо на нѣмецкихъ было 6 пушекъ 6-дюймовыхъ и 8 пушекъ 8-дюймовыхъ, а на англійскихъ—на одномъ 14 пушекъ 6-дюймовыхъ, а на другомъ 16 такихъ же пушекъ и 2 пушки 9-дюймовыя. Однако нѣмецкіе крейсера имѣли пушки новыя, нѣсколько бо̀льшую скорость хода и лучшую броню. Благодаря большей скорости хода, нѣмецкіе крейсера заняли болѣе выгодную позицію, а благодаря лучшей бронѣ выдержали бой съ англійскими крейсерами, тѣмъ болѣе, что на послѣднихъ пушки хотя были и одинаковаго калибра, но нѣсколько болѣе устарѣлыя. Бой закончился тѣмъ, что „Гудъ-Хопъ“ былъ потопленъ, а „Монмоутъ“ выбросился на Чилійское побережье. „Глазго“ успѣлъ уйти въ Коронель, на американскомъ побережьѣ. Въ день боя англичане ожидали прибытія линейнаго

корабля „Кэнопесъ“, который, представляя собою броненосецъ до-цусимскаго періода, значительно долженъ былъ усилить англійскую крейсерскую эскадру.

Одновременно съ „Эмденомъ“ былъ уничтоженъ германскій крейсеръ „Кенигсбергъ“, а вслѣдъ затѣмъ такая же участь постигла крейсера „Шарнгорстъ“, „Гнейзенау“ и „Карлсруэ“. Такимъ образомъ на пятый мѣсяцъ войны германскіе крейсера закончили свое существованіе на океанахъ, при чемъ вся ихъ 4-мѣсячная дѣятельность нисколько не повліяла на ходъ торговыхъ операцій Англіи, и, по офиціальнымъ даннымъ, ввозъ въ Англію увеличился въ теченіе 1 мѣсяца на 3 милліона фунтовъ стерлинговъ, а вывозъ на 2½ милліона фунтовъ.

90. Сраженіе у Херсонеса.

Дѣйствія союзниковъ противъ другихъ флотовъ, австрійскаго и турецкаго, отличались меньшей интенсивностью, такъ какъ цѣль здѣсь была достигнута почти сразу. Австрійскій флотъ, потерявъ въ бою крейсеръ „Зенту“, заперся въ своихъ портахъ, а турецкій флотъ въ лицѣ „Гебена“ и „Бреслау“ сосредоточилъ свои усилія исключительно противъ нашего флота, но совершенно безуспѣшно. Такимъ образомъ Средиземное море сразу оказалось во власти союзниковъ, и сообщеніе по этому морю было вполнѣ обезпечено.

„Гебенъ“ и „Бреслау“ находились въ началѣ войны вмѣстѣ съ нѣсколькими крейсерами въ Средиземномъ морѣ, гдѣ составляли „германскую крейсерскую эскадру Средиземнаго моря“. Съ началомъ войны „Гебенъ“ и „Бреслау“, поднявъ турецкій флагъ, прошли въ Константинополь, при чемъ, повидимому, имъ удалось обмануть бдительность англійской Средиземной эскадры и благополучно проскочить мимо нея. Лишь одинъ англійскій крейсеръ „Глочестеръ“, выслѣдивъ „Гебенъ“ и „Бреслау“, вступилъ съ ними въ бой и, хотя нанесъ имъ нѣкоторыя поврежденія, но, вслѣдствіе относительной слабости своихъ орудій и брони, не былъ въ состояніи причинить „Гебену“ что-либо серьезное.

Активныя дѣйствія турецкаго флота начались съ того, что 16-го октября „Гебенъ“ бомбардировалъ Севастополь, „Гамидіе“—Новороссійскъ, а „Бреслау“—Одессу. „Гамидіе“ обстрѣлялъ у Новороссійска желѣзную дорогу и цистерны съ нефтью, а „Бреслау“—молъ и желѣзную

дорогу у Одессы. Миноносецъ „Лейтенантъ Пущинъ“ атаковалъ „Гебенъ“, но былъ встрѣченъ огнемъ, причинившимъ ему поврежденія. По выходѣ изъ Севастополя въ море, „Гебенъ“ встрѣтилъ безоружный транспортъ „Прутъ“ и потребовалъ отъ него сдачи. „Прутъ“ взорвалъ подрывнымъ патрономъ днище и выбросился на берегъ.

Главное значеніе въ турецкомъ флотѣ имѣлъ крейсеръ-дредноутъ „Гебенъ“, вооруженный 10 пушками 11-дюймовыми, со скоростью хода въ 28 узловъ, т.-е. около 50 верстъ въ часъ. „Бреслау“ — небольшой крейсеръ типа потопленнаго нами „Магдебурга“, безъ брони, съ вооруженіемъ изъ 12 небольшихъ 4-дюймовыхъ пушекъ и со скоростью хода около 27½ узловъ. Изъ этого видно, что основной боевой единицей являлся „Гебенъ“, а „Бреслау“ былъ его развѣдчикомъ.

Появленіе въ турецкомъ флотѣ „Гебена“ поставило предъ нашей черноморской эскадрой вопросъ о необходимости силой оружія завоевать господство на Черномъ морѣ. Дѣло въ томъ, что Эрзерумская армія турокъ, дѣйствующая на нашей кавказской границѣ, имѣетъ возможность сообщаться съ Европейской Турціей и съ богатыми областями Малой Азіи лишь морскимъ путемъ, по Черному морю. Сухопутные пути отъ Эрзерума на западъ находятся въ такомъ отвратительномъ состояніи, что никакой сколько-нибудь организованный подвозъ подкрѣпленій и запасовъ невозможенъ. Между тѣмъ, какъ извѣстно, современныя арміи совершенно не могутъ существовать безъ связи со своей страною, ибо нуждаются постоянно въ подвозѣ громаднаго количества припасовъ, боевыхъ и продовольственныхъ, а также въ доставкѣ подкрѣпленій и укомплектованій, идущихъ на пополненіе потерь.

Въ силу сказаннаго Черное море являлось почти единственной и важнѣйшей артеріей, соединявшей Эрзерумскую армію турокъ со своей базой—страной.

Очевидно, для насъ имѣла громадное значеніе возможность прервать эту артерію и поставить турецкую армію у Эрзерума въ безвыходное положеніе. Этой цѣлью и опредѣлялись обязанности черноморскаго флота во вновь возникшей войнѣ съ Турціей.

Послѣ бомбардировки 15-го октября, „Гебенъ“ и „Бреслау“ предприняли поиски къ нашему побережью и отъ времени до времени бомбардировали нѣкоторые при-

брежные пункты, что, какъ мы указывали раньше, не имѣетъ никакого военнаго значенія, ибо направлено противъ не-военнаго объекта. Въ виду быстроходности „Гебена“ и „Бреслау“, нашимъ судамъ нужно было улучить благопріятный моментъ, когда „Гебену“ и „Бреслау“ трудно было бы избѣжать боя. Такой случай наступилъ 5-го ноября, когда нашъ черноморскій флотъ, возвращаясь изъ крейсерства отъ береговъ Анатоліи, замѣтилъ у Херсонесскаго маяка турецко-нѣмецкіе крейсера „Гебенъ“ и „Бреслау“. Нашъ флотъ немедленно вступилъ съ противникомъ въ бой.

Такимъ образомъ черезъ три слишкомъ мѣсяца войны произошелъ наконецъ настоящій морской бой между линейными кораблями, тогда какъ до сихъ поръ морская война давала лишь примѣръ небольшихъ боевъ миноносцевъ, крейсеровъ и подводныхъ лодокъ. Изъ сообщенія морского генеральнаго штаба можно было заключить, что появленіе нашихъ судовъ было совершенно неожиданно для „Гебена“ и „Бреслау“. Наша эскадра шла съ юго-востока на сѣверо-западъ, вдоль побережья Крыма, имѣя берегъ съ правой стороны. Это положеніе сыграло весьма важную роль при предстоящемъ столкновеніи, такъ какъ, какъ видно изъ сообщенія морского генеральнаго штаба, „флотъ немедленно перестроился въ боевой порядокъ и, *приведя непріятеля на правый бортъ*, открылъ огонь съ разстоянія 40 кабельтовыхъ“. Сущность той позиціи, которую занималъ нашъ флотъ, заключалась именно „въ приведеніи непріятеля на правый бортъ“.

Этотъ маневръ означаетъ, что „Гебенъ“ и „Бреслау“ оказались съ правой стороны нашихъ судовъ, въ промежуткѣ между судами и берегомъ. Слѣдовательно, „Гебенъ“ и „Бреслау“ были какъ бы прижаты нашей эскадрой къ берегу. Въ это время „Гебенъ“, какъ видно изъ сообщенія нашего морского генеральнаго штаба, находился въ 25 миляхъ отъ Херсонесскаго маяка. Насколько можно судить по дальнѣйшему поведенію „Гебена“, онъ хотѣлъ уклониться отъ боя. Однако это было не легко.

Для того, чтобы „Гебену“ уклониться отъ боя, ему нужно было выскочить изъ промежутка между берегомъ и нашей эскадрой. Вспомнимъ, что наша эскадра открыла огонь съ разстоянія 40 кабельтовыхъ, т.-е. съ разстоянія около $6^1/_2$ верстъ. Отсюда нетрудно видѣть взаимное

положеніе нашихъ и непріятельскихъ судовъ: сначала — линія черноморскаго побережья, затѣмъ въ 25 миляхъ — „Гебенъ“ и „Бреслау“, а затѣмъ далѣе въ 6½ верстахъ — наша эскадра. „Гебену“ приходилось уходить наискосокъ отъ берега, чтобы проскользнуть мимо нашей эскадры. Въ свою очередь наша эскадра, повидимому, шла на пересѣчку курса „Гебена“, чтобы возможно дольше удержать его подъ своимъ обстрѣломъ.

Такъ какъ „Гебенъ“ имѣлъ 28 узловъ хода, то ясно, что, если бы наша эскадра не прижала его къ берегу, а оказалась гдѣ-нибудь сзади „Гебена“ или впереди его, то „Гебенъ“, пользуясь своимъ быстрымъ ходомъ, свободно бы ушелъ и боя бы не принялъ; прижавъ же его къ берегу, наша эскадра вынудила „Гебенъ“ вступить въ бой на то время, пока ему не удалось выскользнуть между берегомъ и нашей эскадрой.

Какъ мы указывали раньше, во всякомъ морскомъ бою каждой сторонѣ важно первой открыть огонь. Это находится въ прямой зависимости отъ того, у кого пушки дальнобойнѣе. Затѣмъ важно имѣть возможность рѣшить вопросъ, принять ли бой или не принять. Это въ свою очередь находится въ зависимости отъ скорости хода, ибо вполнѣ понятно, что корабль, имѣющій болѣе быстрый ходъ, можетъ по желанію принять бой или уйти изъ него.

Такъ какъ „Гебенъ“ обладалъ очень большимъ ходомъ, то иниціатива боя должна была принадлежать ему, и отъ него зависѣло, вступить въ бой или не вступить и открыть огонь первому или не открыть. Однако, благодаря тому, что „Гебенъ“ былъ прижатъ къ берегу, а также и тому, что туманъ позволилъ намъ приблизиться на 6½ верстъ, „иниціативу боя“ вырвали у противника наши суда. Они вынудили „Гебенъ“, не желавшій принять бой, принять его, а также и открыли первые огонь, невзирая на то, что на „Гебенѣ“, какъ на дредноутѣ, были весьма дальнобойныя орудія. Затѣмъ наша эскадра, благодаря своему искусному маневру, заставила „Гебенъ“ принять бой на той дистанціи, которая была наиболѣе выгодной для ея пушекъ, т.-е. на той дистанціи, на какой ея пушки дѣйствуютъ лучше всего.

Первый же залпъ 12-дюймовыхъ пушекъ съ нашего флагманскаго корабля „Евстафій“ разорвался въ серединѣ борта „Гебена“ и произвелъ на немъ пожаръ. „Гебенъ“, не ожидавшій боя, потратилъ нѣкоторое время

на то, чтобы команда стала къ орудіямъ, офицеры на мѣста, и чтобы корабль приготовился къ бою. Вслѣдствіе такого опозданія „Гебенъ“ вступилъ въ бой, уже понеся нѣкоторыя потери.

Открывъ огонь, „Гебенъ“ направилъ всѣ свои снаряды въ адмиральскій корабль „Евстафій“. Дѣло въ томъ, что въ морскомъ бою никогда не стрѣляютъ по всѣмъ кораблямъ противника, а сначала принимаются за головной корабль, и всѣ суда эскадры противника разстрѣливаютъ его. Затѣмъ такимъ же порядкомъ разстрѣливается и слѣдующій корабль.

Бой продолжался 14 минутъ, т.-е., повидимому, столько времени, сколько нужно было „Гебену“, чтобы выскользнуть изъ промежутка между нашей эскадрой и берегомъ и ускользнуть. „Бреслау“ участія въ бою не принялъ, что естественно объясняется тѣмъ, что это слабый корабль, лишенный брони и вооруженный 4-дюймовыми пушками.

„Гебенъ“ въ этомъ бою получилъ поврежденія, которыя заставили его чиниться около 3 недѣль. Но значеніе этого боя заключалось не столько въ поврежденіяхъ, которыя получилъ „Гебенъ“, сколько въ томъ, что выяснилось превосходство нашего черноморскаго флота надъ турецкимъ на Черномъ морѣ. До боя у Херсонесскаго маяка этотъ вопросъ былъ подъ сомнѣніемъ, такъ какъ теоретически считается, что обыкновенные броненосцы не въ состояніи драться съ дредноутами, сколько бы первыхъ ни было, ибо современный броненосецъ представляетъ собою лишь слабую коробку по сравненію съ гигантомъ-дредноутомъ.

Побѣда у Херсонесскаго маяка поставила Эрзерумскую армію турокъ въ весьма критическое положеніе, лишивъ ее путей подвоза. Этимъ черноморскій флотъ разрѣшилъ главную свою задачу въ настоящей войнѣ съ Турціей и, выйдя побѣдителемъ въ героической борьбѣ съ сильнѣйшимъ противникомъ, обезпечилъ Россіи столь важное и необходимое господство на Черномъ морѣ.

БОЙ ДРЕДНОУТОВЪ.

Въ началѣ января произошелъ наконецъ первый бой дредноутовъ въ эту войну.

Послѣ того какъ нѣмецкія арміи такъ плотно и неподвижно засѣли въ длинныхъ траншеяхъ на обоихъ театрахъ европейской войны, нѣмцы стали предпринимать одну нелѣпую операцію за другой.

Сначала попытка нѣмецкихъ крейсеровъ заняться обстрѣломъ беззащитныхъ англійскихъ прибрежныхъ пунктовъ показала уже, что нѣмцы за отсутствіемъ серьезныхъ задачъ исключительно посвящаютъ себя самымъ незначительнымъ второстепеннымъ операціямъ.

О томъ, что что-то такое готовится на Сѣверномъ морѣ, уже было извѣстно заблаговременно. Въ свѣдѣніяхъ изъ высокоавторитетнаго источника отмѣчалось, что „главныя силы германскаго флота сосредоточены въ послѣднее время въ портахъ Сѣвернаго моря, Вильгельмсгафенѣ и Куксгафенѣ“. Въ этихъ гаваняхъ собрался весь, такъ называемый, „флотъ открытаго моря“ и развѣдочный отрядъ въ составѣ 4 крейсеровъ-дредноутовъ.

91. „Флотъ открытаго моря“.

Германскій „флотъ открытаго моря“ представляетъ собою всю активную силу германскаго флота, предназначенную для главныхъ операцій. Во главѣ его находится флагманскій корабль всего флота, которымъ раньше былъ дредноутъ „Фридрихъ Великій“, а нынѣ, повидимому, имъ является одинъ изъ новыхъ дредноутовъ.

Въ распоряженіи командующаго активнымъ флотомъ находится развѣдочный отрядъ, который по нормаль-

нымъ штатамъ долженъ состоять изъ 4-хъ крейсеровъ-дредноутовъ, 8-ми малыхъ крейсеровъ новѣйшей постройки и 4-хъ посыльныхъ судовъ. Повидимому, этотъ развѣдочный отрядъ и былъ высланъ 11-го января къ берегамъ Англіи.

Остальныя суда, образующія активный флотъ, состоятъ изъ двухъ эскадръ: эскадры Сѣвернаго моря и эскадры Балтійскаго моря. Въ имѣющихся свѣдѣніяхъ о сосредоточеніи германскаго флота въ Вильгельмсгафенѣ и Куксгафенѣ указано, что тамъ собрался въ полномъ составѣ весь „флотъ открытаго моря", почему можно предполагать, что въ составѣ этихъ судовъ имѣется и эскадра Балтійскаго моря, которой, очевидно, нѣмцы рѣшили воспользоваться, несмотря на то, что она состоитъ изъ устарѣлыхъ судовъ.

Въ первое время войны эскадра Балтійскаго моря предназначалась для операцій противъ нашего флота въ Балтійскомъ морѣ, и въ составъ ея входили 8 броненосцевъ постройки 1904—1906 гг., съ главнымъ вооруженіемъ изъ 4 пушекъ 11-дюймовыхъ и 14 орудій 7-дюймовыхъ на каждомъ кораблѣ.

Для того, чтобы эскадра Балтійскаго моря могла принять участіе въ бою вмѣстѣ съ дредноутами эскадры Сѣвернаго моря, необходимо, чтобы ходъ броненосцевъ Балтійской эскадры много не отличался отъ хода дредноутовъ. Конечно, броненосцы балтійской эскадры съ ихъ относительно слабой броней представляютъ собою весьма уязвимыя цѣли. Однако вооруженіе ихъ изъ новѣйшихъ 11-дюймовыхъ пушекъ допускаетъ, въ извѣстныхъ условіяхъ, участіе въ морскомъ бою вмѣстѣ съ остальными нѣмецкими дредноутами.

Во время войны 1904 года въ составѣ японской эскадры находился устарѣлый броненосецъ „Чинъ-Іенъ", захваченный японцами у китайцевъ еще во время японо-китайской войны. Броненосецъ этотъ имѣлъ ничтожную броню, но японцы поставили на немъ новыя орудія и пользовались имъ во время боевъ. Этотъ броненосецъ принималъ участіе въ большинствѣ морскихъ сраженій войны 1904—1905 годовъ.

Повидимому, также хотятъ использовать свои устарѣлыя броненосныя суда въ будущемъ рѣшительномъ морскомъ сраженіи съ англичанами и нѣмцы. 8 броненосцевъ эскадры Балтійскаго моря увеличиваютъ артиллерію германскаго активнаго флота на 32 пушки 11-дюй-

мовыхъ и на 112 пушекъ 7-дюймовыхъ. Это составляетъ, приблизительно, количество артиллеріи на 3-хъ дредноутахъ. Такимъ образомъ, съ участіемъ эскадры Балтійскаго моря, въ активномъ флотѣ нѣмцевъ появляются какъ бы 3 дредноута.

Эскадра Нѣмецкаго моря во время войны увеличилась вновь выстроенными кораблями. Точныхъ свѣдѣній о томъ, какое число новыхъ кораблей къ началу 1915 года вступило въ строй, не имѣется. По нѣкоторымъ даннымъ можно было предполагать, что нѣмцы успѣли довести свои дредноуты линейнаго типа до 2-хъ дивизій изъ 8-ми линейныхъ дредноутовъ каждая. Эти 16 кораблей и составляли въ началѣ 1915 года эскадру Сѣвернаго моря— главное ядро морскихъ силъ Германіи. Если къ этому добавить флагманскій корабль и учесть артиллерію, примѣрно 3-хъ дредноутовъ, даваемую 6 броненосцами Балтійской эскадры, то активный „флотъ открытаго моря“ представлялъ собою въ артиллерійскомъ бою силу, равную 20 дредноутамъ.

92. Англійскіе дредноуты.

У англичанъ линейныхъ кораблей-дредноутовъ имѣлось 30, и уже одно только ариѳметическое соотношеніе давало превосходство въ $1^1/_2$ раза. Однако, этимъ превосходство англійскаго линейнаго флота надъ германскимъ не ограничивалось. У англичанъ на 10 корабляхъ главное вооруженіе составляютъ 13,5-дюймовыя пушки, тогда какъ у нѣмцевъ пушки частью 12-дюймовыя, а на 4-хъ корабляхъ — даже 11-дюймовыя. Противъ 5-ти крейсеровъ-дредноутовъ, числящихся въ составѣ германскаго флота, у англичанъ имѣлось 10 крейсеровъ-дредноутовъ, также вооруженныхъ, большей частью, 13,5-дюймовыми пушками противъ нѣмецкихъ пушекъ 12-дюймовыхъ и 11-дюймовыхъ.

Такимъ образомъ, линейные корабли Англіи, превосходя численностью линейные корабли Германіи въ $1^1/_2$ раза, благодаря лучшимъ качествамъ и большему калибру англійской артиллеріи, должны были представить въ артиллерійскомъ бою силу уже вдвое большую, нежели линейный флотъ Германіи. Что же касается крейсеровъ-дредноутовъ, то мы видѣли, что число англійскихъ крейсеровъ-дредноутовъ превосходило вдвое число германскихъ, а если учесть погибшій „Блюхеръ“, то въ

$2^1/_2$ раза; наконецъ, принимая во вниманіе лучшія качества англійской артиллеріи, нужно считать, что на сторонѣ англійскихъ крейсеровъ-дредноутовъ могло быть въ артиллерійскомъ бою даже тройное превосходство.

При такихъ условіяхъ сосредоточеніе германскаго „флота открытаго моря" и развѣдочнаго отряда изъ 4-хъ крейсеровъ-дредноутовъ давало еще мало основанія для того, чтобы предполагать, что нѣмцы намѣрены вступить въ открытый морской бой съ англійскимъ флотомъ. Тѣмъ не менѣе сосредоточеніе всего активнаго флота Германіи въ Вильгельмсгафенѣ и Куксгафенѣ должно было что-нибудь означать.

По этому поводу возникли троякаго рода предположенія. Предполагалось, что, можетъ-быть, нѣмцы все же рискнутъ на большой бой; либо, что нѣмцы ожидаютъ нападенія англійскаго флота на побережье Германіи, послѣ налета цеппелиновъ, и поэтому подготовляются къ оборонѣ; либо, наконецъ, предполагали, что это простая демонстрація, разсчитанная на то, чтобы произвести извѣстное моральное давленіе на англійское общество, только-что пережившее налетъ цеппелиновъ.

93. Цѣль операціи нѣмцевъ.

Первыя извѣстія о морскомъ боѣ у восточныхъ береговъ Англіи обнаруживали серьезные активные шаги, предпринятые нѣмцами послѣ сосредоточенія ихъ флота въ базахъ-портахъ Сѣвернаго моря. Какъ видно было изъ телеграммъ, у береговъ Англіи появились не нѣсколько случайныхъ крейсеровъ, предназначенныхъ для озорного обстрѣла беззащитныхъ прибрежныхъ городовъ, а опредѣленная организація въ составѣ развѣдочнаго отряда германскаго „флота открытаго моря". Это показывало, что германскіе крейсера-дредноуты преслѣдовали не только цѣль обстрѣлять англійское побережье, но и имѣли въ виду произвести какую-то развѣдку. Поэтому было вполнѣ возможно, что это была предварительная развѣдка передъ боемъ, при помощи которой нѣмцы хотѣли опредѣлить мѣстонахожденіе главныхъ силъ англійскаго флота.

Однако нѣмцы главныхъ силъ англійскаго флота не увидѣли, а вмѣсто этого наткнулись на англійскую сторожевую эскадру, состоящую изъ броненосныхъ судовъ и крейсеровъ и флотиліи контръ-миноносцевъ. Изъ этого

можно видѣть, что англичане выставили передъ главными силами флота „завѣсу“ изъ крейсеровъ и контръ-миноносцевъ, за которой нѣмцамъ ничего нельзя было увидѣть.

Наткнувшись на сторожевое охраненіе англичанъ, нѣмцы немедленно повернули обратно, вслѣдствіе чего англійская сторожевая эскадра бросилась ихъ преслѣдовать.

Ходъ германской эскадры крейсеровъ-дредноутовъ, считая по самому тихоходному крейсеру „Блюхеръ“, равняется 25,5 — 26 узламъ. Ходъ англійской эскадры крейсеровъ-дрентоутовъ, считая по самому тихоходному крейсеру „Индомитэбль“, также равняется 26 узламъ. Поэтому, казалось бы, англійской эскадрѣ нельзя было догнать нѣмцевъ.

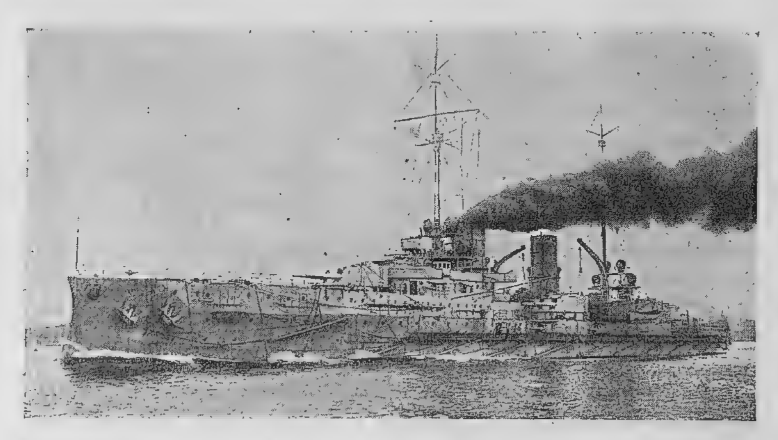
Однако англичане догнали непріятеля, и это могло произойти вслѣдствіе того, что нѣмцы улепетывали слишкомъ быстро. На первый взглядъ это кажется страннымъ. На самомъ дѣлѣ нѣмецкая эскадра безъ „Блюхера“ могла дѣлать 28 узловъ, такъ какъ этотъ ходъ имѣли всѣ суда, кромѣ „Блюхера“, и этотъ послѣдній со своимъ ходомъ въ 25,5—26 узловъ задерживалъ всю эскадру.

Въ то же время англичане въ составѣ „Тигера“, „Принцессы Рояль“ и „Лайона“ могли дѣлать 28,5 узловъ.

94. Бой.

Такимъ образомъ могло произойти, что 3 наиболѣе быстроходныхъ англійскихъ крейсера съ ходомъ 28,5 узловъ бросились смѣло впередъ, а нѣмцы стали быстро уходить. Если они уходили въ составѣ всей эскадры, то ходъ ихъ былъ 25,5—26 узловъ, и 3 англійскихъ корабля могли легко догнать и пустить первые снаряды въ задній корабль. Въ данномъ случаѣ, заднимъ кораблемъ долженъ былъ быть наиболѣе быстроходный нѣмецкій крейсеръ „Дерфлингеръ“, а головнымъ—наиболѣе тихоходный—„Блюхеръ“.

Однако, какъ мы видѣли, пострадалъ наиболѣе „Блюхеръ“, и поэтому можно предполагать, что нѣмцы улепетывали не въ составѣ всей эскадры, а бросили предварительно „Блюхера“, почему послѣдній и отсталъ. Въ телеграммѣ сказано, что „Блюхеръ“ пошелъ ко дну около часу дня, но вышелъ изъ строя уже до этого.

Германскій крейсеръ „Блюхеръ", погибшій въ бою.

Возможно, конечно, также, что нѣмцы не бросили „Блюхера" и отступали въ составѣ всей эскадры. Въ такомъ случаѣ первыя пораженія должны были получить задніе корабли „Дерфлингеръ" и „Зейдлицъ", ибо эти корабли были задніе, какъ самые быстроходные.

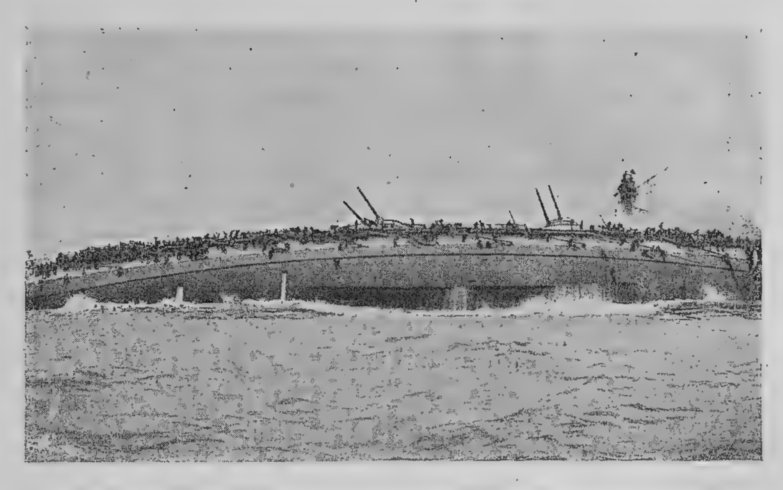
Если это такъ, то нельзя не отмѣтить большой смѣлости англичанъ, такъ какъ догнать германскую эскадру они могли только 2—3 самыми быстроходными кораблями.

Въ дальнѣйшемъ бою поврежденія, полученныя „Блюхеромъ", заставили его замедлить ходъ, вслѣдствіе чего должна была замедлить ходъ и остальная часть германской эскадры. Поэтому англійскіе корабли могли уже догнать нѣмцевъ въ полномъ составѣ, и въ бой тогда долженъ былъ вступить и самый тихоходный крейсеръ эскадры „Индомитэбль".

Если же поврежденія, полученныя „Блюхеромъ", не остановили бѣгства остальныхъ нѣмецкихъ крейсеровъ, то, очевидно, англичане предоставили расправиться съ „Блюхеромъ" заднимъ судамъ своей эскадры, а сами продолжали догонять остальную эскадру нѣмцевъ.

Какъ мы видѣли, преслѣдовать остальную эскадру нѣмцевъ могли только 2 — 3 самыхъ быстроходныхъ крейсера англичанъ.

Послѣ потопленія „Блюхера" нѣмцы, очевидно, уже не задерживаемые тихоходнымъ погибшимъ кораблемъ, прибавили ходу и пошли со скоростью до 28 узловъ. Однако англичане прекратили преслѣдованіе главнымъ

Гибель крейсера „Блюхеръ" во время боя дредноутовъ въ Сѣверномъ морѣ. Фотографическій снимокъ съ палубы англійскаго крейсера „Индомитэбль" въ моментъ гибели „Блюхера", когда команда его получила приказъ оставить тонущій крейсеръ.

образомъ потому, что нѣмцы уже вступили въ полосу моря, гдѣ ими набросаны мины, и гдѣ оперируютъ германскія подводныя лодки.

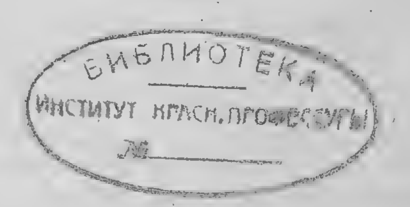
Если сравнить артиллерію сторонъ, участвовавшихъ въ бою, то окажется, что у нѣмцевъ на ихъ 4-хъ корабляхъ было 8 пушекъ 12-дюймовыхъ, 20 пушекъ 10-дюймовыхъ, а на злосчастномъ „Блюхерѣ" было 12 пушекъ наименьшаго калибра, а именно—8-дюймоваго. Кромѣ того, на нѣмецкой эскадрѣ находились 32 пушки 6-дюймовыхъ.

Между тѣмъ у англичанъ на „Тигерѣ", „Лайонѣ" и „Принцессѣ Рояль" было 24 пушки 13½-дюймовыхъ, а на остальныхъ двухъ корабляхъ 16 пушекъ 12½-дюймовыхъ.

Такимъ образомъ у англичанъ было 40 большихъ орудій, противъ которыхъ нѣмцы выставили также 40 орудій, но нѣмецкія орудія были меньше калибромъ и слабѣе англійскихъ. Изъ этого видно, что англичане имѣли превосходство какъ въ артиллеріи, такъ и въ быстротѣ хода и въ числѣ кораблей (5 противъ 4-хъ).

Превосходство это еще не такъ велико, и даже не достигаетъ полуторнаго. Однако этого было вполнѣ достаточно, чтобы нанести пораженіе нѣмцамъ.

Такимъ образомъ первый періодъ войны показалъ, что австрійскій флотъ запертъ, крейсерская война нѣмцевъ почти прикончена, германо-турецкій флотъ на Черномъ морѣ вышелъ побѣжденнымъ изъ состязанія съ черноморскимъ флотомъ. Весь интересъ сосредоточился главнымъ образомъ на попыткахъ нѣмцевъ создать въ Зеебрюгге на бельгійскомъ побережьѣ базу для подводныхъ лодокъ и на той борьбѣ, которую нѣмцы вели при помощи своего подводнаго флота съ англійскимъ флотомъ, стремясь уменьшить число его судовъ такимъ образомъ, чтобы линейный флотъ Германіи могъ вступить съ нимъ въ бой. Конечно, не на морѣ разрѣшатся судьбы европейской войны. Но на морѣ уже разрѣшился одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ, бывшихъ причиной этой войны, а именно—вопросъ о борьбѣ Англіи и Германіи на морѣ за колоніальныя владѣнія. Нѣмцы потеряли свои колоніи, а флотъ ихъ не способенъ справиться съ англійскимъ. Вотъ почему нѣмцы не только проиграли войну на морѣ, но уже въ первые дни войны потеряли возможность къ столь необходимому для нихъ расширенію въ видѣ пріобрѣтенія новыхъ колоній, что единственно могло дать выходъ какъ эмиграціонной волнѣ нѣмцевъ, такъ и тому громадному количеству товаровъ, которое выкидываетъ на всѣ рынки Стараго и Новаго свѣта промышленная Германія. Никакой успѣхъ на сушѣ не могъ возмѣстить нѣмцамъ потерянныхъ колоній, въ которыхъ они видѣли будущее объединенной Германіи, и германская стратегія проиграла ту главную задачу, которую ей ставили въ теченіе 25-ти лѣтъ ея стратеги.

Артистич. завед. Т-ва А. Ф. Марксъ, Измайл. пр., № 29.

